

Ознакомление или просто «Привет»

Каждый знает, для того, чтобы получить желаемое, нужно либо добиться всего самому, либо пойти на риск или чем-нибудь пожертвовать. А если ты совершил ужасную ошибку, то заплатишься за это, пока не исправишь содеянное. Обычно эта «плата» — совесть, пожирающая тебя изнутри, заставляющая тебя исправить ошибку, но иногда не все так просто. Если твой поступок оказался по-настоящему кошмарным, то вряд ли последствия пролетят мимо тебя. Тебя могут посадить в тюрьму, лишит самого дорого тебе человека... Последствий может быть миллион. А как насчет заключения на долгий срок не в тюрьму, а, например, в книгу?

Да, звучит смешно, наивно, сказочно и нереально. Я тоже так думал. И знаю, что вы мне не верите, читая это. Но со мной ведь это произошло.

Я здесь, в книге, и я общаюсь с вами. Вы читаете этот текст, вы слышите мой голос. Я же, в свою очередь, не могу вас видеть, я ведь не сама книга, а обычный парень, который

находится в ней, такой же человек, как и вы. Но зато я слышу ваши мысли, чувствую, как ваш взгляд скользит по буквам и словам, что мне очень приятно, ведь я пробыл в этой закрытой книге долгое время, не мечтая, что ее кто-то откроет.

Ой. Как неудобно. Я начал не с того. Что же вы сейчас обо всем этом думаете? Мне даже как-то стало неловко за себя. Вы, наверное, стоите сейчас в какой-нибудь библиотеке или книжном магазине с книгой в руках, удивленно уставившись в нее или оглядываясь по сторонам, проверяя не видит ли кто-то вашего растерянного вида, и думаете про себя «Что это вообще такое? Это точно книга? Что за ребенок это придумал? Он правда думает, что я куплюсь на сказанную им ерунду?» Да, я знаю, что вы так думаете, ведь ваши мысли в моих руках, пока открыта книга, и вы это читаете. Надеюсь, я вас не очень напугал или смутил. Давайте по порядку.

«Илсилензио» – не просто книга. В то же время – это игра, волшебная, но жуткая, интересная и сказочная, но опасная и непредсказуемая. До вас до книги дотрагивались многие люди, которые с огромным энтузиазмом решили поучаствовать. Кто-то побеждал и получал свое, а кто-то проигрывал и оказывался плененным в книге, что и произошло со мной.

Но есть хорошая новость – из книги можно выбраться, и для этого нужно помочь следующему победить. Так что тебе повезло. Я буду вести тебя до конца, а от тебя ничего трудного не потребуется. Просто следуй несколькими правилами:

- Не перелистывай раньше времени страницы, пропуская одну за другой

- Если хочешь дойти до конца, то слушай и доверяйся мне (это очень важно, многие сталкивались с этой проблемой)
- Ни в коем случае не твори ничего противозаконного (пожалуйста, не убивай никого)
- И главное – при любых обстоятельствах **оставайся человеком.**

Последние два слова в последнем пункте я произнес довольно четко, стараясь привлечь внимание именно на эти два слова. Возможно, от этого они перекрасились в жирный шрифт, я не знаю.

Большинство людей попали сюда именно из-за того, что нарушили этот пункт. «Почему?» - спросите вы... Думаю, можно перейти к самой сути игры.

Эта книга была создана для больных. Нет, не для тех, кто лежит в больницах, психушках или в своих уютных кроватях с градусниками. Она была создана для людей с душевной болью. Для тех, кто потерял смысл жить, смысл любить и думать о будущем. Для людей с душевными ранами, которые они не могут зашить уже долгое время, и потеряли силы их зашивать. Для тех, кто потерял надежду, стремление к чему-то хорошему, веру во что-то лучшее.

Именно эти люди засыпают или даже не спят ночами, задумываясь всего лишь об одном желании, исполнение которого могло бы все изменить. Все изменить.

Для них и создана эта книга.

Через что людям нужно пройти? Эта игра учит. Эта игра учит больных встать на ноги и не видеть мир сквозь черные очки.

Игра заключается в том, что вы должны осознать и вспомнить те важные вещи, про которые однажды забыли, что и привело вас к этим страданиям, к этой пустоте внутри.

Вы сможете одержать победу, дойти до конца книги, если все осознаете, если вы справитесь, сможете найти себя и однажды встретить утро с улыбкой на лице, проснуться человеком, полностью очищенным от плохих мыслей и ужасных суеверий, которые вы надумываете себе сами.

Все ведь просто. Я уверен, ты справишься. В противном случае ты лишь окажешься узником игры, пленником книги, и единственное желание, которое после этого будет тебя преследовать – это надежда, что какой-нибудь человек снова откроет ее, решиться начать играть.

Когда про страшную часть игры все сказано, я могу наконец-то перейти к хорошему. Что же за желаемый приз получает победивший? Ты можешь получить все что захочешь, исполнение любой мечты, совершение которой трудно представить. Риск в том, что всего лишь одна маленькая ошибка или секунда может отделять тебя от исполнения твоей самой заветной мечты и заточения в книге.

По твоим мыслям я поняла, что ты хочешь узнать побольше обо мне. Но это тебе ничего не даст, правда. Могу только сказать, что я Марк, мне 21 год. Нашел книгу у брата, пропавшего без вести. Оказалось, что мой брат очутился в ней. По правилам, при моей победе я должен был получить исполнение моего желания, а брат смог бы выбраться наружу. Все просто. Одна победа – две отличные новости, поэтому я с большим энтузиазмом начал игру, но есть одно НО – я проиграл. В результате, брат мой исчез,

безвозвратно в неизведанной для меня тьме, а вместо него в книгу попал я. Слишком жестоко и трагично, я знаю.

Чего я пожелал? Я очень хотел вернуть свою девушку, погибшую по моей вине. Это было моим стимулом вернуть ее, поэтому я решил сыграть. Я не буду говорить, из-за чего все-таки попал сюда, чтобы не пасть в твоих глазах. Ведь ты — моя единственная надежда, с которой я могу выбраться отсюда.

Хочешь секрет? Сложность игры в том, что побеждали в ней очень редко. А хочешь еще один? За всю историю существования книги, в игре побеждал только один человек. Интересно? Я расскажу тебе об этом человеке, а вернусь к тебе позже, когда придет время. Моя миссия — довести тебя до конца, до истины, твоя — ее осознать. И пожалуйста запомни, что теперь я твой друг. Возможно, ты последний человек, с которым я общаюсь, и возможно, я последний для тебя. Не забывай это. Ты представить не можешь, насколько я в тебе нуждаюсь...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ:

**«НЕ вздумай улыбаться. Оптимизм
при апокалипсисе – признак
сумасшествия.»**

Два месяца назад...

Дрожащими руками мужчина положил трубку на место, устремив свой взгляд вперед. Нервное дыхание смешивалось со звуком тикающих настенных часов, которые словно

издевались, ожидая, что же он теперь собирается делать. Стоило ли ему молчать после того, как он завершил звонок, заметив, как его шестнадцатилетняя дочь Ия, в своей пижаме, стоит в дверях и, зевая, протирает кулачками глаза? Стоило ли ему отвечать на ее вопрос, кто это звонил и почему так поздно? Но он должен был это сделать.

Та ночь была самой страшной в доме Андерсонов. Ия всегда была спокойной и робкой девушкой, но в этот момент она просто не смогла сдержать своих эмоций. Истерический невроз сыграл плохую шутку с ее дальнейшей судьбой.

Громкий топот по всему дому, кричащий голос матери в телефон, плач пятилетнего ребенка на втором этаже — все было похоже на страшный сон, который происходил наяву. Все затихло, но кошмар остался.

— Присядьте пожалуйста, — попросил доктор.

Его тон был более серьезным, чем обычно. Было видно, такие тяжелые разговоры довались ему не впервые. Но даже его спокойствие не могло утихомирить бедных родителей, медленно опустившихся на стулья.

В кабинете было темно, только настольная лампа давала свет, освещая стопку бумаг и папок на столе. Несмотря на это, доктор Джарвис мог разглядеть взволнованное лицо мужчины перед собой и засохшие слезы на щеках его супруги. Мать спросила, крепко сжав руку мужа, уже представляя, что придется услышать:

— Доктор, что с нашей дочерью?

Тот долго не мог собраться с мыслями. Наконец-то решившись, он выпрямился, прикусив нижнюю губу, и сел поудобнее.

— Понимаете, — начал Джарвис. Затем он отодвинул карандаш перед собой немного подальше, как будто это что-то изменило, и мельком взглянул на свои наручные часы. Наверное, ему очень не нравилось находиться на своем рабочем месте в такое позднее время, и ему не терпелось поскорее избавиться от своих посетителей. Мистер Андерсон заметил это, и его отношение к доктору сразу же поменялось в худшую сторону. Тот, не хотя больше медлить, наконец-то заговорил: — Я не буду мучать вас заумными врачебными терминами, так что скажу напрямую, — он сложил пальцы в замок, — У вашей дорогой Ии – мутизм, то есть, полная утрата способности говорить.

После последних слов мать просто не смогла сдержать испуганный вздох и схватилась за грудь.

— Хотите сказать, что наша дочь останется немой? — ее глаза округлились как у совы, — До конца своей жизни?

— Я не могу сказать вам точно, мадам. Скажу по своему опыту, шанс вернуть голос – один на миллион, и, на сколько я знаю, ни один мой посетитель не получил этот шанс. Вероятность на вашу удачу очень мала. К тому же, если смотреть на возраст вашей дочери, шанса нет совсем. Факт остается фактом, ваша дочь теперь немая. Я понимаю, что это огромная трагедия, но ничего уже не изменить, — Женщина снова спустилась на стул, и он

продолжил: — В основе такого вида патологии обычно лежат серьезные психологические травмы. В данном случае дополнительными симптомами выступают различные виды психической заторможенности, которые сопровождают, к примеру, состояние тяжелой депрессии или истерический невроз. Что и произошло с вашей дочерью.

— О боже... — Женщина закрыла ладонями лицо, издав тихий всхлип, и супруг слегка приобнял ее за плечи.

— Джанет, пожалуйста, не надо. Мы должны с этим смириться. Да, это просто ужасно, но ведь Ия жива, она все еще с нами. Мы будем делать все, что от нас требуется, и найдем выход.

— Извините, но могу ли я узнать, что привело ее к такому срыву? — спросил доктор.

— Вы об Ие?

Джарвис кивнул, и мужчина, все вспомнив, опять помрачнел, будто снова вернувшись к той страшной минуте в своем доме, когда голос на другом стороне провода объявил о смерти Мэгги, и его сердце начало биться еще быстрее, словно это была смерть его дочери. Мистер Андерсон поделился:

— Знаете, дело в том, что ее лучшая подруга вчера вечером попала в автокатастрофу. Машина слетела прямо с моста в воду и там же взорвалась. Девочку не удалось спасти. Они были как «не разлей вода», как родные сестры. Даже не представляю, что чувствовала Ия, когда узнала о том, что Мэгги больше нет.

— Какой ужас, — признался доктор. Казалось, он говорит это искренне, и ему по-настоящему жаль, но, возможно, так просто казалось.

Белая дверь со скрипом отворилась, и родители медленно вышли из кабинета врача. Звонко стуча каблуками по темной плитке, женщина подошла к скамье, где сидела Ия и, взяв свое пальто, начала его аккуратно надевать. Девушка сидела в своей легкой пижаме, опустив голову и закрывая лицо своими волосами. Она сидела, не произнося ни звука, не двигаясь и пока не собираясь вставать.

Отец стоял и сверлил ее взглядом. Он хотел что-то сказать своей дочурке, как-то утешить, но нужные слова просто не приходили на ум. Словно большой ком застрял в его горле, не давая что-либо сказать. За свою взрослую жизнь он никогда не плакал, никогда. Но тут он понимал, что просто не сможет сдержаться. Когда мама наконец-то оделась и была готова выходить, он все-таки смог преодолеть ком и сказать уверенным и властным голосом:

— Пошли.

Но она не пошла. Тогда миссис Андерсон присела рядом с ней, положив свою сумку рядом.

— Ия...

Девушка начала мотать головой. Сначала медленно, потом быстро. Закрыв свой рот руками, она начала плакать, как бы она не старалась контролировать себя. Несмотря на все свои усилия, она все равно не могла

остановиться. Мама резко обняла ее и, неожиданно для себя, тоже заплакала. Тогда девушка заметила и прикосновения отца с другой стороны. Он не ревел вместе с ними, нет, но даже у него она смогла разглядеть пару слезинок на глазах. Они были вместе с ней, рядом, и это единственное, что ее успокаивало.

Вряд ли они бы могли узнать, почему она сейчас плачет. Из-за ее состояния? Или смерти лучшей подруги? Она не может им это сказать. Она уже больше никому ничего не сможет сказать.

Глава 1

Нынешние дни...

Если бы меня спросили, какое место для меня самое любимое, где я чувствую себя по-настоящему умиротворенно и спокойно, где бы я могла просидеть весь день, если бы только не мама, которая уже давно ждет меня дома, и если я не приду домой вовремя, то случиться неизбежный конец света (С последним я пошутила), мой выбор бы остановился на библиотеке.

Усесться на мягком пуфике в конце коридора, окруженным книжными шкафами, и открыть книгу с красивым переплетом, уже давно не белоснежными страницами, будто она храниться здесь уже не первый год — что может быть лучше? Да, может я и немного странная в этом плане, но я этого не стыжусь. Книга — это то, что меня может по-настоящему понять. Читая ее, я будто попадаю в тот мир, о котором могу только мечтать. Мир, где происходит то, что вряд ли может происходить на яву.

Мысль о том, что за всю жизнь я не успею прочесть все самые интересные книги мира, просто убивает меня. Я обожаю книги, они — мои друзья. Мне всегда хотелось на время покинуть реальность и, например, прогуляться по шикарному ночному лесу с Эдвардом и Беллой, поплавать в море с Миа и Кейси или просто посмеяться над шутками Полковника, уютно посиживая в пансионе, в Алабаме. Ну разве это не прекрасно? Кто уж не мечтал подружиться со

своими любимыми книжными героями или найти волшебную любовь как в своих любимых романах?

К сожалению, я считаю, в реальной жизни найти ее просто невозможно. Сейчас у всех все происходит однотипно: встречаются симпатичного человека, решают пообщаться, находят общие интересы, и все, вы уже пара. Может я не права, многие могут со мной поспорить, но в нынешние дни трудно найти по-настоящему удивительную любовь, от которой сердце, казалось, бьется сильнее, улыбка просто не может спастись с лица, а глаза, глаза сверкают как звезды, и в душе словно что-то сияет, будто лучик солнца, греющий тебя, когда он рядом.

Мне всегда хотелось почувствовать что-то подобное. Но пока что, моя любовь заключается в каждой минуте, проведенных с моей семьей. Они поддерживают меня, всегда готовы помочь. Что бы я делала без них?.. Они единственные люди, которые беспокоятся обо мне, особенно после того, как я потеряла голос. После этого многое изменилось. От меня отстранились одноклассники, учиться стало в несколько раз труднее, и все свое свободное время я стала проводить здесь, в библиотеке, в полном одиночестве. Ну, не всегда.

— Ия, ты уже решила насчет пьесы?

Оторвав взгляд от книги, я отложила прядь своих каштановых волос за ухо и заметила глаза Кейси, глядящие на меня сквозь щель между двумя книгами на полке, слева от меня.

Я отчаянно помотала головой.

В этом семестре мы ставим пьесу «Ромео и Джульетта». Что может быть банальнее? Мне эта идея сразу не понравилась. Я люблю театр и искусство, но ставить пьесу, где огромное количество слов, да еще и ставить меня в главную роль — это же просто издевательство!

— Но ведь это просто издевательство! — сказала я, точнее, Кейси, которая вежливо согласилась самой во всем разобраться. Она мой язык, который понимает меня, и всегда готов поработать, когда приходит нужный момент.

— Ия больше всего подходит для этой роли. Я не могу не взять ее. Мы можем установить голос за кадром, — начал придумывать Мистер Ламберте. Он ведет у нас актерское мастерство. Я смотрела на него с недоумением, приподняв одну бровь. — Тогда кем, вы предлагаете, я могу вас поставить?

Не успела Кейси и рта открыть, как я надела на себя ободок, к которому прикреплен цветок из картона и мило улыбнулась, устремив свой взгляд куда-то далеко, показывая, что эта роль очень подходит мне. Весь класс засмеялся. Я рада, что смогла их рассмешить, да и сама не сдержала улыбки. Мистер Ламберте на это лишь фыркнул и развернувшись, махнул рукой с недовольными словами: «Решайте сами. Даже не знаю, как с такими успехами, вы собираетесь поступать в Нью-Йоркский университет, мисс Андерсон».

После этого случая я серьезно задумалась над его словами. Мой город Белфилд, Северная Дакота, всегда

казался мне маленьким скучным городишком, и я всегда мечтала в будущем учиться в Нью-Йоркском университете, да и просто жить там. Какой же это шикарный город! Совсем скоро, где-то больше месяца, и я, если удачно сдам экзамены, отправлюсь туда, моя мечта исполнится. Тогда я стану самым счастливым человеком на свете! Я не могу упустить этот шанс.

После того, как Мистер Ламберте проворчал себе это под нос, я помрачнела. А ведь он прав. Как я поступлю туда на театральный факультет с моим положением? Вместо того, чтобы стараться и что-то придумывать, я отношусь ко всему этому с шуткой и с моими «не хочу», «не могу». Пора бы уже задуматься о будущем, прекратить летать в облаках и попрощаться с детством. Чего я всегда и боялась...

— Скинь СМС, когда решишь, — снова послышался голос Кейси, которая, я поняла по ее шагам, вышла из библиотеки, ничего не взяв. Ее белоснежная длинная коса и короткий сарафан вскоре скрылись с моего поля зрения.

Я не могу назвать Кейси своей лучшей подругой. Никто не сможет стать мне такой же хорошей подругой, какой была Мэгги. Мама Кейси – друг нашей семьи, и с того момента, когда Кейси, очередной раз придя к нам в гости, начала рассказывать о своей жизни (Был очень длинный монолог), мы начали общаться. Точнее, она со мной. Она стала помогать мне во всем, везде со мной ходить, поддерживать. От жалости или нет? Я не знаю. Я правда благодарна ей, и я рада, что у меня есть человек, с которым я могу проводить время в школе, но она все равно

никогда не станет для меня настоящей подругой. Я не могу ни делиться с ней чем-либо, ни просить о чем-либо или просто посплетничать.

Слова в книге запутывались на глазах и не давали мне сосредоточиться. Осознав, что сейчас у меня все равно не получится нормально прочитать, я аккуратно закрыла книгу и поднялась с пуфика.

— Ия, даже я не пью чай здесь так часто, как ты берешь книги. А я очень люблю чай, — по секрету прошептала мне Корнелия, наша библиотекарьша, и засмеялась. Я поддержала ее смех улыбкой.

Моя дорога домой была не долгой. Проходя по темным улицам и обходя заброшенные дома и древние развалины, я чувствовала какое-то отвращение. Мне никогда не нравился мой город. Он всегда казался мне каким-то опасным, грязным, иногда скучным и пустым. Иногда я боюсь проходить по таким переулкам, но это лучше, чем проходить по большим перекресткам с огромным количеством людей, ездить с ними в автобусах. Я боюсь того, что они могут спросить: «Извините, а этот автобус куда направляется?», «Не подскажите, какая следующая остановка?» или «Вы случайно не знаете где ближайший продуктовый магазин?», а я ничего не смогу им ответить.

Как только я потеряла голос, мама, не задумываясь, отправила меня на уроки разговорной речи для немых, где нас учили общаться с людьми с помощью жестов. Спустя месяц я бросила это дело. Во-первых, таким языком общаются обычно два человека с отсутствием голоса. Тогда зачем мне это нужно? Во-вторых, когда я

тренировалась в этом с мамой, идя на урок, все постоянно смотрели на нас и перешептывались между собой. Мне это ужасно не нравилось. Я чувствовала себя каким-то отсталым звеном, которому тут не место. Мне было ужасно плохо. Лучше вообще молчать, чем разговаривать так. Это и приводит к третьему пункту.

Я нашла несколько способов, как общаться с человеком. Например, мой маленький блокнот с ручкой, который всегда рядом со мной. Он настолько маленький, что я даже могу засунуть его в карман своих джинс, и никто не заметит, что он там. Этот блокнот всегда со мной. И в этом даже есть плюс – у меня самый быстрый почерк в классе. Так же у меня есть программа на телефоне, в виде словаря. Ну знаете, есть такой электронный словарь, в котором набираешь слова, выбираешь язык, и тебе пишут перевод. Так вот, есть еще и функция прослушивания этих слов. Я часто использую эту программу, чтобы сказать что-то человеку, а не показывать это на листочке, что очень утомительно. К сожалению, за последний месяц я смогла додуматься только до этого, но не суть.

Открыв входную дверь, я сразу же закрыла ее, чтобы холодный ветер не проникнул в дом. Как только я сняла куртку и вязанный шарфик, то заметила незнакомую пару обуви у порога. Тогда я поняла, что к нам снова пришел Билл, и отчаянно закатила глаза. Сверху слышался его голос:

— Кто пришел? — ответа, как вы понимаете, не было,
— А, это ты Ия...

Немного обидно, но я переживу.

Глава 2

Как только верхняя одежда оказалась на вешалке, я направилась на кухню и взяла из холодильника мороженное, чтобы направить всю свою злость не него. Билл опять к нам пришел, какое счастье!

На самом деле, Билл нам даже не родственник. Он просто наш сосед, у которого якобы произошла депрессия из-за расставания с девушкой. Так как мой папа является психологом, и они знакомы очень давно, он согласился помочь Биллу. Теперь пару раз в неделю этот Билл приходит к нам на «прием». И приходит он к нам специально намного раньше со своим:

— Ой, а мистер Андерсон еще не дома? Тогда я подожду его, хорошо? — и, не дожидаясь ответа, входит.

Потом устраивается здесь как в своем доме: ест нашу еду, сидит на нашем любимом диване и играет в нашу приставку. Такую свинью я не встречала еще нигде и никогда. Как бы я не старалась вести себя с ним вежливо, он все равно обращается со мной как с пустым местом. Только я знаю его настоящим, так как мы учимся в одной школе, и передо мной ему притворяться нет необходимости.

Мама и Софи, моя младшая сестра, просто обожают его, ведь при них он ведет себя словно ангел. Сколько бы я им не пыталась намекнуть, какой он на самом деле, они никогда мне не верят и считают, что все мои слова — чушь. Поэтому все, что мне остается сделать, так это смириться. Каждый раз, когда я осознаю, что он у нас дома, на втором этаже играет в приставку или слушает музыку, я делаю всегда одно и то же: беру поесть, кидаю на спину школьную сумку, на цыпочках поднимаюсь наверх, захожу в свою комнату, запираюсь и все, миссия выполнена.

Сегодня у меня могло все получиться, если бы только не скрип двери в мою комнату. Надо бы попросить папу сменить петли. Миссия провалена.

— Ия! Кого я вижу! — я медленно обернулась, уже жалея о том, что вообще пришла сегодня домой. Я могла бы и на улице переночевать. На жесткой скамье, под звездами. Что может быть лучше? Все, кроме этого... — Ну, как прошел день?

Ехидная улыбка Билла просто издевалась надо мной. Он осознавал, насколько сильно сейчас меня бесил и

получал от этого удовольствие. Понимал, что я не могу ответить на его вопрос, и от этого ему было еще забавнее.

Растрепанные темные волосы, с которыми его голова была похожа на ежа, неопрятная рубашка с длинным галстуком и мятые брюки. Наверное, только из школы пришел. Нельзя же было сначала заскочить домой и приодеться. Нет, дома ведь нет приставки и целого холодильника еды. Зачем терять время? Почему бы сразу не пойти к Мистеру Андерсону?

Я лишь снова закатила глаза и развернулась к двери, но этот засранец преградил мне рукой путь, после чего я издала отчаянный вздох. Клянусь, если он сейчас не впустит меня в мою же комнату и не прекратит издеваться, я просто расплачусь на месте, какой бы неудачницей не хотела бы выглядеть. Мой день и так прошел неудачно, я лишь хочу отдохнуть, спрятавшись в своей комнате от внешнего мира наедине с мороженым.

— Эй. Ты куда? Я тебя тут ждал весь день, соскучился, — в нос ударил сильный запах сигар и пивных паров. Он продолжал пожирать меня своим взглядом. Боже, как же я ненавижу, когда он на меня так смотрит и так улыбается. Просто пропусти меня. Просто дай мне пройти, — А что это?

Внезапно он вытаскивает мою книгу, которая выглядывала из сумки. Испугавшись, я потянулась за ней, но Билл одной рукой начал смотреть на нее, а другой отталкивать меня.

— Боже, кто такое старье читает? Ах да, ты, — он засмеялся, а я почувствовала, что силы сопротивляться

иссякли, — Бедняжка, совсем нет друзей, поэтому до конца жизни ты собираешься провести свое время с этим мусором.

Его смех был настолько звонкий и раздражительным, что я уже не смогла сдержать свои эмоции. Дав Биллу звонкую пощечину, я выхватила из его рук книгу и забежала в комнату, пока он, крича, держался за свою щеку. Послышался щелчок. Дверь заперта. Миссия выполнена.

В следующие две секунды я уже сидела на полу, спиной к стене, и прижав к себе колени с книгой, мысленно обещая самой себе не плакать. Я ненавидела себя в этот момент. Ненавидела за свою слабость и сентиментальность. Но, может, в его словах и есть нотка правды?

Через десять минут, преодолев себя, я все-таки смогла подняться. Под громкую музыку из соседней комнаты я встала на деревянную табуретку и потянулась за огромной коробкой на самой верхней полке, в шкафу. Как только мне удалось ее достать, я аккуратно спустилась на ноги и с разбегу прыгнула на кровать. В следующую же секунду крышка оказалась в сторонке. Я разглядывала содержимое коробки, пока что не решаясь что-либо взять в руки.

Я веду это коробочку воспоминаний уже около десяти лет. В ней можно найти и мои детские игрушки, и различные фотографии, фенечки, коллекции фантиков и наклеек, украшения, которые теперь мне не подойдут и т.д. Дрожащими руками я взяла в руки одну единственную

фотографию. На ней были изображены две счастливые двенадцатилетние подружки, улыбающиеся на камеру с букетами ромашек в руках. Такие беззаботные, такие хорошенькие. Почему же сейчас все не так? Одна летает в небесах, вторая, плачет, смотря на эту фотографию.

Я убрала слезу с лица. Прошло два месяца, а я все еще не могу смириться. Раньше я совсем не плакала, не грустила, всегда улыбалась и веселилась. Но все так быстро поменялось. Я не хочу выставлять себя жалкой, я не хочу выглядеть слабой в глазах окружающих, но когда происходят сразу две ужасные вещи... Как тут улыбаться?

Эта ночь просто погубила меня. Во мне умерла та жизнерадостная и легкая в общении Ия, и ее уже не вернуть, даже если постараться. После такого невозможно возвратиться.

Растянув скотч, я оторвала зубами кусок и повесила фотографию на стену, прямо на верхушку ствола моего дерева.

Когда мне было семь, и меня тогда еще звали Хлоей, я нарисовала на всю стену огромное дерево. Оно было темное, с многочисленными ветками и листиками, а на каждой веточке росли фиалки. Тогда мама спросила меня, почему я нарисовала именно фиалки? Я не смогла ей ответить. Просто продолжила их рисовать. Они были желтые, ярко-желтые. Я рисовала и не могла увести с них свой взгляд. Мама это заметила.

С этого момента произошло то, что обычно никто не делает. Мне поменяли имя. Вся семья, посоветовавшись, решили переименовать меня и дали имя «Ия». В раннем

возрасте я не понимала, к чему мне такие изменения, и что они значат. Мама мне объяснила, что «Ия», с древнегреческого, переводится как «фиалка». Мне очень понравилось такое изменение. Я чувствовала себя более необычной и особенной.

Годы шли, а дерево так и оставалось ужасно красивым в моих глазах, поэтому я была категорически против ремонта в моей комнате, новых обоев. Мне нравилось засыпать рядом с этим волшебным рисунком. Мне казалось, что он дает какой-то лучик радости. Засыпая каждую ночь, я чувствовала себя принцессой в волшебном саду. Это дерево держало меня в детстве. Может поэтому я и выросла такой, девочкой, мечтающей уехать в чудесную страну, найти своего прекрасного принца. Эх, наивная девочка.

Сев за уроки, я засунула в уши наушники, стараясь отвлечься от громкой музыки за стеной. Я, конечно, не любила так работать, но выбора нет. Я не хотела идти туда, да и вообще с Биллом снова сталкиваться.

От безысходности я с грохотом положила свою голову на стол. Больно. Но хотя бы на тетрадку.

Ближе к вечеру в дверь позвонила мама. К этому времени я уже успела и уроки сделать, и начать читать новую книгу, и даже прибраться на первом этаже, когда Билл, выключив музыку, решил вздремнуть. Спустившись по лестнице, я проскользнула на носочках, словно ниндзя, и открыла входную дверь.

Мама зашла в дом, протягивая мне пакеты с продуктами. Вся красная от холода, она начала снимать сапоги, звеня замком.

— Отец еще не пришел?

Я покачала головой и понесла пакеты на кухню.

Раскладывая все по своим местам, я уловила голос Билла в коридоре.

— Миссис Андерсон, вы сегодня замечательно выглядите.

— О, большое спасибо. Какой ты любезный.

В этот момент я раздавила яйцо, которое держала в руках. Скорлупа треснула, и желток полился наружу.

Черт. Слегка растерявшись, я поддержала яйцо снизу и бросила его в урну. Моя руки в раковине, я продолжала слушать ласковые слова из уст Билла и безостановочно закатывать глаза. Я, наверное, скоро зрения лишусь от всех этих закатываний.

Мама, вся счастливая, с улыбкой до ушей, прошла в кухню, а Билл все плелся за ней как собачонка. Аж противно.

— Боже, какой порядок! — воскликнула мама. Я вся заулыбалась и даже выключила воду, чтобы Билл послушал, как меня хвалят.

— Ага, — подтвердил он. Я покраснела. Уау, как приятно. Я даже не ожидала, что Билл... — Я старался. — О чем я думала?..

— Какая прелесть, — провозгласила мама. Приоткрыв рот от удивления и подняв брови, я указала пальцем на себя, — Ты ему помогала? Молодец, Ия.

Последние слова были какие-то тихие. Я бросила злобный взгляд на Билла. Тот улыбнулся и подмигнул мне. Поскорей бы папа пришел...

Глава 3

Пришел он только через полтора часа, забрав Софи из школы. К этому времени мы с мамой уже приготовили ужин. Мы сделали зимнюю индейку по мамину фирменному рецепту. Он называется зимним, так как в него добавлен мамин фирменный соус, рецепт которого она еще никому никогда не давала. Он и вправду великолепен. Мясо такое нежное и вкусное. Пальчики оближешь. Странность только в том, что готовит мама ее не зимой.

Вечер бы прошел просто волшебным, если бы папа не решил со мной заговорить:

— Как дела в театральном кружке?

Он резал мясо, даже не смотря на него. В этот момент его взгляд был устремлен на меня.

Я была очень рада, что к ужину папа закончил свой разговор с Биллом в своем кабинете и этой «Свинке» не пришлось присоединяться к нашему столу. Честно, я чувствовала такое облегчение от этого, что я даже не расстроилась началу очередного разговора со своим отцом, который мне приходится терпеть чуть ли не каждый вечер. Нет, не подумайте, что я не люблю своего папу, веду себя как высокомерная дочь, просто в последнее время еще ни один разговор не закончился удачно. По моему равнодушному лицу, которым я скрывала свое недовольство, он понял - нужно продолжить:

— У меня хорошая новость, — протерев губы салфеткой и положив ее на стол, он опрокинул спину к стулу и снова обратил свой прямой взгляд на меня, — Я

поговорил сегодня с Мистером Ламберте и.., — Он слегка улыбнулся, чему я даже удивилась, ведь это такая редкость, — Если ты хорошо сыграешь свою роль в школьной пьесе в конце учебного года, то есть большой шанс, что в следующем ты уже будешь поступать в Нью-Йоркский университет! — воскликнул он наконец.

Что-то екнула у меня внутри, что в ту же секунду переросло в острую боль. Я посмотрела на него то ли с сожалением, то ли по злему. Смешанное чувство. Будто тебе подают на золотом блюдечке какую-то конфету мечты, а твой рот весь в скотче, который невозможно отклеить. Официант с улыбкой смотрит на тебя и ждет, радуется исполнению твоей мечты, а ты указываешь обеими руками на свой заклеенный рот и не понимаешь, почему он этого не замечает.

— Это замечательно!

Мама восклицает это с таким энтузиазмом, будто официанта зомбировали, и он делает и говорит то, что приказало начальство, а не то, что требуется. Софи, в свою очередь, единственная понимает всю ситуацию, окружающую меня, не смотря на свой малый возраст. Не сводя глаза с моей руки, которая достает из кармана телефон и начинает строчить по кнопкам, она решает лучше помалкивать. Правильно делает. Умница.

Я не понимаю, что с родителями, почему они будто смотрят на мир сквозь розовые очки и не могут понять, что происходит, точнее, что уже произошло. Все закончено. С меня все. Мы не живем в какой-нибудь сказке, в которых исполняются мечты несмотря ни на что. Когда я умру, мой

гроб не откапает прекрасный принц, не поцелует меня, я не оживу и не стану принцессой, которая будет жить вечно и счастливо. Да, жуткий пример, но это так. Все стереотипы, что, если веришь, если хочешь, тогда мечты сбудутся – это все чушь. В жизни многое может мешать, как бы ты этого не желала. Ты не поступишь в элитную школу, если не будешь учиться. Но, а если денег на обучение нет? Если ты лежишь в больнице на койке, и нет сил пошевелиться? Ты не сможешь стать певицей, как мечтала в детстве, если у тебя нет слуха и красивого голоса. Ты не сможешь завести пингвина и поселить его у себя дома, как бы этот пример не был смешон. А немая девочка не сможет стать актрисой. Такое даже в сказке покажется странным. Я не пессимистка, просто есть вещи, которые не зависят от тебя. Это нужно понимать и смириться.

Я удивляюсь своим родителям, которые по-настоящему верят в мое будущее в этом направлении. А злюсь я на них только потому, что по сравнению с ними все понимаю. А они лишний раз напоминают мне о том, что я потеряла, чего я никогда не смогу добиться, даже если бы мне этого хотелось. И каждый раз злятся на меня, что я сдаюсь. Но ведь это смешно, правда? Взрослые как дети, иногда с такими же страхами, надеждами, просто имеют больше опыта и власти. Когда вырастаешь, начинаешь это понимать. И это не всегда хорошо, когда родитель может быть настолько наивен и причинять боль, сам этого не осознавая.

«Я не буду участвовать» - заметный механический голос прозвучал на всю комнату. Наконец-то шум эмоционального разговора отца и матери приглушился, а гул в моей голове прекратился. Я мимолетно, провела рукой по пульсирующей голове, отбрасывая волосы назад и снова нажала на кнопку микрофона в телефоне. Никогда еще этот голос оттуда не казался мне таким противным.

«Я не буду участвовать. С меня все»

Тишина в помещении начинала нагнетать, но я не решалась поднимать глаза на отца. Просто уткнулась в свою тарелку, уголком глаза заметив, как Софи положила вилку на стол, прекратив ковыряться в своей еде, хотела потянуться за соком, но в конечном итоге отдернула руки и сложила их на своих коленях. Мой недоевший ужин, мамина фирменная индейка, которая всегда так меня радовала, сейчас вызвала подташнивание, поднявшееся к горлу.

— Мы ведь все уже обсудили, Ия, — после такой мучительной паузы решила продолжить со мной обсуждение мама. Интересно, почему папа молчит? Наверное, он сверлит в этот момент меня взглядом или держит кулак под столом, пока мама старательно сжимает его руку, чтобы тот не сорвался. Интересно... — Тебе лишь нужно порепетировать, выйти на сцену, а кто-то за кулисами будет озвучивать слова за тебя. Ну или Джульетта ничего не будет говорить. Такого ведь еще никогда не было, будет оригинально. И твой отец может поговорить с мистером Ламберте, и он это устроит.

Последние слова прозвучали с такой интонацией, что я готова поклясться, она улыбнулась и взглянула на отца, такая счастливая, будто только что решила легкую проблему, совершенно не понимая почему я так язвительно к этому отношусь. Я даже слегка усмехнулась. Она сейчас пошутила или серьезно?

Медленно приподняв голову, я взглянула на нее. На маму, такую родную, заботливую, что это чувство раздраженности из-за ее слов сразу улетучилось. И тут я почувствовала ком в горле. Мне стало стыдно находиться перед ней в таком состоянии. Мне стыдно разочаровывать ее тем, что я сейчас ничего не могу. Мама, так надеявшаяся на будущее своей дочери, к которому так ее готовила, все еще не потеряла надежду, единственная из тех, кто сидит за этим столом. Отец уже понял, что я не в состоянии устроить свою жизнь сама, и всеми силами пытается все исправить с помощью связей, денег, своим статусом в этом городе. Я благодарна ему, но то, что он делает – уже бесполезно.

Наверное, я зря подняла голову, потому что потом сразу столкнулась с его глазами. Он смотрел с немеркнущим интересом и какой-то прозрачной раздраженностью. И к моему большому удивлению, резко переметнувшись на глаза своей жены, заговорил, почти что, незаметно скрипя зубами:

— Объясни своей дочери, что если она хочет чего-то добиться, то пусть не ноет, а хоть что-то делает в этой жизни. Мне надоело с ней нянчиться! — от повышающего

голоса я чуть встrepенулась и схватилась за сотовый, который чуть не выскользнул из моих рук.

— Пааап, - промямлила Софи, закрывая уши руками.

— Джарвис, — тревожно пропела мама, выпрямившись.

— Что? Что?! — его голос повышался. — Если она считает, что ей это не нужно, то пожалуйста! Без проблем. Пусть устраивает свою жизнь сама, мне надоело бегать за каждым деловым лицом неделями и упрашивать этих напыщенных индюков о встречах по поводу моей дочери. Думаешь, это легко записывать немую девчонку в разные школы, курсы, потихоньку продвигая ее к Нью-йоркскому университету?! А потом выслушивать, что она отказывается участвовать в сего лишь одном дурацком спектакле!

— Джарвис, но ведь она еще ребенок...

Я чувствую, как мои щеки пылают, а руки трясутся, когда я, то печатаю слова на телефоне, то снова стираю и заново.

— Пожалей мои нервы! За каждой собакой бегать ради этой сопли, которая даже не благодарна мне, а только огрызается и встречает в коридоре, с таким взглядом, будто я враг народа.

«Я тебя об этом не просила, мне от тебя ничего не нужно. Можешь так не напрягаться по поводу этой немой проблемы»

Переводчик озвучил мой текст громко, но мой отец кричал еще громче, поэтому слова просто улетели в пустоту.

— Я не позволю, чтобы МОЯ дочь выросла неудачницей. Она должна быть такой же успешной, как и я, а не оставаться тряпкой на всю жизнь.

— Джарвис, прошло всего лишь два месяца после трагедии! Не дави на нее.

Они знают, что я сижу все еще здесь и слышу каждое их слово?! Мое сердце пульсирует, а пальцы набирают текст снова и снова. Только сотовый резко начинает ужасно глючить, и слова сами по себе стираются. Я начинаю дышать с открытым ртом и растерянно бегать глазами по экрану, чувствуя, как меня переполняет раздражение, отчаяние и... и чувство, будто меня больше не существует.

Ощувив, как что-то прикоснулось к моей руке, словно напомнив о моем существовании, я заметила Софи, которая смотрела на меня с жалостью и страхом.

— Ия? — Она прищурилась и с интересом, полным негодования и беспокойством спросила: — Твои глаза словно кукольные. Ты как-то странно плачешь.

Из-за шума до меня доносились только отдельные слова из сказанного из ее уст. Я не могла здесь больше оставаться. Резко вскочив со стула, я будто словно поплыла в воздухе. Стараясь довольно громко отодвинуть назад стул, чтобы родители заметили мой уход (у меня не получилось), я смогла удержаться на ногах. Вялой походкой, сопровождающей взглядом сестрёнки, я направилась в свою комнату, мечтая, чтобы этот вечер наконец-то закончился.

Глава 4

Я читала о мутизме. Он подразделяется на два разряда: психогенный и акинетический. С акинетическим все просто. Человек полностью теряет способность говорить в последствии повреждения головного мозга. По идее, только этому разряду положено принимать лекарственные препараты, чтобы улучшить питание головного мозга, но моей маме пришло в голову и мне их

покупать, хотя мой случай относится к психогенному разряду. «Мало ли что, вдруг поможет?» - говорит она. Мой доктор посоветовал принимать ноотропы только первое время, в качестве эксперимента, слишком долгое применение может привести к опасным последствиям. «Вдруг поможет?»

Что я могу сказать уже о *моей* психогенной форме? Моя проблема развилась в результате психологической травмы, и, считается, что я могу снова начать разговаривать. Могу, я должна говорить, просто именно мой случай оказался наиболее тяжелым, и самой справится я не способна, и как говорит мой доктор – «Один шанс на миллион». И как говорю я – «Мы живем не в сказке».

На часах одиннадцать, все улеглись спать, только я, сгорбленная, в длинной помятой футболке, сижу в полной темноте на своей кровати, уставившись то ли на свое почти незаметное дерево на стене, то ли просто на стену. Которую ночь не могу уснуть, но не вижу в этом ничего безнадежно невыносимого. Нравится, когда в доме полная тишина, когда я одна не сплю, будто теперь никого не существует кроме меня.

Но эта тишина оставляет меня наедине со своими мыслями, что мне совсем не нравится. Часы у потолка тикали громче обычного. Раньше я и не замечала, что это тиканье может так раздражать.

В дверь кто-то тихонько постучался и замер, словно ожидая разрешения войти. Темный силуэт, который

виднелся через стеклянную середину двери выглядел немного жутко, но я все еще не отрывала с него глаз.

Принимая безмолвие за приветствие, мама бесшумно вошла в комнату, и на этот раз дверь не издала ни единого скрипа. Похоже, только мне так не везет. По идее, хорошо, что ничего не заскрипело. Не хотелось бы будить Софи, вчера ей тоже не спалось.

– Ты ведь и сама понимаешь, что он не со зла, – мягко усевшись на мою кровать, мама ласково взяла меня за руку, – У него проблемы на работе, и ему трудно заниматься еще и твоими проблемами.

Ну да, а мне будто не трудно.

Да, может это и прозвучало эгоистично, но и ее слова не больно-таки утешили меня.

Я попробовала посмотреть на всю эту ситуацию со стороны. Девочка, вокруг которой все бегают, пытаются помочь, и эта же девочка, которая еще и огрызается на эту помощь. От этой ненависти к себе у меня пересохло в горле.

– Это так невыносимо... – я всмотрелась в глаза матери, зрачки которых в темноте не так видны, но я ощущала волнение, которое она сейчас испытывает, как разбегаются ее глаза, от того, что она не может подобрать нужные слова. Я ловлю себя на мысли, что слишком долго не свожу взгляда с ее коротких ресниц, которыми она слишком часто хлопает. То, что она держит меня за руку – успокаивает меня, и мне кажется, будто сидим здесь уже всю ночь, хотя мама только что зашла. Мама, чьи руки и голос, не так заметно, как она рассчитывала, дрожат. У

меня появляется резкое желание ее обнять, но я не сдвигаюсь с места, – Так мучительно смотреть, как ты опускаешь руки, как ты сдаешься...

Последние слова она выдавила с таким трудом, резко отдернув руку от моей и прикрыв ею свой рот, что я не смогла сдержаться: легким порывом приподнялась на колени и обняла ее. Чем сильнее я обвивала ее руками, тем сильнее она прижималась к моей груди.

Через какое-то время она освободилась из моих объятий и, отстранившись, взглянула на меня уставшими глазами. Мне стало ее жаль. Кажется, в этом доме уже всех мучает бессонница последние два месяца. Она заговорила с такой интонацией, будто только что ничего не произошло, чтобы для самой себя казаться сильной женщиной, но голос по-прежнему немного дрожал:

– Мне сегодня звонила мисс Грейс. Она хочет, чтобы ты завтра зашла к ней помочь разобрать вещи Мэгги после актерского мастерства.

Недолгой пауза. Я коротко кивнула и еще раз обняла ее, поставив на нашем разговоре точку.

Я поняла насколько это больно - узнавать тяжелую новость о смерти близкого человека, но не думала, что еще тяжелее – ее преподносить.

Глава 5

Когда Шекспир только дал начало истории Джульетты и Ромео, он наделил девушку большим сердцем и умом. Она была весьма рассудительна. Но со временем, когда одержимость своим чувством к Ромео стало расти,

ее рассудок в это время перестал мыслить здраво. Даже когда она узнает о смерти брата, упрекает за это Ромео, злость улетучивается очень быстро, и девушке даже становится жаль за эти упреки.

Любовь к своему возлюбленному для Джульетты важнее жизни брата и своих родителей. Она настолько окунается в свои чувства, что рассудительная девочка, которую мы видим до встречи возлюбленных, исчезает. Она становится наивной, не думает о последствиях, находясь во власти слепой любви.

Не думаю, что когда-либо еще встречалась с подобным примером таких сильных чувств. И я не могу представить с каким усердием Шекспир вложил в эту пьесу. И мне очень обидно, что наш спектакль, возможно, не сможет передать зрителям эти эмоции Джульетты, потому что со стороны я вижу: девушка, которую мистер Ламберте выбрал на роль главной героиня, явно не подходит.

Место, в котором я находилась, походило на театр. Все было большим, ярким, но пустым. Сиденья пусты, повсюду грязь и беспорядок, будто здесь за последний год не появлялась нога человека. В свете софит сияла только сцена. Но даже если попробовать сфотографировать ее, то на кадре ничего не будет видно кроме тьмы и слабых отблесков деревянного пола.

Я пришла на сегодняшний урок, чувствуя себя здесь чужой. Наша группа репетировала пьесу в актовом зале, на последних рядах которого сидела я. Сегодня я не участвовала в их подготовке, а сидела в конце, все еще

создавая атмосферу того, что я с ними. Я еще здесь. Может я уже ни на что не годна, но я хочу, чтобы вы знали: я все еще с вами. Сижу, делая вид, что записываю важные заметки в блокнот, с умным видом наблюдая за сценой. Короче говоря, участвую в процессе.

– Эта роль не для нее, – слышалось сверху. От неожиданности я чуть не уронила свой блокнот, но ловко удержала в руках, и повернула голову на звук. Уловив мой взгляд, Остин растянул рот в широкой улыбке и подмигнул мне. Твердо державшись на высокой лестнице, он настраивал софиты с таким видом, будто это самая ответственная работа в мире, – Все что Абигейл может – запоминать текст.

Остин из тех парней, которые выглядят в младших классах как гадкие утята, над которыми все насмеются, а почти что к окончанию школы становятся такими симпатичными, что уже никто не может сказать им ни одного плохого слова. Я к этим людям не отношусь, так как его образ тех времен все еще у меня перед глазами каждый раз, когда он со мной заговаривает.

Как только Остин впервые меня встретил в младших классах – я ему понравилась. Он бегал за мной и ждал взаимности, несмотря на то, что я вежливо объясняла ему как мне не нужно его внимание, что мне не нужны новые знакомства, но он будто меня не слышал. Отталкивала тогда меня не только его внешность, но и надоедавшая навязчивость. Все дошло до того, что он начал следить за мной с других страниц в социальных сетях, создавая фейковые аккаунты с надеждой, что хотя бы так я буду с

ним переписываться. А когда правда всплывала, он искренне не понимал почему я так злюсь.

Мэгги советовала мне послать его, потому что нормальные люди себя так не ведут, и с этим парнем явно нужно что-то делать. Но я не могла. У меня просто не было духа как-то по-настоящему грубо ему все высказать.

В конце концов я не выдержала, и мы с ней состроили план действий.

В седьмом классе я согласилась сходить с ним на свидание, но сама не пришла на него. В результате, бедняга простоял под ужасным ливнем пару часов с букетов цветов в руках, до последнего ожидая моего прихода. Мэгги засняла его отчаянное под конец лицо на камеру, сделав пару снимков, в то время как пряталась под крышей местной заправки, находясь неподалеку. Фотографии она подписала как «Дождливый червь». Я получила их только ближе к вечеру. В ту ночь меня мучали угрызения совести, но единственное, что меня успокаивало – план сработал.

После этого случая он перестал за мной следить, разговаривать и вообще попадаться на глаза. Я иногда встречала его в коридорах нашей школы, замечая, как он меняется, заводит друзей и начинает выглядеть как нормальный человек. Но какой-то осадок, ненависть к этой персоне все-таки остались, и похоже, что это на всю жизнь. Стараясь негромко хлопнуть своим шкафчиком, я исчезала в толпе учеников, чувствуя спиной его взгляд, но, не подавая виду, уходила все глубже.

С того неприятного случая прошло четыре года и меня крайне удивило снова услышать его голос. Я довольно резко отвернула голову, неряшливо взмахнув длинными локонами, и снова устремила свой взгляд на сцену.

Абигейл и правда не справлялась. Она произносила слова громко и отчетливо, но походка, выражение эмоций, жестикуляция абсолютно ее подводили.

– Милая, не делай глаза как у мертвой рыбки, ты ведь не хочешь никого напугать, верно?! – визжал Ламберте. Бедняга. Я знаю какого это, когда идеальные планы, которые уже были полностью готовы к исполнению, к которым ты так готовился, из-за одной неприятности рушатся. В его случае эта неприятность – я. Я должна была быть в главной роли, все было готово к выступлению, теперь ему приходится начинать все заново, – Будь естественней, Абигейл, не подводи меня!

– Ты бы справилась лучше, намного, – Остин плюхнулся на сиденье рядом со мной, и я словно нутром ощутила, как он глазами рассматривает меня, но все еще не сводила взгляд со сцены. Он похоже подумал, что мне неловко в его присутствии, поэтому тоже бросил взгляд вперед и продолжил разговаривать со мной, незаметно шевеля губами. Со стороны могло бы показаться, что мы совершенно незнакомы, но, к сожалению, это не так, – Но теперь, похоже, ты уже вряд ли чего-нибудь добьешься в актерской сфере.

На этот раз у меня не получается сдержать своего возмущения. С вытаращенными глазами и слегка приоткрытым ртом я поворачиваю голову в его сторону.

Остин сидит, опрокинув одну ногу на другую, с неряшливой русой челкой, которая легла на один его глаз, и кривой удовлетворенной улыбкой.

Святая карамель! Вот видите! Видите? Уже в который раз кто-то напоминает мне о том, чего я лишилась, и чего уже больше не смогу вернуть. Это просто как нож в сердце. Почему никто не задумывается, о чем говорит? Не думают о том, что это может быть обидно? И почему это я должна после этого все время молчать? Нет уж, в этот раз я молчать не буду.

Выдернув первый попавшийся листок из блокнота, я со скоростью света нацарапала на нем нужные слова ручкой и в порыве злости кинула его в этого парня.

От неожиданности Остин аж встрепенулся. Аккуратно подняв пальцами упавший на пол листок, он, слегка повернувшись ко мне, прочитал мною написанное:

*Ты не мог бы еще четыре года
помолчать и не приближаться ко мне?
Ото снова дождливыми червями пахнуло.*

Я смотрю на него с ласковой издевательской улыбкой, ожидая его следующих действий. Остин медленно поднимает глаза и встречается с моими. Я ловлю себя на том, что они у него светло-серые, а еще на том, что я не вижу в них ни ярости, ни обиды, ни усмешки. Он спокоен как удав, от чего мне становится неловко, но я стараюсь держаться, не убирая улыбку.

– Знаешь, – все-таки заговорил он спокойной интонацией, – Мне жаль твою подругу, – Он оторвал от меня глаза и потянулся за моей рукой. Взяв ее и раскрыв, вложил немного помятый листок мне в ладонь, и прикрыл моими пальцами. Я внимательно наблюдала за каждым его движением, издевательской улыбки на моем лице уже не было. Он снова посмотрел на меня, и теперь в его глазах я увидела что-то смешанное с жалостью и разочарованием, его голос стал тверже: – А тебя нет. Надеюсь, теперь твоя гребанная самооценка хотя бы немного опустится.

Не успеваю я как-либо среагировать на эти слова, как он грубо отпускает мою руку, и та больно падает мне на колено.

Глава 6

На какой-то момент мне показалось, будто мир затих. В голове я снова и снова прокручивала его слова, на какое-то время забыв о том, что Остин все еще сидит передо мной. Но вскоре звонкий голос Мистера Ламберте вернул меня на землю:

– Это просто невозможно! Я тоже человек, и у меня не железное терпение. Абигейл, слезай со сцены! Ты безнадежна. Подойди и возьми у Фрэнка микрофон, сейчас будем думать, что делать. Ия!

Я машинально вскакиваю на ноги. Вся группа с Мистером Ламберте смотрели прямо на меня, и чего-то ждали.

– Милая, ну зачем же ты там спряталась?! Иди сюда и поднимайся на сцену! – кричит он мне на весь зал, но мне все равно кажется, будто он стоит намного дальше.

Недолго думая, я, обходя рядом находящиеся сиденья, направилась неуверенной походкой прямо к сцене. Клочок бумаги я сильно сжала в руке и незаметно положила в карман, чтобы потом выбросить в мусорку при удобной возможности. Оглядываться на Остина я и не думала. Он ничего обо мне не знает, чтобы так говорить. Да и меня не волнует, что он сказал. Совсем.

Спустя несколько дней после смерти Мэгги, я по чистой случайности подслушала разговор родителей

насчет того, как же все это произошло. Оказывается, по непонятной причине Мэгги выехала на машине на встречную полосу и на высокой скорости врезалась в другой автомобиль. При сильном ударе обе взлетели в воздух. Одна машина после стукнулась об бордюр. При этом столкновении машину закрутило и перевернуло. Несмотря на то, что она разбилась всмятку, водитель по необыкновенному везению выжил, получив сильные ссадины и ушибы. Но по не усмотрению врачей его быстро выписали, а на следующий день они получили от него вызов. Человек скончался до приезда скорой помощи.

Второй машине повезло намного меньше. Она полетела прямо с моста и, разбившись об еще не растаявший лед, взорвалась, а тело хрупкой девушки разлетелось на части, так как найти его в глубоких темных водах не удалось. Да я и не думаю, что кто-то его собирался искать, после такого-то взрыва. В этой машине и была Мэгги.

Каждый раз, когда я поднимаюсь по ступенькам на сцену, я вспоминаю ее, ее улыбку, смех. То, что она сидит внизу на сиденьях и мысленно поддерживает меня каждое выступление – успокаивает меня.

На этот раз мне это не помогло, так как сейчас, вспоминая ее, я лишь слышу жуткий пронзительный крик летящей с моста машины и уже не вижу ее внизу, моего главного зрителя.

– Так, посмотрим, – оторвав глаза от бумаг со сценарием, а руку от своей щетины, Мистер Ламберте

указал пальцем на Абигейл, – Сейчас попробуем пройтись по монологу Джульетты в третьем акте, сцена вторая. Ты все помнишь?

Недовольно взявшись за микрофон и оперевшись об подлокотник, она кивнула.

– Отлично. А ты, Ия, – он переключился на меня, и на его лице заиграла заботливая улыбка, – Будь лапочкой, как и всегда. А говорить ты будишь голосом Абигейл. Думаю, вы поладите.

Абигейл насмешливо хмыкнула, а я сложила руки на груди. Ух, не знаю, что из этого получится. Но когда Мистер Ламберте пригласил меня на сцену, во мне загорелась маленькая надежда, что эта глупая затея все-таки сможет мне помочь.

– Итак, Ия, – он опять заговорил и начал уверенно произносить слова, чтобы я сконцентрировала все свое внимание на них, – Сделай такое мрачное выражение лица, на которое только способна, но чтоб в глазах был легкий блеск.

– Она и так сюда пришла с лицом мрачнее некуда, – прошептала Фрэнку на ухо Абигейл, но похоже, забыла про микрофон у рта, который передал ее слова по всему залу, – Ой!

– Тупой ботаник! Почему ты меня не предупредил? – рявкнула она на своего соседа, уже отодвинув от себя микрофон.

Вся группа засмеялась. Уголком глаза я увидела Остина на задних рядах, который единственный сидел неподвижно, наблюдая за всем этим. Абигейл же в свою

очередь смущенно покраснела и от неловкости всем заулыбалась самой милой из своих улыбок. Даже не знаю, что хуже: ее актерская игра на сцене или ее актерская игра в жизни. Но я точно знаю одно – моя уверенность в себе с каждой секундой пропадает, и я не знаю, как продолжать держаться на сцене на прямых ногах. Опустив руки, позволяя им болтаться, так как не знаю куда их девать, я взглянула на учителя.

– Так, молчать! – он всем телом повернулся к ним, – Урок заканчивается, а у нас еще ничего не готово. Соберитесь, наконец! – Его громкий суровый голос заставил всех успокоиться и создать полную тишину, – Абигейл, начинай.

– Гхм, гхм, – она отбросила рукой свои прямые темные волосы за спину и, держа микрофон так, будто она какая-то молодая журналистка, пришедшая брать у меня интервью, начала читать строки: – Неситесь шибче, огненные кони...

Да, неситесь... Как две машины навстречу к друг другу.

– К вечерней цели! Если б Фаэтон... – она остановилась и с разинутым ртом продолжила смотреть сначала на меня, потом на Мистера Ламберте.

Тот смотрел на меня непонимающе и довольно сурово.

– Ия, черт побери! Ты что застыла?!

И правда, огненные кони несутся как машины на высокой скорости.

Две машины несутся так быстро, издавая колесами неприятный свист, очень громкий и пронзительный. Я от страха и громкого звука закрываю руками уши. Свет софит, которые бьют в глаза, слово яркий свет фар. Я опускаю веки, сильно щурясь. В какой-то момент мне кажется, будто я стою на той дороге. Чувствую, как что-то приближается ко мне, очень быстро. Даже закрытые глаза с ушами не могут унять во мне страх. И тут... удар. Я лечу с моста. Очень медленно. Как в каком-то фильме время замедляется. Вокруг очень темно. Только огни на мостовой освещают дорогу, давая мне понять, что я уже лечу в темную, жуткую, пропитанную ужасом воду. Глубокую, но до дна моя тело не опустится. Ведь я ударюсь об лед, сломаю себе все кости и потеряю сознание, так и не попав в объятия всасывающей на дно воды. Я уже было готова к удару, как отблеском света замечаю ее. Мэгги летит вместе со мной. Она не видит меня. Лишь обвила себя руками и поджала к животу колени. Все лицо заплаканное, над глазами размазана тушь. Не успеваю я задаться вопросом почему она плакала, как время начинает понемногу ускоряться. Ее глаза распахиваются в нескрываемом страхе, рот открывается с душераздирающим визгом, и мы приближаемся ко льду. Удар.

Лед слишком теплый и пыльный для льда. Я слегка открываю сощурившиеся глаза и понимаю, что лишь упала на пол, хорошо знакомый деревянной пол нашего актового зала. Вижу, что вокруг меня собралось несколько человек,

но из-за слишком яркого света, который у меня перед глазами, не могу разобрать лица.

– Ия?

Я медленно поднимаюсь, стараясь держать равновесие и как можно быстрее найти глазами мою сумку. Затем замечаю, что кто-то протягивает мне ее. Машинально схватив сумку, я направляюсь к выходу, как этот кто-то грубо хватает меня за локоть и поворачивает к себе.

– Ия, послушай...

Остин смотрит мне прямо в глаза снова взглядом полным жалости. Ненавижу этот взгляд. Я не хочу его слушать. Не хочу стоять перед всеми ними так, будто в любой момент у меня могу подкоситься ноги. Не хочу, чтобы они видели меня такой. Не хочу, чтобы они запомнили меня такой.

Отбросив его руку, я быстрой походкой удалилась из зала, надеясь, что никто не видит, как дрожат мои руки и громко бьется сердце. Теперь уже я уверена, что сюда больше не вернусь.

Глава 7

После долгого колокольного звона, я оторвала руку от кнопки и поправила разлетающуюся черную юбку, которая слегка задралась.

Не думала, что у меня поднимется настроение от того, что после долгого перерыва я приду к дому Мэгги.

На крыше сидели голуби и глупо вертели головами. На участке все также пахло сыростью, и уныло выл ветер. На пороге грязно и неуютно. Подойдя сюда, я пыталась не наступить на испачканные в гнили камни и не испачкать обувь.

Пока я ожидала, что кто-то откроет мне дверь, я огляделась. Так необычно видеть, что дом все еще стоит, совершенно не изменившийся, будто ничего не

происходило, будто Мэгги сейчас откроет мне дверь и с задиристым голосом затащит меня внутрь:

– Почему так долго? Я умираю от скуки, – скажет она, и мы проведем весь вечер в ее комнате за просмотром «Красотки» или «До встречи с тобой», поедая фисташки. После этого она пожалуется на боль в спине, так как рассыпит скорлупу от орехов по всей кровати, а я посмеюсь и назову ее НедоПринцессой на горошине.

Только когда слышались шаги за дверью, воспоминания расплылись перед глазами, и я заметила, что стою, глупо улыбаясь и крепко прижимая к себе свою сумку.

– Ия, я так рада, что ты пришла, – Мисс Грейс отворила дверь и взглянула на меня так, будто в первый раз за долгое время видит живого человека. На ней серый халат, а грязные волосы собраны в неряшливый пучок, – Проходи, дорогая.

Как бы я не говорила, что дом снаружи не изменился, я могу согласиться, что комната Мэгги совсем не похожа на то, что было. Ее кровать, которую покрывали многочисленные мягкие уютные пледы, милые пушистые подушки, и огромный плюшевый тигренок, который я подарила ей на 13-ие, стала лишь скучной деревяшкой со старым пыльным матрасом. Шкафы и полки опустели, а на полах стояли большие закрытые коробки с вещами.

– Я завтра собираюсь отнести все это на чердак, а комнату сдавать кому-нибудь, с бюджетом все очень туго в последнее время, – Мисс Грейс появилась за моей спиной, когда мой взгляд упал на коробки, – Но мне показалось, ты

захочешь себе что-нибудь забрать, на память. И, Ия, – она положила руку на мое плечо, и я повернула к ней голову. Мисс Грейс тяжело сглотнула перед тем как продолжить, – Ты ничего такого не подумай. Поверь, мне очень трудно в последнее время. Ее комната опустела, она не могла бы стоять так вечно. У меня просто не было бы сил каждый раз, проходя мимо нее, заглядывать, надеясь, что моя милая Мэгги сладко спит в своей кровати, а потом понимать, что ее уже нет.

Она смотрела на меня глазами полными замешательства и надеждой на понимание. Собрав брови домиком, я улыбнулась ей и коротко кивнула.

Чуть меньше часа мне хватило, чтобы разобрать половину всех коробок, которые были в комнате. Все фотографии, где мы были с Мэгги вдвоем, я не задумываясь уложила в сумку. Некоторые я даже подумала повесить на дерево в своей комнате. Одежду Мэгги я решила не трогать, а в самой большой коробке нашла того огромного тигренка. Ему будет лучше здесь, все-таки это был подарок. Но перед тем как сложить его обратно в коробку, я крепко обняла тигра на прощание. Он отдавал запах ее любимых духов.

Разбросанные по комнате вещи, которые я с интересом перебирала, возвращали комнате хоть какой-то уют. Ведь запах воска и натертых до блеска полов из коридора совершенно все портил. На следующей коробке я не думала долго останавливаться. В ней лежало огромное

количество книг, которые Мэгги перечитывала миллион раз. Но только я захотела ее закрыть, как резко замерла.

Среди всех книг я смогла разглядеть незнакомую мне обложку.

Продолжая держать крышку от коробки над головой и наклонившись, я с любопытством поворачивала голову, стараясь как можно лучше разглядеть эту книжонку.

Все верно. Я вижу ее в первый раз. Меня это так удивило, потому что я знаю все книги, которые есть у Мэгги, так как мы часто ими меняемся, давая друг другу почитать. И эту я явно не помню.

Аккуратно вытащив ее, я села на пол в позе йоги, и начала с нескрываемым интересом рассматривать темную обложку, переплет. Я обратила внимание на то как необычно она выглядела. Таинственно и в то же время простому. Никогда не видела ничего подобного. А название вообще вогнало меня в легкий ступор.

Илсилензио

И что это значит? Это название какой-то «магической» страны или что? Хотя и книга казалось мне немного странной, это меня и привлекало в ней. И если раньше я ее у Мэгги не видела, то сейчас самое время ее почитать. Интересно ведь, что же за книгу она скрывала ото всех, включая меня.

Бережно открыв ее и пролистнув первую страницу, потому что она оказалась пуста, я наконец-то увидела начало текста, слова которого были настолько грамотно напечатаны, будто только что появились у меня на глазах, стоило мне открыть книгу.

Каждый знает, для того, чтобы получить желаемое, нужно либо добиться всего самому, либо пойти на риск или чем-нибудь пожертвовать. А если ты совершил ужасную ошибку, то заплатишься за это, пока не исправишь содеянное.

Эта книга была создана для больных. Нет, не для тех, кто лежит в больницах, психушках или в своих уютных кроватях с градусниками. Она была создана для людей с душевной болью. Для тех, кто потерял смысл жить, смысл любить и думать о будущем. Для людей с душевными ранами, которые они не могут зашить уже долгое время, и потеряли силы их зашивать. Для тех, кто потерял надежду, стремление к чему-то хорошему, веру на что-то лучшее.

Уау, прям для меня. Какая ирония.

Я пыталась внимательно вчитываться в каждое слово, но пока что все, что появлялось у меня перед глазами, казалось мне слишком детским и нелепым. Вот тебе про игру какую-то, правила какие-то перечислены, про заточения в этой самой книге, еще и якобы этот пленник или пленница со мной разговаривает. Смех, да и только. Переворачивая третью страницу, я с удивлением обнаружила, что больше ничего нет, листы пустые. Что?

Опустив открытую книгу на ноги, я укутала холодные руки в большой зеленый свитер и с возмущением цокнула.

Что это было? И это все? И эта та загадочная книга, которую Мэгги от меня скрывала? Теперь понятно почему скрывала. Дешевая подделка. Валялась, наверное, где-то на полке, пылилась, ждала момента, когда ее запихнут в коробку вроде этой.

– Хорошая моя, не хочешь пообедать? Я приготовила тыквенный пирог, как ты любишь, – в дверях появилась голова Мисс Грейс. Не могу не отметить, что она сейчас выглядит лучше, чем час назад. Может это из-за того, что я пришла, а может и из-за пирога.

Я вежливо ей улыбнулась и покачала головой, прежде чем она удалилась. Пожалуйста, называйте меня Ией. Как и всегда, а не выдумываете ничего другого, я ведь не Мэгги.

В отчаянии я схватилась за голову. Что я тут делаю? Лишь лишний груз, старые воспоминания от которых становится дурно, ведь я понимаю, что это лишь воспоминания. То, что стало с этим местом, убивает меня.

Кажется, будто о Мэгги все забывают, или пытаются забыть, но это ведь неправильно.

Я в последний раз прохожу глазами по комнате, рассматривая каждую деталь, каждый уголок этого счастливого прошлого, пока взгляд снова не падает на книгу.

И я не знаю, как это произошло, но мой здравый разум чуть в миг не разрушился, когда я, не веря своим глазам, обнаружила, что на страницах сами по себе появляются следующие строки.

Глава 8

Так ты Ия? Очень приятно.

Все что я после этого помню, так это то, что я сначала долго любовалась на эти строки, будто чего-то ожидая или надеясь, что мне это лишь видится, а потом, когда мое тело снова стало меня слушаться, захлопнула книгу и продолжала так сидеть неподвижно какое-то время. Только тогда я обнаружила, как трясутся мои руки.

Не осознавая сколько прошло минут и игнорируя все вокруг, в том числе голос Мисс Грейс, которая позвала меня к столу, до меня вдруг дошло, что я все еще держу этот предмет, эту книгу, в руках. И я вроде как должна убрать ее куда подальше, притвориться что ничего не было, и это лишь мое больное воображение, но вторая часть меня хочет убедиться, что я все-таки не сумасшедшая. Дрожащие пальцы снова дотронулись до твердого корешка и раскрыли книгу на той странице.

Нет, похоже я все-таки сумасшедшая, потому что та строка не только осталась на месте, но и появилась новая:

Ты не могла бы так резко не закрывать меня?

У меня перехватила дыхание, внутри все завертелось. Наверное, я была просто в состоянии тяжелого шока, так как даже не могла оторвать от строк округленных глаз.

Извини, если напугала тебя. Давай я просто спокойно тебе все объясню. Ты

только ничего с книгой не делай. Ты даже не представляешь, на что она способна.

Я старалась ни о чем не думать, так как понимала — книга, или то, что в ней, читает все мои мысли и будто общается со мной. С каждым ее словом, которое вырастало под каждым моим взглядом, я понимала, что нужно успокоиться. Если я и схожу с ума, значит это не спроста, значит так и должно быть. Это не моя вина, это, скорее всего, ноотропы, который мама заставляет меня принимать каждый вечер перед сном. Нужно с ними завязывать. А на следующей неделе снова сходить к моего личного психологу.

У тебя есть личный психолог?

Наконец-то взяв себя в руки, я снова захлопнула книгу. И очень даже вовремя, потому что на пороге стояла Мисс Грейс и сверлила меня взглядом полным недоверия.

— Что у тебя в руках? — спросила она таким тихим голосом, сделав ко мне шаг, и я почувствовала, как к горлу поднимается огромный ком, — Ия, тебе лучше оставить эту книгу здесь. Мэгги ее последний месяц из рук не отпускала. Она стала более нервной. А ведь это лишь какой-то дряхлый блокнот.

Я посмотрела на нее вопросительно, и Мисс Грейс это заметила. Какой еще блокнот?

— Вот, смотри, — она быстрой походкой подошла ко мне и, вырвав из рук «Илсилензио», указала пальцем на

первые страницы, текст которого я только что прочитала, – Видишь? Здесь абсолютно пусто, ни единого слова. Обычный блокнот. А моя девочка в последние дни перед смертью ходила с ним, иногда просто уставившись на пустые страницы. Ты считаешь это нормальным?

Я не сводила взгляда с текста под ее пальцем и не понимала: неужели она его не видит? Она продолжала смотреть то на книгу, то на меня, ожидая моих дальнейших действий. Но я уже приняла решение.

Отойдя подальше от Мисс Грейс, я подняла с кровати свою сумку и начала удобнее раскладывать туда фотографии перед тем как уйти. Она, в свою очередь, стала безостановочно кивать, внимательно наблюдая за моими действиями.

– Правильно, правильно, Ия. А от этой книги я лучше избавлюсь.

Накинув сумку на плечо, я подошла к Мисс Грейс, быстрым движением забрала у нее книгу и прижала к себе. Не успела та как-либо среагировать, как я виновато взглянула на нее и рывком вышла из комнаты, направляясь к выходу.

Я не знаю, схожу ли я с ума. Но я точно знаю: если это так, то я схожу с ума так же, как и Мэгги в свое время. Может быть это и послужило той аварии, из-за чего она погибла. А может эта книга как чудо свалилось ей на голову, и в последние дни с ней происходило что-то невероятное, такое, что она тщательно пыталась от всех скрывать, чтоб эту книгу ни за что у нее забрали, и она бы

все потеряла. А может тот, кто в этой книге и есть Мэгги. Я не знаю. Все это звучит нереально и нелепо, но после того, что я увидела насчет этой книги, я уже готова поверить во что угодно. И я уверена, то, что эта книга сейчас у меня – это правильно. И в том, что это за книга, теперь я полностью готова разобраться.

Глава 9

С бешеной скоростью снимая сапоги, швыряя одну за другой на пол и оперевшись рукой об дверь, я уловила себя на мысли, что Билл еще не пришел. Значит, я могла спокойно подняться в свою комнату и остаться наедине со своей нездоровой психикой и дьявольским предметом под названием «Илсилензио» (Наверное, только моя вечная любовь к книгам дала шанс этой).

Как бы не так.

– Ия, наконец-то ты пришла, – Мама подбежала ко мне, вся светясь от радости и держа перед собой скромную коробку от конфет с маленькой прикрепленной запиской, – Это тебе. Пришел очень симпатичный молодой человек и просил передать, – она с блеском в глазах подмигнула мне, – Кто бы мог подумать!

Я заглянула в записку.

Прости. Остин.

– Это случайно не тот мальчик, которому ты нравилась в третьем классе? А я вижу, он настырный. Как жаль, что у тебя аллергия на шоколад, – Мама сделала фальшивое грустное выражение лица, на котором вскоре

снова заиграла улыбка, – Ты ведь не против, если я чай с ними попью?

А, все ясно. Я слегка улыбнулась ей в ответ и покачала головой.

Мне нужно в свою комнату. Даже несмотря на то, что дрожь в теле еще не прошла с того момента, как я в последний раз открывала книгу, мне нужно снова к ней прикоснуться, и я не хочу медлить. Но стоило мне сделать шаг вперед, как мама преградила мне дорогу.

– Ия, послушай. Ты в последнее время такая замкнутая в себе, и мы давно не общались. Я так за тебя нервничаю, даже с работы сегодня отпросилась, – она пожала плечами, этим отвечая на вопрос, почему она здесь, – Я заварила себе чай для успокоения, добавив каплю снотворного, так как из-за нервов совсем не высыпаюсь, – сощуриив глаза, а потом открыв их, она дала мне возможность увидеть ее красноватые белки, – Я бы очень хотела, чтобы ты немного посидела со мной. Думаю, тебе он тоже не помешает.

Не дожидаясь ответа, она обернулась и направилась на кухню, этим приглашая меня за собой и давая понять, что у меня есть только один выбор, и она не принимает отказа.

Мама не чавкала, но в доме царила такая тишина, что я слышала каждое ее причмокивание во рту, как она жевала и глотала конфеты, запивая все горячим чаем и вытирая испачканные шоколадные пальцы салфетками. Не дожидаясь, когда моя кружка быстрее остынет, я делала

маленькие глотки, то и дело мельком поглядывая на часы в гостиной. Я достаточно сильно задержалась, так как скоро должна прийти мамина любимая «хрюшка», которой мы должны уступить чуть ли не весь дом. Но я была благодарна, так как чай действительно меня успокоил. Надеюсь, поднявшись в свою комнату, я не рухну на кровать в сонном состоянии, едва приблизившись к ней.

– Ну что, как все прошло? – снова заговорила мама. Похоже, конфеты ей немного поднадоели, она отодвинула их от себя, – Ты нашла выход с этой мертвой девушкой? Книга помогла?

Округлив глаза, я подавилась чаем и начала быстро откашливаться, прикрывая рот руками. Откуда она знает про книгу?! Откуда она знает, что книга, возможно, может помочь узнать про смерть Мэгги?!

Только когда кашель прошел, и я снова смогла сидеть спокойно, а в голове все пульсировало, я заметила, что мама смотрит на меня как на гиену, которая расхохоталась на пустом месте и выглядит как подпрыгивающая игрушка на пружинах.

– Ия, я о Джульетте. Ты сегодня справилась на репетиции? Я же тебе говорила, что способ из моей книги для помощи немым может помочь. Все прошло хорошо?

Я выдохнула с облегчением и показала ей кулак, выставив большой палец вверх, этим говоря, что все прошло лучше некуда. Даже если это не так. Я уже хотела снова взяться за свой чай, но вовремя передумала. Лучше к нему больше не прикасаться.

– Не ври мне, дорогая! – она говорила со злостью в голосе, от чего я сразу снова стала серьезной, но в ее глазах было волнение и беспокойство, – Мне позвонил Мистер Ламберте сразу после того, как ты убежала с урока. Он сказал, что ты упала в обморок прямо на сцене.

Последние слова звонко сорвались с языка. Я опустила голову. Недолгое молчание, и мама продолжила уже более тихим и заботливым голосом:

– Ия, что с тобой? Ты ведь столько раз выступала на сцене, и никогда ничего подобного не происходило. Ты случайно не заболела? – она привстала и прикоснулась ладонью об мой лоб, но я тут же поддалась назад, чтобы она меня отпустила, – Куда ты?

Я хотела уйти, подняться наверх и спрятаться от всего мира, но я знала, что мама очень беспокоится, и я не могу снова убежать, ничего ей не сказав. Вытащив телефон, я очень медленно, обдумывая каждое слово, набрала текст и нажала на микрофон. Я не хотела ей врать.

«На сцене я всегда думаю о Мэгги, и это помогает мне, но в этот раз в голову лишь лезли сцены той аварии, и я незаметно для себя потеряла сознание. Но ты не волнуйся. Все налаживается. Я со всем смирилась и начинаю справляться. Скоро я смогу это пережить»

Когда голос с телефона передавал мои слова, я не сводила глаз с мамы. Она сидела, вся напуганная и уставшая, как в прошлую ночь, но с каждым словом я видела, что ей становилось лучше.

Как только все было сказано, я поцеловала маму в макушку и направилась в свою комнату, потихоньку прибавляя шаг.

Нет, все-таки я ей во многом соврала. И кажется, вру я теперь уже не только всем знакомым, но и самой себе.

Глава 10

Ну так что? Мы можем начать игру? Ты все правила уже прочитала.

Подожди, сначала мне нужно задать пару вопросов.

Я приняла удобную позу на высокой кровати и держала книгу двумя руками. Устроилась я, предварительно переодевшись в любимые легенсы, а большой свитер оставила на себе, и прикрыв окна шторами, будто старательно подготавливаясь к какому-то ритуалу.

Для начала, скажи, кто ты?

Серьезно? Ты точно прочитала первые страницы? Там ведь написано, что те, кто проиграл - становятся узником книги, попадают в нее.

Нет, я имею ввиду, как тебя зовут? Кем ты была? Из-за чего ты в нее попала?

Оу. Я этого не помню, я ничего не помню. В тот момент, как я очутилась здесь, мне стерли память и вложили всю информацию, которую я должна знать, то есть, все о самой игре.

Ты ничего не помнишь?

Я бережно погладила обложку книги. Мне стало безумно жаль эту девочку. Я даже не могу представить какого это, когда твой разум попал в какой-то предмет, к которому вряд ли уже кто-то прикоснется, без прошлого и, возможно, будущего. И все, что ты можешь, это только помочь следующему игроку выиграть. А это ведь почти что невозможно. Читая инструкцию в начале, я не опустила момент, что в игре еще никто не побеждал. И ничего ужаснее в этом быть не может. Хоть сдавайся на месте.

Даже свое имя?

Имя? Я... Я помню, что меня зовут Гвен. Да! Меня так зовут. А ведь утром и этого не помнила... Надо же...

Получается, и про Мэгги ты мне ничего не можешь рассказать...

К сожалению. Мне это имя совершенно ничего не дает.

Громкий хлопок дверью на первом этаже.

– Миссис Андерсон! Вы сегодня решили остаться дома? Правильное решение! – послышался пронзительный голос Билла.

Спрыгнув с кровати, я заперла дверь на щелчок и вернулась на место.

Это еще не все. Почему то, что написано в книге, вижу только я?

Эта игра создана для тех, кто испытывает душевную боль, ведь она помогает им от нее избавиться. Если ты видишь, что написано в книге – ты подходящий игрок. Но еще...

То есть, Мисс Грейс не так расстроена, как я?

Ия, дочитывай до конца! Ты что, про правила забыла? Ты должна меня слушать, точнее, читать и слушаться.

Если Мисс Грейс - мать Мэгги, то ей так же больно, как и тебе. Просто ты открыла книгу первой. Играть в игру два человека одновременно не могут.

Поэтому я смогла, после того как Мэгги погибла...

После этого на страницах какое-то время больше не появлялись строки, но совсем недолго.

Ты готова? Только загадай желание, и мы можем начать.

Я уже давно решила.

Холодные руки с прозрачным лаком на ухоженных ногтях снова скрылись в рукавах свитера. Как же страшно и, одновременно, появляется жуткое желание поскорее начать. Но вдруг я останусь среди тех, кто проигрывал, и сама же попаду в книгу, а Гвен просто на всего исчезнет. А ведь я так хочу помочь обеим.

Я хочу вернуть Мэгги к жизни. Целой и невредимой.

Отличное желание, хоть и немного жуткое, но лучше, чем всякие материальные просьбы. А теперь послушай внимательно.

Когда в твоей душе появился больной осколок после трагедии, ты забыло много важных вещей, это и убивает тебя изнутри. Ты должна их вспомнить. Я вижу, что у тебя доброе сердце, и, к счастью, у тебя забытого не так много. Поэтому я верю, у тебя есть шанс победить. Когда ты все вспомнишь, станешь лучше, а книга закончится, и при этом ни одно правило не будет нарушено - твое желание исполнится, а я выберусь на свободу. Все ясно?

Абсолютно.

Я почувствовала бабочки в животе и какое-то умиротворение. Я уже не боюсь эту книгу, а понимаю, что это настоящее чудо. Я рада, что случайно наткнулась на нее. В первые мое ужасное любопытство сыграло мне на пользу. И все на самом деле наладится.

С чего начнем?

С самого легкого. Ты должна научиться справляться. Попробуй завтра весь день не заострять внимание на том, что у тебя нет голоса. Постарайся справиться со всем, что тебя будет ждать, всеми возможными способами. Не жалея себя, а наслаждайся этим днем, ведь это

всего лишь одна из трудностей, которые имеют люди. Если другие преодолевают это, то и ты сможешь.

Вечер наступил очень быстро. Не ужиная и ни разу не спустившись на первый этаж, я решила улечься спать. День был очень долгий и насыщенный. Или это просто снотворное так сработало. Запрыгнув под одеяло в темноте, я включила на тумбочке лампу, которая тусклым светом позволила мне лучше разглядеть темную книжонку, которую я тут же раскрыла.

Ночь прошла так быстро?

Улыбка на моем лице пустила вход мелкие ямочки. Нет, нет, я просто хотела кое-что уточнить.

И что же это?

Если спустя время ты вспомнила свое имя, значит, есть возможность, что позже и все остальное ты сможешь вспомнить? Просто мне уж очень интересно узнать о том, как вы с Мэгги общались.

Зачем тебе это? Книга никак не связана с той автокатастрофой. Это уже абсурд.

Да дело не в этом...

Махнув густым хвостиком на голове, я на какое-то время задумалась. Ощущение небольшой обиды и угрызания совести преследуют меня на протяжении двух месяцев и все не могут утихнуть.

Я в легком замешательстве, и мне безумно интересно, что за душевная травма заставила ее связать себя с игрой? И почему я не была в курсе всего этого?

Глава 11

– Я не хочу ходить в школу, – ковыряясь маленькой чайной ложкой в йогурте, Софи все утро возмущалась по поводу системы образования в своей детской манере, – Почему я должна тратить огромную часть своей жизни на то, что мне может не пригодиться потом? – для пяти лет ее аргументы звучали убедительно.

– Но мы ведь с папой ходим на работу, и не ноем, и ты сиди и ешь молча, ото опоздаем, – прошептала мама, придерживая трубку телефона рукой, а потом снова вернулась к разговору со своим начальством.

– И это очень важно для будущего. Благодаря работе мы сможем купить тебе такие чудесные подарки на День рождения, – папа ее подхватил, закрыв бедром холодильник. Я уже доедала свой йогурт с черешней, наблюдая за этим «политическим собранием».

– Но нам то в школе за эти мучения деньги не платят, – промычала Софи и от отчаяния медленно скатилась с барного стула.

Закончив разговор по телефону, мама поставила на место домашний телефон и с возмущением рявкнула на нее:

– Ты поела? Я же сказала, что мы опаздываем! Бери свой рюкзак и на выход! Уоррен напомни мне пожалуйста

адрес той пекарни, в которой мы были на прошлой неделе. Мне нужно будет заехать туда после работы.

Папа смотрел на нее словно на стену, будто не понимает, о чем она.

– Уоррен, я же просила запомнить адрес. Ты снова решил проигнорировать меня?

Тут я понимала, что помню адрес, но не уверена в своей правоте, да и как я скажу об этом? Телефон в сумке, а блокнот не с собой, так как сегодня я в юбке без карманов. Вдруг меня озарила мысль. Спустившись со стула, я побежала в свою комнату, а вернулась уже с красочным флаером, который мне подсунули рядом с той пекарней. На нем и адрес, и варианты скидок, и объявление о новых булочках с всевозможными начинками.

Я протянула флаер маме, она тут же засветилась и слегка приобняла меня.

– Спасибо, родная, что бы я без тебя делала?

С этими словами она мельком взглянула с недовольством на папу, надеясь, что я этого не замечу.

Такая мелочь утром, а я уже чувствую себя нужной.

После урока информатики я была по-настоящему довольна собой.

На уроке проходила контрольная, на вопросы которой только я знала ответ. Так как на каждой парте был свой компьютер, я просто напечатала на нем все ответы и наблюдала, как все смешно вытягивались из своих парт, чтобы удачно списать. Многие поблагодарили и пообещали

за это по шоколадке. В том, что я отличница есть и свои преимущества. Хотя у меня на шоколад аллергия, все равно было приятно.

Найдя пустой столик, я села в столовой с полным подносом полезной еды. Может быть из-за этого я довольно худая, поэтому и прячу свое костлявое тело под большими кофтами. Как бы мне не говорили, что многие могут мне только позавидовать за мою фигуру, я знаю, что это не так. Уютный черный свитер, заправленный под джинсовую юбку на высокой талии, кеды на высокой платформе из-за своего низкого роста, и волнистые волосы, которые постоянно приходится убирать за ухо, так как они вечно лезут на лицо – вот мой сегодняшний образ. Мило, но сочный бургер все-таки хочется. На самом деле, я просто не могла его попросить у поварихи, а моя попытка тыканья пальцем на бургеры, лежащие слишком далеко, оказалась провальной.

– Привет, я присяду? – отстранившись от салата с кинзой, я подняла голову.

Кейси добродушно смотрела на меня, выставив перед собой свой поднос. Приподняв брови от удивления, я обвела взглядом столовую. Столько свободных столов, а она решила сесть именно ко мне. Остановив глаза снова на Кейси, я кивнула, и она опустилась на скамью передо мной. Я обратила внимание на то, что на ее подносе лежал очень аппетитный на вид бургер. Затем поняла, что то, как я на него пялюсь – выглядит некрасиво, и тут же опустила голову на свое ассорти для вегетарианцев. Но, похоже, она все же заметила.

– О! Хочешь мой бургер? Я его по привычке взяла, и только сейчас вспомнила, что села на диету. А ты, я вижу, сейчас готова душу продать ради него. Я понимаю, это все нервы. Так ты будешь?

Покраснев от смущения, я губами беззвучно произнесла «спасибо».

Кейси с Абигейл раньше были лучшими подругами. Ну, знаете, две самые популярные девушки в школе, которые проходят по коридорам как модели, и все остальные пропускают им дорогу, и каждый обязательно оглянется на них. Только в этом случае моделью с маленькой короной на голове считала себя только Абигейл.

Кейси все любили все же больше за ее необычное чувство стиля и безграничный позитив. Она всегда в хорошем настроении, а улыбка не сходит с ее лица, даже когда кто-то разговаривает с ней грубо, потому что тогда эта грубость со временем улетучивается.

Заметив это, Абигейл начала пытаться ей подражать, но её «актерскую игру» и искренность Кейси было легко различить. Наблюдая, как популярность Кейси начала расти и даже перегонять ее, Абигейл, как противная нимфа, поправляя свою невидимую корону, просто высмеяла ее на пустом месте, на глазах у всех. В своей речи она указала, что не собирается дружить с человеком, который унижает ее перед другими, хотя, на самом деле, делала это как раз-таки Абигейл.

Хоть заявление было и глупым, после него Кейси удалилось, ничего не сказав. Другими словами, с радостью спустилась с одного из двух престолов.

Причина, почему она мне действительно нравится – ей все равно на мнение людей. Что бы о ней не говорили за спиной, она всегда будет хорошо к ним относиться, и подсаживаться к таким как я, только потому что она сама этого хочет. Понятия о разделении учеников на ступени от ботаников до элиты ей не знакомы. И, наверное, это именно тот идеал, к которому я хочу стремиться.

– Фиалка, героиня моя, – на стол передо мной упал пакетик M&M, и Фрэнк плюхнулся на сиденье рядом со мной, чуть не уронив на пол мою сумку, – Извини, но все, что продается в автомате, сделано из шоколада. Я смог найти только это.

– Вообще-то M&M тоже из шоколада, – усмехнулась Кейси, всасывая свой сок из трубочки, от чего я одарила Фрэнка озорным взглядом.

– Серьезно? – Протянул он и открыл рот в испуганной гримасе, входя в роль, – Какой же я глупец! – он звучно ударил себя по лбу, от чего мы с Кейси засмеялись, – Теперь, моя Джульетта, я смогу тебя спасти, только если пожертвую собой! Мне придется самому съесть эти шоколадные конфеты, чтобы ты осталась в живых, – с благородием жестикулируя, он забрал эти конфеты себе, и я начала ладонью бить его в плечо, а он отворачиваться, чтобы я не попала рукой в его нулевые очки, – Ааааа! Джульетта озверела от любви ко мне, помогите!

– Да что вы как маленькие дети? Фрэнк, то, что тебе вручили роль Ромео, еще не дает тебе право быть им 24 часа в сутки, – смех Кейси был как музыка для ушей, и в какой-то момент она снова стала серьезной, – Из-за вас мне тоже захотелось их купить. Я сейчас приду.

Как только Кейси отошла в сторону, наш с Фрэнком смех прекратился. Он наклонился ко мне и приложил указательный палец к губам, показывая этим, что сейчас нужно говорить тихо.

– А теперь серьезно, – произнес он, – Я не знаю, что с тобой произошло вчера на репетиции, но ты обязана прийти сегодня. Ты не должна опускать руки. И в конце концов, – его лицо съёжилось от отвращения, – Я не хочу играть в одной пьесе вместе с Абигейл, с этой медузой. Не только ты можешь страдать на репетициях, – прошептал он мне с ноткой юмора и раздражения.

Я ненадолго задумалась. Я все равно собиралась сегодня пойти и не только из-за этого. Ведь я пообещала себе, что весь сегодняшний день буду стараться справляться со всем на что способна.

– Это еще не все, – Фрэнк оглянулся на Кейси, которая с интересом наблюдала, как автомат медленно передвигает к ней пачку конфет, и снова посмотрел на меня. В его глазах я увидела страх и неуверенность, – Я подслушал, что Абигейл собирается устроить у себя вечеринку для всех старших классов, назвав ее «Вишневый туман», на которую желательно прийти парами, и мне очень хочется пригласить туда Кейси, но я не знаю, как. Ты поможешь?

Я одобрительно кивала ему после каждого слова, а последний кивок был самым уверенным и в паре с расплывчатой улыбкой на лице.

– Ух ты, вы только посмотрите, кто здесь сидит!

Мы вдвоем подпрыгнули от неожиданности. Этот противный голос заставил Фрэнка съежиться и замкнуться в себе. Веселый парень, который был тут минуту назад, внезапно испарился, и вместо него здесь теперь сидит кто-то другой. Я глубоко вздохнула, на пару секунд прикрыв веки, а затем повернулась и тут же встретила глазами с Абигейл, лицо которой было настолько неестественным, а взгляд настолько стеклянный, что она походила на фарфоровую куклу.

– Ой, да это же Ия, – хлопая своими длинными ресницами с таким фальшивым удивлением, будто только что меня заметила, она начала с визгливым фальцетом передразнивать меня: – Это та Ия, которая: «Посмотрите, какая я бедненькая, потому что у меня умерла лучшая подруга, и я потеряла голос! Пожалейте меня! Ведь я упала в обморок, потому что справиться с ролью, даже когда твоим голом говорит другой человек, я не способна! Ой, ой, ой!» Такая бесхарактерная бедняжка! – Она стала дуть мне губки, будто разговаривает с маленьким ребенком.

– Отстань от нее, – как можно громче буркнул Фрэнк, но прозвучало как-то неубедительно.

– А я у очкастых мнение не спрашивала!

Да, может быть я и бесхарактерная, но я не бесхребетная. Поставив на колени сумку, я вытащила оттуда телефон. Я хотела напечатать текст, чтоб как можно правильнее ей ответить. Но стоило мне прикоснуться к экрану, как она выдернула его из моих рук.

– О, ты хочешь мне как-то «дерзко» ответить? Хмм, – Покрутив мой телефон между своих пальцев, Абигейл наклонилась к моему лицу так, что я почувствовала нутром, как пульсировала в ней ярость. Сквозь ее оскал и запах мятной жвачки до меня донеслись слова: – Послушай меня. На репетициях ты больше не появишься, теперь я буду блистать на сцене. Ты уже свой шанс упустила, когда твоя недалёкая подружка по своей глупости сдохла. Теперь ты зарываешь, как страус, свою голову в норку и не путаешься у меня под ногами, ото я сама лично тебя туда зарою.

Выпрямив спину и слегка придерживая мой телефон у себя в руке, она сделала поворот, чтобы убедиться, что все вокруг смотрят на ее «выступление».

Внезапно для всех я ударяю ее по локтю, и мой телефон летит на пол. В воздухе я пытаюсь его поднять, но он лишь неуклюже отталкивается и ускользывает в коридор.

Подняв глаза, я вижу, что Абигейл смотрит на меня так, будто прямо здесь готова меня задушить.

– Что здесь происходит? – слышался недовольный голос Кейси, на который Абигейл поворачивает голову.

Воспользовавшись ситуацией, я рывком понеслась к выходу столовой, стараясь не обращать внимание на быстрый стук каблуков за спиной.

Святые маршмеллоу! Пожалуйста, только не наступите на него!

Мой телефон летит по плитке. Стоит ему только где-то остановиться, как сразу же кто-то ногой отталкивает его еще дальше. Я врезаюсь в людей, но у меня нет времени просить прощения неизвестным еще для меня способом. Просто надеюсь на их понимание. Я бегу и приближаюсь с каждым шагом все ближе к моему телефону. Лишь бы только не упустить его из вида.

Наконец-то он останавливается, а я, переведя дух, убавила шаг, так как уже находилась близко. Но я рано обрадовалась. Рядом с телефоном остановились кожаные ботинки какого-то мужчины. Его толстая рука с серебряным кольцом на безымянном пальце медленно подняла мой телефон.

Только не это. Передо мной стоял сам директор нашей школы. Разглядывая интересный предмет в руках, он приподнял свои очки, будто не веря своим глазам.

Ну да, на моем чехле изображен дельфин, который будто плавает в море, а глаза его движутся в зависимости от того, как его потрясти. Он у меня с десяти лет сохранился. Но это не повод так на него смотреть.

Хотя, я и сама нахожусь сейчас в положении легкого шока. Наконец-то-таки он меня замечает.

— Он ваш? — я услышала от него вопрос, после чего он снова опустил очки себе на нос.

Я в ответ кивнула и потянула руку за телефоном, но не успела взять, так как к нам за моей спиной присоединился еще один человек.

— Нет, нет, это мой! — радостно выкликнула Абигейл, положив свой локоть мне на плечо, будто мы с ней хорошие друзья, — Ия лишь помогла мне его найти.

Теперь он ей потянул телефон. Тогда я стала резко крутить головой и показывать двумя руками на себя. Директор снова дернул его к себе.

— Да вы определитесь уже в конце концов! — он возмутился, — Девочки, мне это не нравится. Вы хотите пройтись со мной в мой кабинет или мы все-таки здесь все решим?!

Мы с Абигейл переглянулись. Я чувствовала, что он все еще зла на меня, но хорошо скрывала это. Неожиданно для нас двоих она звонко расхохоталась:

— Ой, что вы говорите. Это ведь такие мелочи, не нужно подходить к таким мерам. Просто отдайте мне телефон, а мы с моей Ией потом сами во всем разберемся. Кстати, — она распахнула глаза, уставившись на него, — Вы приобрели новые очки? А я сразу это заметила. Люблю людей с очками. Вам очень идет.

С этими словами она стала так нагибаться, будто болит спина, и улыбаться во все зубы. Неужели она думает, что так она выглядит очаровательно? Почему ее вообще потянуло на актерское мастерство?

Я видела, что директор замешкался и уже готов отдать ей телефон. Волнение переполнило меня, и я пыталась поскорее придумать решение этой проблемы.

Руки вспотели, и все, что я могла надумать на данный момент – закашлять.

Этим я привлекла внимание директора на меня. Затем меня осенило. Под его озадаченный взгляд я начала показывать свои пальцы на руках в разных количествах. Сначала на одной руке пять, потом на другой два, три и еще раз два.

Это были цифры от моего пароля на телефоне. Я очень надеялась, что он меня поймет, потому что видела – Абигейл уставилась на меня как на идиотку, совершенно не догоняя. К счастью, директор все понял и быстрыми движениями разблокировал мой телефон. Затем с удовлетворённым выражением лица отдал мне его и со строгой интонацией произнес, обернувшись к Абигейл:

— А вас я хочу попросить зайти ко мне в кабинет.

Все, что я после этого помню: ощущение безмятежной радости, свирепый взгляд Абигейл, устремленный на меня, и дикое желание поскорее купить новый нормальный чехол для телефона.

Глава 12

На репетицию я явилась с книгой. Мне нужно было срочно кому-то высказаться насчет сегодняшнего школьного дня. В этот раз я была настроена решительно.

Если честно, я немного удивлена, что ты все-таки не побоялась прийти сюда. Ты становишься лучше на глазах.

Хочешь сказать, я трусишка?

Я пыталась мыслить позитивно, этим не показывая мою озадаченность ее словами. Мне было интересно что она обо мне думает, мнение со стороны.

Во-первых, со мной ты не должна играть роли, ведь все твои мысли я вижу.

Во-вторых, не буду врать, ты немного труслива. И неуверенная в себе. А еще постоянно думаешь о плохом и вечно на все жалуешься.

Все, все, я поняла. Можешь не продолжать.

Я ожидала совсем не этого. Лучше бы не спрашивала. Я оглянулась на группу. Все только собираются. Мистер Ламберте еще не пришел, Абигейл тоже. Фрэнк помахал мне рукой и жестом позвал сесть рядом с ним. Я махнула рукой в ответ, опустила брови и заметно вздохнула,

притворяясь, что мне лень вставать и пересаживаться. Он иронично пожал плечами и завел разговор со своей одноклассницей.

Я опять сидела на последних рядах, чтобы никто не заметил, как я уединилась наедине с книгой. Ото многие и так думают, что я теперь дружу только с книжками из библиотеки. А еще кто-то пустил слух, что я там живу. Такая глупость, на самом деле.

Об этом я и говорю.

Что? Ты о чем?

Я о твоей замкнутости и неуверенности. Ты даже прячешь от всех книги, чтобы, мать моя зефир, никто ничего плохого о тебе не подумал. Потому что тогда для тебя это будет конец света.

А еще ты ужасно боишься впускать в свою жизнь новых людей...

Это мы с Мэгги придумали прикол — использовать в ругательствах сладкие слова. Тебе они не идут. Не повторяй за мной.

Ты меня хоть слушаешь?

Да, слушаю.

Я снова резко повернула голову, отбросив взгляд в сторону. Я всегда так поступаю, когда разговор мне неприятен или мне нечего сказать в ответ.

Я поняла, что ты считаешь меня плохим человеком. Но я такая сама по себе, и это нельзя изменить.

О, Ия, я не считаю тебя плохим человеком. Ты неправильно меня поняла.

Проведя рукой по лицу, я сжала в ней свой рот и с равнодушием продолжила смотреть в книгу.

Не нужно бояться принимать в свою сторону осуждения и советы других людей. Я лишь хочу помочь тебе. Ты должна ко мне прислушиваться если желаешь снова увидеть Мэгги в живую.

Я сама не понимала, что со мной происходило. Я начинала злиться на человека ни за что. Мой разум пытался успокоиться, ведь я не хочу закончить игру прямо сейчас. Я не могла этого допустить, ведь только сегодня начала справляться. Один неверный шаг, и я окажусь на месте Гвен.

Ведь ты не всегда была такой.

Нет, всегда.

Ты стала такой после ее смерти. Тебе казалось, что ты осталась одна, хотя это и не так. Ты решила для самой себя, что, если закроешься от других, - так будет проще. Но это неправильно.

Ты сама же закопала себя в эту яму. И не нужно постоянно считать, что все вокруг виноваты в твоих проблемах, все, кроме тебя.

Стараясь на этот раз не отворачивать голову с возмущением, я продолжала сидеть прямо к книге, незаметно протерев пальцем мокрое место под глазом. Я просила себя перестать сомневаться во всем, что слышу или, точнее, читаю, а голову перестать болеть.

И запомни - плохих людей не бывает. Кто бы что-либо тебе не делал и не говорил жестокого, у всех в глубине души сидит сущность, которая многого боится, есть свои проблемы, которые может скрывать. А грубость и наплевательское отношение некоторых людей к другим - лишь проявление их слабости. Пытаясь скрывать свой страх, чтобы не показаться слабыми, они проявляют грубость на других людях. Для них это как защита.

Мои глаза засияли. Наконец-то мне стало лучше, ведь Гвен все говорит абсолютно верно. Мне стало немного стыдно, что я сама этого не понимала. Я и правда обычно вижу в людях только плохое.

Поэтому, мне кажется, Абигейл и стала так поступать с людьми. Скорей всего, когда-то с ней кто-то поступил точно так же.

При появлении мистера Ламберте мы решили поскорее начать. Все были обескуражены. Все волновались и были в нетерпении, ведь наш вагон «Так спектакль состоится?» скоро сдвинется с места.

— Я был бы счастлив быть этой птицей... — в глазах Фрэнка надежда и любовь. Он тянется ко мне, мечтая снова дотронуться до моей руки.

— Рада бы и я, да я б тебя убила частой лаской.

Однако окончательно прощай.

Прощай, прощай, а разойтись нет мочи!

Так и твердить бы век: «Спокойной ночи!».

Последний раз взглянув на своего «возлюбленного», я с трудом оторвала от него глаза и убежала за кулисы.

— Браво! Браво! — Мистер Ламберте встал со своего места и зааплодировал нам двоим.

Абигейл была сзади него и недовольно подняла руки с плечами, не понимая, где ее аплодисменты.

— Вы мои умнички! — быстрой походкой Ламберте поднялся к нам на сцену и обнял меня с Фрэнком, — Я знал! Я знал, что мы справимся!

— А я?! — не выдержала Абигейл.

— Ты тоже молодец, — буркнул учитель и снова повернулся к нам, — Порепетируем еще несколько раз перед выступлением и можно считать, мы справились! — затем он устремил свой взор прямо на меня, — Посмотреть на вас придут люди из Нью-Йоркского университета. Впечатлите их, и, может быть, я даже смогу поговорить с ними насчет вакансий поступления туда. В этом году у них много свободных мест. Так что не подведите меня, малыши. Хороших вам выходных!

Он снова крепко прижал нас к себе с двух стороны, после выпустил, и мы чуть пошатнулись на ногах. От радости подпрыгнув, он танцующей походкой направился в свой кабинет.

— Не думал, что рождение второго ребенка так окрылит его, — прошептал мне Фрэнк на ухо, когда мы глядели вслед Мистера Ламберте, — Надо будет поговорить с отцом дома, чтобы не приходил таким на репетиции, ото наш класс уже начинает подозревать что-то не то.

Пихнув его локтем, я рассмеялась.

Я тоже чувствовала себя потрясающе от этой репетиции. Я справилась, продержалась весь день без

голоса и это меня никак не задевало. Оказывается, это вполне возможно.

Спустившись к рядам, я начала искать в своей сумке телефон, в то время как вся группа по очереди выходила из зала. Улыбка все еще не могла исчезнуть с моего лица.

Стоило мне взять сотовый в руки, как на экране засветилось сообщение от мамы:

«Ия, дорогая, у меня замечательная новость. Папа пригласил меня в ресторан на воскресенье. Вернемся поздно. Поэтому ты должна будешь посидеть с Софи весь вечер. У тебя пока есть время закачать ей какие-нибудь мультики. Только чтоб никакие квадратноголовых. Не волнуйся, скучно не будет. Я попросила Билла с вами посидеть. Будет весело. ХОХО»

Счастье длилось недолго.

Глава 13

Это утро довольно отличалось от предыдущего. Ветер, который слегка шевелил шелковые занавески на окнах приносил с собой дух какого-то обновления. Так и хочется вскочить с кровати без какого-то желания проспать до обеда и выбежать на улицу.

Выскочив, я подняла голову, над которой раскинулось ярко-голубое небо, и почувствовала необыкновенный подъем сил. Солнечные лучи робко дотронулись до моей щеки, и я поняла, что с окончанием этого учебного года, появлением настоящих признаков весны, все изменится в лучшую сторону.

Внезапно все стало мрачным и серым. На асфальт с ускоряющимся потоком начали падать капли дождя. Солнце скрылось за серыми клубящимися тучами. Дождь

вскоре перешел в ливень. Туман над рекой. Послышались крики перелетных птиц в небесах, и я почувствовала пробирающий до костей сырой ветер.

Я перестала видеть что-то дальше от себя на метр, так как льющаяся вода просто перекрывала мне вид. Я пыталась протирать глаза кулачками, но вода попадала туда снова и снова. Подставив ладонь над бровями, я начала оборачивается, так как сделать куда-либо шаг просто не могла. Ноги были словно приклеены к темному асфальту.

Я была готова ухватиться за что угодно, увидеть кого угодно, лишь бы произошло хоть что-нибудь. Паника во мне начала нарастать. Но затем я передумала о своей просьбе.

Ведь передо мной снова стояла Мэгги, уставившаяся на меня обеими глазами. По непонятной причине она снова виделась мне целой и невредимой, но с заплаканными глазами, из-за чего по всему лицу была размазана тушь. Она просто стояла передо мной и рыдала, бормоча какие-то непонятные мне слова.

— Что?! — я громко спросила ее. Мне уже не казалось странным, что я кричу, что во сне я не немая. Да, я уже поняла, что все это был сон. Сейчас я лишь хотела узнать, что она пытается сказать. Но каждое ее слово улетало в пустоту из-за шумного ливня, от которого я выглядела как замороженная рыбешка. Мэгги, в свою очередь, почему-то стояла сухая и невредимая. — Что?!

Я так хотела подойти к ней, но мои ноги просто не могли сдвинуться с места. Ком в горле напоминал мне,

насколько я промокла и замерзла. Я пыталась отогнать от себя эту мысль. Я уверяла себя, что это всего лишь сон.

Затем поняла, что зря это делала, так как все, что было у меня перед глазами в тот же момент рассеялось. И я проснулась.

Мои веки не спешили открываться. То, что присутствовало и в реальном мире, и в этом сне — солнечный день. За окном и вправду была хорошая погода, так как я почувствовала на своем лице движущиеся теплые лучи солнца. Получив от этого эстетическое удовольствие, я расплылась в улыбке и прижала свой нос к бордовому вязаному кардигану. Мои руки были скрещены, а голова лежала на них.

Наверное, со стороны все выглядит так, будто я устала. Но, на самом деле, уснула я на всю ночь, сама этого не заметив, на кухонном столе, не просто так. Я лишь хотела немного посидеть в Интернете в поисках важной для меня информации, но не думала, что все закончится именно так. Честно, я на кухнях обычно не засыпаю. Просто так вышло. А еще, мне не очень стыдно. Утреннее солнце превратило это утро во что-то по-настоящему чудесное. Пока что проснулась я только с положительными эмоциями.

— Эх, ты, Ия. Я ведь вижу, что ты уже не спишь. Не притворяйся. Движущиеся ресницы тебя выдают, — слышался голос мамы над ухом, которая продолжила грохотать сковородками и миксером, — Не говори, что

опять учила уроки допоздна. Ты ведь знаешь, как я к этому отношусь.

Будто не зная, что еще сказать, она продолжила готовить завтрак молча, время от времени недовольно поднимая брови и мотая головой. Она всегда так делает. От этого на ее лбу появляются морщины.

Я наконец-то открыла глаза, медленно подняла голову и подставила ее под щеку.

До меня донеслись звуки нашего телевизора, к которому Билл подключил приставку. Похоже, он сидит здесь у нас все утро, так как блюдце для чипсов на его диване почти опустело.

Вскоре на кухню сонной походкой зашел отец, и я машинально закрыла лежащий рядом со мной ноутбук.

На самом деле, я, как потенциальная отличница, решила мыслить мудро, собранно и доверилась в помощи всемирной паутине. То есть, надеялась найти какую-нибудь полезную информацию насчет любопытной книги «Илсилензио». К сожалению, за всю ночь я не узнала ничего о ней, кроме того, что с итальянского «il silenzio» переводится как «тишина» или «молчание». Я пыталась уточнить именно о книге с таким названием, но ничего не выходило. Такой книги якобы просто не существует. Ни в одном книжном магазине ее нет, ни в одной библиотеке она не была замечена. Я даже не представляю, где Мэгги могла ее достать, где могли ее достать все игроки до нее. И меня больше всего интересует самый первый игрок.

Говоря вкратце, мои поиски оказались безнадежными.

— Уоррен, ты слышал? Твоя дочь вчера справилась на репетиции. Мистер Ламберте сообщил мне, что спектакль состоится, и все в силе.

Мама отвлеклась от приготовления для себя горячего кофе, и поставила эспрессо перед папой, который уселся рядом со мной за стол.

— Что-то в последнее время ты зачастила с ним общаться, — недовольно проворчал он, проигнорировав ее первые слова, — при живом то муже.

— Очень смешно, — мама цыкнула, и удалилась с подносом своего завтрака в свою комнату (скоро должен был начаться ее любимый сериал «Скорая помощь»).

На этом обсуждение моего вчерашнего успеха закончилось. Я начала барабанить пальцами по ноутбуку, стараясь игнорировать неприятные звуки видеоигры из гостиной.

— Что-то не так? — поинтересовался отец, с хлюпаньем делая глоток кофе.

Билл продолжал выкрикивать неприличные ругательские слова, убивая воображаемых врагов. Из-за его резких движений и прыжков на диване, миска с чипсами и крошками высыпала свое содержимое прямо на дорожные яркие подушки, от чего у меня ёжилась сердце.

Я набрала на телефоне нужные слова, стараясь выражаться корректно. Но микрофон не стала включать, а просто показала текст отцу, раздраженно повернув экран в его сторону.

«Тебе не кажется, что для человека, который просто расстался с девушкой, он ходит к тебе на приемы уже слишком долго?»

Во мне смешались чувства, что это не мое дело, и то, что это мое дело. Потому что отец посмотрел на меня странным взглядом, но я пыталась держаться возмущенной, ожидая его ответа.

— Ия, ты, наверное, неправильно поняла или услышала, — он не шептал, но говорил довольно тихо, чтобы наш разговор был слышен только в пределах кухни, — Он не расставался со своей девушкой. Когда я говорил вам, что он потерял ее, я имел ввиду не это. Я имел ввиду, что она умерла.

Вот тебе еще один удар в душу, и еще одна причина снова разбудить мою совесть.

Не веря своим ушам, я похлопала ресницами и перевела взгляд снова на Билла и нашу приставку в его руке. С уходом хорошего настроение приходит напоминание о том, что я только что проснулась. Во рту почувствовался неприятный привкус, а веки потяжелели.

Нет, нет, нет. Это не может быть правдой. Я знаю какого это, когда близкий человек погибает. После этого страдают. Страдают или даже падают в обморок, что и произошло со мной. А не развлекаются целыми днями и не грубят тем, кто относится к тебе с добротой и желанием помочь. Так и поступает Билл. Я ведь такого себе не позволяю. Не позволяю ведь? Верно?

Я ловлю себя на мысли, что не замечаю, как не скрываю своих эмоций. Заметив мою реакцию, папа допил кофе и поднялся из-за стола.

— Знаешь, то, как он себя ведет, — это лишь защитная реакция. Каждый человек выздоравливает по-своему.

Нет, это все неправда. Скорей всего, я была права. Да. Билл лишь во всем соврал. Как я и думала. Да. Никто у него не умер. Это была ложь, чтобы так гнусно пользоваться папиной заботой и нашим телевизором. Он лишь лжец. Ничего святого в нем нет. Как был противной свинкой, так им и остался.

Прежде чем удалиться, папа положил руку на мое плечо и произнес уже более властным и недовольным голосом:

— Проблемы бывают не только у тебя, дорогая. Другим тоже может быть плохо. Не нужно думать только о себе. Научись и другим сочувствовать.

Вау. За последние 24 часа мне об этом сказали уже два человека.

Иногда мне кажется, что весь мир против меня, а потом я с отвращением к себе осознаю, что это я против него.

Глава 14

Стоило мне привести себя в порядок, как к нам в дверь позвонила Кейси. Блеск ее лучезарной улыбки можно было увидеть даже через окно.

Когда я появилась на пороге, то поняла, что можно снять кардиган, если мы отправимся вдвоем гулять, так как на улице было довольно тепло. Но идея остаться в джинсах и белой майке меня тоже не устраивала. Обтягивающая майка подчеркивала мою худую фигуру. Мне это не нравилось.

— Сними ее, ото вспотеешь. И ничего не думай. Ты выглядишь без нее очень даже соблазнительно, — Кейси будто прочитала мои мысли, и потянула меня за руку.

Сегодня, в такой чудесный день, она захотела показать мне свое любимое место в центре города. Так сказать, сделать его постоянным для «нашей дружбы» (мы ведь, по ее мнению, «друзья»). Там, на улицах, сегодня должно было быть много народа, а ее любимая кафешка скоро должна была открываться, поэтому Кейси меня поторапливала.

В центре и правда былолюдно, но красиво. Сегодня в городе проходил какой-то праздник, поэтому все было настолько оживленным. Украшенные дома, люди в нарядных ярких одеждах. Перед глазами их непрерывное

движение. Все о чем-то кричат друг другу, поют, смеются. Где-то промелькнули воздушные шары, мыльные пузыри. Играла праздничная музыка. Мой нос чуял запах сахарной ваты и кукурузы, арбуза и цветения сирени.

Кейси держала меня за руку, когда мы перебирались через толпу, чтобы не потеряться. Только сейчас я обратила внимание на то, как она выглядела. Белокурые распущенные волосы Кейси были все в мелких цветочках. Она была в белоснежной рубашке с щенятами, а голубые шорты держались благодаря тонкого болтающегося черного ремешка.

Прохожие наступали мне на ноги, толкали, и я очень надеялась, что скоро мы доберемся до нужного места. К счастью, Кейси наконец-то завела меня в маленькую кафешку, в которой я раньше ни разу не была.

Здесь было очень уютно. Я не заметила ни одной включенной лампочки, так как они были просто не нужны. Через огромные окна проходил солнечный свет, который освещал все заведение своими лучами. Рядом с барной стойкой из светлого дерева находилось всевозможные угощения за стеклянной перегородкой: булочки с корицей и белой глазурью, пончики с разнообразной начинкой, макарены, маффины, капкейки, пирожные и много чего еще.

Кейси подвела меня к нашему столику, после чего я остолбенела от такой неожиданности.

— Ия, — она перевела взгляд от меня к тому, кто сидел за столом, — Остин, я давно хотела вас

познакомить. И вот, я решила, что это очень даже подходящий день.

Было видно, что Остин тоже не ожидал меня увидеть. Лениво подняв лежащую на столе руку, он поздоровался со мной, и снова ее опустил.

Я, в свою очередь, иронично вскинула брови и в своей фантазии выстрелила себе пистолетом в голову.

Это просто какой-то день сюрпризов, несмотря на то, что день только начался.

Кейси заботливо посадила меня напротив него и обратилась к нам двоим, не спеша садиться:

— Так, ребята, я сейчас закажу нам молочные коктейли и присоединюсь к вам. А вы пока можете познакомиться, — напоследок улыбнувшись нам, она удалилась.

И повисла неловкая тишина.

Хоть я и пыталась показывать полное равнодушие, философски глядя в окно, в голове крутился вопрос: зачем она его сюда привела? В мыслях было несколько неприятных ответов, но я всеми силами пыталась о них не думать.

Затем я отметила, что Остин в том же положении, что и я. Он так же выглядывал на улицу и о чем-то напряженно размышлял, отчего его губа нервно дергалась, будто о чем-то говорил сам с собой, а потом неожиданно для себя зевнул и прикрыл глаза как сонный кот. Мне это показалось милым. Я догадалась, что Остина Кейси тоже разбудила ни в свет не заря и притащила сюда. Пока Остин устало моргал глазами, я смогла его хорошенько

разглядеть. Обычная серая толстовка, русые волосы благодаря лучам солнца переливается золотистым оттенком. Когда я перешла к глазам, то поняла, что он тоже вылупился на меня. Взгляд свой я уводить не стала, но недовольства не скрывала, сложив руки на груди.

— Ты получила мои шоколадные конфеты? — он решил первым прервать молчание, а я решила не подавать виду, что к ним даже не хотела притрагиваться, и не только из-за моей аллергии, — Я лишь хотел извиниться. Ты не подумай, я ни на что не претендую.

Я продолжила как статую смотреть на него в замкнутом положении. Будто догадавшись, о чем я думаю, после своих слов он соорудил хитрую ухмылку и промурлыкал:

— Или я просто все же не твоего «уровня»?

Как же это по-мужски. Извиниться за что-то, а потом снова поступить также. Значит, извинения были неискренними. Я чувствовала в его словах ложь и каплю презрения, а его пронзительные светло-серые глаза вводили меня в еще большее замешательство. Я знаю, что он врет, но не знаю в чем. Я понимаю, что он что-то скрывает, но не знаю что именно. Я могла бы снова взглянуть на него, чтобы понять это, но не могу. От этого появляется смущение и легкая неловкость. Мне жаль маму. Не исключено, что он мог что-то подсыпать в шоколадные конфеты. Надеялся, что я их съем. Нет уж. Ха. Надо будет написать ей, спросить, как она.

— Не надо притворяться суровой и независимой, я ведь знаю, какая ты на самом деле, — сложив пальцы в

замок, сказал он уже спокойным естественным голосом, но с места я так и не сдвинулась.

— А вот и я! — наконец-то нашу неприятную идиллию сорвала Кейси, усевшись рядом с ним, — Я все заказала. Сейчас нам принесут.

С этими словами она пододвинулась поближе к Остину и их руки сплелись вместе под столом. Забегав глазами, я нервно укусила свою нижнюю губу. Мне казалось, что я сейчас нахожусь не в том месте, не в то время. Фальшивая уверенность на моем лице начинала спадать. Я злилась, сама не зная почему. Но злилась на себя. Как я могла подумать, что Остин снова пытается за мной приударить? Похоже, что конфеты и правда были лишь в качестве извинений. И, возможно, моя мама не отравилась.

Я почувствовала некое облечение, недопонимание и все же злость. На пустом месте. Я чувствовала, что эта встреча не закончится хорошо.

— Остин, знакомься, это Ия. Ия, это Остин, — она не сводила с него взгляда с того момента, как присела к нам. Ее глаза сияли, а улыбка не сходила с лица. Кейси положила на его плечо свою голову и беззаботно перевела взгляд на меня, — Мы познакомились недавно, и между нами пробежала искра...

Мы худшие опасения подтвердились. Я так и думала. Передо мной сидит «подруга», которая пытается заменить мне Мэгги, что меня жутко раздражает, и парень «буду преследовать тебя всю жизнь», из-за которого при каждой встрече я думаю, куда бы свалить. Теперь оказывается,

что они вместе. Двойное комбо, господа! Еще объявите мне, что Абигейл моя сестра, Билл переедет к нам жить, а меня удочерили!

— Мы идем вместе на «Вишневый туман» — снова пропела Кейси. Каждое ее слова она произносила сладко, словно ребенок, будто до сих пор сама не может в это поверить.

Как она так может? Ведь Фрэнк хотел ее туда пригласить. И она, скорее всего, догадывалась в этом. Ей настолько наплевать на его чувства?! Он уж лучше этого Остина, этого ужасного...

— Что-то не так? — я наконец-то отвлеклась от своих мыслей и заметила, что Кейси с каким-то замешательством в глазах устремила свой взгляд на меня. Остин по непонятной причине широко улыбался, прикрывая лицо рукой.

От ее вопроса я машинально вытащила из заднего кармана джинсов телефон и, набрав текст, повернула к ней экран. Но Остин не постеснялся потянуть шею и тоже заглянуть в него.

«А как же Фрэнк? Он так хотел тебя пригласить. Так подготовился»

— Кто такой Фрэнк? — заговорил Остин, не скрывая своей легкой неприязни, которая быстро испарилась, — А! Это тот парнишка, с которым вы вместе на физику ходите? — обернулся он к ней.

Кейси была в замешательстве, но она не выглядела взволнованной или напряженной. Ей даже не была ни капли стыдно. Просто ноль эмоций, без ее улыбки. Но все

же выглядела свежо и, сильнее сжав его руку, обратилась ко мне ласковым голосом:

— Как-то неудобно перед ним. Но я ведь не пойду с ним только потому что он этого хочет. Верно?

Да как ей не стыдно? Думает только о себе! Там может Фрэнк весь изнервничался, со страхом решается ей позвонить.

— О! А давай так, — снова загорелась она, — Мы скажем Фрэнку, что я иду с тобой, Ия, чтобы он не расстроился. А Остин сам к нам там подтянется. Я все равно обдумывала, чтобы пойти с тобой. Ты же одна вряд ли справишься.

Я замерла в недоумении. Она сейчас так пошутила или что? Это было специально?

Остин снова расплылся в улыбке.

— Парня на вечеринку она вряд ли сможет найти. Слишком сложная задача для такой недотроги, — между делом подколол он меня, после чего Кейси коротко хохотнула и хлопнула его по руке.

«А вы прям идеальная парочка, я вижу. К вам бы еще грязную смеющуюся гиену посадить. Вас троих будет невозможно различить» — донеслось из моего телефона, который я уверенно держала в руках.

Их смех сразу же прекратился. Наступила недолгая гробовая тишина, которая, казалось, длилась вечно. Их пронзительный взгляд был направлен на меня, но на этот раз я ни капли не смущалась. Кейси коротко кашлянула в себя.

— Что ты сказала?

Громкое шарканье ботинок, и к нам наконец-то подошел официант с подносом молочных напитков в огромных стеклянных стаканах.

— Пожалуйста, — вежливо произнес он и поставил перед ними по шоколадному со взбитыми сливками, а передо мной банановый. Веселый получился каламбур. Я сказала про гиену и мне принесли банановый напиток. Смешно. Официант заметил мой недовольный взгляд и все объяснил иностранным акцентом: — Ваша подруга сказать, что у вас есть аллергия на шоколад.

Остин заметно тяжело кивнул, надув губу. Похоже, он получил ответ на свой вопрос.

Заметив нашу напряженную обстановку, официант поспешил удалиться, оставив нас снова в полной тишине. К напиткам мы так и не притронулись. Вскоре Остин решил начать:

— Наверное, оскорбила грязной гиеной ты только Кейси, ведь я уже имею замечательное звание дождливого червя, не так ли? — иронично произнес он.

— Что? — Кейси не понимала, и Остин с видимым притворством согласился ей все объяснить.

— О, точно, ты ведь не знаешь. Так вот, не поверишь, но давным-давно у нас с ней было одно свидание.

— Правда? — удивилась она.

У меня во рту пересохло. Я не могла этого слушать. Он ведь не может рассказать. Не может. Кто он будет после этого? Что я ему такого сделала? Я ведь не хотела их оскорблять, они сами напросились. Никто. Никто не может полностью следить за своим языком, это знают все. Даже

я, без возможности говорить, иногда могу себя не контролировать.

— Все началось очень даже романтично. Мне тогда было только тринадцать. Счастливый пацан ждет свою любовь с огромным букетом цветов, на который сам еле накопил...

И тут я понимаю, что нужно что-то делать. Я хочу ударить коленом его ногу под столом, но не рассчитываю свои силы и то, где находятся его ноги. Ударив коленом прямо по столу, я вздрагиваю. Шатаюсь, стол подпрыгивает, мой стакан неуклюже падает, и весь молочный коктейль летит брызгами прямо на меня.

Я подскакиваю на ноги с разинутым ртом. Неприятное моей коже молоко льется по майке, от чего она становится совершенно прозрачной в области живота, и направляется струей все ниже.

Стараясь не смотреть на Остина с Кейси, я показываю им свою ладонь, давая понять, что скоро вернусь, а сама бегу в женский туалет, до сих пор волнуясь и дрожа от холодного коктейля.

Смотря на свое испуганное отражение в зеркале, я понимала, что он сейчас все расскажет, и что это моя вина. Но вскоре совесть уходит на второй план и я осознаю, что может так все и лучше. У меня теперь не останется друзей. Я снова буду одна. Я дождусь тебя, Мэгги. И мы снова будем вдвоем. И мне не нужны эти Недодрузья, которые хотят тебя заменить. Они должны понимать, что мне нужна только ты, Мэгги.

И потом я рассмеялась. Рассмеялась, потому что все это такой бред. Мне просто надо успокоиться. Я вернусь к ним и извинюсь. Да, я так и сделаю.

Но стоило мне об этом подумать, как в туалет врывается Кейси, и я готова поклясться — в такой ярости я ее еще никогда не видела.

— Ты что творишь?! — выкрикнула она мне в лицо, от чего я сделала неуверенный шаг назад. Было видно, что она пыталась держать себя в руках, что ей непривычно так злиться, но у нее не получается взять себя в руки, — Что ты нам там такого наговорила?! И как ты тогда могла с ним так поступить?!

— Девочки, я тут полы собираюсь мыть, не могли бы вы выйти? Раскричались, — поворчала уборщица, появившаяся в дверях.

Кейси взяла меня за руку и повела на выход. На этот раз ее пальцы ухватились в меня очень крепко и грубо. Мне приходилось кривить лицо от боли.

На улице народа стало намного меньше. Праздник заканчивался, вкусные блюда и мыльные пузыри исчезли. Солнце скрылось за облаками, все стало каким-то серым.

Кейси опустила мою руку, повернув меня к себе лицом. Теперь в ее глазах не было злости. Лишь разочарование и некая усталость.

— Знаешь, я раньше терпела твои поступки. Притворялась, что не замечаю твою ненависть ко мне, непонятно откуда взявшуюся, — она от безысходности

развела руками, еле дыша и начала парадировать свой же голос: — Я говорила себе: «Кейси, не волнуйся. Это нормально. У нее просто произошла большая беда, поэтому она так себя ведет. Ты должна понять ее, все измениться в лучшую сторону, нужно лишь подождать. Вы еще подружитесь», — она взялась за свой бок, пытаясь отдышаться. Затем выпрямилась, приложила руку ко лбу, убрала ее и продолжила: — Я думала: «Позабочусь об этой девочке, подарю ей такую дружбу, которую Абигейл не ценила, из-за чего я и ушла от нее». — Словно гордясь собой, Кейси подняла руки к небу, и на ее лицо упало несколько капель дождя. Я обняла себя за плечи. Стало очень холодно, ветер заставлял меня дрожать. Дождь усилился. По лицу Кейси потекла тушь, — Я ушла от нее, от этой стервозной, высокомерной... Ей было все равно на других, она думала только о себе.

Кейси смотрела мне прямо в глаза. Я видела ее слезы, и надеялась, что она видит мои. Я хотела, чтобы она понимала, что мне жаль, мне ужасно стыдно. Я понимала, что все схоже с тем сном. И эта тушь на щеках Кейси не от дождя, а от слез. Ливень становился сильнее, но я не могла сдвинуться с места. И нет, мои ноги не были приклеены к асфальту. Я не могла пошевелиться из-за чувства вины и слов, что она мне говорит.

Кейси смотрела на меня, слегка качая головой, будто не веря в то, кем я стала, и в то, что она собирается сказать дальше:

— А теперь я понимаю, что ты такая же как и *она*, — Кейси сделала паузу, чтобы удостовериться в том, что я ее услышала, — Ты такая же как Абигейл!

Медленно развернувшись, она прикрыла нос рукой и уверенной походкой направилась обратно в кафе.

Через огромное окно я наблюдала, как она вернулась вся расстроенная к Остину, он разволновался и протянул ей салфетку. В ответ Кейси мило улыбнулась ему, сложив брови домиком, и забралась к нему в объятия, после чего тот нежно чмокнул ее в щеку.

Я заставила себя пошевелиться только спустя пару минут, когда дождь полил еще сильнее. Волосы были мокрые, телефон вряд ли уже работающий, напиток полностью впился в мою майку, а на лице ноль эмоций. Зато в голове полно мыслей, которые пожирали меня изнутри, и испарялись так же быстро, как мелкий град бил меня по ногам.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ:

**«НЕ ВЗДУМАЙ ПЛАКАТЬ.
УТОНЕШЬ В СЛЕЗАХ, НЕ ЗАМЕТИВ
РЯДОМ СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ.»**

Глава 15

На следующий день я обнаружила, что книга исчезла. Просто на всего исчезла. Я пыталась успокоить себя тем, что это не из-за того, что весь вчерашний день я к ней не прикасалась, ведь в правилах ничего подобного не было упомянуто. Но с каждым часом моих старательных поисков паника продолжала нарастать.

Это послужило мне уроком. Этот маленькая утренняя потеря заставила меня вспомнить о том, что сейчас для меня действительно важно. Я не должна забывать о том, во что ввязалась.

Сегодня родители решили оставить нас с Софи на целый день одних, а вечером к нам должен присоединиться Билл. Они подумали устроить себе свидание как в старые добрые времена, когда они, будучи студентами, сбегали с занятий и просиживали целыми днями у какого-то столетнего фонтанчика. Мама кидала в него монеты, веря в исполнения всех своих мечт, ведь была вечным любопытным ребенком. Этим мы с ней похожи. Этим она и очаровала папу. Ей же он нравился за изысканную романтическую философию, о которой он частенько задумывался на лекциях по психологии.

Такие разные и в то же время похожие между собой. И вот, спустя столько лет, они все еще вместе. Трудно представить более искренние отношения. Ссор было мало, взаимопониманий не так много, зато с каждым нежным прикосновением или фразочкой мама вся светила изнутри, словно ей снова восемнадцать, а папа улыбался своей редкой чарующей улыбкой. «Обычно он серьезен, и

пытается не показывать на людях свои чувства, но это мне даже нравится», — говорит мама с детской жизнерадостностью и нескрываемом энтузиазмом, — «Мы как Инь и Ян. Идеально дополняем друг друга».

Сначала они хотели оставить нас одних только на вторую половину дня, но все же изменили план. Они убежали еще рано утром, предупредив, что вернутся только к утру.

Я должна была догадаться, что Софи забрала «Илсилензио». Я успела ворваться к ней в комнату очень даже вовремя. Подготовив все свои фломастеры и карандаши к работе, она сидела, склонившись над книгой и с блестящей ручкой в руках. Еще чуть-чуть, и на невидимом для других тексте книги могли бы появиться рисунки принцесс, пони или Пухли из «Гравити Фолз», которым разрисованы все ее альбомы. Как только она меня заметила, взгляд Софи с радостного сменился на серьезный и умный.

— Во-первых, ты им даже не пользуешься, он совершенно пустой, — жуя колпачок ручки, прояснила она мне, — А во-вторых, я еще не успела нарисовать Пинки Пай, так что у тебя нет весомых доказательств, чтоб меня наказать.

В этом она похожа на папу.

А я на маму с безграничным желанием самой разукрасить с сестрой какую-нибудь страницу в раскраске.

Если честно, для меня подобные дни являлись самыми лучшими. Я проводила все свое время с любимой младшей сестрой, не отходя от нее ни на шаг. Мы смотрели мультфильмы, играли в настольные игры, я пекла для нее шоколадные печенья, плакала, смотря мультик про Короля Льва, и изображала пение русалочки Ариэль.

Такие моменты бесценны. Тогда мне одновременно и хорошо, и грустно, ведь мне совершенно не хочется взрослеть.

Различие нашего с ней поведения пугало. Наша схожесть в характере с родителями пугала еще больше. Иногда мне казалось, что это Софи намного старше меня, хотя ей вовсе пять лет.

На похоронах Мэгги Софи стояла напряженной всех остальных. Тогда мама спросила ее, все ли в порядке.

— Зачем мы здесь? Если тело Мэгги не нашли. В гробу будет пусто? — спросила она без капли смущения. Все эти жуткие разговоры ее не пугали. Вся семья с Софи была крайне честна, ведь от нее невозможно что-то скрыть. С ней можно было даже обсудить любые вопросы, а на грани неприличного и неразумного ей было все равно.

— Так нужно, — мама тихо прошептала ей, надеясь, что их не слышат другие люди.

Поправив бантик на своем темном платице, Софи безнадежно покачала головой:

— В этом мире так много бессмысленного. Иногда я не понимаю, для чего вы сами все усложняете.

И это было самое умное, что я когда-либо могла услышать от ребенка. Да и вообще от человека любого возраста.

В тот день от ее слов я впервые улыбнулась после смерти Мэгги. Хотя и улыбка больше походила на задумчивую ухмылку. Тогда я вдруг поняла, что хочу, чтобы Софи всегда была такой, чтобы не становилась старше.

Иногда меня поражает, когда дети понимают мир лучше взрослых. А затем, с годами, этот же мир притесняет их к привычным жизненным стандартам, заставляя влиться в серую массу остальных людей. И они уже не размышляют о несправедливости бытия и, смеясь, не мечтают о чем-то по-настоящему глупом и забавном, а лишь работают, мчатся в толпе, мечтая лишь заполучить разрешение на работе хотя бы на один отпуск в год. А настоящие, реальные мечты они оставляют в детстве или возвращаются к ним по ночам, мучая себя этим бессонницей, а к утру эти мысли забываются.

И это лишь мое мнение. Мнение со стороны. Мнение семнадцатилетней девушки, а в душе ребенка, который до смерти боится вырасти.

Шел девятый час, а Билл так и не появился. На улице темнело, в окнах постепенно выключался свет. Я понимала, что он уже вряд ли придет. Может забыл, а может просто не хочет возиться с ребенком. Это в его духе. В конце концов, я не против окончить этот замечательный день без него.

Софи хотела, чтобы мы все втроем пересмотрели «Русалочку» в сотый раз. Точнее, я с ней пересмотрела его уже в сотый раз. Билл, скорее, помешан на взрослых фильмах и, святая карамель, боюсь представить, что он любит смотреть. Не дождавшись его, мы решили поскорее приступить к просмотру. Но для начала Софи уговорила меня приготовить ей ее любимого ванильного печенья.

Наложив пару штук ей в тарелку, я сняла теплые толстые перчатки для печи и снова взялась за свой телефон. Под звук подрумяненного печенья, которым Софи специально хрустела слишком громко, я в который раз попыталась дозвониться до Кейси, но она была недоступна.

— Ия, не волнуйффа, вы еффе помиритефь, — промямлила Софи с набитым ртом, а потом начала собирать влажным пальцем оставшиеся крошки, разбросанные по тарелке, и отправлять туда же, под щеки.

Вдруг в дверь позвонили.

Немного постояв на месте и услышав еще один звонок, я убедилась, что мне не показалось. Я машинально подошла к столу, за которым сидела Софи, болтая ногами, жестом показала ей, чтобы продолжала тут сидеть, пока я не вернусь, и с опаской отправилась к главному входу.

Я была без понятия, кто это мог прийти. Единственным вариантом был Билл, но это было бы глупо приходить сюда так поздно. Какой в этом уже был смысл? Обычно он уходит от нас в девять, не мог же он прийти только на минуту и уйти, верно?

Я заглянула в глазок, но не увидела ничего кроме темноты. Или кто-то закрывал рукой глазок, или на крыльце снова выбили свет.

Не знаю почему я ничего не видела, но в дверь продолжали настойчиво звонить, от чего мне становилось все тревожней. В голове начала прокручивать по несколько раз номер для связи с полицейским участком и прокручивать мысль, куда можно в крайнем случае спрятать Софи. В третьем классе я пыталась два месяца ходить на кружок карате, но такие почти что нулевые знания вряд ли нас смогут спасти.

— Открывай... — слышался слабый неразборчивый голос, в котором я вскоре смогла узнать Билла.

Немного подумав, я уже не трясущимися руками поворачиваю ключ в двери и открываю ее.

Похоже, что Билл все-таки прикрывал глазок рукой (незаметно для себя). Так как стоило мне распахнуть дверь, он пошатнулся и чуть не упал на меня, а затем, покачиваясь, беспомощно успел ухватиться одной рукой за перила нашего крыльца. В этот момент мне хотелось захлопнуть дверь перед его носом, так как я все увидела и поняла.

Он был сильно пьян. Пьян как свинья. Это выражение безусловно подходило к его «человеческой натуре».

Глава 16

Я заметила для себя, что не закрыла обратно перед ним дверь. Мне было уже не так страшно. Я лишь смотрела на Билла, испытывая жалость и отвращение к этой ужасной персоне.

Но затем здравые мысли снова появились в голове. Он смотрел на меня, ожидая помощи и поддержки, того, что я впущу его, но я знала, что у меня в доме Софи, и я не собираюсь подвергать ее опасности. Не дожидаясь еще каких-либо от него слов, которые он всеми силами пытался из себя выдавить, неуклюже вертя перед своим ртом

пальцы, я лишь от возмущения покачала головой и схватилась за ручку двери, чтоб закрыть ее.

Стоило мне ее прикрыть, как Билл схватился за ручку с другой стороны и с силой потянул на себя.

Меня от страха передернуло. Но вдруг он сбавил мощь своих больших рук и, приблизив свое бледное лицо с густыми бровями поближе к моему, продолжил мямлить уже более уверенно:

— Пожалуйста, эээ, — он будто не мог вспомнить мое имя, поэтому решил пропустить эти формальности, — Мне больше некуда идти. Домой я не могу, — До меня дошел грубый запах алкоголя и сигарет из его рта, из-за чего я поморщилась. Это было невыносимо терпеть. Его лицо оживилось, когда он вспомнил мое имя, — Ия, прошу, я лишь сяду на диван и просто тут же засну. Ничего более. Пожалуйста.

У меня были сомнения. Но я вижу эту картину не в первый раз. Один раз папа пришел таким же пьяным, мать лишь его уложила на кресло, и тот в долю секунды заснул.

Я понимала, что не могу его просто так бросить на улице в такую мрачную ночь под дождем. Выбора не было.

Притащив Билла на плече, пока тот еле-еле перебирал ногами, я усадила его на диван. Он сразу опрокинул голову на спинку и умиротворенно выдохнул. Затем почти сразу же заснул.

Да, такого со мной никогда не случалось. Но я гордилась собой и думала о том, что поступаю правильно.

Билл крепко дремлет, Софи в безопасности. Все замечательно.

Она, видя всю эту ситуацию, предпочитает помалкивать и не задавать лишних вопросов, чему я ей очень благодарна, а просто включает свой мультфильм.

Я разложилась на диване, заостряя уши и мельком поглядывая на него на всякий случай, а Софи сидела на ковре, не сводя глаз с телевизора.

Иногда Билл просыпался на недолгое время, бормоча мне какую-то ерунду невнятными словами, а затем снова засыпал. В любом случае, я понимала, с дивана он уже не встанет, а двигаться ему вообще лень. Мне стало спокойно. Я ощущала на себе ответственность. А если что-то и произойдет, я лишь включу в голове действие «А что бы на моем месте сделала мама?», и все будет отлично.

Софи хохотала от момента, когда в мультфильме Ариэль расчесывала волосы вилкой, а я услышала очередное бормотание:

— Ты с этой русалкой чем-то похожа, — произнес он то ли серьезно, то ли чтоб подколоть, — Вы обе будто из другого мира, обе немые и вечно делаете глупости, — он задумчиво нахмурился, — Но почему-то такие девушки нравятся всем вокруг, — В его глазах блеснула печаль и неприятные воспоминания, — А парням приходится страдать, когда вы превращаетесь в пену.

Он снова уснул. И тут пришло время задуматься мне. Я чувствовала, что он говорил не обо мне, и даже не о русалочке из мультика, но я старалась отгонять эти мысли. Я чувствовала себя от этого неловко.

Когда мы с Софи закончили наш просмотр, то обе обратили внимание на его храп. Выключив свет в гостиной, мы вышли. Я уложила сестру спать, оставив ее ночник включенным, и негромкой походкой направилась в свою комнату.

Зайдя в нее в полной темноте, в которую проникал лишь слабый лунный свет, я просто упала на кровать и закрыла глаза. Мне так хотелось снова взяться за книгу, но неожиданная усталость навалилась на меня. Укутавшись в свой широкий свитер, я сплела руки вместе и незаметно для себя погрузилась в сон.

Во сне я ощутила легкий холодок. По моему телу бегали многочисленные мурашки. На плече что-то липкое и тяжелое. Что-то неаккуратно дергало мои волосы, от чего моей голове было больно, а веки от усталости не могли подняться. Я ощущала ужасный дискомфорт. Последний раз у меня было что-то подобное в детстве при температуре 40 градусов. Но это было совсем другое чувство.

Когда неприятный сон наконец-то отступил на задний план, я распахнула глаза и окаменела от ужаса. Мое дыхание перехватило, а сердце начало биться очень быстро. Казалось, что оно пульсировало у меня в ушах. Я будто была не в своем теле, и не сразу поняла, что нахожусь в своей комнате, а не в каком-то фильме ужасов.

По мне что-то ползало, что-то очень большое. Размером с меня.

Только восстановив нормальное дыхание, я обнаружила в темноте черты лица Билла, который просто небрежно лежит на мне, а его рот просто прилип к моему плечу. Он исследует своим толстым и влажным языком каждую часть моей шеи, а руками с трудом проникает под мой свитер. Под ним мое тело становится маленьким и слабым.

Мне уже все равно сплю ли я до сих пор, или это все происходит наяву.

И тут я начинаю кричать. И даже не кричать, как испуганные до смерти девушки в фильмах, а просто орать что есть мочи. Орать так, чтобы во всех улицах был слышан мой вопль. Но мой крик слышан лишь в моем воображении. Мои усилия напрасны. Как бы я не старалась издать громкий звук из моего рта, оттуда выходит лишь немая тишина. Тишина по всей комнате.

Я не понимаю, почему я не плачу. Может это шок. Может я просто до сих пор не могу поверить. В какой-то момент проносится ужасная мысль, что я ничего не могу сделать, что я даже не могу кричать. В состоянии шока даже проносится глупая мысль – «Лишь бы только не блеванул прямо на меня».

Я всю жизнь боюсь пьяных людей. Мне безумно страшно, безумно страшно.

У меня нет сил мыслить здраво. Я просто продолжаю дергаться, отталкиваться, извиваться любыми способами. Я не могу допустить, чтобы он перешел выше шеи, или ниже. Силы убывают. А я слабая.

Наконец-то до меня доходит очередное воспоминание из детства. То, чему меня учил отец.

Собрав всю волю в кулак, я бью коленом ему под дых. Самый внезапный и болезненный удар, который только может быть. И на этот раз я не промахиваюсь. На этот раз на меня не летит молочный коктейль из кафе.

Билл издает душераздирающий вопль и валится рядом, а я со скоростью света соскальзывая с кровати и на вялых дрожащих ногах выскакиваю из комнаты.

— Нет! Не уходи!

По дороге я благодарю папу за то, что, меняя недавно мою дверь, по глупости и неосмотрительности вставил замок не в той стороне двери. Быстро выбежав, я запираю комнату снаружи и медленно скатываюсь на пол. Теперь то на глазах появились слезы, и я мысленно также благодарю бога, что этот пьяный урод решился заползти в мою комнату, а не в комнату Софи. От этой мысли из моих глаз хлынула новая волна.

Я удивлялась тому, что плакала так громко. Но затем подумала, что это правда очень странно, и заставила себя остановиться. Плач был слышан не мой. Он издавался за дверью, и это рыдание сопровождалось какими-то словами.

Я взяла стоящую рядом со мной напольную лампу для защиты, и медленно отворила дверь. В моем лице теперь была уверенность и стойкость, а лампа была причиной этому. Я без скрипа приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Спустя пару секунд, моя рука опустила лампу пониже, а взгляд смягчился.

Впервые в жизни я вижу слезы у парня. Билл лежал на моей кровати, свернувшись в комочек, горько плакал во сне и жалобно просил:

— Пожалуйста, не уходи... Не бросай меня. Пожалуйста. Я не хочу тебя снова терять... — я провела языком по своей нижней губе. Что происходит? — Мне тебя не хватает. Я так больше не могу. Мне плохо. Возвращайся. Я жду тебя каждую ночь. Я так хочу тебя обнять. Прости меня, за все...

И снова всплеск эмоций. Он давился своими слезами во сне. Мне было жалко на это смотреть. Никогда бы не подумала, что увижу когда-нибудь Билла в этом положении. Никогда не видела, чтобы парень так страдал.

И мне было стыдно. Да, мне было жалко его. Я ему сопереживала. Ведь он сейчас говорит не обо мне. Я начинала понимать его намеки еще в тот момент, когда он заикнулся про морскую пену.

У него и правда умерла девушка. И он ужасно страдает. А я в это не верила, и вела себя как последняя эгоистка. Папа был прав. Днем Билл ведет себя раскрепощенно, стараясь скрывать свою боль, но это не значит, что ему не больно. Теперь я это понимаю. А ночью он горюет по ней. И даже лунатит. Бродит во сне и ищет ее. Поэтому и пришел ко мне.

И правда, хорошая причина чтобы ходить к моему папе на приемы. Ему и правда нужна помощь. И чувствую, возиться с Биллом он будет еще очень долго.

Аккуратно поставив лампу на пол, я на цыпочках подошла к столу, взяла «Илсилензио» и вышла, все же заперев дверь.

Софи крепко спала, слегка посапывая. Я устроилась рядом с ней на кресле и святила на книгу детским фонариком Софи, который отдавал персиковым светом.

Ия, с тобой точно все в порядке?! Ты не ранена? Он ничего не успел с тобой сделать?

О боже, Гвен, это так ужасно!

Я так и не смогла до конца успокоиться после такого шока. Даже просиживая здесь, в безопасной комнате, я не чувствовала себя защищенной. Слишком много неожиданного ужасного произошло за одну ночь. Мои губы тряслись, я чувствовала на них соленый привкус собственных слез. Наверное, мое лицо сейчас выглядело красным и раздувшимся, но мне было все равно.

Ты понимаешь, Гвен? Он просто по ночам блуждает по дому в сонном состоянии и ищет ее. Его родители, скорей всего, с ума сходят из-за этого. Запирают в комнате на замок, а умываться утром он ходит только с их разрешения. А иногда просто не впускают в дом, поэтому о все время просиживает у нас...

Я чувствую, что все, каждая деталь, становится более понятной для меня. Я начинаю мыслить по-другому, собирая каждый кусочек пазла воедино. Я не понимаю,

почему каких-то два дня назад я так ненавидела Билла. Я пытаюсь вспомнить, о чем тогда думала: о том, что он испачкал мои любимые подушки на диване, что привело меня в бешенство, о том, что папа жалел его, хотел объяснить мне, что мы с Биллом чем-то похожи в проблемах, но я так же не верила ему и продолжала злиться. А потом я нагрубила Кейси с Остином, хотя она мне всегда желала добра...

Ия, не стоит. Не надо. Не убивайся по этому поводу. Все поправимо. Я горжусь, что ты наконец-то научилась думать не только о своих проблемах, но и других людей: жалеть их, а не только себя, уметь сочувствовать. Теперь ты можешь видеть в них и хорошие стороны. А насчет Кейси не беспокойся. Вы помиритесь, даже не сомневайся в этом.

Хочешь сказать...

Да. Ты прошла еще одно задание. Я тебя поздравляю. Ты еще на один шаг ближе к победе.

Я рада, но мне все еще стыдно.

Это нормально. Привыкай. Если бы ты меня сейчас видела, то знай - я улыбаюсь. Ты такая забавная иногда.

Я почувствовала прилив сил и ненароком взглянула на Софи. Она спала как ангелочек. Я вдруг ощутила безумную любовь к ней, и понимала, что не смотря ни на что всегда защищу ее, выслушу и помогу, когда в будущем у нее появятся свои проблемы.

И, Ия, у меня к тебе одна просьба. Общайся со мной почаще, не оставляй книгу надолго закрытой. Я может и не как ты, но мне тоже есть чего бояться.

Например?

Следующая страница какое-то время была пустая, будто Гвен обдумывает, как бы сказать все кратко и понятно.

Я боюсь, что ты меня больше не откроешь.

Глава 17

Я простояла на крыльце долгое время наедине со своими мыслями, прежде чем отправиться в школу. Сегодня на улицах города было туманно, что в лишний раз доказывало, как в Белфилде слишком быстро менялись погодные условия. От холодного ветра и ощущаемой сырости мне даже в длинном пальто было некомфортно. Сапоги на высокой платформе я старательно почистила перед выходом, а теперь понимаю, что зря. На дорогах вечные лужи, к которым я уже привыкла, и мне вряд ли удастся пройти мимо всех них, не испачкавшись.

Я удивлялась самой себе. После всего происходящего за последние несколько дней, за происшествия, причиняющие мне моральную и душевную боль, я нахожу в себе силы держать спину прямо, а подбородок высоко, будто это очередной обычный день обычной девушки. Раньше у меня так не получалось. И вот я уверенной походкой спускаюсь по ступенькам и иду только вперед, игнорирую чувство сомнения и недоверия к этим опустелым постройкам, которое будто предостерегали меня.

А зря. Надо почаще к нему прислушиваться.

Все началось с визга. Визга какого-то животного, которым, я потом догадалась, являлся щенок.

Этот пронзительный жалобный визг, доносившийся из одного заброшенного здания, напугал меня, но не оставил равнодушной.

Я не успела опомниться, как мои ноги просто понесли меня к тому месту. Я забыла обо всем, о чем думала на крыльце, по дороге, вчера вечером. Не задумываясь о своей безопасности, я просто отправилась к щенку на звук, надеясь, что с ним все в порядке.

Когда я стояла у входа, у арки, вместо которого раньше, скорее всего, была дверь, то новая волна сомнений обрушилась на меня. Я услышала громкий смех взрослых людей, потом короткий бубнеж (я не могла его разобрать), и снова всплеск истеричного смеха. Мне казалось, будто я иду на гибель. Напоминание в голове

твердило, что я сама сюда притащилась, но у меня еще есть шанс уйти. Что меня сюда привело? Такое место не для таких хрупких девушек как я. Ты бы этого не одобрила, Мэгги.

— Парни, я пивка принес, — слышался хриплый голос и звон стеклянных бутылок в пакете, — Оставьте его, никуда он от нас не денется.

Внутренний голос все пытался дорваться до меня. «Уходи, пока не поздно, не совершай глупости, у тебя итак много проблем» — говорил он, но затем скулёж беззащитного маленького существа возвращал меня на землю.

И я пошла. На неудобной подошве потопала по разбитым стеклам, бетону, мусору, бутылкам, с каждым шагом выдыхая воздух в надежде, что меня не услышат. С каждым шагом их голоса были слышны отчетливее.

— Наконец-то! Мы уже подумали, тебе по дороге кто-то втащил. Почему так долго?!

— Идите уже, ото сам все выпью, — ответил первый, — Кайл, я же сказал, оставь его, пусть полежит. Нож только мой запачкаешь.

Слышался топот, который эхом звучал в большом пространстве. Я понимала, что уже близко. Опираясь рукой об стену, я старалась передвигаться еще медленнее, слегка прикусывая губу из-за волнения и страха.

Еще два шага и стена передо мной закончится. Теперь я вижу слабый свет белых стен на полу, рядом разброшены чьи-то вещи.

— Сейчас приду, парни!

Эти слова прозвучали прямо у меня у уха, из-за чего я вздрогнула и неуклюже прижалась к стене. Казалось, она была в мелу, но на испачканное пальто мне сейчас было плевать.

От моего резкого движения, я задела бутылку под ногами. Она издала громкой звон и укатилась на метр от меня.

Тут парни замолкли. Я преподнесла ладонь ко рту, чтобы случайно не промолвить какого-либо звука, и про себя помолилась. Ожидание длилось несколько секунд. Затем они снова оживились и начали греметь бутылками, время от времени смеясь как дикари.

Беззвучно вдохнув воздух, чтоб набраться смелости, я выглянула из-за стены.

И мы встретились глазами.

Остальные где-то в сторонке за его спиной общались между собой, но он единственный к ним не присоединился. Это была уловка, моя ошибка.

Он стоял прямо передо мной и в легком смятении прошелся взглядом по мне сверху-вниз и обратно. Я стояла в полном недоумении. Была в ступоре, и не знала, что мне сейчас делать. Стоит ли бежать? У меня есть шанс остаться невредимой, пока остальные меня не заметили.

Парень выглядел на двадцать лет. В странной мешочной шапке на затылке, и с легкой щетиной он недовольно водил языком под щекой, будто думая, что теперь со мной делать. Для своих семнадцати лет я выглядела слишком молодо и была ростом ниже его. В его глазах я была еще совсем ребенком.

Ненароком мой взгляд опустился ниже, и я разинула рот в нескрываемом ужасе.

На холодной плитке разложился полумертвый щенок. Весь в крови, еле шевелил одной лапой, на лице ожоги, а из пасти все же доносился жалкий скулеж.

— Парни! — окликнул тот своих друзей, но те не слышали его и продолжали чокаться бутылками. Тогда он быстрой походкой направился к ним, по глупости даже не подумав потащить меня за собой, — Парни!

И тут я очнулась от ступора. Нужно было действовать и желательно очень быстро. У меня было только несколько секунд. Пять, четыре. Я распутала с шеи свой шарф, но потом по неосторожности уронила на грязный пол, снова подняла. Черт. Три, два.

— Эй! Парни, — он подошел к ним впритык. Один, — У нас одна проблемка нарисовалась.

Сказав это, он показал пальцем на место у стены, по середине комнаты. Но там уже никого и ничего не было, кроме светлой летающей шерсти и бордовых пятен на полу.

Не припомню, чтобы я когда-либо бежала так быстро. Прижимая к себе укутанное в вязаный шарф тельце щеночка, я перепрыгивала камни, лужи, иногда наступая на них, вызывая этим сильные брызги.

Все, тихо, тихо, все будет хорошо, успокойся.

Может я мысленно говорила это щенку, а может и самой себе. Сердце зверски билось, в боку кололо, пальто запутывалось между ног... За спиной слышались крики нескольких взрослых мужиков.

— Эй ты, стерва!
— Что творишь? Да мы тебя закапаем! Сюда пошла!
— Куколка, мы тебя не тронем. Просто верни эту псину обратно. Мы хотим с ней поиграть. Слышишь?!

Святые леденцы! Спасибо, что школа находится так недалеко от моего дома.

Стараясь быстрее перебирать ногами, я перепрыгиваю через три ступени и врываюсь в нее. Надеюсь, удастся спрятаться здесь. Но это меня не очень обнадеживает, так как крики и топот звучали все ближе и громче.

Глава 18

Мне казалось, что я попала не туда, и это не моя школа. От переизбытка волнения мне вообще чудилось,

будто я не в своем городе. Передвигаться было тяжело из-за крохи в руках и боли в ногах.

Проходил первый урок, поэтому в коридорах не было ни души. Я бегала по коридорам и краем глаза замечала знакомые шкафчики и кабинеты. От этого мне становилось легче. Будто я не одна, хотя, на самом деле, я сейчас была одна. Но ненадолго, ведь скоро меня найдут эти уроды, которые причиняют людям и животным боль только для забавы.

Выскакивая за угол, я с кем-то сильно столкнулась. От этого я пошатнулась, а щенок от удара заскулил еще сильнее. Остин почесал затылок, будто от столкновения пострадала его задняя часть головы. Он не скрывал своего удивления: распахнул глаза и потянул руку к собаке, но, передумав, отдернул.

— О Боже, кто это с ним так?

— Не спрячешься от нас, стерва!

Я от неожиданности подпрыгнула и повернула голову на звук. На второй этаж они еще не добрались.

— Это от *них* ты бежишь? — Остин был в шоке, обнаружив меня в такой ситуации. В его глазах я видела испуг и растерянность. Я не двигалась. Лишь смотрела на него с просьбой помочь, защитить, прикрыть. Он единственный, кого я сейчас нашла. Я уже не знаю куда деваться. Они уже скоро будут здесь. Послышались быстрые шаги по лестнице на второй этаж. Остин видел взволнованный блеск в моих глазах, и внезапно взял себя в руки, собрался, — Пойдем, нужно спрятаться.

Он крепко взял меня за руку и куда-то повел. Я тащилась также с трудом, но мне уже было мысленно легче.

Остин завел меня в чулан и быстро захлопнул за нами в дверь. Мы погрузились в темноту. Комната была маленькая, тесная. Через крохотное длинное окошко в двери мы увидели, как компания крупных ребят пробежала мимо. Среди них был и тот худощавый двадцатилетний паренек, с таким недовольным выражением лица, будто золотую монету в канализацию уронил.

— Не вовремя у Луи обед, — прошептал Остин с легкой улыбкой, все еще выглядывая, — Когда охранник в школе нужен — он всегда не на своем месте.

Затем его взгляд снова перешел на меня. Мы были слишком близко к друг другу, и я не могла сталкивать с ним глазами без капли смущения, поэтому опустила их на малыша в руках. Тот молчал. Наконец-то успокоившись, щенок решил вздремнуть. Лишь по шевелящимся носу и ушам я понимала, что он еще жив.

— А я тебя недооценивал, — Остин снова заговорил в привычной для него юморной манере, — Отличница, которая пропускает уроки, трусиха, которая дает отпор уличным бандитам. Не дурно, не дурно, — я усмехнулась и иронично вскинула брови, все еще не решаясь смотреть ему в глаза, — Вас, девушка, так трудно понять, слишком трудно, — заговорил он итальянским акцентом, и я широко улыбнулась, наконец-то придя в себя.

Вышли мы наружу через пару минут. При хорошем освещении, мы смогли разглядеть щенка получше. Выглядел он ужасно. Нужна была срочная помощь.

Единственное, что сразу пришло мне на ум – сходить в аптеку неподалеку. Там я с помощью блокнота объяснила Остину, что немного разбираюсь в медицине благодаря сериалу, который частенько смотрю с мамой по выходным, и могу оказать нашему новому мохнатому другу первую помощь. Щенок заметно оживился за то время, что был с нами, будто совершенно не ранен, а тот визг в заброшке был лишь от отчаяния и зовом помощи.

— Из сериалов значит? — серьезно кивая головой, Остин рассматривал прилавки с разными лекарствами, коробочками с таблетками, бутылочками и т.д. Затем слегка повернул ко мне голову с забавной улыбкой и сморщенным лбом, — А если я ногу подверну, ты мне градусник в рот положишь? — после этого он расхохотался. Я неожиданно для себя поддержала его звонкий смех, хотя изначально хотела надуться или обидеться. Но я не удержалась. Остин начал тыкать мне в живот игрушечным градусником с прилавка. Щекотки я не боялась, но от него убегала, и мы носились по магазину как дети, — Или пластырь наклеишь на лоб? — и еще один приступ смеха.

Я остановилась только во втором отделе, когда передо мной возвысился продавец с недовольным лицом. Он сделал грубое замечание. Наш хохот и беготня тут же прекратились, появилась неловкость. Но замечание было

не по этому поводу. Мы подошли к его стойке с кассой, не собираясь уходить.

— В нашем магазине находиться с животными нельзя, — проворчал мужчина, наливая себе кофейку из автомата, — Можете отдать мне его. Поблизости находится ветеринарная клиника, я после работы могу беднягу туда завести.

Остин пожал плечами, соглашаясь с каждым его словом. Оглядев неприятного на вид мужчину, которому я не доверяла, его многочисленные татуировки, я лишь прижала щенка к груди еще сильнее и вышла из магазина. Этим давала понять, что сама туда пойду, что я за него в ответе.

Остин спорить не стал. Но со мной все-таки пошел.

«Вдруг опять тех бунтарей встретим, — объяснил он, — Не хочу, чтобы с тобой что-либо случилось»

Затем обогнал меня и пошел впереди, держа руки в карманах, а ненужные лишние слова при себе.

У нас потребовали плату за лечение. Я отдала несколько купюр. Хотя и мало, но я призналась, что это все, что у меня есть. Уголком глаза заметила странный взгляд Остина на мне, затем он тоже расплатился. Меня увели вместе с собакой, сказав, что я могла набраться заразы, и это нужно было проверить. Остин прождал нас в приемной два часа, хотя я думала, что он уйдет.

— Я помог щенку, значит он и мой тоже, — устало поднявшись со скамьи, но все же улыбаясь, объяснил он,

— И я боюсь, что по дороге что-то может случиться, поэтому я вас лучше провожу.

Заметив мой игривый и удивленный взгляд, он, слегка краснея, исправился:

— Я имею ввиду, что за щенка боюсь, вдруг ты не сможешь за ним уследить, — я многозадачно поддержала его слова несколькими кивками. Остин немного нахмурился и снова засунул руки в карманы. Меня это насторожило. Что-то произошло за то время, как мы с песиком были у врача, но я не понимала, что именно, — Пошли уже...

Глава 19

Я решила оставить Марти у себя, поэтому уже и дала ему имя. Остин согласился, что у меня щенку будет лучше. Затем оставшуюся дорогу мы не обмолвились ни одним словом. Все это время Остину кто-то настойчиво названивал, но он делал вид будто ничего не замечает. Я понимала, кто звонил.

Меня не покидало ощущение того, что все это неправильно. Мы совершенно не там, где должны быть или с кем должны быть. То, что Остин сейчас провожает меня до дому – абсолютно не то, чего я раньше хотела бы. Я без капли смущения поглядывала на него и уже не ощущала какого-либо отвращения к его личности, презрения или недовольства. Находясь с Кейси все еще не в дружелюбных отношениях, я видела неправильным нынешнее гуляние с ее парнем.

Сначала я согласилась на предложение проводить меня до дома, так как хотела, чтобы он зашел внутрь на

недолгое время. Но хотела я этого только по одной причине. Меня все еще пугала мысль находится с Биллом в одном помещении. Как бы я не стала к нему лучше относиться — кадры в голове, возвращавшие меня к той ночи, все еще приводили меня в ужас.

Сейчас я понимаю, что этого все равно не избежать.

— Вы с Кейси все еще в ссоре? — поинтересовался Остин только для поддержания разговора, когда мы поднялись на крыльцо, — Знаешь, я могу ей рассказать об этом случае, если это поможет вам помириться.

Я покачала головой, этим давая понять, что я ему благодарна, но разобраться с этим должна сама. Это наше дело, которое его не касается. Марти в руках начал извиваться и облизывать мне подбородок, а я отворачиваться, смеясь.

— Ты ему нравишься, — заметил Остин.

Испугавшись, что так я щенка уроню, я опустила его на деревянное покрытие. Тот сначала немного растерялся, а потом уверенно зашагал на своих перевязанных в бинтах лапах. Такой счастливый, как какой-то мультяшный пес, он обнюхал мамины ландыши в горшке и фыркнул, виляя хвостом.

Прикрывая улыбку двумя руками, я обернулась к Остину.

Он же был серьезен. Руки в карманах, растрёпанная челка спадала на лицо, пронзительный глубокий взгляд он не мог отвести с моих глаз.

Я убрала улыбку, но на этот раз глаза от него уводить не стала, стараясь держаться. Марти, который время от

времени наступал на меня своими маленькими лапками, успокаивал меня.

Затем Остин немного потупился на месте, и рукой взъерошил свои волосы, но контакт глаз мы не обрывали.

— Ия, мне нужно тебе кое-что сказать...

Тут дверь со скрипом отворилась.

В щели показалось бледное и почти неузнаваемое лицо Билла, с большими кругами под потерянными глазами.

Марти, слегка хромая, забежал в дом и начал с интересом исследовать каждый предмет. Тут Билл заметил за мной Остину и кивком поприветствовал его, а потом с сонным хрипом обратился ко мне:

— Ты заходишь?

Неуверенно стоя на ногах, я повернула голову снова к Остину. Тот был напряжен, смотря на нас двоих.

— Ладно, увидимся, — твердым голосом отрезал он, и как можно быстрее удалился. Будто его здесь и не было. Только шарканье кед от его шагов по асфальту звучало в тумане первые секунды.

— Зайди в дом, — приказал мне Билл, но потом переварил свои же слова и сказал уже более мягче: — Пожалуйста.

Стараясь притворяться спокойной и равнодушной ко всему, я прошла в прихожую, позволила ему закрыть за мной дверь и прижалась к ней спиной. Он же встал передо мной, сложив руки на груди. Глаза также нервно бегали, губа дрожала, а язык заплетался при разговоре. В таком состоянии он походил на наркомана или алкоголика.

— Я плохо помню, что вчера произошло, — еле выдавил он из себя. Было непривычно видеть Билла не в образе обнаглевшей свиньи, веселого геймера, школьного бабника и человека, который прикалывается и издевается надо мной. Сейчас он показывает себя настоящим, страдающим человеком, которого старался скрывать от других, — В голове все плывет, но, — Он начал крутить пальцем у виска, а потом неожиданно для меня аккуратно взял меня за холодную руку и, поочередно перебирая ногами, опустился на колени. Я была в шоке, даже оглянувшись, не видит ли кто-то этого. Я не хочу, чтобы он этого делал. Его голос дрожал, будто каждое слово приносило ему боль, — Я прошу прощения...

Святой арахис! Это невозможно. Нет. Не надо, Билл. Я не могу видеть тебя таким. Лучше продолжай быть неугомонной свинкой и продолжать наслаждаться жизнью, пользуясь удобствами нашего дома. Я привыкла к такому Биллу. Это невыносимо видеть настоящего в таком состоянии. Пожалуйста, встань с этого грязного пола и опусти мою руку. Я не злюсь на тебя. Все в порядке. Я уже давно тебя простила.

Я крепко потянула его за руку, заставляя встать, но он не поддавался.

— Нет, ты должна меня выслушать.

Я закрыла рукой его губу, чтобы он замолчал. Если он не прекратит, я сама не выдержу и заплачу. Мне этого не нужно. Большого кома в горле уже достаточно.

Впервые за всю мою жизнь я воспринимала Билла как родного человека. Его теплая крупная ладонь с

шелушающимися пальцами грела мою. В голове промелькнула мысль, будто я нахожусь в прихожей вместе со своим отцом, дядей или старшим братом. Мне захотелось крепко обнять его, забыть обо всех заботах и проблемах.

Человек, которого я недавно терпеть не могла, сам потянул меня к себе и обвил руками. Я прижалась щекой к его плечу, закрыв глаза. Его футболка пахла кальяном, гелем для бритья и дешевым одеколоном.

Никогда ни в чьих объятиях мне не было настолько тепло и спокойно.

И я была счастлива, что все закончилось именно так.

Глава 20

Ты сама то осознаешь, что ты сделала?

Я с безграничным наслаждением слизывала пломбир с чайной ложки, сидя за нашей барной стойки, в то время как Марти бегал по гостиной как угорелый и лаял на все подряд. «Илсилензио» лежало передо мной. С каждым разом выводы по поводу моих успехов удивляли меня все больше и больше. Наверное, это потому что я совершенно

не ожидаю, что мои повседневные поступки окажутся успехом.

Недавно ты боялась дать отпор какой-то там Абигейл, а теперь не боишься компании хулиганов, которые обитают в пустынных улицах.

На самом деле, я даже не знаю, как это произошло. Я просто на какой-то момент решила не думать о себе, и ноги меня сами туда понесли. Я не могла оставить Марти там одного. От одной мысли, что эта прелесть сейчас уже могла быть мертва, меня бьет в дрожь.

Щенок подбежал к моим ногам и жалобно заскулил, облизываясь. Неуверенно, что ему можно мороженое. Я подожду маму с работы, и мы вместе решим, чем его кормить.

Кстати, мама. Нужно ей еще объяснить все это: рассказать, как Марти очутился здесь, и высказать, почему я впервые прогуляла школьный день. С понедельниками всегда какая-то беда случается.

Это было очень храбро, Ия. Ты прошла еще одно задание, которое я хотела дать. Ты снова перестала всего опасаться.

Не успеваю я тебе что-то сказать, как ты уже все выполняешь. Иногда мне

кажется, что ты можешь справиться и без моей помощи. Ты молодец.

От слишком большого куска мороженого, я растеряно начала махать руками, пока то не растаяло, сморщила глаза, и снова заглянула в книгу.

Что ты, Гвен! Если бы не ты, я бы не стала такой, кем сейчас являюсь. Я чувствую себя живым человеком, будто снова стала прежней Ией. Пока что не до конца, но я чувствую эту лёгкость и желание двигаться дальше. К тому же, без тебя я бы так и не научилась не судить людей по обложке, так бы и видела только их плохую сторону.

Это верно. В жизни встречается множество плохих людей. Если мы не будем пытаться видеть и их вторую сторону - хорошую, то это будет не жизнь, а лишь бессмысленный путь в поисках примера совершенства, который в результате приведёт к тупику.

Но, Ия, не всегда можно увидеть обратную сторону человека таким образом. Иногда все бывает наоборот. Иногда хороший человек может оказаться не таким, кем кажется.

К счастью, я с такими не сталкивалась.

И тут я снова задумалась. Не об идеалах личности, или его не идеальности, а совсем о другом. Я подумала о том, как наше конкретное отношение к людям можно внезапно оборваться, как и наша жизнь.

Вот ехала Мэгги, ни о чем не подразумевая, и погибла так быстро, что сама же не успела разобраться в том, что произошло. Ее жизнь оборвалась, никто этого не ожидал, включая ее самой. И сейчас абсолютно всем все равно почему это произошло, куда она ехала, почему она туда ехала, что она делала в два часа ночи одна в машине, на мосту. А мне не все равно. Я до сих пор чувствую свою вину. Ведь я не была с ней в тот момент, не знала, что она там. Я не знаю причины, почему она связала себя с этой книжной игрой, почему мне она ничего не рассказала. Ведь мы были лучшими подругами с рождения. Я знала о ней все, кроме этого. Именно эту историю с книгой она решила от меня скрыть. Именно это меня и злило.

Я знаю, что дружба наша началась с того, что мы поменялись нашими сосками в два года (мне ее понравилась больше). Я знаю, что в первом классе, в школе, мы общались только между собой, а уже потом начали заводить разговоры с другими. Я знаю, что Мэгги ненавидела фиолетовый и оранжевый цвета, мёд и катание на лошадях. Она любила смотреть старые фильмы, наедаться вкусняшками, ноя, что не может похудеть, и устраивать походы, выставя палатки на участке ее дома. При неловком разговоре она постоянно делала утиные губки, а, болтая с парнями, не боялась

показать себя глупышкой или зажигалочкой. Я знала, что в этом году ей должно было исполниться восемнадцать. К этому дню она несколько месяцев изготавливала гигантский план празднования, каждый пункт которого я знаю наизусть. Мэгги всегда пахла ванилью, ведь я в четырнадцать посоветовала ей этот гель для душа. Я знаю, что у Мэгги никогда не было серьёзных отношений. Последние три года она точно вообще ни с кем не встречалась, а только кокетничала на вечеринках с парнями, чтобы было не так скучно. Я знаю, что она также, как и я, недолюбливала Билла, косо проглядывала на Абигейл и терпеть не могла Остина, поэтому и придумала тот план с провальным свиданием. Мэгги никогда не скрывала своих чувств, всегда была открыта. Если ей кто-то или что-то не нравилось - она говорила об этом вслух без капли смущения или неловкости. Ещё она была очень мудрой. На каждую мою проблему она давала такой ответ, что проблемы для меня уже казались незначительными. Она не боялась жизни и не боялась ее сюрпризов, относилась к жизни легко. Но ей тоже бывало больно. Она говорила мне об этом, и мы обе искали выход. Мы были командой.

И что я действительно точно знаю о ней – Мэгги не врала мне и ничего никогда от меня не скрывала.

Я не знаю, получится ли мне дойти до конца, но я хочу знать хотя бы правду. Если Гвен все вспомнит и расскажет мне – это уже будет победа.

Ты готова продолжить? Мне кажется, ты и так знаешь, что будет следующим. Это связано с Кейси.

Я удовлетворительно кивнула, забыв о том, что Гвен меня не может видеть, лишь читать мысли.

Я должна научиться искренне просить прошение.

Нет, Ия. Ты должна уметь быть благодарной.

Глава 21

Следующий день прошёл не так хорошо, как я рассчитывала.

Для начала, я хотела поговорить с Гвен, но по какой-то непонятной причине в книге перестали появляться новые строки. Я пыталась открывать и снова закрывать "Илсилензио" по несколько раз. Попытки были безнадёжны.

Но ни это было причиной, почему я решила именно сегодня, вечером, сходить на приём к своему психологу.

Мой приход в школу веял недоверием и отстранённостью от других учеников. Многие остерегались меня. Сначала я не понимала в чем дело. Затем ко мне подошла Кейси с взволнованным выражением лица, которая проронила: "Мне очень жаль". Затем подбежал Фрэнк с коротким "Сочувствую". Не понимая, что происходит, я вошла в столовую. К моему удивлению, взгляды всех учеников и даже некоторых взрослых были устремлены прямо на меня.

Я с растерянностью оглядывалась. Кто-то смотрел на меня как на врага, кто-то с жалостью и сочувствием. Тут ко мне медленной походкой подошёл Остин и с легким презрением протянул мне какой-то бумажный листок со словами:

— Это предсмертную записку нашли в старом шкафчике Мэгги.

У меня перехватило дыхание. Стало безумно дурно и тошно находится в такой давящей тишине под недовольными взглядами людей.

Неуверенно и с осторожностью взяв в руки сложенный пополам лист, я, не торопясь, раскрыла его и пробежалась глазами по тексту.

"Прошу никого не винить в моей смерти. Я приняла это решение очень давно, и сегодня же собираюсь покончить с этой жизнью раз и навсегда. Мне кажется, падение с обрыва и такая внезапная смерть - лучший вариант для меня. Надеюсь, никто больше не пострадает. Хочу в таком письменном виде попрощаться с тобой, Ия. Ты была лучшим человеком в моей жизни, но, к сожалению, этого было недостаточно. Может быть, если бы мы были ещё ближе, я осталась бы жива. Все это на твоей совести. Твоя Мэгги"

Я внезапно почувствовала ноющую боль в области позвоночника. Оторвав взгляд от строк, я с нескрываемой яростью оглядела всех, находящихся в этом помещении. Я пыталась сообразить, какой же ужасный человек все это натворил. Это не по-человечески так шутить, такое устраивать. Трудно было представить более противное действие животного в человеческом облике. Это было не смешно. Это мерзко. Ведь я-то во всем догадалась.

У Мэгги другой почерк.

Стило мне раскусить эту аферу, как пол почти что подо мной провалился и появился огромный обрыв. Все сразу же полетели вниз, крича и стараясь за кого-то удержаться, этим только тащив других за собой. На дне в какой-то момент сверкнула лава, после себя оставив лишь ужасающую тьму.

Вдруг подо мной проходят трещины, и все под ногами рушится. Мне кажется, что я лечу вниз, как кто-то удерживает меня за руку и приподнимает. Я опускаюсь ногами на ровный пол, и оказываюсь в объятиях Билла.

— Ты в порядке? — спрашивает он и в его пустых глазах сверкает притягивающий свет, который завораживает меня. Я нежно прижимаюсь к его холодной щеке. Тёплое ровное дыхание Билла щекочет мое ухо.

Наконец-то до меня доходит, что все это лишь очередной сон, глупый сон, и я решаю наслаждаться моментом.

Как внезапно я слышу совсем другой голос. Незнакомый для меня.

— Надеюсь, что в порядке, так как я сам хочу тебя прикончить.

Отстранившись, я в ужасе наблюдаю за тем, как лицо Билла меняется на совсем другое. В новом лице я узнаю того парня из заброшенного здания. Он хитро смотрит на меня, одной рукой придерживает меня, другой крутит в руках нож.

— Я бы тоже не против этого, — прозвучал женский голосок, и голова снова перестраивается, но уже в Абигейл.

Нож так и остаётся у неё в руках, а потом превращается в молочный коктейль, и рядом со мной уже стоит Остин.

— Может быть вместе прогуляется? Теперь то я знаю, что шоколад тебе нельзя, я молодец, — он расхохотался, и я не выдержала.

Сон становился слишком безумным и неприятным. Со всей силы я оттолкнула Остина от себя и, не рассчитав расстояние, полетела прямо в пропасть. С жуткой улыбкой Остин наблюдал, как я падала в темную пространство, и я даже была рада, что летела прямо навстречу к смерти, а не стояла там, с ним.

С каждым метром становилось все холоднее. Обвив плечи руками, я закрыла глаза, заставляя саму себя проснуться.

Открыв глаза, я обнаружила себя в кабинете истории. Не припоминаю, чтобы я когда-либо засыпала на уроках. Не хватало, чтобы в моей жизни появились ещё и проблемы с учебой. На этот раз меня удивило, что во сне не было Мэгги. Но потом я осознала, что лучше бы я ее увидела, было бы не так одиноко.

На теме по битве при Лексингтоне и Конкорде в то школьное утро я так и не смогла сосредоточиться. В глазах все плыло, в голове запутанные мысли.

Я ощущала какое-то не спокойствие и не умиротворение по поводу всего, что я обдумывала, в том числе, и о Мэгги.

После школы я зашла на кладбище, постояла у ее могилы несколько минут, принесла ее любимые цветы - синие орхидеи.

Но мне это не помогло, поэтому я решила обратиться за помощью, чтобы хотя бы немного прийти в себя. Может быть все из-за сегодняшнего неудачного сна, а может мне стоит капнуть глубже.

Мне повезло. У Доктора Ру был сегодня свободный день, и он с удовольствием решил меня принять. "Ты давно ко мне не заходила, — заметил он, — Мне кажется, у тебя накопилось, о чем можно поговорить."

В первый месяц мой отец настаивал, чтобы я ходила на приёмы к нему, так как он тоже является очень хорошим

психологом, но я отказывалась. Ведь было бы неправильно обсуждать мою личную жизнь и отношения в семье с собственным отцом. Тогда папа нашёл для меня другого хорошего психолога – Доктора Ру. В первые дни я ходила к нему часто, затем реже, и вот я снова здесь, в ожидании чуда.

— Хочешь сказать, что в той предсмертной записке твоя подруга обвиняла тебя в своей смерти? — с любопытностью расспрашивал меня психолог.

Я кивнула и написала в блокноте новые слова:

"Но это не так. Я слишком хорошо знаю Мэгги и знаю себя. Мы никогда ничего плохого не делали друг другу, а ссор практически не было. Меня больше волнует другой вопрос: Могло ли это быть самоубийством?"

Последнее слово я писала долго, так как я сама не верила в то, что это могло быть правдой. Такое длинное, неприятное слово и такое распространённое в наше время.

Доктор Ру обратил внимание на мою медлительность и объяснил, не теряя времени:

— Когда с дорогим человеком что-то случается, мы всегда обвиняем в этом себя, даже если ни в чем не виноваты, — мудро заметил он, сложив пальцы в замок, — Это вполне нормальное явление.

Я сидела перед ним на удобном кресле, сложив ногу на ногу. Он находился за столом, стараясь держать себя в образе настоящего психолога. Это как в театре. Нужно не выходить из своей роли, чтобы концовка выступления вышла как можно лучше.

— А что насчет сна, — Доктор Ру продолжил, — Он показал твои страхи. Может ты и не хочешь этого признавать, но твой сон сказал все за тебя. По твоему пересказу я сделал несколько выводов: Ты боишься большого скопления людей, их мнений по поводу тебя, их осуждений. Ты боишься впускать в свою жизнь новых людей. Тебе лучше свалиться в бездну, чем остаться рядом с ними. А когда неприятностей слишком много, ты стараешься ухватиться за одного человека, спрятаться, чтобы он защитил тебя. А еще я вижу, что ты подсознательно думаешь, что смерть Мэгги была нарочной, — будто читая меня как открытую книгу, выговорился он, а затем слабо улыбнулся, — Но Ия, я могу тебе гарантировать, что это не могло быть суицидом. Мэгги никогда бы не сделала этого, имея при себе такую замечательную подругу.

Я улыбнулась ему в ответ. Тут он поправил свой галстук, в какой-то миг стал напряженным и в то же время спокойным.

— А проблема здесь не в Мэгги, а в тебе. Ты слишком привязана к своей подруге, — звучало это очень странно, на самом деле. Я смотрела на него с непониманием, — Ия, я работаю с тобой уже больше месяца, а толку фактически нет. Пора бы уже смириться с ее смертью. Живую Мэгги не вернуть, ты должна отпустить ее, пока тебе не стало хуже. Все дойдет до того, что ты просто закроешься от всех и будешь воображать ее рядом с собой.

Я усмехнулась, но потом поняла, что психолог не шутит. От этого мне стало тревожно. Он не может быть прав. Что

плохого в том, что я продолжаю любить Мэгги, даже если ее нет? В этом нет ничего опасного. Я ведь не сойду с ума из-за этого. Это было бы странно.

Я покрутила головой, давая понять, что этого просто не может быть. Я не закрываюсь от всех, и я не боготворю Мэгги, не продолжаю видеть ее рядом.

— Тогда ответь мне на несколько вопросов, — он специально глядел на меня в упор, но голос все же был спокоен. Он был полностью уверен в своих словах, — Часто ли ты разговариваешь с ней у себя в голове? — словно удар в живот, я молчу, — Хотя бы один день после автокатастрофы ты могла не думать о ней? — Я молчу, — Ты готова заменить свою старую лучшую подругу, Мэгги, на новую?

Я снова молчу. Этого не может быть. Он не попал в точку, верно? Я не говорю с тобой мысленно, Мэгги. Я уже давно не вспоминала о тебе, и мы с Кейси сейчас отлично ладим.

Меня перекашивает от своего же вранья. Я не помешана, не помешана.

Вырвав еще один листок из блокнота, нацарапала ручкой следующие слова:

«Вы не правы, Доктор Ру»

Мужчина смотрел на меня непонятым взглядом. Я не могла определить, о чем он думает, это мне и мешало. Было трудно ему врать, ведь ложь он видит сразу.

— Ладно, — отрезал он и отодвинул свой ящик в столе. Я потянулась, чтобы увидеть, что он достает.

На письменном столе оказались два прототипа водного транспорта: огромный деревянный корабль и крохотная ненадежная лодка.

— Тогда последний вопрос, — Доктор Ру обвил руками пространство перед собой, — На большом корабле находится миллион человек, включая твоих одноклассников, хороших знакомых с актерского мастерства и даже родителей с Софи, — после каждого слова он делал короткую паузу, чтобы я внимательно все переварила, а потом перевел взгляд на маленькую шлюпку, — А здесь одна только Мэгги.

Я оглядела каждый предмет, уже догадываясь, к чему все ведет.

— Так вот, представь, что начался смертельный морской ураган, но спасти ты можешь лишь одно судно. А теперь скажи мне, Ия, каков твой выбор?

Он отстранился от меня, давая возможность хорошенько подумать, не мешая. Сказал, что остальные пациенты делают свой выбор быстро, склоняя его на огромное количество людей и свою семью.

И если я сначала тоже подумала поступить именно так, то вскоре мною начали овладевать сомнения, возраставшие с неизменяемым желанием в сторону другого варианта.

Я тяжело сглотнула слюну, придерживая вспотевшие руки под столом.

Черт возьми.

Глава 22

Никогда бы не подумала, что, потеряв одного близкого человека, можно стать настолько одинокой. Только сейчас

понимаешь, насколько он был дорог. В такие моменты главное – суметь найти нового. По-другому выбраться из паутины одиночества не выйдет. Почему-то ее считают самым прочным материалом на свете, но порвать можно с легкостью.

Но если вы такая же как я, не можете попрощаться с прошлым и выкинуть человека из головы, то не сможете оторваться от этой паутины, прилипнув к ней насовсем. Даже паукам будет противно к вам прикасаться.

Меня эта мысль пожирала изнутри. Я решила все прекратить, последовать совету Мистера Ру, попробовать выпустить Мэгги из своей жизни. Хотя бы на время, на день или два. Мне нужно передохнуть и перестать думать только о ней, ведь вся мою жизнь не выстраивалась только на ней.

У меня есть и другие люди, которые мне дороги. Не нужно заикливаться только на одном, на уже не живом. У меня есть жизнерадостная мама, мудрый отец, забавная Софи и... Кейси.

За прошедшее после нашей ссоры прошло много дней. Она мне ни разу не перезвонила, поэтому вчера я написала ей большое сообщение, высказываясь по поводу своей не толерантности, необдуманных действий и глупости. Я написала ей, что, на самом деле, очень ценю ее заботу и дружбу, и то, что она мне очень дорога, ведь таких хороших людей в этом жестком и непредсказуемом мире не так много. Теперь я и сама это понимала. Мне хотелось, чтобы она была сейчас рядом.

Мне не нравилось быть одной. Раньше я и не замечала насколько это ужасно, пока сама же не отвернула многих людей от себя.

Прошла неделя после моего посещения психолога, а новых написанных страниц в книге так и не появилось. Я пару раз задумывалась о том, что я все-таки сошла с ума, и они по идее не могут появляться, поэтому и сейчас их нет. Но предыдущие строки с текстом напоминают, что это все было по-настоящему. Теперь я не паникую с этого, когда придет время – Гвен снова со мной заговорит.

Сегодня у Абигейл «Вишневый туман». Все старшеклассники там собираются, и не только из нашей школы. А я сидела дома, в своей комнате, и меня это почти что устраивало. На вечеринках всегда случается что-то дурное. Поэтому, если вы вместо них сидите дома за просмотром сериалов и с миской орешком в руках, - вы все делаете правильно.

Лежащий рядом со мной Марти немного скрашивал мое одиночество, а за просмотром нашего любимого с Мэгги сериала и поеданием фисташек я снова окуналась в старые добрые времена. Привыкай, Ия, теперь твои «лучшие посиделки» будут проходить так, наедине с щенком. На самом деле, это не так плохо, как кажется.

Мама разрешила оставить Марти у нас. «Если тебе так будет лучше, то поступай как хочешь», — согласилась она. Я немного соврала: рассказала о том, что нашла щенка у нашего дома, а про тех парней ни слова.

Наверное, так и выглядит депрессия. Никогда нельзя дать ей точное определение. Но, кажется, нахождение

одной дома наедине с грустными мыслями, пока все твои сверстники где-то зажигают, а у тебя нет ни малейшего желания вставать с пушистого ковра, — это именно то.

— Можно?

От одного этого слова я подпрыгнула, так как никого не ожидала увидеть, но от этого маленького сюрприза я пришла в восторг. На пороге стояла Кейси, вся при параде, с идеальным макияжем и укладкой. Так она походила на модель с какого-то модного журнала.

— Извини, не могла ответить тебе раньше, — снова промолвила она, показывая мне свой телефон в одной руке, — В тот день он промок под дождем, только сегодня забрала с ремонта.

Быстрее перебирая ногами, я вскочила на них и подбежала к ней. Я кинулась к ней в объятия, даже не ожидала, что буду так рада. От неожиданности Марти на полу залаял в нашу сторону, держа язык снаружи.

Она давно уже на меня не злилась, просто не могла со мной связаться, а в школе мы так и не смогли столкнуться.

— Какой хорошенький! — завизжала Кейси, прижимая к себе Марти. Тот уже был спокоен, скорее растерян, не понимая, кто это перед ним, — Где ты его нашла?

Я поняла, что Остин про тот день ни сказал ей ни слова. Думаю, это было правильно. Сидя на кровати в позе йоги, Кейси сюсюкалась с щенком в то время, как я с отчаянием пыталась найти в шкафу подходящую одежду.

Она уговорила меня пойти с ней на «Вишневый туман». Я рассказала ей про поход к психологу, что показалось ей еще одной хорошей причиной туда сходить, развеяться, выйти из зоны комфорта. Мне показалось это хорошим аргументом. Я никогда не была инициативной в таких вещах, но ведь теперь у меня есть Кейси, с которой я больше не смогу соскучиться и остаться наедине с собой. Могу сказать, что это плюс. Маме тоже понравилась эта идея, и она меня отпустила, надеясь, что так мне станет лучше, я оживлюсь, а усталая бледность спадет с лица.

Я стояла перед длинным зеркалом в коротком обтягивающем платье. Оно открывало мои плечи, но рукава были прямо до костей. Черный цвет и прозрачные места в боках подчеркивали мою худую фигуру, но не давали мне быть похожей на скелета.

— Так мило, — отозвалась Кейси за спиной. Грубо взяв со стола плойку, я уже было захотела выпрямить свои слегка волнистые волосы, как она меня остановила: — Нет, нет, нет!

Поднявшись с кровати, Кейси повернула меня к себе лицом, быстрым движением забрала плойку из моих рук и произнесла:

— Даже не думай, у тебя потрясающие волосы. Только все испортишь.

Затем она посадила меня на кровать, разложила на ней все свои женские косметические атрибуты и прогнала Марти на пол, так как он чуть не утащил в зубах ее тени.

Все время как Кейси приводило мое лицо в порядок, я не сводила глаз с ее внешнего вида. Столько тон

косметики, такая работа с волосами. Сколько она воевала с бигудями, чтоб добиться такого эффекта? С макияжем, наверное, провозилась час, не меньше. К моему удивлению, с моим лицом он закончила спустя две минуты.

Я снова встала перед зеркалом, и у меня перехватило дыхание. Я выглядела очень красиво. В этом образе я походила на Лили Коллинз или, возможно, Одри Хепберн. Я не понимала только, что именно изменилось. Кейси лишь немного подкрасила мне ресницы, добавила блеск на губы и подвела брови. А так я выглядела точно также, как и пять минут назад. Она работала надо мной так мало, но сейчас я выглядела свежее и привлекательнее. Мне казалось, что Кейси наложит на меня огромный слой косметики, преобразует в совсем другую девушку, но она лишь подчеркнула мои достоинства.

— Такая прелесть, — улыбалась Кейси, поправляя мои шёлковые локоны, чтобы те не прикрывали голые плечи, и шепнула: — Ты очаровательнее, чем думаешь. Не нужно недооценивать себя.

Затем она отправилась складывать всю косметику в сумку, оставив меня наедине со своим отражением.

Глава 23

Хотите знать, что чувствуют немые люди в окружении других людей? Особенно те, кто недавно стал таким?

Могу сказать по своему опыту. Первое, что я почувствовала на следующий день после смерти Мэгги — ощущение не существования. Вы не можете что-то произнести вслух, только подумав о чем-то. Вы не можете окликнуть кого-то или вставить в разговоре свою реплику быстрее, чем они перейдут к другой теме. Вы будто невидимка. Кажется, что вас никто не слышит и не видит. Пока кто-то случайно не сталкивается с вами на улице, задев плечом.

Только в машине я заметила, что Кейси выложила из моей сумки маленький блокнот с ручкой и телефон, оставив в ней только ключи от дома и «Илсилензио».

— Я подумала, что это тебе сегодня не пригодится, — призналась она, напевая каждое свое слово под спокойную музыку магнитолы, за рулем, — Постарайся меньше говорить и больше зажигать, отрываться. Тебе это не пригодиться. Поверь мне.

Это звучало так глупо, так паршиво. Меня начало немного подкачивать из-за прыжков машины по неровной каменистой дороге. Я перевела взгляд на ночное небо, прикоснувшись лбом к слегка приоткрытому окну.

Откуда ей знать, что так мне будет лучше? Я и так чувствовала себя незначительной без голоса, так она еще

и лишила меня возможностью делиться словами при помощи написания. Для этого вечера у меня не осталось ничего, кроме симпатичного внешнего вида и беспомощной уже который день волшебной книги.

Со стороны я видела себя вульгарной особой, которая едет на взрослую тусовку в одиннадцать часов ночи. Так еще и с сопровождением, как я уже поняла, немного выпившей Кейси, которая, подтанцовывая, в голос напевала песни группы «Green Day». А ведь ночь только начиналась.

Я до сих пор не могла в это поверить. В то, на что я пошла. Мне казалось, будто на месте пассажира сейчас сижу не я, а какая-то совсем другая девушка, а моя душа случайно вошла в нее. И эта ночь пройдет как сон. Завтра все будет так, будто ее и не было. Просто на всего исчезнет так же внезапно, как и началась. Поэтому нужно хорошенько расслабиться и насладиться этой ночью, не думая ни о чем.

Но я была не такой. Сознательно я понимала, что нужно в любой ситуации держать себя в руках. Эта ночь завтра не будет исчезнувшим сном. Если что-то произойдет – последствий не избежать.

Мои не сильно прикрытые ноги в сетчатых колготках время от времени подрагивали. Такое бывает каждый раз, когда на меня находило плохое предчувствие.

— На, съешь, — Кейси протянула мне уже открытую пачку мятной жвачки, управляя рулем одной рукой, — Ты бледная, как луна за окном, расслабься.

Но я не могла. Подождала, когда ее вторая рука возьмется за руль и облегченно вздохнула. Только бы еще доехать целыми и невредимыми.

Дом Абигейл находился в самом лесу. Ее родители считались очень богатыми, в конце концов, так говорит сама Абигейл. Я, в свою очередь, ни разу там не была, а вот Кейси знала дорогу наизусть. Мы проезжали мимо темного леса. Машин было мало, и нам редко попадались одинокие фонари. Если бы не наш диск с песнями, вокруг бы царила сплошная тишина. С каждым километром в небе зажигались мириады звезд, а луна хотя бы немного освещала наш путь. Фары работали слабо. Темные деревья сливались в одно черное пятно, через которое время от времени пробивались серебристые линии. Казалось, будто весь мир замер, и только наша машина неслась по дороге. Атмосфера вдохновляла и завораживала. Слегка прикрыв веки, я начинала потихоньку успокаиваться. Забавное пение Кейси было музыкой для ушей, а притягательный пейзаж отлично все дополнял.

Я и не заметила, как быстро мы прибыли на место.

Глава 24

В какой-то момент мы выезжаем на пустое поле, в конце которого стоит огромный деревянный коттедж. Длинное крыльцо вдоль двух стен, темные ставни, каменистые дорожки, цветочная лужайка. Можно было подумать, что это большая милая избушка какого-то охотника в лесу. Всю идиллию нарушала лишь громкая музыка изнутри, которую можно было услышать даже снаружи. В окнах тусклое освещение с каждой секундой затухало и снова появлялось, но с каждым разом в разных цветах. От всего этого вида у меня заныло в нижней части живота. Казалось, будто я попала в какой-то ужастик, а в них обычно самая первая и главная ошибка героев – выход из машины. Поэтому я пока с этим не торопилась.

Кейси выключает зажигание, повернув ключ против часовой стрелки, и вытаскивает его. Наш магнитофон вырубается так же, как и лампочка на потолке. Теперь можно услышать шелест травы от ветра и звуки ночных сверчков.

— Пошли, — подбадривает она меня, смело выходя из машины, — Как же устала, исправляя годовые оценки, наконец-то смогу расслабиться.

Теперь я решила не медлить и, прихватив сумку, тоже ступила туфлями на землю. Меня удивили ее слова. Даже не представляю, как вообще можно расслабиться в таком месте?

Потом поняла, что веду себя как настоящая паинька и зануда, поэтому взяла себя в руки. Нужно попробовать здесь быть своей.

Потоптавшись за спиной Кейси, я наблюдала за тем, как она, поправив волосы, открыла нараспашку дверь. Раздался звон разбитых стеклянных бутылок. Повсюду слышатся громкий смех и разговоры, так как с такой громкостью музыки остается только кричать. Она пульсировала сквозь стены. Казалось, будто они сейчас треснут от этого. Моим ногам было непривычно стоять на каблуках, на вибрирующем полу.

На мгновение повернув ко мне голову, Кейси наклоняется и кричит мне что-то. То ли она сказала «пошли», то ли «ушли», а может «не шуми». Но из-за такого шума и гула голосов я не могла разобрать ни слова. Кто-то грубо толкает меня в бок, и я, оперевшись рукой об другого человека, сумела устоять на ногах. Мое сердце заколотилось, глаза пытались в этой мигающей тьме найти Кейси, но та куда-то пропала.

Неприятная музыка, звонкие хохот в ушах, странные взгляды, незнакомые дикие люди окружали меня. Только

на меня напал страх замкнутого пространства, как среди толпы появилось знакомое лицо Кейси. Она взяла меня за руку со словами «Ты что тормозишь?!» и потащила в неизвестном направлении. Все вокруг было такое приглушенное. Это мы так медленно передвигались или дом был больше, чем казался снаружи? Вдалеке я даже могла разглядеть барную стойку, почти как у меня дома, только здесь был свой нанятый бармен. По виду, ему было абсолютно наплевать на все, что происходило вокруг, он просто выполнял свою работу. Даже не обращал внимание на пьяную женщину, активно пытающую его чмокнуть в руку каждый раз, когда тот протирал тряпкой стол.

И вот наконец-то хоть какой-то простор. Я могла отдышаться, когда Кейси подвела меня к одному из столов у стены. За ним сидела Абигейл в коротком белоснежном платье и еще три девушки, которых я вижу в первый раз. Стульев не было. Вместо них были черные кожаные диваны в форме полукруга или откусанного бублика.

Обрадовавшись тому, что я наконец-то добралась до уютного местечка и тому, что Абигейл встает, увидев меня, явно рассчитывая куда-то уйти, я плюхаюсь на край дивана. Но, похоже, рано расслабилась. Абигейл не собиралась никуда уходить. Она лишь подошла к Кейси, делая вид, будто не замечает меня, и что-то шепнула на ухо. Затем они обе захихикали, смотря друг на друга. Я не могла определить, о чем они говорили, и не только из-за плохого освещения. Прикрывая рот рукой, Кейси тоже что-то выкрикнула ей, чтобы никто не влез в их разговор. Но даже так я ничего не слышала из-за шума.

А затем они просто куда-то вместе удалились, исчезнув среди толпы, только подпрыгивающие головы с роскошными укладками мелькнула вдали.

Кейси просто взяла и ушла, оставив меня здесь. Ушла с Абигейл, святой мармелад! Это как будто и правда был все сон, или Кейси с Абигейл уже были хорошенько пьяны. Они ведь больше не общаются. Абигейл же терпеть меня не может, а Кейси теперь – мой друг. Или я что-то не знаю?

Я старалась не паниковать, даже если я сейчас одна. Но ведь рядом со мной сидят какие-то девушки. В конце концов, выглядят они мило. Может быть, мы и подружиться сможем.

В воздухе висел запах сигарет и чего-то сладкого. Я подумала о том, что это, скорее всего, кальян. Но это неважно. От тяжелого аромата у меня пересохло во рту. Удобно усевшись, я начала искать на столе из темного дерева что-нибудь, чем можно было бы освежиться. Пока что все, что я заметила, были маленькими рюмочками и бутылками от вина и пива.

О! Я обнаружила глазами стеклянный стакан размером с мою руку с прозрачной водой. Как я заметила, вода даже была негазированная. То, что нужно. Когда я взяла стакан в руки и приблизила к своему рту, то не сразу обратил внимание на удивленные взгляды остальных девушек.

И я сделала большой глоток. Затем быстрым движением с грохотом поставила стакан обратно, с трудом откашливаясь от горького вкуса. Я сморщила нос и не могла открыть глаза от отвращения и испуга.

— Крошка, ты, что такими глотками водку-то пьешь? — усмехнулась одна рыжая девушка, прикуривая начатую сигару.

— Посмотрите, как она покраснелась, — отозвалась вторая, — Сиси, она походу впервые алкоголь пьет, уже красная как рак настоящий.

И они дружно расхохотались.

А я продолжила держаться за свой рот рукой. Глаза почему-то болели и слезились. У меня кружилась голова. Неприятный привкус в горле походил на бензин. Не понимаю. Кто наливает водку в большие стаканы? Я видела, как мой отец пьет. Он никогда такого не делал. Мне казалось, что я сейчас просто упаду в обморок, кто-то не заметит меня на полу, остальным будет просто все равно. Я умру так, самым ничтожным и позорным способом.

Хотя и сама понимаю, какой бред сейчас несу. Может, это из-за алкоголя, а может из-за моей никчемной трусливости.

Как будто что-то изнутри ударило меня по груди. Встрепенувшись, я широко распахнула глаза. Они привыкли к тьме, и вот, я уже видела всех, кто находился передо мной.

— Сиси, спорим, она даже ни разу не целовалась в своей жизни, — рассмеялась вторая, запрыгивая на диван всем телом. Под ее юбкой сразу блеснуло нижнее белье, после чего я на всякий случай быстрым движением поправила свое платье, надеясь, что у меня ничего не задернулось.

— Такая потерянная крошка, — мудро заметила рыжая, причмокивая сигару, с невозмутимым серьезным выражением лица. Она будто и не замечала свою слишком гипер-активную подругу, которая с бешеной скоростью искала еще не пустую рюмку на столе.

— С такими успехами ты до старости девственностью останешься, — визгливым голосом выкрикнула мне чуть не лежащая на столе та же крашеная блондинка с хвостом. Говорила она без усмешки, будто в этих словах не было ничего неприличного, будто она просто обсуждает политику или рецепт какого-то тортика, — У меня с бабкой такое было. А сумасшедшая мамаша все скрывает от меня, откуда она появилась. Как будто так трудно рассказывать о залетах и удочерениях. Как будто я тупая, не пойму, — промямлила она с таким возмущением, будто прямо сейчас собирается отправиться к своей матери и все разрулить.

От водки мне стало еще жарче. Я пыталась махать на свое лицо руками, но лучше мне не становилось. Кондиционеров в доме не было, или они специально были выключены. Было очень душно. Не удивительно, что я так покраснела. Это был первый и последний раз в моей жизни, когда я попробовала алкоголь. Никогда на такое больше не пойду. К моему горлу поднималась тошнота, веки слабели, а ступни ног жутко побаливали.

Шум в ушах стал тише, так как музыка на время затихла, а потом включили другую: тихую и успокаивающую. Парочки начали выходить на середину комнаты для медленного танца.

Был от этой глупости с водкой один плюс — я внезапно посмелела. Сейчас я подойду к тому бару, который заметила по дороге, и попрошу у мужчины воды. Найти бы еще этот бар...

Но стоило мне встать на ноги, как голова закружилась с новой силой. Я почувствовала себя как на той карусели в детстве. Ты на нее садишься, а она неожиданно быстро начинает крутиться. Ты кричишь мальчику, чтобы он остановился, прекратил разгонять, но твои крики просто улетучиваются в воздухе, и карусель кружится еще быстрее, а ты ничего не можешь с этим поделать.

Так вот. Нетрезвое состояние схоже с той ужасной каруселью. В восемь лет я все-таки не могла сдержаться и вылетела с нее, сломав после всего этого кошмара и полета себе руку. С тех пор я на ту детскую площадку не суюсь. Иногда ты понимаешь свою ошибку сразу, а иногда повторяешь ее снова и снова, пока не случится что-то ужасное.

Сегодня я поняла, что больше ее повторять не буду.

Тело закружилось как на карусели, и я была уже готова снова усестись на диван, как Остин резко схватился за верхнюю часть моей руки, не позволив упасть. Это было неожиданно, но я не сопротивлялась, так как могла прямо сейчас свалиться.

— Девочки, вы не будете против, если я украду Ию на один танец? — спросил он у девушек, а те сразу же расслаблено заулыбались.

— Ой, Остин, дорогой, у тебя такая славная подруга,
— замурлыкала рыжая, вытряхивая остатки от других
сигареты в пепельницу.

— Молчаливая только, — продолжила за нее
блондинка, поправляя бретельки своей майки.

Остин молча смотрел на них, тогда я провела двумя
пальцами по своему горлу. Как только он это заметил, то
сразу вкратце все объяснил:

— Ия немая, — будто между делом сообщил он,
стараясь не очень привлекать к этому внимания, и зачем-
то обнял меня за талию. Наверное, думал, что я этого не
замечу.

— Это печально, — девушка снова вставила свою
реплику без капли смущения и надула губки.

Наконец-то мы решили оставить их, и Остин повел меня
в толпу. Теперь все передвигались медленно и спокойно.
Клаустрофобия больше не сковывала меня, но разум все
твердил: «Что ты опять творишь?»

Глава 25

В какой-то момент мне показалось, что я сплю. Все и правда походило на сон. И в глазах чувствовалась усталость. Я будто плыла в тумане, все вокруг мелькало.

Остин обнял меня за талию, я обвила руками его шею. Я почти что не слышала музыку, слишком спокойная, слишком убаюкивающая. Звезды, которые я разглядывала по дороге сюда, будто пробрались внутрь дома. Вокруг все сверкало, сияло, но в то же время — это сияние

смешивалось с темнотой. И я не знаю, как это, как это описать. Все такое волшебное, но непонятное. Я ведь не могла дойти до такого состояния из-за одного глотка водки. Меня не могло так разнести.

Но я точно понимала — все же это был не сон.

— Может быть уединимся в какой-нибудь комнатке на втором этаже? Я воспользуюсь твоим нетрезвым состоянием, — сладко прошептал мне Остин на ухо.

Я тут же слегка отстранилась и вылупилась на него. Затем сощурила глаза и нахмурила брови. Что он сейчас сказал? Остин тоже чего-то недопонимал под моим подозрительным взглядом.

— Ия, ты меня слышишь? Я спросил: видела ли ты Кейси? — я смягчилась в лице, а он нервно прикусил нижнюю губу, время от времени оглядываясь, пытаюсь поймать ее глазами — Я ее весь вечер найти не могу...

Такой взволнованный, влюбленный.

Спустя секунду, когда до меня дошло все происходящее, я прижалась лбом к его плечу и нервно рассмеялась.

Святой зефир! Да что это со мной?! Мне уже и мерещатся слова, которые не были произнесены, и звездный свет за спиной. Так, нужно приходить в себя и все это прекращать. Я бы с радостью. Если бы еще смогла выбраться из его объятий. Не то чтобы Остин сильно меня к себе прижимал, просто все еще присутствовал страх рухнуть вниз, стоит мне только отойти от него.

— А я вижу, ты сегодня решила побыть немного в образе Абигейл, — улыбнувшись, произнес он эти слова,

остановив мое хихиканье. От них стало так обидно. Хотя я сама не понимала почему именно. Наверное, он имел ввиду, что я сегодня оделась также стильно, как и она. Впервые я надела на себя такое вульгарное вечернее платье. В этом ведь нет ничего такого. Приподняв подбородок, я встретила с ним глазами. Хоть и было темно, я видела все очертания его лица. Каждый мускул, блеск его глаз. Он смотрел на меня как в тот день на крыльце. Интересно, он меня под таким освещением тоже видел красивой? Интересно, из моего рта исходит запах алкоголя, или аромат той мятной жвачки все еще остался? — Ты выглядишь бесподобно.

Я медленно подняла уголки рта и слегка опустила веки. Его взгляд до сих пор заставлял меня смущаться. Как он это делает?

Между нашими губами было пару сантиметров. Я чувствовала его дыхание на себе, и в голове ненароком промелькнула мысль, что Остин хочет меня поцеловать. Вторая, трезвая сторона меня напоминала, что это парень твоей подруги. Напоминала, что он тебе не нравится, ты лишь под воздействием той «прозрачной водички из стакана». Напоминала, что ты можешь в любой момент просто оттолкнуть его. Только вот тело меня как будто не слушалось.

— Так забавно, — произнес он довольно тихо, но даже так я смогла его услышать, — С самого детства я мечтал о поцелуе с тобой. И вот, ты здесь, в моих объятиях. Мне кажется, это словно сон, — усмехнулся он, качая головой. Я подняла на него глаза. Блеска в его же глазах уже не

было. Ну конечно, в отличии от меня, он не был пьян. Он мог себя контролировать, — Но сейчас я понимаю, что у меня есть девушка, которую я безумно люблю, — Я словно начала возвращаться на землю. Голова начала немного работать, но это ненадолго, — У меня есть Кейси. И я буду настоящим подлецом, если сейчас поцелую тебя, только потому что когда-то ты была моей мечтой.

Вот и все. Спасибо, Остин. Я правда очень благодарна, что ты поступил именно так, потому что я не могла быть в ладу с собой. Я благодарна, что ты все сделал правильно, и не поддался чарам. Ты молодец. Вот этого я и ждала. Я ждала, чтобы ты, Остин, наконец-то вырос и стал в моих глазах правильным человеком. Если бы я могла говорить, я бы похвалила тебя. Вот честно. Мало сейчас таких преданных и стойких парней. Я очень рада за вас, Кейси.

Всю оставшуюся песню мы протанцевали молча, иногда поглядывая друг на друга и дружелюбно улыбаясь. Я рада, что мы все решили, выяснили отношения. Но радовалась и оставалась довольной я недолго.

Как только песня закончилась, и включилась новая, снова громкая музыка, гул в ушах возобновился, а в голове больно запульсировало. Остин куда-то скрылся, появилась неугомонная оживленная толпа на танцполе. Моему покою пришел конец.

Я потопала на высоких туфлях искать какое-нибудь мягкое место для отдыха. Тело было таким же слабым, в животе все ныло. Я пробиралась через толпу людей. Меня укачивало вправо, влево. Все время кто-то толкал. Опять

навалилась эта издевательская духота, от которой я дышала с открытым ртом, как собачонка.

Если честно, то я не узнавала себя. Я понимала, что, отчасти, плохо мне из-за всей этой толпы и головной боли. Я не привыкла к подобному времяпрепровождению.

Я мысленно обещаю себе, что больше никогда в своей жизни не попрусь в такое место, никогда не буду пить, курить и все в этом духе. На уговоры Кейси я больше не поведусь. Я признаюсь, да, она теперь моя подруга. Но я не одобряю проведение вечеров таким способом. С Мэгги все было проще. Я к такому не привыкла. Кейси это знает, и я все еще злюсь на нее. На то, что она так нагло бросила меня и отправилась куда-то веселиться с Абигейл, с девушкой, которая недавно призналась, что закапает меня, если я встану на ее пути. Кейси лучше дружить с ней, у них ведь столько общего. До сих пор не могу понять, почему она выбрала меня.

В размышлениях я не заметила куда перебираю ногами, поэтому случайно столкнулась плечами с каким-то взрослым толстым парнем.

— Эй, эй! — провозил он. Я решила не обращать на это внимание и отправилась дальше, — А поаккуратнее нельзя?! Нет, ты так просто не уйдешь. Теперь ты мне должна!

Парень грубо схватил меня за запястье руки и потянул на себя. От зудящей боли я сжалась всем телом. Мне перестало хватать воздуха, тогда я стала просто глупо открывать и закрывать рот, словно рыба, пытаюсь сохранить равновесие. Ноги пошатывались, люди вокруг

меня задавливали. А из крупной потной ладони выбраться было невозможно.

— Эй, ты! Оставь ее! — это все, что я успела услышать. Мерзкое лицо жырдя всматривалось в меня. Сначала взгляд был хитрый, потом растерянный, затем испуг, и он перевел глаза на того, кто к нам подбегал, — Черт!

В моих глазах все заплыло, будто сон рассеивался. Обреченно прикрыв веки, я позволила течению реки унести меня по воздуху к небу. К тем звездам, которые меня так привлекли. Но я не летела вверх, и даже не падала в пропасть с лавой. И не свалилась на пол.

Я упала кому-то на руки. Кто-то аккуратно придерживал меня, касаясь своими волосами моей щеки. Затем приподнялся. Моя голова откинулась назад, руки без сил повисли. Я ощущала знакомый запах пива, дешевого одеколона и немного сигарет, от которых меня уже подташнивало. Резко мой рот на секунду распахнулся. Я сделала последний отчаянный вдох, и снова замолкла.

А дальше ничего.

Весь вечер я старалась держаться, но у меня не получилось, и это снова произошло. Я снова не смогла быть достаточно сильной.

Глава 26

Была довольно снежная зима. Стояли морозные дни. На землю летели крупные пушистые снежинки. Такая волшебная зима даже в том году была неописуемо прелестна, только радость она дарила небольшую. Из-за узоров на окнах и бушующего урагана было трудно разглядеть остальные дома, из окон которых пробивался свет цвета заката.

Я не очень помню, девять мне тогда было или восемь. Но тот вечер я запомнила навсегда. И не потому что хотела этого, а просто воспоминание застряли в голове, и избавиться от них даже спустя годы было довольно трудно.

Тогда я узнала о том, что родители Мэгги расстаются. Я не знала, почему это произошло, но и расспрашивать Мэгги не хотела, да и желания узнать подробностей не было. Мы были двумя маленькими девочками, которые еще не разбирались во взрослых проблемах, не встречались с настоящими неприятностями.

Но Мэгги первая узнала, какого это, когда тебе плохо и больно.

В тот вечер я решила заночевать у нее, чтобы, так сказать, поддержать ее и быть рядом. Все началось беззаботно. Мы танцевали, играли, она смеялась. Затем мы стали подготавливаться ко сну: соорудили из простыней и одеял палатку, обустроив ею всю комнату, накидали внутрь подушек и игрушек.

Мисс Грейс за весь вечер к нам ни разу и не вошла. Я ее вообще не видела, так как она просиживала у себя в комнате, заперевшись изнутри. Мэгги делала вид, будто ничего не понимает. Но по ее пустому взгляду все понимала я, каждый раз, когда мы проходили мимо той темной комнаты.

Когда пришло время, мы погасили свет и заползли в нашу уютную конструкцию. Я залезла под пуховое одеяльце, прижала к себе своего толстого игрушечного

кролика и обменялась с Мэгги тихим и коротким «Доброй ночи».

Я не могла заснуть. Спиной чувствовала, что Мэгги тоже. Спустя несколько минут я обернулась к ней. Мэгги лежала на спине с открытыми глазами, устремив свой взор на потолок. На какой-то момент меня передернуло. Не спит ли она случайно так? С открытыми глазами?

— Мэгги? — шепотом окликнула я ее.

Осознав, что я за ней наблюдаю, Мэгги легла на бок, ко мне спиной, решая промолчать. Но я понимала, что глаза она так и не закрыла, и продолжала не спать.

Подумав, что ее сейчас лучше не трогать, я тоже отвернулась и вроде как даже уснула.

А проснулась из-за яркого света, от которого тут же стала прикрываться руками. Мэгги светила своим фонариком прямо мне в лицо, пытаюсь разбудить.

— Проснись, проснись...

Я присела, протирая глаза кулачками. Мэгги соединила вместе свои ноги с шерстеными носками, и положила фонарь на пол.

— Что-то случилось? — проямлила я, зевая.

— Пообещай мне.

— Что?

— Пообещай мне, что не бросишь меня, — дерганным голоском уточнила она. Темные волосы были взъерошены, а пижама, которую она так взволновано теребила, была помята, — Что никогда не уйдешь, не оставишь меня одну.

Я приблизила подбородок к шее, поморщила нос и сузила глаза. Будто все еще не могла отойти от сна, и ответила:

— Обещаю, Мэгги, ты же мой лучший друг. Разве нет?

— И единственный, — уточнила она, нахмутив брови, — Я люблю тебя, а ты меня, и нам никто больше не нужен. Только мы вдвоем.

Она взяла меня за руку и объединила наши пальцы в замок.

— И больше никто.

Я была в растерянности. Ее такие наивные и, мне тогда казалось, временные заявления звучали слишком серьезно.

— А как же твоя мама?

— Она меня не любит, — недовольно отрезала она, желая, чтобы я прекратила расспросы.

— Не говори так, Мэгги. Я тебя люблю, твоя мама любит, и папа тоже.

— Папа ушел от нас, — серьезно заметила она таким тоном, будто я глупая, ничего не понимаю, — А мама уже который день плачет и уговаривает папу, чтобы он забрал меня к себе. Ведь для нее я большая обуза, — обидчиво произнесла она и надула щеки.

Наступило недолгое молчание. Я продолжала смотреть на Мэгги. Она снова подняла фонарик с пола, направила его яркий свет на себя, чтобы охватить все мое внимание. Под глазами было мокро, но как всегда Мэгги держалась хладнокровно.

— Ты должна дать мне слово, что мы всегда будем вместе. Ведь ты — все, что у меня осталось.

В ту ночь я больше не смогла уснуть. Вертелась, переворачивала по несколько раз одеяло, но ничего не помогало.

Ее просьба казалась мне незначительной, немного глупой. Ведь вместе мы были до самой последней минуты. Я не заводила других друзей, никогда не бросала ее в трудные времена, со всем делилась и никогда ничего не держала в тайне.

В этом был наш договор, наш детский, нерушимый договор.

Кто бы мог подумать! Что нарушит его — **она**.

Глава 27

Очнулась я от неприятного ощущения сырости. Кто-то бил меня по щекам мокрыми руками. В нос ударил запах сырого постельного белья, который я вечно застаю у бабушки в деревне. Появилось резкое желание навестить ее.

В горле было сухо. Я пыталась делать ртом медленные вдохи. Удары прекратились, как только я открыла глаза. Билл сидел на корточках и нервно прицыкивал, будто находился в такой ситуации не в первый раз, и это его уже подбешивало.

Несмотря на мое первичное мнение по этому поводу, голос его не был строг.

— Как себя чувствуешь? — заботливо поинтересовался он, чтобы я потихоньку возвратилась в реальный мир, а мозг снова начал работать.

Проигнорировав его вопрос, я провела ладонью по своему лицу. Дойдя до лба, поняла, что у меня жар. А мокрыми были не руки Билла, а я сама. Так странно я себя еще не ощущала. Значит, все это был не сон.

Я сидела на полу, спиной прижавшись к тумбе. Мы находились на кухне. Этим вечером эта комната была самая светлая, почти что изолированная от людей, а музыка уже не так пульсировала в ушах. Мы были отдалены от всех. Аккуратно повернув голову в сторону, я увидела, что все также веселятся в другой стороне дома, а

на открытую кухню, позади барной стойки, никто не обращал внимание. У них был танцпол, напитки, кальяны, приглушенная темнота, и ничего больше не было нужно. Как ночные насекомые, все утопали в этой тьме и наслаждались ею. У них будто была зеркальная сторона ахлуофобии. Они не боялись темноты, а, наоборот, будто боялись ее покинуть.

Билл встал в полный рост и склонился над одной из тумб. Послышался звон стаканов и бульканья воды. Он помог мне подняться на ноги, протянул бокал чистой воды. Одной рукой я крепко держалась за край стола, чтобы не скатиться вниз, а другой приняла его протягивающий бокал. Прежде чем сделать глоток, я на этот раз понюхала его содержимое, удостоверилась, что это правда вода. Не хочу повторять своих ошибок.

— Чего бы ты там не думала — ты не должна винить себя.

Билл устроился у холодильника, напротив меня. Он выглядел так, будто даже не готовился к этой вечеринке. Просто вышел из дома в том, в чем был: спортивные штаны, темная футболка с непонятными для меня инициалами, грязные кеды.

Я безжалостно делала один глоток воды за другим. Просто не могла напиться. Но с каждым разом мне становилось все лучше, ноги уже не казались мне ватными, а кожа уже не так горела.

— Я как-то раз подслушал разговор твоей мамы по телефону. Она рассказывала своей подруге об обмороках, сопровождавших тебя в последние дни, — Я поставила

пустой бокал на стол и непринужденно взглянула на него, будто меня не волнуют его слова, хотя на самом деле была расстроена, что он узнал об этом. Теперь в это глазах я буду более жалкой. И почему мамы вечно делятся таким со своими знакомыми? Они разве не понимают, что можно говорить другим, а что нет? — Я это веду к тому, что тебе не нужно было сюда приходить, если в напряженных ситуациях твой организм так реагирует.

Говорил он с такой серьезностью в голосе, что я расплылась в улыбке и закатила глаза. Никакой напряженной ситуации не было, просто так вышло. На самом деле, мне здесь было довольно комфортно. Я ведь сама желала отправиться на эту вечеринку. Он разве не видит, как я одета? Почему он не обратил внимание на мое платье и не понял, что я надела его не просто так? Мне здесь очень нравится. Разве нет?

Неожиданно для меня Билл повысил голос, рявкнув сквозь зубы:

— Не надо мне тут корчить фальшивые рожи, Ия! Я ведь вижу, что это не ты!

Затем он быстрым рывком подошел ко мне, я даже назад отступила.

— Здесь тебе не место, понимаешь?! — он произнес это так неправильно и быстро, что я не успела разинуть рот от возмущения. Да как он может так говорить?

Наконец-то заметив свой грубые акцент, Билл поправился и продолжил уже спокойнее, слегка наклонившись ко мне:

— То есть, я имею ввиду в хорошем смысле, — уточнил он, — Такое место не для таких как *ты*. Ты другая, понимаешь?

Я стала переваривать в голове его слова. Я понимала, о чем он говорил, но не могла подумать, что *он* будет мне об этом говорить.

— Смотри! — Билл кивнул в сторону барной стойки, я глянула туда же. Девушка моего же возраста в совершенно опьянённом состоянии забралась всем телом на стойку и, схватившись за жилетку бармена, посылала ему воздушные поцелуи. Тогда у бедного мужика просто не было сил отталкивать ее. Чуть ли не падая, девушка вцепилась своими длинными ногтями в его воротник, потянула на себя и засунула свой извилистый язык прямо в его рот. Со стороны слышались оживленные возгласы и свисты. Удобно устроившись на месте и опустив вниз ноги, она крепко прижалась к бармену, а ее приятели быстренько стащили бутылки из-под дорогого вина из коллекции родителей Анабель. Скорей всего, завтра этот мужик проснется не у себя дома. Чертами лица девушка слегка походила на меня. От этой мысли мне стало дурно, — Неужели, ты хочешь быть такой же, как они?

Я обернула голову снова к Биллу. Тот с пронзительным интересом рассматривал мое лицо. Мне даже было неприятно подумать, о чем он сейчас думал. Я слегка покрутила головой и опустила глаза. Мне так хотелось оказаться сейчас дома. Не в этом ужасном платье, а в своей пижаме с олененком. Не с этими личностями за столиками, а наедине с Марти или Софи.

Все, что здесь происходит — это просто не мое. Я не призираю здешних людей — просто они не мой круг общения. А я ни то чтобы неправильная — просто не такая.

Глава 28

Я зашла в туалет, чтобы привести себя в порядок. Проигнорировав тихие стоны в одной из кабинок, я пустила в кране воду на полную мощность и начала смывать макияж. От большого количества туши у меня болели глаза – светлая слизь скопилась в их уголках. Я начала все отмывать. Затем собрала свои густые локоны в конский хвост, и вскоре в отражении начала появляться прежняя Ия.

Прежде чем войти сюда, я сходила за своей сумкой. Тех девушек там уже не было. Кейси я так и не нашла. Билл предложил отвести меня домой, так как теперь ответственность лежала на нем. Если бы не он, обратно к родителям я бы не смогла вернуться. Он дал мне несколько минут собраться, а сам ушел доделывать какие-то дела.

Мне нравилось, что он заботится обо мне как о младшей сестренке, а я, в свою очередь, стала

воспринимать его как старшего брата. С ним как-то спокойнее. Всю неделю, что я ни с кем не общалась после посещения психолога – мы любили вместе проводить время. Он учил меня играть в футбол на экране, пользуясь одними только джойстиками. Я радовалась, когда забивала гол, а он впадал в истерику, потому что я забивала в свои же ворота. Один раз, вечером с ним и Софи мы все-таки посмотрели вместе фильм. Но уже не мультфильм. Билл принес диск с забавным фильмом о друзьях. Я заранее уточнила, чтобы там не было неприличных сцен и слов. Софи то смеялась, то спала. Мне фильм понравился, было, о чем задуматься. Говорил он о том, что какие бы не были у тебя друзья – ни с кем больше не будет так хорошо. Нужно уметь прощать, доверять и ничего не бояться. Ведь лучше вляпаться в трудности и приключения, чем в пустую тратить жизнь в одиночестве.

«Софи еще маленькая, чтобы понять всю суть» - объяснил Билл, когда Софи заворчала, якобы фильм был ужасным.

Я в последний раз взглянула на себя в зеркало и коротко улыбнулась. Остатки от туши сохранились под глазами, но меня это не волновало. Только захотела взять сумку и выйти, как вдруг замерла.

Стоило мне прикоснуться к ней, как почувствовала, будто прикоснулась ко льду. Она была безумно холодная. Я сразу подумала о книге и вытащила ее, слегка придерживая пальцами. Только когда положила

«Илсилензио» рядом с раковиной, ощутила дрожь по рукам.

Что происходит? Я же каждый день ее открываю. Или это из-за того, что как раз-таки Гвен долго не появлялась. До этого я пыталась не волноваться по этому поводу, ведь сама же я никаких правил не нарушала. Если с книгой что-то происходило без моего участия, я думала, так все и должно быть. Но того, что книга станет жутко ледяной – я не ожидала.

В какой-то момент в голове промелькнула мысль, будто в скором времени книга полностью превратиться в лед, я никак не смогу ее больше открыть. А затем ледышка просто на всего разобьется, и этому чуду, походящему на сумасшествие, придет конец.

Я аккуратно открыла ногтем на указательном пальце книгу, пролистнула страницы, пока не дошла до нужной.

Ия!!!

Все у меня внутри перевернулось от ужаса. От неожиданности дернув рукой, я неуклюже спихнула книгу на край. Та скатилась и упала на темную плитку. Растерявшись, я начала ее поднимать, стараясь не обращать внимание на этот холод.

Дверь приоткрылась, и мимо меня прошли две девушки. Они, будто великанши, старались не наступить на меня, подошли к раковине и стали подкрашивать свои губы.

Как можно быстрее я подняла на руки «Илсилензио» и кинула на каменную тумбу перед собой. Мои красные руки

заледевели. Одна из девушек пихнула меня в бок, пока пыталась найти что-то в своей косметичке. Немедля, я снова взглянула на страницы.

Ия, я не хотела! Правда! Когда я услышала это по телефону, то просто не могла сдержать слез! Я не заметила тот свет! Я ничего не видела! Я даже не смотрела!

Святая глазурь! Гвен, успокойся! Скажи все по порядку. Ты меня нервируешь, я и так в ужасе. Представляешь, «Илсилензио» сама по себе начинала леденеть и...

Я никакая не Гвен!

Что?

Та же девушка чуть не опрокинула свою пудру на книгу, но я ловко отодвинула «Илсилензио» в сторону, отдала ей пудру, и вернула книгу обратно.

Что ты имеешь ввиду?

Ия, прости меня... Я даже не успела как-либо среагировать. Мне было больно! Душа, сердце болело. Я не смотрела по сторонам! Просто кинула сотовый на

заднее сидение и попыталась сделать музыку по громче! Я начала крутить магнитофон. Там стали высвечиваться песни разных исполнителей. Я успела дойти только до певицы с именем Гвен Стефани! Поэтому это и было единственным, что я запомнила с той жизни!

Мои руки вспотели. Пульс усилился. Девушка рядом пыталась толкать меня, так как хотела сделать удачное селфи с зеркалом, но я не поддавалась, будто ее не замечаю.

Я не успела заметить эту чертову машину! Все произошло слишком быстро! Эта яркость фар ослепила меня! У меня уже не было шансов!..

От переизбытка эмоций я закрыла глаза и со всей силы зажмурила их. Чтобы оставаться незамеченной, я сжала свой рот изнутри, больно прикусив зубами губы. По моему лицу пробежала слеза, которая, словно лезвие, ранила мою щеку еще до того, как ранила меня изнутри. Ярость и ощущение первичного разочарования, перемешанного с ничтожностью, убивало меня.

Пожалуйста, Мэгги, не продолжай...

Глава 29

Девушка рядом снова пихает меня локтем, чтобы принять удобную позу перед своим отражением и делает

несколько щелчков телефоном. Не выдерживая от переизбытка эмоций, я толкаю ее в обратную сторону. Она теряется под постукиванием своих каблучков, но вторая девушка помогает ей сохранить равновесие, одной рукой придерживая за спину, а другой свой Айфон.

Затем они обе уставились на меня выпученными глазами, будто только что заметили мое присутствие. Я словно появилась неоткуда.

Взяв «Илсилензио» в руки, я прижала книгу к себе обложкой, не обращая внимания на их озабоченные взгляды.

Они продолжали глядеть на меня, как на приведенье, пока у девушки с пудрой не дрогнула нижняя губа. В растерянности она начала оглядываться, всем сердцем надеясь, что ее телефончик в порядке, обнаружила его у себя в руке и облегченно выдохнула, криво улыбнувшись отбеленными зубами.

От этой картины я драматично закатила глаза и поспешила удалиться в одну из кабинок. Я заперлась изнутри и присела на крышку унитаза, разложив открытую книгу на коленях.

Я не чувствовала своего дыхания, будто последнюю минуту находилась под водой, затем вынырнула, а выдохнуть забыла. Колени были бледные, а пальцы на страницах костлявые. В голове было пусто, а мои действия не осознанные. Будто кто-то играл в компьютерную игру, управляя мной, каким-то наряженным скелетом. Каждое мое действие и эмоция были необдуманы и неясны мне. Не удивлюсь, если значок моей энергии над головой

понижится или перейдет в красный оттенок, а я начну исчезать, время от времени мигая, как умирающий персонаж какой-то дешевой видеоигры Билла.

Ия...

Получается, Мэгги, все это время, пока книга была у меня, в ней находилась *ты*?! Все это время ты мне врала?!

Я же тебе говорю, что ничего не помнила. У меня забрали память. Я лишь запомнила имя «Гвен», так как это последнее, что я увидела перед аварией. Это имя высветилось на магнитофоне, а память потом начинала постепенно возвращаться...

Как давно ты вспомнила обо всем?

Совсем недавно, клянусь.

Я тебе не верю!

Резко сгорбившись, я заметила за собой нервный смешок.

Я тебя знаю слишком хорошо, и я вижу, что ты мне снова врешь!

В голове перемешались все события за последние дни, все слова, сказанные той якобы «Гвен». Теперь ее реплики

в мой адрес я воспринимала по-другому. И тут меня осенило.

Но, Ия, я ведь твоя подруга...

Ты говорила, что хороший человек может оказаться не таким, кем кажется. Уже тогда ты все помнила? Уже тогда?! Ты боялась мне признаться, что ты Мэгги, и уже с того времени мне врала?

Почему ты так плохо обо мне думаешь?! Мы же были так близки, и твое мнение обо мне так быстро поменялось.

Если я не права, тогда ответь мне: Кто тебе тогда звонил в машине?

Она не ответила. Строчки прекратили появляться на страницах. Я издала короткий смешок и опрокинула голову назад.

Кто бы сомневался! Снова ты что-то скрываешь от меня, Мэгги. Я тебя не узнаю.

Прикрыв веки, я прижалась лбом к трясущейся двери. Кто-то бил по ней с другой стороны ногами и кулаками.

— Ты тут не одна вообще-то! — слышался девичий визгливый голосок, будто где-то очень далеко.

Я старалась мысленно унести куда-нибудь в другое место, в другое время, в другое тело. Пятки ныли. Крепко

сжав в ладонях обложку книги, я, не открывая глаза, откинула каблуки с ног в сторону и опустила ступни на холодную плитку. Я могла бы так сидеть вечно. Даже чьи-то голоса и головная боль не так волновали меня в эти секунды. Такие странные ощущения. Будто теряешь веру в единственного человека, с которым шла за руку по жизни и которой верила до последнего.

Только распахнув глаза, я заметила свои слезы, от которых все расплывалось передо мной. Пыталась рассмотреть свои пальцы. Они так же плыли, как и все остальное. Я не видела их. Только что-то белое мелькало. От этой смазливый картины я снова зажмурилась.

В голове проскальзывали воспоминания, яркие и темные отрывки жизни.

Я и Мэгги в детском саду. Я и Мэгги в школе. Я и Мэгги в парке аттракционов, на природе, во время ночевки. Мы с Мэгги бежим маленькие по поляне с одуванчиками в руках. Мы позируем фотоаппарату, вместе улыбаемся, танцуем. Я плачу – Мэгги успокаивает. Мэгги падает – я поднимаю. Мы с ней в липкой сахарной вате. Мы с ней кормим голубей в парке. Она заплетает мне косички, я рассказываю ей истории. Мы с ней везде вместе, только вдвоем. Против всего мира. Как сестры, как одна душа в двух телах. Наш детский договор, наша вечная дружба. Наши радости, наши проблемы. Один раз после ссоры родителей Мэгги – она убежала из дома и уговорила меня отправиться с ней. Я, не раздумывая, согласилась. Хоть и нас нашли спустя полчаса – я не жалела, что убежала. Может я и не

понимала серьезность происходящего, но без сомнений присоединилась к побегу.

Это так странно. Мы идем бок обок с человеком по жизни, а по-настоящему узнаем его только после смерти.

Сейчас оказывается, что Мэгги не погибла, а очутилась в книге. После моей депрессии, я должна была только обрадоваться этому. Моя подруга жива. Но почему же я так злюсь? Будто уже смирилась с ее смертью, не могу поверить. А может просто моя лучшая подруга *для меня* уже мертва, а сейчас со мной не Мэгги, а уже *чужой* человек.

Я нахмурилась. Начала постепенно возвращаться в реальный мир, обдумывая эти слова.

Мэгги очутилась в книге... Мэгги каким-то образом очутилась в книге... Почему она в ней очутилась?

Я приоткрыла рот от неожиданности. Все в голове встало на свои места, как кусочки пазла, как осколки разбитой вазы.

Произошла авария. Мэгги столкнулась с другой машиной. Почему она столкнулась с ней? Вышла на встречную полосу. Вышла она на нее, потому что невнимательно смотрела на дорогу. В это время она крутила кнопку магнитофона, ведь ей было грустно и больно, хотела переключить песню. Она плакала. Плакала! Поэтому я и вижу ее в своих снах плачущей и с размазанной тушью под глазами. А почему она плакала? Она разговаривала по телефону! Что-то произошло!

Вот и ответ.

Из-за телефонного разговора она плакала, не следила за дорогой. Из-за этого произошла авария. Но если все произошло именно так, то тогда...

На какое-то время застыв, я дернулась к книге. Пролистнула страницы в самое начало. Меня пугала моя теория, пугала ее суть.

Я нашла правила книга, беглым взглядом прошлась по строчкам, указывая на каждую своим указательным пальцем и замерла на третьем пункте.

«Ни в коем случае не твори ничего противозаконного»

Тут я резко прикрыла ладонью рот, будто боялась что-то выкрикнуть вслух, хотя и сама понимала, что это невозможно.

Прежде чем удалиться, папа положил руку на мое плечо и произнес уже более властным и недовольным голосом:

— Проблемы бывают не только у тебя, дорогая. Другим тоже может быть плохо. Не нужно думать только о себе. Научись и другим сочувствовать.

Затем в то утро он отошел в сторону и взял в руки свежую газету с углового столика. Я думала о своем, возмущаясь шумной игровой приставкой Билла, и даже не обратила внимания на тихое бормотание папы, обращавшиеся ко мне:

— Так тот мужчина, оказывается, от первого же удара на дороге скончался, — буркнул он, складывая газету в

свой чемодан, — Следствие ошиблось и подало новостям ложную информацию.

В дверь все еще ломились. В пальцах моих ног покалывало, а я старалась чаще делать вдохи. Дрожащими руками я пролистнула на последнюю страницу со словами. Мэгги ничего мне не написала во время моего отсутствия. Ожидала, когда я успокоюсь и снова заговорю с ней. Но я не успокоилась, а еще сильнее разнервничалась и взбесилась.

Я увидела, что на листе появляются новые строки, но не имела никакого желания их читать. Просто уставилась на одну точку книги, чтобы Мэгги могла прочитывать мои мысли. Разговаривать я с ней больше не хотела. Ярость и страх бушевали во мне. Я пыталась унять ее, но у меня не выходило. Если бы я была в компьютерной игре, мой персонаж бы просто взорвался или значок над головой перешел в цвет мрачных чернил.

Мне хотелось кричать, плакать, визжать, исчезнуть, но ничего из этого я не могла воплотить в реальность. Мне ничего не оставалось, кроме того, как жутко трясти своими руками у головы, устремить свой взор на книгу и молча произнести, шевеля обкусанными губами: «ТЫ УБИЛА ЧЕЛОВЕКА!»

Глава 30

Первым, на что я обратила внимание, посиживая на крыльце, было отсутствие машины Кейси. На поле находилось несколько автомобилей, но именно ее я так и не смогла обнаружить в этой темноте. Многие в доме начинали расходиться, кто-то предпочитал посидеть в машине наедине со своей подружкой. А кто-то – я – посиживала на холодной скамейке у главного входа. Я рассматривала звезды на небе, которые горели уже не так ярко, парней, которые ходили небрежной походкой по земле, придерживая в обеих руках по бутылке пива. Им даже приходилось открывать дверь машины ногой. Жалкое зрелище.

— Ты не могла бы секунду подержать, малышка? — один из них протянул мне свою бутылку, только что выйдя на улицу, и, не торопясь, начал искать в карманах свои ключи. Нашел он их только спустя пару минут. Пиво забыл забрать обратно. Пришлось отдать бутылку следующему мужику, оказавшемуся на пороге. Тот поблагодарил меня кивком и исчезнул во тьме, как все остальные. Только свет фар и еще не разрядившихся телефонов в салоне, гул мотора давали признаки жизни в этом ночном царстве.

Было уже довольно прохладно, и у меня не было ничего, во что бы я могла укрыться. Но заходить обратно в дом не хотела. Мне нравилась эта атмосфера, здесь мне становилось лучше. Так умиротворенно и спокойно. Усевшись поудобнее, я удовлетворенно растянула губы в грустной улыбке.

Всеми пальцами я крепко держала круглую чашку горячего шоколада и делала маленькие глотки. Я так давно не употребляла чего-то шоколадного. Уже и забыла этого приятного чувства, сладкого привкуса, тяжелого густого послевкусия, от которого по телу пробегают мурашки.

А ведь в детстве я его любила. Оно поднимало настроение даже в самые страшные времена, и по сей день греет меня изнутри. Греет в эту холодную и непредсказуемую ночь. Шоколад позволяет утонуть в этом наслаждении, отстраниться от дурных мыслей, побыть наедине с собой и больше ни о чем не думать.

— Ты уже здесь?

Я лениво повернула голову в сторону Билла. Он тихо прикрыл за собой дверь и присел рядом со мной. В одной руке у него был бокал красного вина. Другой Билл беззвучно прикуривал сигару. Я заметно закрыла пальцами от неприятного запаха нос, когда мое лицо окунулось в серый дым. Он это увидел и в очередной раз выпустил его уже в другую сторону.

— Какие же угнетающие события заставили тебя от безысходности выпить горячего шоколада, на который у тебя аллергия? — усмехнулся Билл, но я даже не шелохнулась. Вместо этого я промолчала и слегка повернула голову в сторону мрачного леса. Он понял, что так диалог не пойдет, поперхнулся, выбросил сигару, — Ладно, можно и без пафоса, — и потряс своим бокалом перед моим лицом, — У меня у самого здесь не вино, а вишневый сок. Чтобы выжить в этом обществе, нужно иногда притворяться своим, а не мерзнуть одной на крыльце, как ты.

Затем он без лишних мыслей накинул на мои плечи свою теплую куртку. С его словами я не была согласна, но момент портить не хотела.

Я думала о многом спросить у него, но ни телефона, ни блокнота с собой не было.

— Мне нравится, что ты так не делаешь, — вскоре все же признался он, безэмоционально уставившись вдаль, а затем неожиданно рассмеялся, я аж подпрыгнула, — Ты, конечно, пытаешься слиться с этим миром, но все равно ничего не получается, — Благодаря уличному фонарю я могла видеть его силуэт, вечно растрепанные волосы как у

ежа и не совсем ровные зубы, которые он не стеснялся показать в широкой улыбке, — Ты как будто с другой планеты, совершенно не можешь здесь приспособиться, — и еще один всплеск смеха, под который я толкаю его плечом, но Биллу удается удержаться на месте.

Смеется он сейчас в точь-точь как несколько недель назад, когда я пыталась выполнить миссию по проникновению в свою комнату, но Билл не дал мне пройти и издевался надо мной. Тот же самый смех. Только почему-то сейчас я воспринимаю его по-другому, по-доброму. Интересно, это я так изменилась за это время, или наше отношение к друг другу так сильно изменилось? В чем я на самом деле уверена — Билл ни капли не поменялся.

— Расскажешь, что тебя так расстроило? — небрежно растянув ноги перед собой, он аккуратно забрал из моих рук кружку шоколада. Затем, нахмурившись, с волнением рассмотрел мое лицо, протянул к нему свою руку и пальцем убрал прядь моих волос за ухо, — Остановись. У тебя уже все лицо в красной сыпи.

Я безразлично махнула рукой, говоря этим: «Это уже не важно».

В своем воображении я так же начала размахивать руками, отбрасывая последние воспоминания, которые я так пыталась временно забыть.

МЭГГИ. МЭГГИ. МЭГГИ. МЭГГИ.

Протянув мне свой бокал с соком, Билл допил мой шоколад, при этом причмокивая от наслаждения.

Саркастически растянув лицо, я в очередной раз про себя

отметила, какой же он неряха. Но язык больше не поворачивается снова назвать его «Свинкой».

Просто только наедине со мной он не боится показать себя настоящего, может немного неряшливого, грубого или заботливого. Иногда пытается оставаться серьезным не смотря ни на что, а потом снова как беззаботный ребенок подкалывает меня на любой ерунде.

Вкратце говоря, я никогда не пойму этого парня. Билл всегда старается быть разным, но каким, для кого и зачем – непонятно.

Мне нравилось это, так как Биллу удавалось приспособиться в разных кругах общения. Он мог быстро переключаться, и уметь нравиться всем по-своему. То он серьезен и игрив со своими друзьями, то как клоун развлекает нас с Софи, то как прилежный молодой человек подлизывается к моим родителям. Уверена, и со своей девушкой он был другим, и там он мог показать себя с другой стороны.

Я не могла быть разной. Я всегда одна и та же.

И меня крайне удивляет, что Билл уважает это во мне. А может, он сказал это лишь в шутку.

Я больше не обижаюсь на его подколы в мою сторону, ведь это именно то, что я в нем уважаю, и то, на что я не способна – он может скрывать свою боль и даже в самые трудные времена оставаться позитивным, смеяться и жить дальше.

Я не хочу, чтобы Билл думал, что я не хочу с ним разговаривать. Просто не могу, так как Кейси лишила меня нужных вещей для этого.

В доказательство я протянула ему мою почти что пустую сумку. Затем невидимым карандашом начала писать в воздухе и в безысходности подняла вверх плечи с руками, чтобы он точно понял, что я имею в виду.

С моего разрешения Билл начал копошиться в моей сумке.

— Как ты могла отправиться сюда одной и без телефона? — он искренне удивился, даже немного разозлился, — А если бы меня здесь не было?! Как бы ты попала домой?

Я снова вскинула плечи. Почему-то, после всего, что произошло этой ночью, это было для меня пустяком. Совершенно меня не волновало. Ну, может немного.

— Да, Ия, ты такая беспомощная, — он продолжил в ней копошиться. Я спорить не стала, так как он не знает про эту историю с Кейси. Так что винить его не за что, — А это что такое?..

Он медленно вытащил из сумки «Илсилензио». Взгляд такой любопытный. Я почему-то испугалась и быстрым движением убрала книгу обратно, перед этим двумя руками показав крестик. Это его рассмешило.

Если честно, я видеть эту книгу уже не могла. Думать о ней не хотела. Мне нужно привести свои мысли в порядок, прежде чем снова ее открывать.

А пока что я буду наслаждаться концом этого ужасного дня. Может, хотя бы его окончание получится удачным.

— Слушай, ты ведь не можешь вечно надеяться на всякие блокнотики, — при последнем слове Билл так скривил лицо, что я впервые за последнее время искренне улыбнулась, и от этой улыбки мне не было грустно, и зубы не болели от злости, как в той кабинке, — Ты пробовала учить язык немых? — он задумался, на секунду снова взглянув в даль, — То есть, глухонемых. Но и просто немым, говорят, он может быть полезен.

От этого вопроса я сначала замерла в ступоре, а потом закивала, как игрушечная пружинистая фигурка в машине. Затем я замедлила свои слишком резкие движения и показала ему два параллельные пальца руки с двумя сантиметрами расстояния между ними, говоря этим, что учила очень недолго, и знаю слишком мало.

Билл устроился поудобнее, глупо улыбаясь и смотря на меня.

— Научи меня каким-нибудь словам. Например, как показать слово «утро», — я вскинула одну бровь, и тот поспешно объяснил: — Это первое, что пришло на ум.

Немного подумав и закусив в это время губу, я вспомнила и прижала боком свою руку к щеке, будто хочу что-то прошептать, но чтоб другие не слышали. Билл повторил мои движения.

Затем я показала слово «мир», соединив свои руки в рукопожатии, «любовь», протянув к лицу прямую ладонь и дотронувшись до губ вершиной среднего пальца. Показала слово «извините», «до свидания», «ночь» и «время».

Со словом «сегодня» у Билла не получалось. Я медленно показала ему собранные в полукруг пальцы с

ладонями, будто старавшиеся удержать налитую в них воду. Затем опустила руки немного вниз.

Он снова попытался повторить. Но все выглядело так, будто Билл пытался удержать не воду, в бабку-коровку. Выходили не полукруги, а почти что кулаки.

Тогда я аккуратно ухватила снизу своими руками его руки, и позволила Биллу их расслабить.

Никакого смущения или ненужных мыслей. Лишь полное доверие с его стороны и моя сосредоточенность на его теплых костлявых пальцах.

Когда полукруг уж слишком растянулся, я поправила своими большими пальцами стенки наших блюдц. Мы сконцентрировались на воображаемом маленьком озере в наших ладонях, не сводя с него глаз. Затем медленно опустили его.

Я освободила свои руки от рук Билла, после этого сразу же почувствовав на них холод.

Никогда бы не подумала, что слово «сегодня» покажется мне настолько необычным. Оно как что-то особенное и хрупкое, что мы пытаемся аккуратно удержать в руках, но, в результате, мы все же отпускаем это. Все особенное, что мы так стараемся удержать, рано или поздно улетает во вчерашний день.

— После того случая в твоей комнате я стараюсь выпивать намного реже, — признался Билл, кашлянув в себя, и забрал из моих рук свой бокал с вишневым соком, чтобы запить свое смущение. Я старалась делать вид, что меня это признание не поразило.

Все гости недавно разошлись. Мы уже не помним, сколько так сидим. Мимо нас проходил народ, а мы все о своем, никого не замечаем.

Тему насчет его погибшей девушки я решила не затрагивать, и, хотя мне было безумно интересно узнать о происшедшем, я понимала, что это было бы очень некорректно и неуместно с моей стороны. У нас похожие ситуации, но Билл же у меня ни о чем не спрашивает.

За это время я заметила, как он раскрылся передо мной. Будто уже давно ни с кем так искренне не вел бесед.

— Большую часть своего дня я провожу у вас дома, и хоть мне должно быть от этого некомфортно — я точно знаю, что нигде бы больше не хотел проводить свое время так часто как у вас.

Мы сидели, касаясь друг друга плечами, и наблюдая за лесом, колыхавшейся от ветра травой, летающими светлячками.

— Вы с Софи для меня как младшие сестры. Даже в собственной семье мне не было так хорошо, как с вами. Тебе очень повезло с семьей, Ия.

Я еще сильнее укуталась в теплую куртку, прикрыла свой нос от холода и закрыла глаза, положив свою голову на его плечо.

Я могла бы вечно слушать этот голос, потихоньку погружаясь в сон, а Билл все говорил, говорил и говорил.

На несколько минут я проснулась в его машине, когда услышала звук кнопок и почувствовала опускающееся подо мной переднее сиденье. Глаза я продолжала держать

закрытыми. Билл аккуратно уложил меня на него, укрыл курткой.

Не включая музыку, он завел машину, и мы поехали в полной тишине. Я чувствовала, как мы подпрыгивали на каменистой дороге, как лунный свет пробивался через стекла и проскальзывал по моим векам.

Краем уха я слышу, как цыкает Билл, когда по пути его подрезают машины. Как он поднимает и опускает окно, чтобы пустить в салон немного свежего воздуха. В его машине пахнет лавандой, сыростью и выгоревшей травой.

А когда мы останавливаемся на светофоре, я незаметно открываю один глаз и вижу, как Билл вытаскивает из моей сумки книгу. Но под влиянием усталости и полного расслабления спустя секунду закрываю его и крепко засыпаю.

Глава 31

Я давно планировала выбраться на природу со своими родителями. К примеру, как в детстве, сходить в поход, почему бы и нет? Софи еще ни разу в своей жизни не проводила так время. Стоило ей родиться, как мама с папой стали активно уделять все свое время работе, а мне так хотелось, чтобы она почувствовала все прелести детства до своего взросления.

Это было бы отличным поводом собраться всей семьей и провести время вместе. Мама все еще волнуется за мое самочувствие, может моя позитивная идея ее немного успокоит. А почти каждый наш разговор с отцом заканчивается ссорой. Пора бы с этим что-то делать.

В пятницу, сразу же после очередной репетиции в театральном кружке, я вернулась домой и застала всю семью на кухне. Я проигнорировала, что Софи поела молоко с хлопьями, которые мама вообще-то купила на завтрак, и в позе уверенного солдата озвучила всем свое предложение.

— Это очень мило, Ия, но ты ведь помнишь последнее нападение комаров у реки, — мама задумчиво покачала головой, domывая посуду, — К тому же, твой отец не захочет снова искать на чердаке эти старые палатки.

— Я буду разговаривать с ним, и ни с кем больше! Если он не на рабочем месте, то зачем вы *сейчас* мне перезваниваете?! — кричал папа в трубку, придерживая пальцами домашний телефон у головы.

Я начала смотреть то на папу, то на маму, затем на Софи, надеясь на поддержку. Но это было не обязательно, так как Софи и без меня сияла от счастья.

— Ой, а мы купим по дороге такие специальные зефирки для костра? — заулыбалась она с молоком на подбородке, — Я видела такие в супермаркете, и вот ОНИ ДОЖДАЛИСЬ СВОЕГО ЧАСА, — сказала голосом супермена и начала размахивать руками.

— Дорогая, мы еще окончательно ничего не решили. Мне нужно обсудить это с твоим папой, — запротестовала мама и начала дергать его за плечо, отвлекая от телефона.

Будто не услышав ее, Софи, вся взбудораженная, спрыгнула со стула и подбежала ко мне.

— Я побежала собирать рюкзачок в поход! — визгнула она и, взяв меня за руку, потащила в свою комнату, — А ты мне поможешь.

Спорить было бесполезно. Через три часа выезжаем.

Сегодня в школе я видела Кейси в коридорах, но уже не совсем понимала: Я обижаюсь на нее или она на меня?

Перед четвертым уроком она проскользнула мимо моего шкафчика как приведенье, будто меня и не заметила. Моя злость куда-то улетучилось, стоило мне увидеть ее в таком состоянии. Я хотела догнать ее и все

обсудить. Но только я захлопнула свой шкафчик и взглянула ей вслед – Кейси там уже не было.

Я отправила ей кучу СМС, но ответа от нее так и не пришло. Мне оставалось только написать:

Я – Остину, 16:50

Что с Кейси?

И ждать.

Если она не хочет со *мною* разговаривать, то *ему* уж точно все рассказала. Так странно. Стоило нам помериться, как на следующий день мы снова разошлись. С хорошими подругами такое не бывает. Я не могу вспомнить, когда мы с Мэгги в последний раз так ссорились. Не считая последнего раза.

***Хочешь сказать, что ты просто
убереешь меня на верхнюю полку,
оставишь книгу здесь и уедешь
развлекаться?!***

Я собрала все вещи в поездку и после долгих размышлений решила не брать «Илсилензио» с собой. Собрала волосы в хвост, повесила на шею вязаный шарф и напялила на себя старый зеленый свитер, который сильно растянут в области моих бедер.

Неужели, ты до сих пор злишься на меня? Ты больше не будешь продолжать игру из-за этого?

Не буду, пока ты не ответишь на мои вопросы, не скажешь, кто тебе звонил в машине, что ты делала в такое позднее время на проезжей части и почему не рассказала мне про книгу.

Если ты не продолжишь играть, то не получишь выполнения любого желания.

А ты навсегда останешься в книге.

Ты меня так теперь ненавидишь?! Готова из-за своей гордости оставить лучшую подругу в плену у книги?

Если бы я тебя ненавидела, то уже давно сожгла бы «Илсилензио» и закончила этот кошмар. Но ты мне дорога. И я хочу быть уверена, что я тебе тоже. Иначе мы не сможем вместе завершить игру.

Ох, Ия...

Я накинула на плечи свой рюкзак, положила свой телефон в задний карман джинс и снова взглянула на страницы.

Да, Мэгги?..

Я обещаю, что расскажу тебе, когда придет время. Мне больно, что единственный человек в моей жизни, который мне по-настоящему нужен, в обиду на меня. Но и ты должна понимать, что мне тоже не просто. Мне тоже больно, одиноко здесь. Возможно, я вообще не смогу выбраться отсюда...

Мы сможем. Даже не сомневайся. А сейчас, извини, мне уже пора.

С этими мыслями я захлопываю книгу, прячу ее под своей одеждой в шкафу и выхожу из комнаты под звонкий смех Софи с первого этажа, который предвещает что-то грандиозное.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ:

**«НЕ ВЗДУМАЙ ВРАТЬ. ДАЖЕ ПОСЛЕ
СМЕРТИ ВРАНЬЕ УБЬЕТ ТЕБЯ ЕЩЕ
РАЗ.»**

Глава 32

— Завтра выезжаем домой ранним утром. Если я не окажусь в городе в двенадцать, то не смогу встретиться с директором университета из Нью-Йорка. А этой встречи я добивался где-то месяц.

Папа ворчал всю дорогу, уверенно посиживая на месте водителя, рассказывая о своих планах, злился по поводу того, почему нам так потребовалась ночевка в лесу, полном невыносимых насекомых, и о том, что для меня детские шалости прошлого важнее моего взрослого будущего.

Мама будто не слышала его, увлеченно перечитывала книгу Сидти Шелдон «Расколотые сны», наверное, уже в

миллионный раз. Я сидела на заднем сидении, косо поглядывая на отца и жалея, что забыла наушники дома.

— А я буду в одной палатке с Ией или с тобой, мам? — Софи беззаботно перекрикивала его, стараясь привлечь к себе внимание всей семьи, — Только не с папой. Он будет храпеть.

— С Ией, дорогая, — тихим голосом отозвалась мама, не сводя глаз от книги. Значит, она все-таки все слышала.

За окном начало темнеть. Софи держала свой пушистый рюкзак на коленках и смотрела по сторонам. В какой-то момент мы с ней встретились взглядами. Она растянула губы в довольной улыбке, этим заострив внимание на свои милые ямочки. Я не могла не улыбнуться ей в ответ. Затем нежно погладила ее по головке, игнорирую нескончаемую речь отца.

Мы будто читали мысли друг друга. Мы понимали, что родители лишь создают лишнюю суету, забыли какого это — отдохнуть, ни о чем больше не думая. Также мы понимали, что хорошо проведем время, по-настоящему повеселимся. Даже если только вдвоем.

Пока мы не заехали в лес и Интернет на телефоне не пропал, я решила в последний раз проверить, написал ли мне кто-нибудь сообщения.

Сначала я обрадовалась появлению нескольких СМС, ведь весь день надеялась, что мне ответит Кейси, но все сообщения были не от нее:

Билл — мне, 2:15

Спасибо за душевный вечер □

Остин – мне, 17:15

Без понятия. Она не берет трубку.

Фрэнк – мне, 17:41

Я весь день не могу найти Кейси, очень волнуюсь ☐

Ты ее видела?

Софи – мне, 18:00

Мы почти приехали, убирай телефон. Целую! ХО

Я поворачиваю голову в сторону сестры. Та убирает свой мобильник с блестками и мельком подмигивает мне.

Я кривлю ей лицо, показывая язык, и быстренько отвечаю на сообщения:

Я – Остину, 18:01

Держи меня на связи...

Я – Фрэнку, 18:03

Видела ее. Не волнуйся. Если что узнаешь – сразу пиши мне.

Билл – мне, 18:03

Я мог бы так всю ночь с тобой сидеть))

Неожиданно для себя я широко заулыбалась. Софи заметила это и начала тыкать пальцами мне в бок, воя как волчонок и пытаясь заглянуть мне в телефон. Но я ловко ее отодвигала.

Я – Биллу, 18:04

Я с тобой тоже))

В какой-то момент машина подпрыгивает на неровной дороге. Мама случайно стучается головой об оконное стекло, после этого грустно визгнув «Ай!». На моем телефоне высвечивается еще одно сообщение, которое я стремительно открываю:

Билл – мне, 18:04

*Мой близкий друг устраивает День Рождение у себя.
Мне бы очень хотелось прийти туда с тобой.*

И тут я замираю. Сначала до меня не сразу доходит, и я глупо хлопаю ресницами как наивный ребенок, а затем хочу ответить. Но связь пропадает.

Мы заезжаем в темный лес. Всем приходится убрать свои телефоны. Пока папа ищет удобное место для машины и пытается поставить ее, я обдумываю предложение Билла.

Он хочет привести меня к другу, представив меня как *свою девушку*? Или он просто решил по-дружески меня сводить, познакомить со своими приятелями? Я до сих пор не отошла от последней вечеринки. И Билл это знает. Тогда почему он снова решает меня завести в эту противную ловушку? А кто говорил, что такие места не для меня? Он ведь. Или я все не так поняла?

Я слишком много размышляю.

Мама замечает мой задумчивое лицо, устремленный вдаль, и явно воспринимает его неправильно.

— Уоррен, — обратилась она к папе, — Ия лучше всех справляется на репетициях, и Мистер Ламберте признался,

что она абсолютно готова к выступлению. Не хочешь ничего ей сказать?

Я медленно перевела взгляд на отца, который внимательно смотрел на нее, а затем все-таки промолвил:

— Скоро полностью стемнеет. Нужно зажечь костер, а не тратить время на бессмысленные разговоры.

Затем он уверенно вышел из машины, оставив нас с мамой одних при свете потолочной лампочки. Я не хотела снова видеть мамину грустную улыбку в мою сторону, поэтому тоже поспешила выйти, делая вид, будто меня все это ни капли не волнует.

Глава 33

— Когда мы с вашим отцом только начали встречаться, то очень часто проводили наши вечера вот так, — произнесла мама мечтательной интонацией и обвела наш маленький лагерь рукой.

Папа обустроил нам палатки. Мама заставила нас одеться потеплее, несмотря на то, что мы и так были в нескольких слоях одежды, и на носу был конец весны. Она

прошлась несколько раз вокруг нашего костра со спреем от комаров, и только после этого наконец-то уселась рядом с нами.

В некой кастрюле варился наш «походный» суп из томатов, лимона и оливок. Я сидела на маленьком покрывале, которым мы укутали бревно, и слушала мамины рассказы, которые я так обожала. В это время Софи усердно и раздраженно пыталась откинуть с бревна всех муравьев.

— А в первый раз ты только притворялась, что тебе нравится, — влез в историю папа со своими занудными репликами, — Ты говорила, что лучше бы пошла на свидание с Джонсоном.

— Да, но затем ты рассказал мне о звездах, и я поняла, что пошла не зря.

Мы накрыли землю этим же покрывалом, и я помогла маме расставить на нем наш ужин. Папа прикупил консервы, объяснив, что без них поход — не поход, и в свое время он с друзьями питался только этим. Спорить никто не стал, даже было вкусно и как-то уютно. Пока я делала из них всем бутерброды, мама наливала суп в металлические глубокие тарелки. Его приходилось придерживать полотенцем или салфетками, так как он был очень горячий и мог обжечь.

Никогда раньше не пробовала ничего вкуснее. Может дело не только в супе, но и в обстановке, людях, которые меня окружают, этой атмосфере.

Мне безумно хотелось поговорить со всеми о чем-нибудь глупом, что-нибудь обсудить, вспомнить. Но не могла раньше времени оторвать себя от густого бульона.

— На, держи сок, — Софи протянула папе напиток в пластиковом стаканчике, затем наполнила еще один, сосредоточенно пытаясь не пролить ни капли, и отдала маме в руки, — И тебе, мам.

— Спасибо, дорогая.

Дожевав черный хлеб, я взяла в руки телефон и набрала на нем текст, который сразу же прозвучал вслух:

«А вы никогда не думали, что таких приятных вечеров может уже и не быть?»

Все прекратили свое поедание и молча обратили свое внимание на меня. Все, кроме Софи, которая, воспользовавшись ситуацией, начала шуршать пакетом из-под зефира, надеясь, что этого никто не заметит.

«Я имею ввиду, — продолжила я, — никто ведь не уверен, что проснется в следующее утро... Никто не может гарантировать время и день окончания своей жизни...»

— Ия, я с тобой согласен, — папа вяло отозвался, протирая губы салфеткой, — Но возьми на заметку: Когда на подобные темы говорит такой ребенок как ты — это выглядит весьма глупо.

Я, стараясь не обращать на него внимание и не сводить глаз с мамы и телефона, продолжила:

«Мне кажется, это весьма замечательно, что я вас позвала сюда, и очень рада, что мы все-таки приехали. Ведь неизвестно, когда такое еще может повториться.»

Мама задумчиво кивнула, но, к моему большому сожалению, папа снова заговорил:

— У меня складывается впечатление, что ты больше хочешь себя похвалить, чем сказать что-то умное. Второе у тебя выходит не очень хорошо. Так что ешь без разговоров, если хочешь показать свое правильное воспитание.

— Уоррееееен, — пропела мама в своей привычной манере и «незаметно» сжала слегка его руку, но мой раздраженный взгляд все же уловил это движение, — Я считаю, что Ия молодец, если уже в своем возрасте так философски размышляет. Моя девочка быстро растет. Это не может не радовать.

И мы замолчали. Первые несколько секунд просидели в тишине, доедая ужин. Но все это время я держала дикую вспыльчивость внутри, которую все же не смогла не выпустить:

«Странно, что психолог здесь вы, Уоррен, но понять меня может только она.»

— Ия! — не дав мне договорить, визгнула мама. Тут я вдруг поняла, что не только я держала свою злость изнутри.

— Дорогая, не перебивай, дай ей высказаться, — издевательски промурчал ей папа, грубо уставившись на меня, как кот на мышку, — Ей же хуже будет. Если сама не остановиться, то очутиться в списке моих «больных» пациентов».

Софи перестала шуршать пакетом и молча подняла глаза на нас. В этот момент я была уверена — сделала она

это только потому, что я назвала папу по имени, что не делала уже года четыре.

К моему горлу поднялся тяжелый ком. Лицом я старалась держаться злой и серьезной, без капли грусти и отчаяния. Я ощущала, как щеки горят от близкого костра и как сильно мои руки сжимают телефон в ладонях. В очередном порыве я напечатала на клавиатуре последние слова:

«С удовольствием. Ведь почему-то с незнакомыми людьми вы более милы, чем с собственной дочерью.»

Каждое мое «вы» относилось только к *нему*. И по-другому я никогда не смогу с ним говорить.

Единственное, о чем я жалела после этого разговора, было то, что Софи в это время находилась рядом. А ведь четыре года назад я пообещала ей и сама надеялась, что люблю нового папу также сильно, как и ее, несмотря на то, что они мне не родные.

Глава 34

Выйдя из своей палатки в толстой куртке с капюшоном, я обнаружила снаружи только маму, которая, не торопясь, прибиралась. Я медленно подошла к ней, держа руки в теплых карманах, а одной рукой все еще сжимая телефон.

Я час просиживала в своем спальном мешке и пыталась загрузить новые сообщения от Фрэнка и Остина, но мои попытки оказались безнадежными. Когда мой пыл погас, а за пределами палатки стало тихо, я поняла, что пора уже выходить.

Я с опаской присела на корточки рядом с мамой и начала вытряхивать все крошки и объедки с использованных тарелок в отдельное блюдо.

«Ты *хочешь* мне что-то сказать или как-то поругать?»

Я непринужденно начала разговор с этих слов, так как меня смущало ее молчание, спокойное выражение лица. Обычно после подобных инцидентов она разговаривает со мной. Я к этому уже привыкла.

— Нет, — отрезала она и начала отмывать кастрюлю, поливая ее водой из бутылки.

Внимательно наблюдая за ее движениями, я очень хотела продолжить диалог, но все же сменила тему и набрала новый текст на телефоне:

«Где Софи?»

Я специально упомянула только сестру, заостряя внимания на том, что мне все равно где ее муж.

— Твой папа повел ее к реке. Решил показать ей иллюзию того, что в воде русалка, — она подняла руки и показала пальцами кавычки, — Он считает, что так она точно запомнит этот день, как хороший день.

Я продолжила смотреть на ее лицо, надеясь увидеть хотя бы малейший признак радости или мимолётную улыбку. Затем уставилась на свое блюдце и продолжила выкладывать туда крошки, представляя, будто трогаю песок, что вокруг не лес, а море, что мне не холодно, а тепло.

«А мой *настоящий* папа меня любил?»

Я спокойно задала этот вопрос, чтобы не накалять обстановку, и, к моему удивлению, мама оставалась холоднокровна.

— Нынешний папа тебя тоже очень любит, дорогая. Так же, как и я люблю его. Мы испытывали к друг друга чувства еще во время учебы, но спустя столько лет снова сошлись. Когда он переехал с Софи жить с нами, я надеялась, что вы быстро найдете общий язык.

Она глубоко вдохнула воздуха. Я очень хотела, чтобы мы с ней все-таки поговорила. Чтобы все окончательно обсудили и больше не возвращались к этой теме.

«Но ведь не только я виновата в сегодняшнем...»

— Я этого и не говорила, — быстро поправила она меня, затем развернулась ко мне и серьезно заглянула в глаза, — Ия, он с Софи безумно похожи, но ведь ее ты смогла полюбить как родную сестру.

«Потому что ей досталась его сообразительность и мышление. Больше достоинств с его стороны я не заметила.»

«Как и недостатков» - хотела добавить я, но не сделала этого. Мама права, я очень люблю Софи, она идеальный ребенок. Иногда я просто не могу поверить в то, что она его дочь. Ведь я не понимаю, как у такого жизнерадостного ангелочка может быть такой отец.

— Ты просто не пытаешься их увидеть. Может прошло недостаточно времени.

4 года, напомню ка я.

Я схватила телефон, но стоило мне посмотреть на экран, как тот потух. Зарядка села. Я раздраженно цыкнула, и тут же мама резко взяла меня за плечи, заставив меня поднять голову и посмотреть на нее.

— Ия, дорогая, я думаю, ты уже взрослая, хоть и не хочешь этого признавать, — с этими словами она попала прямо в точку, и я продолжила внимательно ее слушать, — Все меняется, все заканчивается и начинается по-новому. Порой у тебя просто не получается этого сделать. Ты просто не хочешь. Ты боишься этого. Боишься перемен. Но иногда нужно быть сильной, уметь преодолеть себя, любить мир вокруг, как бы он не поменялся, — она ослабила хватку, затем тихо прошептала: — И давать шанс новым людям.

Софи все же зажарила свои зефирки. Хоть они и получились темными, сгоревшими, расплавленными, она была счастлива. Удерживая мягкую слизь на палочке,

Софи несколько раз предложила мне ее, но после первого же неудачного раза я была уверена, что мы купили не ту упаковку. Родители решили уйти спать пораньше, оставив нас под звездами у холодной травы и яркого костра. Я не сводила с огня глаз в то время, как Софи занималась своей кулинарией.

— Смотри, этот выглядит как сладкий ролл из Интернет-магазина, где вы с мамой суши заказываете, — проверещала она и распахнула глаза, шепча: — Мы можем открыть свой бизнес!

Я протянула палец к пламени и почувствовала на нем весь жар огня.

— Ия, что ты делаешь?

Отдернула руку и продолжила смотреть на костер без прикосновений.

Я думала о том, что в свои годы веду себя как неблагодарная избалованная девочка. И даже если не все из этого правда – мне было стыдно. Я думала о том, что Софи любит и наслаждается тем, что ее окружает. В ее возрасте я была такой же. Меня убивает мысль, что она может вырасти и депрессировать целыми днями как я. Может она и не станет такой. С годами она продолжит видеть во всем позитив. А я?

Надо уметь справляться. Надо уметь все принять, жить дальше. Глубоко в душе я это понимаю, но не готова принять.

Я не из тех, кто хочет новой жизни. Я хочу вернуть прошлую, когда я была по-настоящему счастлива.

В той жизни, где сны не пугали меня до ужаса и где я не боялась уснуть...

Я очутилась в белой, незнакомой для меня кровати. Лежала на спине, с распахнутыми глазами, уставившись в потолок мрачного черного цвета.

Сначала я не понимала, размышляла: Потолок это или ночное небо без звезд?

Затем ко мне вернулось здравомыслие. Резко присев, я обнаружила себя в своей домашней ночнужке и с распущенными волосами, хотя ложилась спать вообще не в таком виде. Вокруг все было темное, прям черного цвета. Если бы не белоснежная кровать – я бы подумала, что мои глаза закрыты.

Чтобы хотя бы немного унять свой страх и часто бьющееся сердце, я села на краю кровати и дотронулась пальцами босых ног до пола. Я хотела убедиться, что в этом странном месте есть хоть одна поверхность, что кровать не весит в воздухе.

Опустившись на него обеими ногами, я сделала несколько шагов, убедилась, что могу держать равновесие и отправилась ровной походкой вперед. Я понимала, что это все был очередной сон, что в любой момент смогу проснуться, но все равно было жутко.

Спустя пяти метров ходьбы, я обнаружила, что в этом мире нет стен. Я просто шла, шла и шла вперед, как по бесконечному коридору. Куда я иду? Зачем? Непонятно.

Каждые несколько шагов я оборачивалась, чтобы убедиться, что кровать стоит на месте. Ведь если я

потеряю ее из виду и останусь наедине с этой тьмой, то точно сойду с ума.

Еще один оборот, что-то проскользнуло рядом со мной, еще один оборот, снова кровать.

— Я не верю, что это ты...

Я вскрикнула так громко, как только могла. Не смогла сдержать своих эмоций, такого испуга и забыла, что во сне, в отличии от реального мира, у меня есть голос. Я с бешеной скоростью поворачиваюсь туда, откуда издались эти слова, и застываю как статуя. Святой леденец!

Прямо передо мной стоит Мэгги. И не в образе призрака, какого-то мутного образа. Она как живая, настоящая, реальная.

Она смотрит на меня с улыбкой, но также не менее испуганно.

Я начинаю глупо заикаться, мямлить, а на глазах... слезы, искренние. Не то что у Мэгги. У которой по сценарию, во сне, эта вечная размазанная тушь на щеках.

Я закрываю лицо обеими руками, чувствуя такой прилив эмоций, который удивляет меня саму. Я понимаю, что это сон, но он кажется таким реальным, что я просто не могу сдержаться. Подглядывая сквозь пальцы, я вижу, что Мэгги сейчас в том же состоянии.

— Ох, Ия, я так скучала! — одним всплеском выдавила она из себя.

Мои ноги понесли меня обнять ее, но я поборолла это желание и для начала решила попробовать рукой дотронуться до Мэгги. Как я и думала, мои пальцы прошли сквозь нее. Значит она была как призрак, которого я вижу,

но не могу даже просто обнять. А ведь об этом я так долго мечтала.

— Ты на меня до сих пор злишься? — в шутку спросила Мэгги, вытирая мокрые глаза и широко улыбаясь.

Мы обе засмеялись, когда я покрутила головой.

Через пару минут мы уже посиживали вдвоем на той светлой кровати и дурачились, пока есть возможность, не думая о том, что вокруг нас происходит.

— Я так удивилась, обнаружив кровать удобной, ты же моя НедоПринцесса-на-Горошине, — я провела рукой по скулам, которые уже побаливали от такого количества улыбок, и продолжила просто смотреть на Мэгги, наслаждаясь ее присутствием.

— Не думала, что ты попадешь сюда, — задумалась она, усевшись в позе йога, — Мне здесь так одиноко, почти три месяца как в тюрьме.

— А где мы вообще? — Я наконец-то пришла в себя после неожиданной встречи и включила разум. Еще раз оглянулась по сторонам, начала оценивать ситуацию.

— Я в «Илсилензио», — как можно более обреченно произнесла Мэгги и грустно улыбнулась, — А ты во сне. Не знаю как, но эти миры сплелись. Я узнавала о предыдущих игроках, и ни у одного не было связей с книгой через сон. А у тебя они чуть ли не каждую ночь. Жутко, наверное.

— Не то слово.

Мысленно мы согласились с друг другом, что пора перестать быть наивными в этом сне, что нужно подумать. И мы начали все это хорошенько обдумывать. Как бы я не

была рада сейчас видеть ее, я понимала, что хочу видеть ее вживую.

Я бы, не думая, согласилась поменяться с Мэгги местами, стать пленником книги, если за это мне разрешат хотя бы один раз обнять ее.

— Книга хочет с нами поиграть, — Мэгги мимолетно улыбнулась, — Ты оставила ее дома, но книга не хочет оставлять игрока. И вот она привела тебя сюда.

Мы встретились взглядами. Станные сны, мои перемещения в этот мир, замороженная книга, словно как лед, страниц становится все меньше и меньше. Книга злится, она недовольно, время на счету, а мы перестали продвигаться к цели. Мы не можем сейчас веселиться вдвоем, как бы мы этого не хотели. Придется отдаться правилам книги и продолжить. Нужно торопиться.

— Какой пункт следующий? — поинтересовалась я.

— Ты еще прошлый не выполнила.

— Как это? — я искренне удивилась, хлопая ресницами и прищурив глаза, — Ты говорила, что нужно «научиться быть благодарной». Я признала свою ошибку перед Кейси. Мы тогда померились. Я сказала, что ценю ее.

— Тут дело не только в Кейси, — она расстроена качала головой, будто не верит, что у меня появилась новая подруга, но пытается не заострять на этом внимания, — Я не могу тебе все говорить. Ты должна сама понять, где проблема, что ты упустила, на это должно уйти время...

— Мэгги, у нас нет времени.

Я скривила лицо будто пытаюсь сдержать очередную порцию слез, затем сразу же мысленно дала себе пинок и успокоилась.

А что если это наша последняя встреча? Хоть и не наяву? Меня убивает это. К тому же мы должны обсуждать эту чертову книгу.

Может мне и правда нужно измениться. И не только для себя, но и во благо других людей.

Я прошла больше половины пути и не собираюсь останавливаться из-за своей трусости и неуверенности. У меня много людей, которыми я дорожу, и я не хочу их терять. Все измениться.

Я обещаю.

Из тьмы передо мной начинает появляться свет, который с каждым мгновением возрастает, пока будто не начинает ослеплять меня. Я понимаю, что так просыпаюсь.

В последний момент я чувствую легкое прикосновение. Мэгги берет меня за руку, и я это ощущаю.

Это дает мне силы и надежду. До того, как взлететь, я слышу слева тихий шепот: «Передай моей маме, что я люблю ее. Хоть она мне этого никогда и не говорила. Мне все равно, что это не взаимно»

И перед тем как открыть глаза в палатке, я ощущаю некую тоску, когда вместо ее руки в ладонях нащупываю плюшевую игрушку Софи.

Глава 35

Оноре де Бальзак говорил: «В одном часе любви – целая жизнь».

В «Ромео и Джульетте» упомянуто, что каменные ограды остановить любовь не могут.

Я же не могу до конца понять смысл этих фраз, когда дарю свою искреннюю любовь только Мэгги и своей семье. Я бескорыстно люблю их. Но ни разу в жизни я не

испытывала понятие «Любовь» к противоположному полу, так сказать, второй половинке, ведь у меня никогда ее не было.

Если «Счастье – это быть рядом с человеком, которого любишь», то я не уверена, что хотя бы раз была по-настоящему счастлива наедине с каким-нибудь парнем.

Если слова «счастье» и «любовь» – это синонимы, то может по этой причине я все время ощущаю эту неполноценность, эту пустоту в душе? Каждый день я дарила почти все свои теплые чувства одному человеку, а когда его «не стало», эта проблема послужила очередному пункту в списке «Илсилензио», который я должна преодолеть...

Ворвалась в свою комнату я вместе с моими новыми невидимыми друзьями - Решительностью и Целеустремленностью. Марти сразу же заметил это. Он с подбадривающим лаем спрыгнул с кровати и побежал меня встречать, радостно виляя хвостом.

Машинально поставив телефон на зарядку, я поднялась на табурет у шкафа, встала на носочки и крепко схватилась за «Илсилензио», после этого ласково погладив книгу по обложке.

Опустившись на кровать, я не нашла более полезного занятия как очередное прочитывание книги с самого начала до последнего слова.

Правила я выучила назубок, так как Мэгги подтвердила, что многие игроки были близки к победе, но их невнимательность и наплевательское отношение к

требованиям книги в самом конце игры все разрушило. С каждым моим прочитыванием у меня потели ладони, так как чрезмерное переворачивание страниц не по порядку могло послужить моему проигрышу. Если я не сумела открыть страницу на последнем абзаце, то, чтобы снова заговорить с Мэгги, мне приходилось перечитывать ее реплики, пока не дойду до нужной страницы.

Мне все-таки удалось уговорить Мэгги назвать мне следующий пункт игры, объяснив мою просьбу тем, что так мне будет легче выполнять две миссии одновременно, сочетая действия между собой. Но ее фраза: «Один из самых эффективных способов лечения душевной боли – влюбленность» - загнала меня в ступор.

Она сказала, что в ее случае именно с этим пунктом ей не удалось справиться. Я подумала о том, что за всю свою жизнь Мэгги никогда не влюблялась, как и я. Эти мысли остро били меня по голове, как клювы маленьких колибри.

Также Мэгги сказала мне, что я не должна волноваться и много думать об этом. Еще раз напомнила, что все должно произойти само собой, что ей просто не повезло, но это меня не очень успокоило.

Оставшееся время перед обедом я жалела о том, что спросила ее про это. Лучше бы все и правда случилось неожиданно, как это произошло с пунктом «Будь смелой».

Но тогда в чем смысл, если я буду просто игнорировать свои эмоции и в какой-то момент даже не замечу, что упустила возможность?

— Ия, к тебе там пришли, — не успела я поднять голову на звук, как мама появилась на пороге в мою комнату. Затем она заинтересована скрючила голову и надула губы как кролик, — У тебя новая книга?

Какая проницательность. Я мельком взглянула на свой все еще незаряженный телефон, коротко ей кивнула и убрала книгу обратно в шкаф, на всякий случай спрятав его поглубже.

Когда я аккуратно спускалась в скользких шерстяных носках по лестнице, то уже слышала тихие перешептывания за входной дверью, которые старательно перебивали друг друга.

Дернув за ручку, я отворила дверь.

Передо мной стоял гость, которого я уж точно не ожидала увидеть на своем крыльце. Повиснув на двери, я приоткрыла рот от неожиданности.

Это был тот парень из заброшенного здания. У которого я забрала Марти, когда щенок был серьезно ранен от его рук. От волнения я сглотнула слюни.

Еще больше я удивилась, когда за его спиной появилась Кейси, которая добродушно мне улыбнулась и подтолкнула парня ко мне.

— Приветик, Ия! Наконец-то ты приехала, а я тебя все найти не могла, — Может быть наоборот? — Знакомься, это Кайл. Мой хороший знакомый. Он мне все уши прожужжал. Так хочет с тобой познакомиться.

Я приподняла одну бровь в нескрываемом шоке и перевела взгляд на него.

— Да ладно тебе, не все уши. Хотя, все остальное правда, — И он посмотрел на меня. Прямо в глаза! Я запомнила эти глаза, помню этот взгляд. Меня будто переклинило. Стало труднее дышать. Дергающая рука почему-то при всем моем желании не закрыла перед его носом дверь, — Я давно жаждал этой встречи, — странно ухмыльнулся он, наблюдая за моей реакцией, а затем просто взял меня за кисть и нежно поцеловал мою руку.

Я не знаю, что было со мной, но я почему-то не отдернула ее. Тихо ахнула и увлеченно продолжила наблюдать за его глазами, которые будто горели в тени крыши нашего дома.

— Ия, что ты стоишь! Нельзя же так тормозить! Хочешь, чтобы гости во дворе ночевали? — Папа резко распахнул дверь до конца, от чего я чуть не упала, ведь все это время держалась за нее. Неуклюже перебирая ногами, я отошла в сторону, давая им пройти.

Парень прошел вперед, прямо к отцу, и тот ловко поймал его со своими умными вопросами, легко втянув его в беседу. Вот о чем я говорила — папа рад общаться со всеми, но только не со мной.

Меня же под руку взяла Кейси, которая сразу же повела на второй этаж, в мою комнату. Заметила я это только на лестнице, ведь все время не сводила глаз с необычного незнакомца в мешковатой шапке, который проводил меня хитрым взглядом, но этого взгляда хватило, чтобы напугать меня до ужаса, заставив все тело будто парализоваться.

Глава 36

— Ох, Ия, ты только не упусти его. Он классный, но не в моем вкусе. К тому, же мне безумно нравится Остин, и я никогда его не предаю.

Кейси затолкнула меня в мою же комнату, ногой захлопывая за собой дверь. Она сказала всего три предложения, но уже смогла меня выбесить. Мне только казалось, или Кейси как-то поменялась?

Она даже не заметила, как сильно сжала меня за локоть, поэтому я, возмущившись, без лишних мыслей оттолкнула ее к стене и уселась на кровать, сложив руки на груди. Марти бродил за моей спиной, будто не мог найти подходящее место для сна.

— Ой, — наконец-то придя в себя, Кейси состроила невинное личико и длинными ногтями зачем-то начала трогать себя за верхнюю губу, — Прости меня, Ия. Я не хотела оставлять тебя одной на вечеринке, — она попыталась сесть на кровать вместе со мной, но я встала и подошла к розетке с телефоном, повернувшись к ней спиной. Кейси, похоже, это не смутило. По голосу, она вроде даже... улыбалась? — Просто я там слишком напилась, да и мы с Абигейл заболтались.

Ясно. Вот оно что. А я-то думала, что это в ней изменилось? Просто они теперь снова вместе. В Кейси лишь снова проснулись повадки медузы Абигейл.

Странно, что Кейси считает свои слова оправданием. Да и ее извинения не кажутся мне искренними. На самом деле, я на нее уже не злилась из-за того случая. Меня раздражало ее безразличие. Она ничего тактично мне не объяснила, даже не позвонила, не отвечала на мои сообщения. А я ведь волновалась. Все подруги беспокоятся друг за друга. Что же с ней не так?

Пока я проверяла заряд на телефоне, в голове промелькнула не очень хорошая мысль, что причиной их ссоры с Абигейл могла быть не только Абигейл. 10% на экране. Теперь я могу ей ответить.

— Да ладно тебе, — Кейси незаметно подошла сзади и обняла меня за шею, как маленький ребенок. От нее пахло дорогими духами, резкий аромат которых мне не нравился, — Давай забудем, хорошо? Сейчас речь вообще не об этом, — тут же она снова заулыбалась. Мне было неприятны ее объятия. Плечами я пыталась скинуть Кейси с меня, наконец-то набирая текст на телефоне, — Я без понятия, откуда вы с Кайлом знакомы, но он поделился со мной, что ты ему безумно симпатична. Он так хочет лично с тобой пообщаться. А еще он упомянул твоего щенка. Но я уже не совсем понимала, к чему он об этом.

Внутри что-то екнуло. Мои колени начали болеть. В последний раз у меня было такое на неудачной репетиции, когда я не смогла взять себя в руки и от волнения сознание покинуло меня.

Кейси наконец-то отстала от меня и прилегла к Марти, который с недоверием начал обнюхивать ее крашенные волосы.

«А я не хочу этого забывать! — все же прошелся по комнате электронный голосок из моего телефона. Я смотрела на мою «подругу» со злостью и разочарованием. Почему она так фальшива со мной? — Хватит переводить тему. Расскажи мне все, как есть. Правду.»

Марти отошел задней походкой к моей подушке и заскулил, прижимаясь мордой к одеялу. А Кейси подняла подбородок так, что я смогла увидеть этот живой блеск в ее глазах и кривую улыбку, которой ей уже не удавалось выдать дружелюбие.

— Хочешь правду? — она встала и медленно направилась ко мне. Мне было страшно, что уж здесь скрывать. Кейси остановилась в метре от меня. Я иронично растянула лицо, этим подталкивая ее к словам. Она нервно поморгала несколько раз, будто в глаз попала ресница, — На вечеринке я увидела ваш с Остином медленный танец. Вспомнила, что ты нравилась ему раньше, заревновала и, оставив вас двоих, уехала на машине. Эта правда тебя устраивает?

Я не меняла выражения своего лица, ожидая продолжения рассказа. Потом поняла, что на этом ее объяснения закончились. Мне хотелось рассмеяться ей в лицо.

— Мы с Остином вчера поссорились, когда он явился ко мне домой, чтобы удостовериться, что я в порядке, — Кейси начала открывать и закрывать рот, будто говорит не со мной, а вслух возрождает свои воспоминания, меня словно рядом нет, — Он назвал меня ревнивой дурочкой, которая много выпила и сделала такие поспешные выводы.

Ее нижняя губа дернулась. Кейси начала собирать руки на груди, чтобы казаться собранной, затем опускала их и снова собирала. Я впервые вижу такую беспомощную и растерянную Кейси, которая раньше всегда была странным лучиком света, который все так любили в школе, и которому так непривычно оказаться в роли плохой личности с неправильными поступками.

Я смягчила свой взгляд, ведь фальшивая копия Абигейл отошла в сторону, и вот передо мной снова стоит искренняя Кейси, это солнышко. Теперь я понимаю, за что она нравится Остину. Он всю жизнь ищет человека, с которым ему будет комфортно, которому он может доверять, и о ком он будет заботиться. Они этим похожи.

— Он сказал, что не узнает меня и, — Кейси не плачет, а просто нервничает, затем неуверенно хмурится и забавно улыбается своей же забывчивости, — что-то сказал еще, я не помню точно, что, но это меня тоже расстроило.

Я хотела улыбнуться этим словам, но не успела, так как она начала отходить назад, собираясь уйти. Опомнившись, я нащупала в левой руке телефон и быстро разблокировала его.

«Кейси, подожди»

— Прости, что тогда у кафе сказала, что ты с Абигейл похожа. Ведь это не так. Ты другая, настоящая. А вот я как раз-таки с ней похожа. Я могу нормально дружить только с Абигейл. Но я так не хотела признавать самой себе, что я как она, — она показала обеими руками на себя, будто не веря своим же словам, — И нормального парня я не

заслуживаю. Парень Абигейл бросил ее, и теперь эта участь дошла до меня.

«Кейси, не говори этого. Это не так. Не дружи с ней только потому, что считаешь, будто только *ей* ты нужна.»

— Я пыталась измениться, — будто не слышав меня, Кейси продолжала, — В какой-то момент я думала о том, что, поссорившись с Абигейл, я смогу стать лучше. Найду новых друзей, не побоюсь заговорить с обычным парнем. Но я все испортила, ведь, — ее взгляд стал стеклянным, Кейси успела уйти за порог, а я прибавляла звук на телефоне, — вы так мило смотрела друг на друга во время танцев.

Она развернулась и поспешила удалиться со второго этажа.

«Святой миндаль! Кейси, я и так не могу разговаривать, так ты еще и не даешь мне возможность высказаться таким образом! Если ты сейчас уйдешь, снова проигнорировав меня, то лишь подтвердишь слова Остина.»

Она наконец-то остановилась. Испуганно повернулась в мою сторону с отчаянными глазами. Я догнала Кейси, слегка приобняла, заставив себя снова вдохнуть этот ужасный аромат духов.

«В тот момент Остин говорил мне, что я его больше не интересую. Он признался мне, как сильно любит тебя. Не хочет терять тебя и больше ни на кого не променяет. И меня Остин не интересуется. Он мне не нравится и никогда не нравился.»

С опущенной головой Кейси шмыгнула, отстранилась от меня и тихо произнесла:

— Правда?

Я одобрительно кивнула.

«И ты для всех что-то большее, чем просто бывшая подруга Абигейл. Есть люди, которым ты очень нравишься, даже если ты о некоторых и не знаешь, — в голове пронесся образ Фрэнка, — Больше никогда не думай о себе плохо»

Возвращаясь в свою комнату, я почувствовала некое облегчение, когда Кейси с тем парнем ушли, ведь больше всего я сейчас не хотела оставаться с ним наедине. Марти что-то облизывал на кровати, лапами прижимая вещь к себе.

— Что это у тебя?

Забрав из его зубов комочек бумаги, пока Марти не облизнул его, я раскрыла маленький лист. Похоже, что Кейси незаметно подложила его сюда, пока я ковырялась со своим телефоном у розетки.

С ужасом я обнаружила на нем неряшливым подчерком номер телефона, рядом с которым красовалось имя «Кайл».

В ту же секунду экран моего сотового засветился. Мы с Марти переглянулись. Тот сначала опустил хвост, а потом широко зевнул, показывая свое пренебрежение.

Неизвестный номер.

Перед тем как открыть СМС, я на всякий случай сравнила номер телефона с надписью на бумажке. Этого

мне хватило, чтобы от внутренней тревоги прикрыть рот рукой и скатиться на пол.

Кайл – мне, 10:45

Боишься меня? □

Глава 37

В этом мире так много лжи, в моей жизни так много обманов. Сначала злишься на людей за это, потом понимаешь, что без этого просто не обойтись. Иногда приходится врать даже в самых обычных ситуациях, хоть и не с обычными людьми. И в голове ты не обустройстваешь план действий, все происходит слишком быстро. Ложь просто вертится на языке, и постепенно ты сам начинаешь верить в свои слова.

Так ты утопаешь в этой иллюзии, которую сама же создала.

Я – Кайлу, 10:47

Чего мне бояться? Щенка я все равно не отдам, так что ты зря тратишь на меня свое драгоценное время.

Кайл – мне, 10:48

Спасибо за заботу, ты очень мила. Щенок мне твой не нужен, а вот приятели мои до сих пор злятся. Ты должна мне. Ведь я знаю твой адрес, имя и ничего им не говорю.

Я – Кайлу, 10:48

Это угроза?

Кайл – мне, 10:49

Это тонкий намек, что я не желаю тебе зла. Ведь ты мне очень понравилась. Так не хочется, чтобы они испортили твое прекрасное личико ☐

Я – Кайлу, 10:49

Все-таки, это угроза. Или неудачная попытка сделать мне комплимент.

Кайл – мне, 10:49

До комплиментов я еще не дошел. Начал бы с твоих дивных глаз цвета шоколадного пралине, в которых я просто тону.

Спать этой ночью я решила при свете. Залезла под пуховое одеяло, после того, как закрыла ставни, включила ночник в форме звезд на стене у моего нарисованного цветочного дерева.

Ты, как и я, понимаешь, что у всего есть свои последствия. Ты должна была быть к этому готова.

Я бы соврала, что не боюсь, но ты читаешь мои мысли, Мэгги. А еще я постараюсь не так часто открывать книгу, пока не выполню эти два пункта, ведь чистых страниц становится все меньше.

Отложив «Илсилензио» на тумбочку, я опустила голову на подушку и уставилась в потолок.

Меня предчувствия редко подводят. Если трясутся коленки, значит должно случиться что-то страшное или волнительное. Я не смогу заснуть этой ночью, пока пугающие тени от деревьев за окном будто всматриваются в меня. Я не сомкну глаз до 4 утра, пока не взойдет солнце. Я не сдвинусь с этого места, пока...

Засветившийся экран телефона заставил меня резко вскочить к нему и прочитать СМС:

Кайл – мне, 00:20

Выйди на секунду. Я не хочу звонком в дверь будить твоих родителей. Или все же придется? ☐

Я улыбнулась вместе с этим смайликом, но не радостной улыбкой, а недовольной и, к моему удивлению, местами взбурдаженной.

Накинув на свою нежно-розовую ночнужку черную кофту, чтобы скрыть на ней рисунок с олененком Бэмби, я

тихо открыла свою дверь, стараясь не издавать ни единого скрипа.

Когда я спускалась по лестнице, то непривычно для себя ступала ногами очень медленно. Взгляд мой был устремлен на входную дверь. На улице было темно, лишь маленький фонарь освещал малую часть крыльца.

Я не знала, почему так медлила. Это был даже не страх. Точнее, страх, но не за свою жизнь, страх чего-то другого. Я думала о том, что *он* там стоит, ждет. Как он посмотрит на меня, когда я открою дверь? Как он будет выглядеть? Как он будет видеть *меня*? Я выгляжу не слишком нелепо?

Хмурясь под каждой своей мыслью, я не могла объяснить появление этих вопросов. С каких пор такая ерунда меня волнует? Почему я спокойно спускаюсь к человеку, из-за которого могла пострадать?

Наверное, если я не выйду к нему как можно скорее, он начнет стучаться и разбудит мою семью. А они ничего не знают об этой истории. Таких уж проблем мне точно не надо.

Я зачем-то слишком резко дернулась, когда отодвинула щеколду и взялась за ручку двери. Про себя закатила глаза, ведь совершенно не могу скрывать свою нервозность.

Стараясь казаться невозмутимой, я с опущенным взглядом вышла на воздух, почувствовала, как ночной холод проскользнул по моим голым ступням, и сразу же тихо прикрыла за собой дверь.

— А вот и моя фиалка, — удовлетворенно выдохнул Кайл, ровно стоя на ногах, не то что я.

Мне стало интересно: а в такую темень его глаза так же горят, как и вчера?

Без капли стеснения я начала рассматривать его лицо, чтобы ответить на свой вопрос. Похоже, это его совсем не смутило. Кайл заглянул за мою спину и с необычайным спокойствием произнес:

— Вау, ты не привела с собой отца, — затем окинул взором всю нашу улицу, — и ментов не вызвала. Я удивлен твоей смелости, если это конечно не глупость.

Я же сейчас была удивлена тем, что он знает второе значение моего имени. Кейси не могла ему сказать, ведь она сама об этом не знала. Не могу представить его, сидящего в своем доме и с ноутбуком, парнем, который просматривает перевод необычных древнегреческих имен.

А ведь это была правда глупо выходить к нему одной. Так могла сделать только я. Только вышла, и уже все идет не так. А ведь у меня был план действий.

Я решила не тянуть время: вытащила из кармана штанов листок из своего старого блокнота в клеточку, где я специально заранее написала нужные строки, и протянула Кайлу.

Странно, но он, кажется, удивился.

Взял своими крепкими взрослыми руками лист и заглянул в него. Я же в это время, как можно более возмущенно, вдохнула глубоко воздух и сложила руки на груди, показывая этим, что я «серьезная» личность, что я не собираюсь играть в его шуточки.

— «Не знаю, зачем ты пришел. Но я не хочу иметь ничего общего с твоей компашкой. Марти останется у меня, как бы ты мне не решил угрожать. К тому же, мой папа — важный человек. Если что, он найдет вас при первой же моей просьбе. Так что, не только ты здесь можешь кидать угрозы» — зачитал он вслух, после чего усмехнулся на последней фразе, — А в лицо мне не могла сказать? Обязательно было это писать?

Похоже, что он не знал про мой мутизм, потерю голоса. Я уже было хотела сразу войти обратно в дом, но его подозрительный смешок смутил меня. Кайл вскинул плечи и протянул мне бумагу с сомнительным добродушием:

— Малыш, я приношу свои искренние извинения, если мои СМС-ки прозвучали как угроза. На самом деле, мои друзья давно уже забыли о тебе.

Резким движением я забрала лист из его рук и, не моргая, снова уставилась на него. Что же он тогда тут делает?

— Как я уже говорил, ты мне безумно понравилась, — словно прочитав мои мысли, продолжил Кайл, — Я думал о твоём образе все время с нашей последней встречи. Твоя смелость меня покорила, а ангельское личико свело с ума.

Кайл быстро, но аккуратно взял меня за запястье, чтобы поцеловать руку. Отойдя от ступора, я отдернула ее и начала пытаться нащупать ручку двери, стоя к ней спиной.

— Еще раз извини, — смущенно улыбаясь, Кайл начал прикрываться руками, будто оправдываясь перед гаишниками после автомобильной аварии, — Я обещаю,

что больше не буду к тебе прикасаться, — затем с кокетливым выражением лица наклонился ко мне, пока между нами не осталось десяти сантиметров, — Пока ты сама этого не захочешь.

Я не была уверена, насколько быстро я забежала в дом, и сильно ли ударила Кайла по голове, хорошим размахом захлопывая дверь, но его растерявшийся топот и громкое «Твою мать!» позабавили меня.

Глава 38

На следующее утро Кайл настойчиво названивал мне, но моя рука и не думала дергаться к телефону, чтобы сбросить вызов. Я просто глупо растягивала губы в улыбке и непринужденной походкой удалялась в другое место. С каждым разом я спрашивала себя: «Почему ты так этому рада?» и все же не могла ответить на этот вопрос.

Я помогла маме пожарить блины, и он позвонил мне в очередной раз, когда я намазывала земляничное варенье на чуть подгоревший блин, с деловым видом игнорируя сотовый.

— Он знает, что если ты ответишь ему, то будешь просто молчать в трубку? — без особого интереса спросила мама, вытаскивая из холодильника сметану. Она не поинтересовалась о том, кто он, как я с ним познакомилась, из какой семьи. Ее волновало лишь это.

Я безэмоционально вскинула плечи и продолжила поедать свой завтрак.

Надеюсь, он не явится сейчас ко мне домой в то время, как я спокойно засовываю в свой рот блин, а звонящий телефон просто лежит рядом.

Ближе к обеду Кайл все-таки додумался написать мне сообщение.

Кайл – мне, 12:41

Почему ты не берешь трубку?

Я – Кайлу, 12:42

Я не могу говорить. В прямом смысле.

«Если ему следует знать, то лучше это сделать сейчас»
- подумала я, но спустя три минуты его молчания начала волноваться. Мне хотелось, чтобы он хотя бы снова начал названивать, этим подавая признаки жизни.

Кайл – мне, 13:46

Простуда или что-то вроде этого? А когда поправишься?

Я – Кайлу, 13:47

Я не знаю.

И я на самом деле не знала. Конечно, мутизм намного серьезней какой-то простуды. Доктор сказал, что я уже вряд ли смогу заговорить. Но именно за это «вряд ли» мне остается сейчас держаться.

Кайл – мне, 13:47

Я безумно хочу увидеть тебя вновь.

Снова я странно улыбаюсь. По всему телу пробегают мурашки. Я ощущаю приятное тепло, которое так не хочу отпускать.

Я – Кайлу, 13:48

У меня сегодня дела.

Кайл – мне, 13:49

А завтра?

Я – Кайлу, 13:49

Завтра репетиция в кружке допоздна.

Кайл – мне, 12:50

Не волнуйся, я украду тебя ночью ☐

Закончив диалог скромным «Мне нужно подумать», я отложила телефон и удовлетворенно потянулась всем телом.

Мне хотелось рассказать все Мэгги, но тогда пришлось бы потерять еще одну страницу в книге. Вместо этого я решила задуматься над пунктом «Научись быть благодарной». Стоило мне только замкнуться в себе, в голове перебирая все возможные варианты, как в комнату вломилась Софи. Появилась она с таким видом, будто вспомнила что-то очень важное и ей не терпится поскорее поделиться этим со мной.

— Передай Биллу, что я случайно сломала его диск с видеоигрой, — она залезла на кровать и заползла ко мне в объятия, шепча на ухо, несмотря на то, что мы были в комнате одни, — И возьми мне что-нибудь вкусненького, если тебе разрешат его друзья.

Билл признался, что если я не хочу, то могу не идти с ним на День рождения его друга. Он и не думает меня вынуждать против моей воли. Теперь знает, как мой организм реагирует на большое скопление незнакомых мне

людей. Но также в невдомёк добавил, что обстановка будет домашняя, а компания всего лишь из нескольких человек.

В конце концов, я все же согласилась на предложение пойти в качестве его хорошей подруги. Хотя Билл и пытался казаться холоднокровным, я смогла разглядеть в нем почти что незаметный восторг.

Мы подъехали на его машине к нужному дому, когда за окном уже начинало темнеть. Никаких слишком ярких огней, никакой громкой музыки поблизости не было. Это утешало. На улице было тихо и тепло – первые признаки приближающегося лета не могли не радовать.

— Я рассказал им о тебе, — Билл вытащил ключ из зажигания, заставив машину замолкнуть. Я откинулась на спинку сиденья и взглянула на него, — Обо всем, — словно извиняющимся, но уверенным тоном произнес он, только для того, чтобы я была в курсе, — Надеюсь, ты не против.

Я прижалась щекой к сиденью, но продолжала смотреть на него. Колени не дрожали, голова не болела, все было лучше некуда.

На мне было скромное платье-разлетайка вишневого цвета и любимый серебряный кулон в форме совы (первое и единственное украшение, которое я купила на свои деньги). Вечно лезущие на лицо локоны я убрала назад и закрепила маленькой прозрачной резинкой.

— Если что, я буду рядом. Не волнуйся, — произнес Билл и взял меня за руку, хотя я и не волновалась. Слабо улыбнувшись ему, я повесила на плечо маленькую сумочку, которая до этого лежала у меня на коленях, и вместе с ним

вышла из машины, вдыхая свежий запах сирени и нагретого асфальта.

Глава 39

Стоило нам войти в дом, как на пороге нас сразу же встретил дружелюбный заводной парень, который слишком громко поздоровался с Биллом и крепко пожал ему руку.

— Это Элвис, — негромко представил он мне его на ухо, — Но ты можешь имя не запоминать. Не факт, что он сам к утру будет его помнить.

— Я же сказал, что завязал. Сегодня только пару бокальчиков. Это ведь, все-таки, мой день, — смеясь, начал в шутку оправдываться Элвис и перевел взгляд на меня, — Приятно познакомиться, Ия.

Он сделал мне полупоклон как настоящий джентльмен из 17 века. Я же расплылась в улыбке, войдя в роль, взялась за края своего платья и исполнила реверанс.

Он снова рассмеялся.

— Билл, да она просто прелесть. Где ты ее нашел?

— У нее дома.

В какой-то момент, я подумала, что он сейчас приобнимет меня за талию, как бывает в такие моменты в фильмах, но Билл лишь скромно взял меня за руку, и мы наконец-то отправились дальше по дому. Похоже, что Элвис принял его слова за шутку и снова громко

засмеялся, так трясся головой, будто съел что-то очень кислое и не может сдержать своего скукоженного выражения лица.

— Похоже, что он уже успел надраться раньше времени, — снова прошептал мне Билл, когда мы подходили к светлой уютной комнате с деревянным столом и толстыми занавесками на окнах, — его девушке Сиси это вряд ли понравится.

Оторвав взгляд от идеально расставленной посуды и роскошного букета белых лаванд на столе, я повернула к нему голову в изумлении.

«Сиси» - повторила я в голове это имя, - «Что-то знакомое...»

— Сиси! Билл со своей подругой пришли, — крикнул Элвис в пустоту, засунув руки в карманы брюк.

— О! Вы самые первые! Остальные как всегда опаздывают, — Из кухни с приглушенным светом выскочила слегка полненькая девушка с высоким рыжим пучком на голове, — Ты, похоже, единственный, Билл, кто знает о существовании часов на земле.

Она по-дружески обняла Билла, слегка похлопывая его по спине, и во время объятия краем глаза осмотрела меня с ног до головы.

Прикусывая щеку изнутри, я от неуверенности опустила глаза и покрепче сжала в руках свою сумку.

Мы виделись с ней на вечеринке Абигейл. Она была одной из тех девушек, которые наблюдали за моим позором, когда я случайно глотнула водки и паниковала по

поводу смерти из-за употребления алкоголя. Как же стыдно.

Мне хотелось ударить себя ладонью по лицу, чтобы никто не видел моей раскрасневшейся кожи. Конечно же, я при всех делать этого не собираюсь. Я лишь опустила голову, надеясь, что меня так никто не заметит, и пожалела, что на этот раз не могу спрятаться за своей челкой.

— И тебе «привет», милая, — К моему большому удивлению, Сиси добродушно обняла меня, да так сильно, что мне стало трудно дышать. Я округлила глаза, не понимая — помнит ли она меня вообще? Парни переглянулись между собой и вопросительно приподняли плечи. Вскоре Сиси все же опустила меня на половину, но одной рукой продолжала обнимать меня сильной хваткой, — Так, ребят, этой малышке сегодня лучше не наливать.

Я все же хлопнула ладонью по своему лицу, но слегка посмеиваясь.

За окном мы заметили фары чей-то машины, которая осветила часть дороги перед собой.

— Это, скорее всего, наши приехали, — заметила Сиси и распорядилась парнями как настоящая командирша, — Вы идите их встречать, а мы с Ией пока салатиков понаделаем. Я *ничего* не успеваю. Следить за тобой постоянно нужно, — она бросила Элвису хитрый угрожающий взгляд, от которого тот закатил глаза. Мы с Биллом сразу это заметили и обменялись забавными ухмылками, — Если найду хоть одну бутылку, о которой я

не знаю, то ты не доживешь до конца своего Дня рождения.

Сиси пригрозила ему пальцем и твердой походкой потопала на кухню, а я за ней, как слоник за хвостом своей матери.

Насколько я знаю, то салат «Вальдорф» нужно подавать с красным виноградом. Но чтобы не показаться зазнайкой, я молча продолжила нарезать дольки помидора, хотя по рецепту они туда вообще добавляться не должны. Но, кто знает, может такой способ приготовления может получиться лучше.

— Честно говоря, я была поражена тем, что Билл решил познакомить нас со своей девушкой, — заговорила Сиси, перебивая тихое звучание восточной музыки на плеере. Я внимательно ее слушала, не очень понимая значения этих слов. Дошло до меня только позднее, — Ты очень даже милая. Ему с тобой повезло.

Я от неловкости заулыбалась и покачала головой. Затем сразу же вытерла руки об зеленое полотенце и взялась за свой телефон. Оставив салат в покое, Сиси стала наблюдать за моими действиями.

«Наверное, вы неправильно его поняли, — напечатала я текст, который прозвучал из динамиков, — Мы с ним лишь друзья и ничего большего.»

Она глупо уставилась на меня, а потом своим твердым нравом снова подала мне кухонный нож и обескураженно вскинула брови.

«Или он сказал вам что-то другое?»

Я захлопала ресницами, находясь в недолгом ступоре. Сиси же снова повернулась к доске с овощами и продолжила, будто и не замечает моего странного выражения лица.

— Милая, он тоже сказал, что вы просто дружите. Но, поверь, мы с Элвисом то все видим и понимаем. Он *никогда* не приводил к нам своих других знакомых. Он ведь не просто так решил нас с тобой познакомить. Ты же вроде умная девочка, должна все понимать.

Что? Никогда? А как же...

Она продолжила нарезать огурцы так неуклюже, что ломтики полетели на пол.

Я поспешила ловить их, положив сотовый на тумбу, так и не успев «произнести» следующие слова.

— Ох, все валится из рук. Я так устала за сегодня, — недовольно мотая головой, Сиси помогла мне все собрать. Собрав мельчайшие окурки, я вложила их ей в руку и, на всякий случай, еще раз обвела взглядом пол, — Спасибо.

Отправив испачканные продукты в мусорный бак, Сиси обратила внимание на мой телефон с разблокированным экраном, на котором изображались напечатанные мною строки.

«На месте Билла было бы неправильно сразу же после смерти любимой девушки искать себе новую.»

Когда я все же поднялась с колен и стряхнула пыль с платья, то встrepенулась от ее зверского взгляда. Сиси смотрела на меня с каким-то шоком, или, скорей, с испуганным негодованием.

— Милая, о чем таком ты вообще говоришь? — задала она мне риторический вопрос, да так грозно, что теперь пришло время *мне* так вытаращивать глаза, — «Пфу» на тебя! Не дай бог такому произойти.

Затем Сиси всунула мне в руки поднос с закусками и из холодильника вытащила что-то в фольге. Прежде чем гордой походкой выйти из кухни, она напоследок наклонилась ко мне и пробурчала, будто раскрывая какой-то важный секрет:

— Ия, у Билла ни разу в жизни не было серьезных отношений. Если между вами ничего нет, то я могу поделиться: ему никогда никто по-настоящему не нравился, — в моей голове перемешались все мысли. Я стояла как статуя, пытаюсь определить, где правда, а где ложь. А как же бывшая девушка Билла, которая погибла? Как это он ни с кем не встречался? Билл же ходит к моему папе на приемы из-за депрессии. Он ведь бродит по ночам, страдает. Он зовет ее. Это ведь должно что-то значить! — Я и Элвис дружим с Биллом всю жизнь. Может ты его просто не до конца узнала. Но я тебя уверяю, — Сиси глядела мне в глаза, так мудро кивая, будто, словно мама, пытается дать нужный совет, — Если у него и были девушки, то только на одну ночь.

От беспокойных и анализирующих события мыслей прийти в себя мне помог резкий запах сыра с плесенью на подносе. Я обнаружила, что стою так одна в комнате уже очень долго.

Опираясь на одну ногу, я опрокинула назад голову, чтобы избавиться от подступающего неприятного комка в

горле и ощущения влажности в глазах. Непроизвольно сильно сжав нижнюю губу, я с грохотом поставила поднос на кухонную тумбу и поторопилась стереть жидкую тушь под глазами, чтобы не испортить макияж.

Это бесполезно, Ия. Сколько не живи, ты не изменишься. Снова продолжаешь быть глупой наивной девочкой, которая доверяет каждому близкому человеку.

А тебя продолжают обманывать. Снова тебе лгут.

Может пора научиться знать себе цену и вычеркивать лжецов из своей жизни?

Глава 40

Я не сразу заметила бутылку шампанского, которая приближается к моему бокалу, но успела прикрыть его рукой. Парень в клетчатом свитере замер от неожиданности с бутылкой в руке.

— Она не пьет, — поспешил все объяснить Билл, сидящий слева от меня.

Каждый по очереди произносил свой тост Элвису, после чего по традиции все должны были чокаться бокалами. Четвертый тост был позади, но у этого парня

будто каждый раз после очередного глотка отключался мозг, и он снова пытается напоить меня с таким видом, будто только что меня заметил.

— Остался только яблочный сок, — разволновавшись, произнес он, и я мило улыбнулась, соглашаясь на предложение. Ведь выпиваю его уже в четвертый раз. От меня несет яблоком и корицей, которая вместе с пирогом полагалась в качестве десерта.

Вечер подходил к концу. Все танцевали, еда заканчивалась, свет угасал, косточек от винограда в моей тарелке с каждой минутой становилось больше.

— Ты из-за чего-то обиделась на меня? — невзначай поинтересовался Билл. Он нервно тряс ногой и сверлил взглядом мою спину. Я же, игнорируя его слова и свою нарастающую обиду, продолжала обжёвывать до конца виноградный сок и смачно выплевывать косточки, чтобы ни одна не улетела на скатерть, — Я не могу вынести твоего молчания, — прозвучало это странно. Интересно, он сам то понял неправильность построения своего предложения, — Мне так нравилось мысленно понимать тебя. Теперь ты даже *так* молчалива.

Я привстала и потянулась за еще одной горсткой ягод, но, когда, вернувшись, опустилась на стул, Билл уже был намного ближе ко мне. Он продолжал наблюдать за мной, а на столе его рюмка все так же оставалась пуста.

В конце концов, я сдалась.

Когда Билл заметил, что я потянулась к сумке за своим телефоном, то его лицо засияло улыбкой, которая продержалась недолго.

«У тебя ведь не погибала девушка, верно?»

Я знала, что поставлю его в неловкое положение, но он сам напросился. Его вечная мятая белая рубашка впервые выглядела чистой, а темные волосы походили на прическу, а не иголки ежа. Билл сразу замолчал, а потом начал неуверенно мямлить, глупо жестикулирую одной рукой.

В результате, я не удержалась: кинула горстку винограда обратно на тарелку, сжала крепко свой телефон в руках и начала по злему постукивать пальцами по сенсорному экрану.

«Или ты мне наврал моему отцу или это он мне. Что-то мне подсказывает, что первый вариант подходит больше!»

— Так, Ия, успокойся и послушай меня.

Билл забрал силой мобильник из моих рук и положил на соседний стул. Я почувствовала внезапное опустошение и тоску внутри. Как можно забрать телефон у немного человека?!

Я потянулась за ним, но Билл остановил меня, схватив меня за руки и зажав их в своих кулаках.

— Ия! Черт тебя побереи! Выслушай меня! Я никому не врал, просто не договаривал правду, — я начала извиваться, стараясь выбраться из хватки, — У меня правда тяжелая депрессия. Твой отец мне помогает. Да, я немного приврал ему, ведь я безумно боюсь, что мир узнает мою правду. Я не хочу терять близких людей из-за нее, включая тебя.

Мои силы заканчивались. Щеки горели. Мои губы дрожали от возмущения и недоверия, но уши улавливали каждое слово.

Мимо нас прошла Сиси, которая, по ее виду, собиралась спросить, все ли у нас в порядке, но Билл одним взглядом приказал ей идти дальше.

— Ты как никто должна понять. Иногда приходится что-то скрывать, — продолжил он, слишком сильно потянул меня за пальцы, от чего я замычала, и ослабил хватку, — Извини, я не хочу причинять тебе боль, и я не позволю кому-то тебе ее причинить, но ты должна меня выслушать, — он снова замялся, ожидая, когда же я наконец-то посмотрю ему в глаза. Когда я уgomонилась, перестала крутиться и все же взглянула на него, Билл произнес самым настойчивым и упрямым голосом, который только можно представить: — Я ведь знаю, что и у тебя есть тайны.

Наконец-то я проделала выход короткими ногтями и выпустила свои руки, но не смогла себя контролировать. Забыв о существовании телефона, я посмотрела на него самым взволнованным и обреченным взглядом и просто закричала в пустоту, с такими эмоциями, что сама себя не узнавала...

Грум.

Мое тело заледенело в следующую же секунду.

Все вокруг — звуки, музыка, чьи-то силуэты — все на один миг исчезло.

Я медленно приблизила к себе ладонь и аккуратно взялась за горло, холодными кончиками пальцев дотронулась до моей родной теплой шеи.

Не только я находилась в комнате с таким испуганным выражением лица. Казалось, Билл испугался не меньше меня, когда я, откинув эту злость, в ужасе замолкла.

— Что? Что случилось? — он сразу же пододвинулся ко мне, дотронулся до моего лба, чтобы проверить температуру, потом до вен на запястьях, — Ты что-то почувствовала? — я продолжала в ступоре глядеть в пустоту от нескрываемого шока, — Ты что-то услышала? — уже громче спросил Билл, не переизбытка волнения осматривая меня и приподнимая голову, дотрагиваясь до моих щек.

— Что произошло? — подскочил к нам Элвис, а вместе с ним все остальные.

— Я, я, — Билл быстрым движением поднялся на ноги. Недолго думая, наклонился к моему животу и взял меня на руки, — Я отвезу ее в больницу, позвоню родителям, за вещами позже вернусь.

Устремив взгляд перед собой и не моргая стеклянными глазами, я еще крепче прижалась к Биллу и приоткрыла рот. Это было очень тяжело и болезненно.

Я попыталась воспользоваться этим странным моментом и через боль выдавить из себя хотя бы одно слово.

Но ничего не выходило, слышалось только звенящее «грум», «грум», исходящее из глотки, и настолько пугающее меня, что я боялась хотя бы на секунду опустить шею из объятий своих нежных рук.

Глава 41

За эти два с половиной месяца я побывала на приемах у врача чаще, чем за всю жизнь. Больше количество посещений состоялась из-за моих преждевременных выводов, которые все же оказались ложными. Мама говорит мне, что лучше предостеречься и в лишний раз съездить в больницу, чем игнорировать боль, которая может позже сложиться в серьезные последствия.

Я с ней как всегда согласна, но мне надоело каждый раз краснеть, когда доктор Джарвис с уставшим видом объявляет мне о ложной тревоге, из-за которой я подняла всю свою семью на ноги.

— Ия, звуки из твоего горла лишь результат плохого питания, — глубоко выдохнув, он уселся на свое кресло и сделал короткие заметки на одной бумаге, которую потом тут же передал моему отцу. Выглядел доктор так, будто его совсем не смущали три безумно взволнованных человека в кабинете. Его, скорее, раздражал этот переполох, который я создала, — Я записал вам номер двери и время работы одного нашего гастроэнтеролога. Сегодня, к сожалению, он не работает. Приходите завтра. Он должен посоветовать вам список продуктов, которые стоит употреблять первое время и лучше рассмотрит горло вашей дочери. Поверьте мне, ничего страшного в этом нет.

Мама сидела рядом со мной на неудобном металлическом стуле, придерживая одну мою руку у себя на коленях и не замечая, как я пытаюсь вытащить ее.

Казалось, что мама было обеспокоена ситуацией больше, чем я.

— Но, доктор, — не уgomонилась она и тыкнула пальцем мне в шею. От такой неожиданности я зажмурилась и поспешила так выгнуть тело, чтобы она прекратила это делать, — Вы же видите странные красные пятна под ее подбородком. Как вы это объясните?

Доктор Джарвис подошел к нам и наклонился. Теперь все троя одновременно осматривают мою шею, от чего мне стало еще более неловко. Нахмурившись, я бросила взгляд на окно, за которым стояла тихая ночь. Мне очень хотелось поскорее оказаться дома и, открыв форточку, чтобы слышать все звуки ночного города, залезть под свое пуховое одеяло.

Мне было стыдно, что из-за меня одной столько людей отвлеклись от своих дел и собрались здесь. На какой-то момент из-за этой суматохи я даже забыла, что сюда принес меня Билл и, может быть, он до сих пор сидит в коридоре в затянувшемся ожидании.

— Я вижу последствия аллергии, — заметил доктор, мое лицо вытянулось, пытаюсь соорудить щенячьи глаза — Если вместе с пятнами вас преследовало усиление раздражительности, снижение иммунитета, утомляемость и затруднение дыхания, то это именно оно.

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Твой друг уже тебя заждался, — сообщила мне мама при выходе из кабинета, после недолгой лекции о моей

несобранности, безответственности и наплевательском отношении к моему здоровью. И хоть все эти пункты были синонимами – спорить с ней я не стала.

Билл не сразу заметил нашего прихода. Сложив пальцы рук в замок, он был наклонен телом вперед. Если бы я не знала его и что он тут делает, то подумала бы, что он внимательно рассматривает напольную плитку.

Софи увидела нас и слегка толкнула его в затылок. Очнувшись, Билл взъерошил волосы и с негодованием обернулся к ней. Только потом перевел взгляд на меня.

Не успела я к ним подойти, как Билл, торопясь, вскочил ко мне и начал что-то слишком быстро тараторить.

Мне почему-то было смешно с этого, поэтому я пропускала мимо ушей половину слов и с блаженной улыбкой наблюдала за этим забавным парнем, который стоял в метре от меня.

— Я могу тебе все объяснить, — раздражаясь своей собственной пылкостью, он нервно зачавкал и нахмурился, перебирая ногами в своих вечно испачканных кроссовках, — Поверь, я не врал. Я тебе вообще не врал насчет своих отношений. Если тебе кто-то передал мои слова – это ведь не значит, что я *лично тебе* сказал неправду, — уверенно произнес Билл в свое оправдание, но «злой» взгляд переливался со смущенностью. Глаза то были опущены, то бегали из стороны в сторону, — Я правда не просто так хожу к твоему отцу, — сказал он как можно тише, чтобы мои родители, надевавшие на себя верхнюю одежду, не слышали его, — Если ты мне не веришь, я могу рассказать тебе все, как есть...

Он пытался жестикулировать руками. Он постоянно это делает, когда волнуется. Слишком эмоциональный, слишком серьезный, слишком простой, слишком разный.

От его бубнежа у меня начинали вянуть уши. Сделав шаг вперед, я поднялась на носочки и обвила его шею руками. Повиснув на Билле, я наконец-то заставила его замолчать и мысленно поблагодарила его за мое «спасение». Надеюсь, он как всегда прочитал мои мысли и все понял.

Билл крепко, но аккуратно обнял в ответ мое хрупкое тело. Он зарылся носом в мои волосы и глубоко вдохнул их запах. От этого по моему телу пробежали мурашки. Я, в свою очередь, уткнулась лицом в его шею, как в том сне, где Билл спас меня у пропасти с лавой. Кажется, я впервые искренне полюбила один из своих снов.

— Я безумно счастлив, что у меня есть такая замечательная и доверчивая подруга, — честно признался мне он на ухо.

Думаю, правильней было бы, с его стороны, после слова «доверчивая» добавить «в хорошем смысле». Но все мои сомнения по поводу его лексикона и неумением правильно излагать мысли рассеялись, стоило Биллу нежно чмокнуть меня в щеку.

Я не очень поняла, что это значило, если сопоставить его действия с его словами. В конце концов, я решила просто отключить свое занудство, отбросив все мысли куда-то далеко, и насладиться прелестью этого момента.

Глава 42

«Я не люблю делиться с кем-то своими мыслями. Я не люблю вести дневники. Я боюсь, что кто-то прочитает мои секреты, узнает меня с нехорошей стороны...

Вместо этого я много думаю. Много размышляю о жизни, о людях. Меня удивляет, как одинаковы могут быть дни. Когда ты просыпаешься и понимаешь, что то, что тебя ждет на протяжении следующих часов, совпадает со вчерашним днем. А иногда, наоборот, внезапно происходит что-то непредсказуемое, то, что рушит твою прошлую жизнь, и начинается новая.

Именно этот момент делит ее на «до» и «после».

Именно эти два следующих дня с того момента, как я проснулась вчерашним утром, ожидая встретить очередной банальный день, кардинально изменили мою жизнь.

И может я еще не до конца поняла, изменили в хорошую сторону или плохую, но ни с чем другим это чувство перепутать нельзя. Теперь мое отношение ко многим людям полностью поменялось, мое мировоззрение поменялось, и мои чувства.

Я никогда не записывала свои мысли на бумаге, но я просто больше не могу сдерживать своих эмоций.

Прежде чем скомкать этот лист и выбросить в урну, я хочу запомнить раз и навсегда и больше не забывать:

Никогда нельзя все знать о человеке.

От немой фиалки легче правду скрыть.

Любовь бывает разной. Как и боль.

Принимай, а не тони в минувшем.»

Все началось с доски с результатами годовых экзаменов. Я протолкнулась к ней уже готовая ко всему. Лицо мое было сосредоточено, хоть и ненадолго. Найдя свое имя среди учащихся и увидев свои баллы и оценки, я была готова завизжать на всю школу.

Моей радости не было предела. Выбравшись из толпы, я наткнулась на Кейси, и мы остановились напротив друг друга, подпрыгивая от переполняющего нас счастья. Наши широкие улыбки сияли. Кейси взяла меня за руки, визжа, и мы уже синхронно подпрыгивали, вместе кружась. Многие старшеклассники рядом делали тоже самое, а некоторые с завистью и недружелюбием косились на нас, но нам было все равно.

— У меня всего две тройки, — закричала Кейси, топая ногами в такт сказанных слов, — Мои родители так будут мною гордиться!

Она обняла меня, продолжая подпрыгивать как кенгуру, и я была за нее рада. Любое достижение, даже маленькое, является достижением.

Про мои оценки я ей не сообщила. Все и так знали, что я одно из немногих получила самые высшие баллы по всем предметам. Хвастаться мне было незачем.

В честь окончания экзаменов наш директор настоял, чтобы сдававшим ученикам сегодня подавали в столовой куски торта. Он всегда устраивает подобные мелкие пиршества в праздничные или важные для школы дни. За это мы его и любим. Я всегда говорила, что нам повезло с педагогическим составом нашей школы. Билл, пожалуй, единственный, кто со мной не согласен. Он до сих пор не может простить тот случай, когда физрук заставил его отжиматься пятьдесят раз, только из-за того, что Билл опоздал к уроку на три минуты.

— Сколько же там народу, — вытаращенными глазами сказала Кейси, и мы обе плюхнулись за свободный столик напротив друг друга, — Жалко, что Остин поздно к нам подошел. Встал бы в очередь за нами.

Поправив тонкую зеленую юбку и пуговицы на рубашке, я наконец-то взялась за чайную ложку и проткнула торт странного лимонного цвета.

— Я себе клубничный успела прихватить, — поделилась Кейси и указала на свой кусок, — А у тебя что?

— я пожала плечами, ведь была без понятия, выглядел он не очень аппетитно, — Лимонный? Можно попробовать? — я кивнула и отодвинула тарелку в ее сторону. Ложкой Кейси взяла часть мягкого слоя с кремом и сделала маленький укус, после чего замычала от удовольствия, — Слушай, а ведь вкусно. Напоминает ананас или манго. Если хочешь, можем поменяться.

Мы поменялись кусками торта, и все встало на свои места.

Краем глаза я увидела Остина в начале очереди к буфету, который махал мне и, дождавшись, когда я на него посмотрю, показал пальцем на Кейси. Так он попросил, чтобы я ее позвала.

Обратив внимание Кейси на себя, я указала кивком головы на Остина и продолжила поесть клубничный торт, не обращая на них внимание.

Когда я все же подняла на Кейси глаза, то в этот момент она посылала ему воздушный поцелуй, заканчивая их беседу на расстоянии своей лучезарной улыбкой.

В какой-то момент мимо нас с подносом прошла Абигейл. Я проводила ее недовольным взглядом, а затем снова перевела глаза на Кейси. Она видела мою реакцию и поспешила сказать:

— Не смотри на Абигейл так по-злему. Ты ведь ничего о ней не знаешь, — затем Кейси наклонила голову на бок и беззаботно рассмотрела начинку десерта, — У нее тоже есть свои проблемы и свои переживания.

Я отложила ложку в сторону, выпрямилась и приподняла обе брови, этим давая понять, что готова

выслушать хотя бы один пример, ведь мне в это трудно поверить.

Кейси глубоко вздохнула и безэмоционально проверила, где сейчас находится Остин, ведь не хочет, чтобы он присоединялся к обсуждению. У нее с Абигейл раньше была очень крепкая дружба. Не хотелось бы обсуждать бывшую лучшую подругу с каждым человеком. Я была исключением.

— Один раз она по-настоящему полюбила парня, — начала рассказывать Кейси тихим тоном, опустив взгляд на стол, — Знаешь, это была прям настоящая любовь. Я смотрела на нее и понимала, что еще никогда не видела Абигейл такой счастливой, — Кейси грустно улыбнулась от нахлынувших воспоминаний, — Они повстречались два года. Этого парня звали Марк Вилл. В самом конце он ей изменил, — Я напряглась от последнего слова и приблизилась к Кейси, упираясь локтями. Она сделала тоже самое и продолжила говорить еще тише, — Он признался, что полюбил другую. Признался, что во время их отношений встречался одновременно с тремя другими девушками. Он сказал, что она была лишь для коллекции. И на каждой он оставляет метку. Для него это была игра, а для нее нет.

Кейси замолчала. Мы просидели в таком положении несколько секунд, прокручивая эти слова у себя в голове, и Кейси набралась смелости, чтобы закончить свой рассказ:

— Он подарил ей кулон в форме одного лебединого крыла и сказал, что теперь она свободна, так как больше ему не нужна, — Я взялась за голову, чувствуя

напряжение. Какой ужас, — На самом деле, мы поссорились с Абигейл из-за того, что я назвала Марка подлецом, а она стала его защищать, ведь, несмотря ни на что, несмотря на то, что он сделал, она продолжала его любить. Она сошла с ума от любви к нему. И даже сейчас, спустя столько времени, она продолжает каждый день носить этот кулон.

Только под конец я поняла, что сжалась всем телом, а голова безостановочно покачивалась от услышанного.

— Фрэнк оказался намного умней меня и встал за мной в очереди, — с позитивным настроением уселся к нам Остин, а рядом со мной приземлился Фрэнк. Их неожиданный приход заставил нас с Кейси резко отскочить друг от друга и сесть на свои места.

— Вообще-то я встал впереди тебя.

— Верно, и это было очень даже нагло с твоей стороны, — поддакнул ему Остин, смеясь, затем подо двинулся поближе к Кейси и приобнял ее, — Девчонки, почему вы такие грустные? Экзамены сданы, все самое худшее позади.

— Да, но нас с Ией еще ждет «Ромео и Джульетта», — заметил Фрэнк с таким усталым видом, будто не верит, что это еще не конец всех стараний, но по-доброму мне улыбнулся, я ответила ему тем же, — Сегодня последняя репетиция.

— Наверное, Ия, твои родители тобой очень гордятся, — произнес Остин, украв у Кейси кусочек торта и усевшись поудобнее. Она сделала вид, что этого не

заметила. Но мою фальшивую улыбку не смогла оставить без внимания и поспешила поменять тему:

— Это такие пустяки, на самом деле, — подмигнула она мне, — Вы знали, что Ия общается с Биллом? Их отношения в последнее время стали очень даже близкими и теплыми.

Где-то в пяти метрах от нас кто-то слишком громко посмеялся, после чего Фрэнк повернул в ту сторону свою голову, а затем снова вернулся к нам, будто ничего и не произошло.

— Билл Вандел? — переспросил он с задумчивым выражением лица и одним движением пальца открыл банку от газировки, — Это тот чувак из параллельного класса, которого в девятом классе застали в кладовке директора с бутылкой «Мартини» в руках?

— А я слышала, что он завязал с алкоголем, — перебила его Кейси. Похоже, она поняла, что мне неприятно такое слышать, — И не нужно пугать Ию. Он же не залезет на нее ночью, пока она спит, — Это должно было прозвучать как шутка, которая, в моем случае, не удалась. Я подавилась кусочком торта и откашлялась, — Может быть, общение с Ией пошло ему на пользу. На сколько я знаю, он сдал экзамены очень даже неплохо.

«Мы с ним только друзья» - поспешила я добавить и отложила сотовый на стол.

— Ах, да, я и забыла, что недавно ты пригляделась одному моему хорошему знакомому, — хитро сощурилась глаза, заулыбалась она. Кейси явно не понимает, что

можно, а что нельзя рассказывать в компании некоторых людей.

— Не понял, — нахмурившись, Остин оторвал свои глаза от кусочка ананаса в тарелке и направил взгляд на нее.

— Тебе незачем волноваться, он всего лишь знакомый.

Под столом они сплели пальцы своих рук, и Кейси положила голову на его плечо. Мы с Фрэнком переглянулись, делая вид, что не обращаем на это никакого внимания. Он по-актерски закатил глаза и открыл рот, изображая зомби, что заставило меня рассмеяться.

— Что-то не так? — удивилась Кейси и мы, махнув рукой, попытались остановить собственный смех.

«Мы с Кайлом просто иногда переписываемся» — запротестовала я, добравшись до экрана своего телефона.

— Ну да, всего лишь, дай посчитаю, вы переписываетесь, — на пару секунд задумавшись, Кейси вытянула свои губы вперед и саркастически протараторила: — Целыми днями. Ия, я, конечно, тебя не осуждаю, но нельзя быть такой недотрогой, такой наивной девочкой. Кайлу одни переписки с тобой не нужны, ему хочется чего-то большего. Или ты должна быть уверенной в том, что сможешь это ему дать, или заканчивай общение, не мучай парня. Они не приходят ночью к подругам только для того, чтобы один раз их увидеть, они совершают такие поступки только ради девушек, которые им очень нравятся. Дружбы между парнем и девушкой не существует, — она медленно моргнула, замедляя свои эмоции, и перевела свой уже менее оживленный взгляд на

Фрэнка, от чего он поперхнулся и забежал глазами, —
Только к нам с Фрэнком это не относится.

По моему телу пробежали мурашки, а в животе почему-то запорхали бабочки, да так оживленно, что мне захотелось закрыть глаза и оказаться на какой-нибудь поляне, увидеть этих бабочек вживую. Широкая поляна, шуршание травы и покачивающихся ромашек, шелест ветерка и голубизна неба. Если бы могла, то очутилась бы сейчас там, но не одной, а еще с одним человеком.

И я не знаю, как объяснить это желание.

Глава 43

Кайл – мне, 16:30

Я зайду за тобой в десять.

Мама – мне, 16:50

Ты ведь понимаешь, что я тебя не отпущу □

Обреченно вздохнув, я убрала телефон и поправила свою джинсовую юбку, которая все время поднимается на бедрах. Репетиция подходит к концу, а я так ничего и не решила. Мы прошлись по всей истории Ромео и Джульетты уже много раз, но Мистер Ламберте все равно волнуется. Мы всей командой уверяем его, что все пройдет хорошо, и что у каждого из нас есть свои дела, все куда-то торопятся.

— Если никому это не нужно, то пожалуйста! Идите! Я вообще могу просто отменить наше представление, и все труды будут напрасны! — разорался учитель, и все с недовольством уселись на свои места, хотя только собирались выйти из зала.

— Мы уже по всему прошлись же, — цыкая, проворчала Абигейл. Затем закинула ногу на ногу и начала рассматривать подлокотник своего сиденья, этим заостряя

внимание на том, что стало безумно скучно и все очень устали.

— Она права, — согласился Фрэнк, спускаясь со сцены, а я продолжила на ней стоять, вдруг все же придется играть дальше, — Послушай, мы правда все запомнили и идеально подготовились. У нас все получится.

— Ладно, ладно, — попытлся успокоить Мистер Ламберте самого себя, когда Фрэнк подошел сзади и положил руку на его плечо, — Вы запомнили, как пройдет поцелуй с Ией?

— Да, обнять руками щеки, незаметно выставить два больших пальца посередине, получается, поцелуй будет в руку, а не губы, — Фрэнк процитировал его слова как пересказ на уроке истории.

Оставшуюся часть разговора я не услышала, так как мне пришло новое сообщение от Кайла, но, судя по довольным лицам остальных, нас наконец-то отпустили домой.

Кайл — мне, 16:53

Я хочу обнять тебя и не отпускать. Если, конечно, твои родители разрешат.

На моем лице заиграла радостная улыбка. Снова эти бабочки в животе и... что-то еще теплое новое внутри, но мне нравится, что раньше я этого не ощущала.

Прежде чем попрощаться с Фрэнком, я все же заставила себя задать ему вопрос, который так долго

вертелся у меня на языке. Наклоняясь к своему портфелю, он поправил очки, которые скатились на кончик носа, и только тогда заметил меня рядом.

— Ты чего? — Фрэнк подпрыгнул и встрепенулся от испуга. Наверное, я подошла слишком тихо, хотя и не хотела этого.

На листе из блокнота был написан всего один вопрос, который меня так интересовал. Я не хотела долго церемониться или обсуждать кого-то, всего один вопрос и один ответ, и я к этому больше не вернусь.

«Как ты смог так легко отпустить Кейси, если она тебе нравилась?»

По лицу Фрэнка я не увидела растерянности или усмешки. Скорей всего, ему вопрос не понравился. А может просто расстроил. Он повилял листком в руках с таким видом, будто он учитель, который отчитывает маленькую девочку за глупое выполнение домашнего задания. Мне даже показалось, что Фрэнк всего-навсего забыл о своих чувствах, а я лишь навеяла старые воспоминания.

— Ия, если она с Остином счастлива, то я меньше всего хочу помешать ее счастью, — высказал он мне твердой и ритмичной речью, чтобы я слышала каждое его слово, и я поняла, что он обдумывал это у себя в голове очень много раз, — У меня все равно не было никаких шансов. Я ведь вижу, что он ей нравится. Глупо соваться в их отношения, да я бы и не сказал, что у меня есть силы, большое желание на это. Наверное, все это было обычной симпатией, не более.

Я была так удивлена его словам, что у меня не было идей как-нибудь ответить или продолжить беседу, ведь больше ничего и не нужно было говорить. Что значит «обычная симпатия»? Он же говорил, что Кейси ему нравилась. Неужели он не мог постараться и хоть что-нибудь сделать, чтобы получить ответного чувства? Отстав от Фрэнка, я этим позволила ему дальше собирать свои вещи без лишних слов.

Я была в недоумении и, даже когда все ушли и свет в зале погас, я продолжала стоять в полном одиночестве, прокручивая в голове мысли об очевидных вещах, которое, в тоже время, были мне непонятны.

Оказывается, любовь может быть разной. Наблюдая за Остином и Кейси, Кейси и Фрэнком, моими родителями, Софи, Биллом и нашей семьей, Кайлом и мной, мной и Мэгги, Сиси и Элвисом, и даже Абигейл со своим Марком, я теперь точно могу это подтвердить. Но не всегда подобные чувства можно назвать «любовью». Это может быть и простая симпатия, легкая влюбленность, страсть и обыкновенная привязанность.

Самое главное: уметь все различить и разобраться в своих чувствах, ведь иногда и можно по своей ошибке что-то потерять.

И я знаю, что должна сделать в первую очередь.

Мама открыла мне дверь с ожидаемыми словами, к которым я была готова еще до того, как подошла к дому.

— Ты никуда с ним не пойдешь. Мы ведь даже его не знаем. А вдруг что-то с тобой произойдет? Так поздно уж точно никуда не пойдешь. До десяти часов еще столько времени. Почему вы не можете пойти гулять сейчас? — словно радио пробормотала она странной интонацией, одним взглядом помогая мне снять ботинки, будто без ее присутствия я не смогу этого сделать.

«Кайл хочет показать мне звезды, — мысленно ответила я на ее вопрос, — К тому же, мне уже далеко не тринадцать.»

— Он тебе нравится? — мама спросила с такой безысходностью в голосе, чтобы я наконец-то обратила на нее внимание. Похоже, если мой ответ будет «да», будет вероятность, что она еще и передумает.

Но я лишь наконец-то выпрямила спину, посмотрела на нее и пожала плечами, ведь сама не была уверена в своих чувствах. Мама несколько секунд не сводила с меня взгляда, а потом расплылась в заботливой улыбке и хрипло произнесла:

— Я ведь вижу, что нравится. Милая, тебе впервые кто-то понравился. Разве это не чудесно? — Я по-доброму улыбнулась всеми зубами и закатила глаза, поставив обувь на свое место. Это может затянуться. К счастью, мама собралась и промурлыкала в нескрываемом восторге: — Ладно, я пойду, проверю, как Софи уроки сделала. А ты пока поешь чего-нибудь на кухне, но только тихо, — предупредила она, понизив голос и приблизив указательный палец к губам, — У Уоррена важный разговор с одним из людей, которые приедут на твой

спектакль. Можно сказать, место в Университете у тебя в кармане. Разве это не здорово? Все складывается наилучшим образом.

Затем она, подпрыгивая, отправилась на второй этаж, а я проводила ее с довольным цыканьем. Рада, что в моем доме есть человек, который напоминает мне о моих успехах и будущих победах. Сразу легче становится на душе. К тому же, сегодня я наконец-то встречу с Кайлом. Все, на самом деле, складывается наилучшим образом.

Мама оставила на столе, под пластмассовым колпачком, тосты с сыром. Я заварила себя зеленый чай и забралась за барную стойку в то время, как папа бродил туда-сюда со своим мобильником у уха и безостановочно говорил, не давая второму говорящему и секунды высказаться.

— Послушайте меня, мне все равно, какие у вас там дела. У моей дочери, возможно, один из самых важных дней в ее жизни. Вы должны обязательно прийти и посмотреть на нее, ведь я вас уверяю — эта девочка заслуживает учиться у вас. Если вы владеете всей сетью школ и других учебных заведений, то вам не составит труда отправить хотя бы двух человек. Разве я не прав?

Я оперлась щекой на руку, погружаясь в глубокое удовольствие от сказанного им, и просто наслаждалась сценой, за которой я наблюдаю уже не впервые, но почему-то только сегодня решила послушать.

— Вот. Мне приятно разговаривать с понимающим человеком. Что? Да, выступление в следующую субботу. Хорошо, будем ждать. И еще кое-что...

Он наконец-то застыл, прекратил болтовню, когда я подкралась сбоку и обвила его руками в своем долгожданном объятье.

— До скорой встречи, — папа закончил разговор и своим привычным грозным тембром обратился уже ко мне: — Ия, не могла бы ты мне ответить — что ты делаешь?

Я указала рукой прямо на холодильник, что привлекло его внимание еще больше. Из разноцветных магнитиков Софи в форме букв были выложены слова «Я люблю тебя». Я никогда не говорила папе этих слов. Пришло время их хотя бы написать.

— Ия, тебе что, делать нечего? Тебе сколько лет? Восемь? — он продолжил оставаться в роли строгого отца, но теперь меня это не сильно волновало. Я люблю его. Люблю, каким бы он не был, он остается моим папочкой, который заботится обо мне и любит, даже если все время грубит мне и не говорит о своих теплых чувствах. Пожалуй, в этом мы с ним похожи, — Я тоже тебя очень люблю. Ты же моя дочурка. Но больше не отрывай меня от серьезных разговоров. Я очень даже занятой человек, ты должна это понимать.

И он обнял меня в ответ, отцовской, крепкой хваткой, от которой трудно выдохнуть воздух. Я прижалась лицом к его серому пиджаку в полоску. Я больше никогда не буду сомневаться в твоей любви и начинать ссоры из-за пустяков. Да, мы будем ссориться, но ведь во всех семьях

бывают скандалы и раздоры. Этого не избежать. Уж лучше ссориться, чем проявлять равнодушие к существованию друг друга.

Я еще сильнее прижимаюсь к папе, чувствую, что ему становится неловко, и он пытается меня оторвать от себя, но я не поддаюсь. Мне еще нужно кое-что тебе сказать и мне ужасно жаль, что я не могу сказать тебе это вслух.

Я благодарна тебе за все. За все, что ты делаешь ради мамы, для нашей семьи, для нашего с Софи будущего. Если бы не ты, возможно, мама бы до сих пор плакала из-за ухода моего настоящего папы. Но ты поставил ее на ноги и дал возможность снова полюбить. Если бы не ты, я бы не смогла поступить в нормальную школу, получить шанс поступить в Нью-Йоркский университет, мечту всей жизни. Ты научил меня справляться с проблемами, быть сильной, терпеливой и иметь собственное мнение. За твое особенное воспитание, которое я раньше считала странным, я тебя благодарю. Благодарю за все, что ты сделал и что до сих пор делаешь.

За все. Большое тебе спасибо.

Глава 44

Марти внимательно наблюдал за моими ускоренными движениями, вытянув вперед свои маленькие лапки. Натянув на себя узкие джинсы, я надела длинную темную толстовку и собрала волнистые волосы в конский хвост. В

голове блуждали сомнения. Время от времени я дергалась от мурашек на теле, будто мерзла, несмотря на то, что обогреватель на полу прогревал комнату, и было не холодно.

Рассматривая свой внешний вид перед зеркалом, я заметила в отражении папу, который появился у порога.

— Я надеюсь, он знает, что я с ним сделаю, если он хоть пальцем тебя тронет? — произнес он в шутку, но с важным видом.

Мартин поддержал его слова радостным дыханием с высунутым языком, а я взяла со стола вибрирующий телефон и поспешила выйти из комнаты, оставив их наедине со своими несмешными шуточками.

На улице было сыро. Никакого ветра, только мокрый асфальт и застывшая в воздухе тишина. Я стояла у ворот, накинув на голову капюшон и убрав замерзшие руки в карманы. Было трудно надышаться этим свежим ароматом после дневного ливня. Ночь очень искусно спрятала обыденную серость. Даже сверчков не было слышно.

Чтобы создавать хоть какую-то иллюзию жизни в этом сонном царстве, я начала создавать звук, шурша кроссовками по земле. Я не сразу поняла, что эхо исходит по улице не только из-за меня, когда почувствовала сзади какое-то присутствие, от неожиданности которого я дернулась. Святые пончики!

— Привет, Фиалка, — потянувшись плечами, Кайл окинул взором улицу вокруг себя, будто остерегаясь кого-

то встретить, — Извини, если спугнул. Я не планировал приблизиться так незаметно.

От смущения улыбнувшись и вскинув брови домиком, я засунула руки еще глубже в карманы. Надеюсь, я таким образом не порву кофту.

— Пошли, — ласково скомандовал он и, изогнувшись, прошел передо мной, направляясь по дороге вперед. Я отправилась за ним, не отставая, с левой стороны.

Я не знала, куда мы идем, и это было не так важно. Меня вполне устраивала наша спокойная прогулка по тротуару. Этой ночью здесь были только мы. Иногда мы молчали, наслаждаясь присутствием друг друга и ночным небом, иногда нет. Конечно, всю дорогу пришлось говорить только Кайлу, но мне было интересно его слушать, поэтому меня это не смущало. Надеюсь, его тоже.

— Я не знаю, на сколько задержусь здесь, — продолжал он говорить голосом какого-то странника, — У меня есть сестры и братья, все разъехались по разным городам. Все чем-то занимаются, строят карьеру, а я пока что нет. Я ищу себя. Постоянно переезжаю с места на место, нахожу новых знакомых, но пока что не нашел именно то, что бы заставило меня остаться. Понимаешь?

Я закивала как болванчик. Я кивала даже тогда, когда не была согласна. Голова просто машинально двигалась в такт услышанных слов.

Мне так хотелось о многом рассказать ему: о себе, о своей жизни, спросить: кто все-таки были те парни, правда ли, что он с ними больше не общается.

Мне хотелось взять Кайла за руку, но я не решалась, так как все же не была во всем уверена. Я наблюдала за его походкой, кривой улыбкой, когда он рассказывал о чем-то неприличном, почесывал свою щетину, наблюдала за таинственными глазами. Он был старше. Я не чувствовала себя на равне с ним, но какая-то связь между нами явно существовала.

Внутри все зашевелилось, когда Кайл сам взял меня за руку и повел дальше, как родитель ребенка по дороге в школу. Странно, Кайл казался меня взрослее, но я не чувствовала себя с ним в безопасности.

Мы гуляли по кварталам, которые были мне знакомы, отчего я заставляла себя успокоиться. Но к этому заброшенному высотному зданию я еще ни разу не подходила.

— Добро пожаловать в мое укрытие, о котором никто не знает, — Кайл громко представил мне это место, и направился внутрь, перелезая через бетон, разрушенные пыльные конструкции. Я скромно потопала за ним, — Не волнуйся, принцесса. Он только снаружи выглядит так пустынно и устрашающе. В этом и задумка.

Протянув мне руку, Кайл помог перелезть через старый сломанный комод и дойти до лестницы. Как ни странно, наш топот не отдавался эхом. Делая шаг за шагом, я глядела по сторонам, но ничего милого не замечала, пока не поднялась на самый верх и не наткнулась на железную дверь.

— А вот и моя берлога, — Кайл отворил перед мной дверь и аккуратно затолкнул внутрь, поторапливая, — Об

этом месте, кроме меня и теперь тебя, никто не знает. Можешь приходить сюда в любое время.

Комнату, в которую я зашла, уже было трудно назвать помойкой или остатками давнего строительства.

Она походила на фотостудию, но без атрибутов фотографа. Кайлу удалось перестроить ее так, чтобы она была схоже именно с этим дизайном. Кирпичные красные стены в некоторых местах были покрашены в черный цвет и обвешаны несколькими лампами, в то время как стена напротив была полностью из белого кирпича, что выглядело вполне атмосферно и эстетично. Пол был заклеен паркетом, а вместо кроватей на полу были разбросаны матрасы с креслами-мешками. В углу стояла мини кухня, а стеклянная дверь выходила на крышу.

— Чувствуй себя как дома, фиалка, — пригласил меня Кайл вперед, затем направился к мини холодильнику, на секунду сделал полуоборот ко мне и подмигнул, этим подтверждая, что теперь всегда будит меня так называть. А я и не против. Даже приятно, — Что будешь пить? — поинтересовался он, наклонившись к морозильнику.

Я хотела вежливо отказаться правильным движением головы, но он стоял ко мне спиной, и мне пришлось подойти к нему поближе. На носочках добравшись до Кайла и почувствовав у ног холод, исходящий от холодильника, я будто вышла из своего тела, будто им завладела какая-то другая Ия. Я себя не узнавала. Мне казалось, будто я знаю Кайла уже очень давно. Мне уже не хотелось на этот раз думать о том, что все это значит, ведь, возможно, уже знаю ответ.

Даже не пытаюсь сдерживать свой порыв и эмоции, я обвила руками шею Кайла и прижалась головой к его щеке. Он, в свою очередь, взял меня за кисти рук и потянул на себя, так спокойно, будто делает это уже не в первый раз.

— Теперь не отпущу, — сладко прошептал он мне и резко встал, продолжая держать меня за руки, и я повисла на нем. Кайл понес меня к матрасу под наш звонкий смех. К счастью, смеяться я могу, этого у меня не отняли. Кинув меня на матрас и наблюдая за моей веселой реакцией, Кайл начал закапывать меня под слои разных пледов и одеял, а я выбираться наружу.

Когда наше веселье стало заканчиваться, а мы уставать, я села в позе йоги с растрепанными волосами, но самой искренней и белоснежной улыбкой. Кайл плюхнулся прямо передо мной, матрас подпрыгнул, я чуть не упала, но он помог мне удержаться.

И вот мы смеемся напротив друг друга, он держит меня за руки, не давая уйти, а я не даю ему успокоиться и уgomонить его смех.

— Фиалка, подожди, я вообще-то серьезную вещь хотел сделать. Не могла бы ты на секунду застыть? — игнорируя поступающий к горлу смешок, я заставляю себя выпрямиться и внимательно его послушать. Он посмотрел на меня так серьезно, что мне стало неловко за свою несдержанность. Начиная краснеть как краб, я испортила весь момент. Он снова засмеялся, — Ты даже так, когда вся в цвете помидора, прекрасна.

И он замолчал, продолжая смотреть на меня. Я поправила свою толстовку, которая оголила плечо и

распустила волосы, ведь на резинке они уже смотрелись нелепо. А он все смотрел. Под этим пожирающим взглядом я невинно захлопала глазами и тоже посмотрела на него. Мне кажется, или в комнате стало темнее? Кайл медленно приблизился ко мне. Только сейчас до меня дошло, что он хочет сделать. Но Кайл все же сдержал свое обещание и преждевременно тихо спросил: — Можно я тебя поцелую?

Как бы эта романтическая и удобная обстановка не подходила к такому повороту событий, вроде и ожидаемом, как бы я к Кайлу сейчас не относилась, я не могла пока этого допустить. Я отказалась, медленно покачивая головой и наблюдая за его реакцией.

Кайл сначала не сразу понял, что ему отказали, на какое-то время напрягся, потом смягчился в лице и перевел все это в легкую шутку или комплимент, так искусно пряча разочарование, как только он умел:

— Мне следовало ожидать, что такие правильные девушки как ты, не будут готовы к подобному на первом свидании. Я рад, что нашел такую. И я не расстроился, — между нашими лицами было десять сантиметров. Мы продолжали не сводить взгляда с друг друга. Казалось, Кайл все еще ждет, что я передую. Чтобы не подавать ложные надежды, я опустила голову и крепче сжала его ладонь, чтобы показать, что я не хочу его расстраивать, но и предавать свои принципы тоже не хочу. Мимолетно облизнув свою губу, Кайл мне чарующе улыбнулся и добавил: — Я хочу тебе кое-что показать.

На такой высоте город продолжал оставаться скучным и пустым. Даже огни, свет из окон домов, не предвещали настроение какого-то праздника. Никаких ярких вывесок, никаких гирлянд или украшений в витринах магазинов и прилавков. Темный скучный город, в котором даже не все дорожные фонари на столбах горели.

Кайл проводил меня на крышу, и мы присели на старую лавочку, наслаждались свежим воздухом.

— Именно поэтому я так часто переезжаю, — Кайл решил нарушить тишину именно этими словами. Наши плечи соприкасались, а темная одежда сливалась с мраком, — Все быстро надоедает. Когда я впервые появился на этой крыше, вид казался мне намного интересней, все казалось более гармонично и волшебным, как бы сейчас в это не было трудно поверить, — Я медленно положила голову ему на плечо во время его монолога, ведь все так и должно было быть. Мне всегда было интересно, что чувствует Кейси, когда делает тоже самое. Я же ощущала полное доверие и расслабление, — Но в пейзаже этого места есть один большой плюс — из-за нагнетающей тьмы лучше видны звезды на небе. Хорошо, что я выбрал именно это место для житья.

Я чувствовала такое умиротворение, что мне было лень тянуться в карман за своим телефоном, так не хотелось двигаться, поднимать голову, но все же пришлось.

«Я не хочу, чтобы ты уезжал»

Может громкость и была минимальная, но я знала, что Кайл все услышал. Он все услышал, хоть и ничего не ответил. Для меня было важно, чтобы он это знал,

понимал, что в Белфилде есть человек, ради которого он мог бы остаться.

Но он больше ничего не сказал. Мы просидели так еще минут десять, а может двадцать. Я потеряла счет во времени.

— Я провожу тебя до дома, — тихо шепнул он мне, на случай, если я заснула.

Кайл поднялся и медленной походкой, словно призрак, направился внутрь, оставив меня одну на крыше. Ощувив отсутствие его прикосновений, я сжалась всем телом от пустоты, которая мгновенно завладела мною. Я хотела спрятаться под его плед, как капризная девочка, которая не хочет рано вставать по утрам, а не возвращаться домой, наслаждаясь последним на сегодня звучанием голоса Кайла.

Поздно ночью я забралась в кровать в своей любимой пижаме без лишних мыслей, сомнений. Я не сразу вспомнила о том, что происходит в моей жизни, не считая моментов, проведенных с Кайлом или времени, когда я думала о нем.

Как бы я не хотела спать, как бы не ворочалась всю ночь, не морщила глаза и сильнее прижимала к себе вторую подушку, я обнаружила, что солнце начало подниматься за горизонтом, а я до сих пор думала о нем. Мне ничего не оставалось, как смириться, выпить еще одну порцию ноотропов, которые на столе мне оставила мама, и потянуться за «Илсилензио»

Обложка была та же, Мэгги все еще была в книге, а вот я изменилась, ведь даже, открыв последнюю исписанную

странице, я продолжала думать о нем. В голове все смешалось и тут же встало на свои места, когда на лице заиграла улыбка, а мысли подали правильный ответ.

Мэгги, кажется, я влюбилась.

Глава 45

Что ты сейчас сказала?

Да, да, Мэгги. Мне безумно нравится Кайл, и я...

Так, стоп. Ия, подожди. Любовь - это очень сильное чувство. Ее нельзя ни с чем спутать. Ты должна быть уверена в своих чувствах.

Так я ведь уверена!

Ия! Угомонись. Сначала ответь мне: Когда ты начала осознавать, что тебя к нему тянет? Точнее, что тебя в первую очередь завлекло в нем?

Завлекло?

Пыл во мне угас. Я опустила плечи и заставила себя хорошенько обдумать этот вопрос. Врать ей я не хотела, да и самой себе тоже. Отбросив взгляд в сторону, я задумалась над этим, ведь было довольно трудно вспомнить первые дни нашего знакомства, тот день, когда он вместе с Кейси очутился у порога моего дома, и все последующие дни. Снова опустив глаза на книгу, я сказала все как есть:

Наверное, я обратила внимание на то, что Кайл *единственный*, кто мною заинтересовался.

Ты это сейчас серьезно? Уау. Ия, ты, оказывается, не только немая, но и слепая. А может просто глупая. Мне тебя очень жаль.

Ой, ну «спасибо», подруга.

Я начала скалить зубы в фальшивой улыбке, хотя понимала, что нахожусь в комнате одна, а Мэгги меня не видит. Я не смогла сдержать этого маленького оскала.

Для этого и нужны подруги, чтобы говорить чистую правду, хоть и обидную. Только ты снова не заводись.

Мэгги, да ты вообще о чем? Посмотри на меня. Ты же можешь видеть меня насквозь. Неужели ты не видишь, что я по-настоящему влюблена?!

Я могу только читать твои мысли и ничего более. Если ты и правда так влюблена, как говоришь, а он в ответ, то можно я задам еще один вопрос? - Он знает про твой мутизм?

Вот тут меня вопрос загнал в ступор. Оставалось только закрываться от книги остальными мыслями, чтобы не выдать свой страх и волнение.

Какая разница, Мэгги? Почему ты так придирчива?! Почему ты не можешь просто отметить у себя, что этот пункт игры я выполнила? Почему?!

Я уже давно это отметила. Как и пункт «научись быть благодарной», после твоего разговора с отцом. Теперь я хочу, как подруга, обсудить всю ситуацию, складывающуюся между тобой и Кайлом.

Ия, я тебя совершенно не понимаю. Ты становишься взрослее, но продолжаешь быть наивной, каждому доверять! То ты дружишь с тем, кто полез на тебя ночью, то влюбляешься в того, кто пытался тебя убить. Ты считаешь, это нормально?

Ты так преувеличиваешь.

Я лишь хочу, чтобы ты была осторожней. Мало что может случиться.

Откуда тебе знать?

Я уж точно знаю. Может ты не в курсе некоторых вещей, но поверь, это так.

Нет, я не верю тебе.

Снова это отчаяние и этот ком в горле.

Ты не знаешь ничего о парнях, они никогда не причиняли тебе боль. Ведь ты никому никогда не нравилась. И это не удивительно. Ты всегда отрицаешь проявление каких-либо искренних и теплых чувств. Может поэтому у меня и не было парня до того момента, как ты попала в эту чертову книгу. Может быть, если бы ты сейчас была рядом, в моей жизни не появился бы Кайл, столько новых знакомств и возможностей. Может быть, причина была в тебе?

Страницы продолжали оставаться пустыми, что злило меня еще больше, но в то же время я чувствовала свою вину, так как просто не могла больше управлять своими мыслями. Мне лишь хотелось захлопнуть «Илсилензио» и попробовать еще хотя бы немного поспать.

Каждый раз я открываю книгу с желанием, чтобы ты поддержала меня, но я этого не получаю. Возможно, Доктор Ру был прав – после твоего исчезновения ты только тянешь меня на дно.

Я почувствовала тяжкую боль в спине, будто какое-то невидимое существо лежит на мне.

Извини, я не хотела так думать, не хотела обидеть тебя. Это так неудобно, что ты читаешь мои мысли как открытую книгу. Лучше бы я разговаривала...

Мы должны наконец-то завершить игру и вытащить меня отсюда. Я не обижаюсь. В каких-то местах ты права. Но как только мы это сделаем, все встанет на свои места.

Мне кажется, что книга лишь видит, что мы пока что справляемся, почти что у финиша, поэтому создает новые преграды нашей дружбы, мрачную ауру, которая заставляет нас ссориться. Мы не должны поддаваться. Мы победим, если будем заодно.

Подожди... Ты сказала, что мы у финиша? То есть, большая часть заданий позади?

Новая волна эмоция зарядила меня энергией. К такой чудесной новости я уж точно не была готова.

***Верно. Осталось последнее
испытание...***

Глава 46

Я все же смогла уснуть.

Мне снова снился сон. Каждый раз мне снится что-то странное, но этот сон был страннее остальных. Дело в том, что я не сразу поняла, где я нахожусь: в пересечении миров с Илсилензио, либо это были обычные ночные галлюцинации.

Но все казалось слишком реальным.

Я проснулась на обычной светлой кровати с белоснежным постельным бельем. Ощутила я совершенно другую простынь подо мной, нащупав незнакомую ткань, а затем, не торопясь, приоткрыла глаза.

Снова этот странный черный мир без стен и потолка, без единого предмета и источника света. Я в ночнужке, которую не надевала этой ночью. Но все же какой-то силуэт на фоне этих чернил присутствовал. Вдалеке традиционно появилась Мэгги, с тушью под глазами, но почему-то стоящая ко мне спиной.

Конечно же, я сразу подумала о том, что нахожусь в пересечении миров. Я ощущала эффект приятного дежавю, от которого сначала расслабилась. Мне посчастливилось снова здесь очутиться. Мэгги рядом, голос со мной, все прекрасно.

— Ты так и будешь там стоять? Вообще-то я снова здесь, — радостно пробубнила я себе под нос, не собираясь вставать. Веки то опускались, то снова поднимались.

Но Мэгги продолжала стоять в таком положении. Я снова с ней заговорила, и опять ничего. Напряжение во

мне начало нарастать, а бесконечные коридоры вокруг меня начали давить.

— Мэгги? Святая глазурь!

Она продолжила молча стоять, без единого звука и движения. Тогда я уже уверенно распахнула глаза и поднялась на локти, не понимая, что происходит.

— Мэгги, повернись ко мне спиной, пожалуйста. Ты меня пугаешь, — я произнесла эти слова, уже пища как мышка.

Жуть, да и только. Минута моих уговоров и дрожащего голоса, а лучшая подруга так и стоит столбом.

Я не осмелилась подняться с кровати и посмотреть на нее. Мой энтузиазм в миг улетучился. Оставалось только спрятаться под одеяло и снова заснуть. Я попыталась. Свернулась в клубок, поджала к животу подушки с одеялом и крепко-крепко зажмурила глаза. Раньше такой трюк помогал мне быстрее заснуть, но в последнее время ничего не получается.

Я не смогла уснуть. Пришлось медленно высунуть голову и изучить обстановку. Мэгги стояла в том же положении, но уже ближе. Между ней и кроватью было пять метров.

Дрожь в моем теле усиливалась. Самое ужасное — это когда даже не можешь контролировать и просто на всего проснуться.

— Хватит! Зачем ты это делаешь?!

Испуганно вскрикнув, я сжала в руке одну из подушек и кинула прямо в нее. Подушка врезалась в спину Мэгги и

упала на пол. Ее волосы слегка шелохнулись, но затем вернулись в прежний вид.

Моего терпению пришел конец.

Просмотрев многие фильмы ужасов, я с уверенностью могла бы сделать вывод, что нельзя подходить к человеку или существу, который скрывает свое лицо за волосами, но выбора у меня просто не было.

Изображая уверенность, я скатилась с кровати и встала на ноги, держа кулаки с двух сторон. Я потопала к Мэгги и остановилась в метре от нее. Я дышала ей в затылок, заставляя русые волосы колыхаться от моего теплого дыхания. Затем приподняла руку, чтобы коснуться ее плеча. Моя нижняя челюсть дергалась от ужаса, переполняющего меня, но выбора не было. Но не успела я коснуться ее хотя бы одним пальцем, как сбоку кто-то произнес слова, которые заставили меня застыть в испуганной гримасе и с распахнутыми глазами.

— Что-то случилось?

— Пообещай мне.

— Что?

— Пообещай мне, что не бросишь меня, — Продолжая держать рот распахнутым, я забыла, как нужно дышать. Моя голова машинально повернулась на звук. На темном полу, у спальных мешков, сидели две маленькие девочки. Одна светила другой в глаза ярким фонариком, — Что никогда не уйдешь, не оставишь меня одну.

Девочка с темными волосами приблизила подбородок к шее, поморщила нос и сузила глаза.

— Обещаю, Мэгги, ты же мой лучший друг. Разве нет?

Это были мы с Мэгги, мы с ней в детстве. Это были мы в тот самый вечер, который так засел в моей памяти.

— И единственный, — уточнила вторая девочка, нахмутив брови. Она была такой щекастой и такой серьезной, — Я люблю тебя, а ты меня, и нам никто больше не нужен. Только мы вдвоем.

Они взялись за руки и объединили свои пальцы в замок.

— И больше никто.

По моей щеке пробежала слеза. На секунду забыв о том, кто стоит передо мной, я потянула руку, чтобы смахнуть слезу с лица, и случайно коснулась спины Мэгги.

Девочки рядом тут же заметили меня и синхронно повернули голову в мою сторону. Вместо глаз у них темные дыры, которыми, казалось, они меня даже не видели.

— Что ты наделала? — прокричали они обе. Я поспешила сделать пару шагов назад, делая глубокие вдохи и выдохи. Меня всю качало. Мне хотелось плакать или визжать. Ноги Мэгги тут же сложились пополам, и она просто рухнула на черный пол, рядом со мной. Все тело спереди было бледное, словно мертвое, а все худое личико в ледяных осколках.

Не помню, когда я так в последний раз просыпалась вся в поту, с немым бешеным криком и дергающими руками, которые в истерике бились об кровать.

Не понимаю, как меня могла услышать мама, которая тут же прибежала мне на помощь.

Глава 48

Она заварила мне ромашковый чай для успокоения. На кухне было чисто. Окна были распахнуты, поэтому можно было отчётливо слышать, как деревья колышется от ветра и как щебечут скворцы.

Я почувствовала себя лет на семь, будто окунулась в прошлое, когда мама сидела рядом и лечила мои обычные болезни, по несколько раз в день проверяя градусник и заваривая целительные напитки. Сейчас происходило тоже самое, только без градусника, и мне уже далеко не семь лет.

— Не зря я взяла отпуск на пару недель, — задумчиво произнесла мама, спокойно, но, в тоже время, строго, — Теперь ты будешь у меня всегда под контролем. Глаз с тебя сводить не буду, — на слове «глаз» она выпучила на меня глаза, чтобы удостовериться, что я ее слушаю. Затем мама сама же заварила себе этот чай и тоже присела, цыкая себе под нос. Подняв на стул ноги, я обняла свои колени и снова потянулась к чашке, ухмыляясь ее словам, — Ты чего от меня ждешь? Знаешь, как я волнуюсь, и ни о чем не говоришь. Может мне Доктору Ру позвонить? Или Джарвису? Они тебя точно разговорят. Ну, —

переосмыслив свои слова и дотронувшись до мочки уха пальцами, которыми обожглась, она исправилась: — В переносном смысле, естественно.

Я впервые рассказала маме о своих снах, но только о тех моментах, которые она имеет право знать. Честно говоря, меня саму начинали подбешивать эти кошмары. Я ложусь в кровать после тяжелого и продуктивного дня не для того, чтобы еще и ночью нервничать. То не могу заснуть, то в собственных снах не могу проснуться.

К психологу я идти не хотела. Можно сказать, я могу предсказать то, что он мне посоветует и какой диагноз поставит. Я его любимый пациент, на объяснения симптомов которых у него перестало хватать фантазии.

— Знаешь, а может тебе постоянно снится Мэгги не просто так, — мама озвучила уместную, но логичную и очевидную мысль. Я же продолжала слушать ее, пытаюсь перебить чаем сухость и металлический привкус во рту, — Может, тебя что-то беспокоит насчет Мэгги, или ей что-то нужно. Я вот заметила, что со дня ее похорон ты ни разу не сходила к ней на кладбище. Это подходящая причина.

Я подняла на маму глаза, слишком громко помешивая ложкой в чашке, но сразу прекратив это.

— Я могу сходить с тобой, если хочешь, — заботливо предложила она, но я отказалась и попросила ее напомнить где поблизости находится цветочный магазин.

Я купила любимые цветы Мэгги — она обожала тюльпаны персикового цвета. И хоть я осознавала, что, на самом деле, Мэгги жива, в меня вселилась надежда, что

это может как-то помочь. К тому же, мне правда было стыдно, что я не приходила навестить могилу лучшей подруги, даже если в гробу ее нет.

Перед сном я попросила Мэгги пока не озвучивать последнее задание игры, так как уверяла себя, что с этой информацией точно не смогу заснуть. Я должна быть к этому полностью готова, ведь уже *почти* победила. Нужно только держать себя в руках, не расслабляться и быть сильной до конца.

На кладбище было тихо и солнечно. Ничего не предвещало беды или неожиданных встреч. Я точно помнила, где стояла во время похорон, поэтому уверенной походкой направлялась к нужному месту с букетом в руке. Теплое прикосновение солнца согревало мое не выпавшееся лицо с кругами под глазами. А все еще сырая почва под ногами засасывала мои каблуки вниз, поэтому мне приходилось двигаться как можно быстрее.

А вот и могила.

Такая простая ограда, скромно находящаяся за деревом. И парень, которого я заметила, только приблизившись к участку.

Может быть, он заметил меня раньше, может только под конец, но этот растерянный и тяжелый взгляд, это шоковое состояние я уловила сразу.

Моя походка замедлилась, будто поплыла, лицо застыло в нескрываемом недоумении и, в то же время, неоднозначном рвении развидеть увиденное. Мне хотелось, чтобы он промолчал, а я бы просто ушла, даже

не начиная слушать его оправдания или ненужные объяснения.

Уставившись на меня, Билл продолжал стоять с таким же букетом персиковых тюльпанов у могилы Мэгги. Будто не зная, с чего начать, он начал мотать головой, проводя второй рукой по своим волосам, и мысленно подбирать нужные слова.

Но мне не хотелось его слушать.

Жалобно и убито улыбнувшись этой необычной ситуации и этому, вроде как, объяснимому совпадению, я лишь развернулась в замедленном действии и поспешила убежать как можно дальше. Может быть, мне показалось, что Билл что-то крикнул мне вслед, может нет, но у меня не было сил продолжать смотреть ему в глаза.

Ему не нужно уже ничего объяснять. Я все сама додумала.

Отдавая звонким стуком туфель по асфальту, я пересекала улицы с пониманием того, что я не зря утром вылезла из дома. Если, по чистой случайности, я бы не встретила там Билла, возможно, я бы уже никогда не узнала правду, хоть и болезненную.

Мэгги встречалась с Биллом за моей спиной, притворяясь, что вместе со мной терпеть его не может, зная, как он издевался надо мной. Она и была той погибшей девушкой, из-за которой он страдает. Она начинала врать мне еще до появления «Илсилензио» в ее руках.

Не обращая внимания на странные взгляды прохожих и ветер, который обдувал мои волосы на затылке, я

продолжала идти вперед и время от времени прикрывать рукой покрасневшее от слез лицо.

Билл увез меня с вечеринки, а когда я заснула на переднем сидении – вытащил из моей сумки эту книгу. Он начал хорошо ко мне относиться только после смерти Мэгги, стал часто заходить у меня дома и в моей комнате, стал постоянно таскать меня с собой, расспрашивать. Все это время он хотел побольше узнать о ее гибели, подкрасться к книге. Возможно, все это время он знал об игре, и как Мэгги была с ней связана.

Все так сходилось, а я так была глупа, ничего не видела.

На повороте я случайно столкнулась с женщиной, которая оборонила свои пакеты. Я извинилась, помогла все собрать с земли, проигнорировала вопросы по поводу моего самочувствия. Оценив ее беспокойство, я лишь коротко улыбнулась и молча последовала дальше, крепко сжимая в руках тюльпаны, а рукавом закрывая рот, которым хотелось беспрерывно кричать во все горло.

Билл говорил, что я стала ему дорога. Говорил, что просто хочет всегда быть рядом, но, на самом деле, лишь хотел быть поближе к книге.

Все это время он меня использовал.

Глава 49

Я надеялась, что дома кроме мамы никого не будет. Очень надеялась, ведь так и должно было быть. Если бы она знала, что произошло, то предупредила бы, что Билл поджидает меня в моей комнате.

Эмоционально, но слабо ударив кулаком по дверному проему, я попыталась мысленно попросить сидящего на кровати Билла уйти отсюда. Или он не понял, или понял, но также мысленно отказался. Тогда, закатив глаза, уйти решила я, хотя знала, что не успею.

— Пожалуйста, подожди, — Билл поймал меня у порога, и повернул к себе лицом. Обреченно опустив голову, я без сил поддалась. Разочарование овладело мною, но желание наконец-то узнать всю правду пересилило обиду, — Я ВСЕ объясню. С самого начала. Только, пожалуйста, выслушай меня. Я уже давно хотел все рассказать, но не знал, как.

Только сейчас я заметила Марти, сидящего на полу и внимательно наблюдающего за нами. Его жалобный скулеж и бегающие глаза удивили меня. Почему он не лает, не защищает меня? Он что, вообще не видит Билла в качестве угрозы?

Если это так, то я готова выслушать Билла, человека, к которому я испытывала теплые сестринские чувства, но не получила по-настоящему искренней взаимности.

Откинув его большие руки, я с обиженным видом подошла к стене, напротив кровати, и прижалась к ней, скрестив на груди руки. Билл, в свою очередь, сел, раздвинув ноги и сложив пальцы рук в замок.

— Даже не могу представить, что ты чувствуешь, но я тебя уверяю: ни в одном слове, сказанном тебе, не было лжи, — усмехнувшись от такой наглости, я повернула голову на бок. Как можно продолжать врать, смотря мне прямо в глаза? — Я серьезно, — Билл был угрюм и серьезен, будто сам еще не разобрался в своих мыслях и всей истории, — Помнишь вечер на Дне рождения Элвиса? Там ты узнала, что у меня, на самом деле, не было девушки. И это правда. Я тебе *лично* не говорил, что у меня умерла девушка. Этого не было. Честно.

Теперь я взглянула на него, качая головой, ведь не могла ему верить. Я запуталась. Казалось, будто я единственная, кто был не в курсе всего, что происходило вокруг меня, и это очень раздражало.

— Мэгги не была моей девушкой. Нас связывало другое. Я клянусь ее смертью, что это правда.

Такое заявление и лицо Билла, излучающее доверие, заставило меня впускаться в его слова и смягчиться в лице, чтобы не пропустить ничего важного.

— Эх...

Билл так тяжело выдохнул, прикрыв на пару секунд глаза, будто не может собраться с силами и высказать что-то по-настоящему страшное или личное. Затем нервно провел языком по губе и все же начал говорить:

— Все началось в последний день зимы. Я решил пригласить своих друзей к себе домой и хорошенько повеселиться. Точно не помню, что мы отмечали, но народу было много, и они привели с собой почти что всю школу. Среди всех них находилась Мэгги, — Билл уставился на пол стеклянными глазами, — Я побыл с ней некоторое время. Она сказала, что кроме меня и тебя никого толком не знает, чувствовала себя неловко. А *ты* в этот день болела. Тогда я провел с ней весь вечер, и мы все с ребятами жестко напились, — Я заметила, как у Билла затряслись пальцы рук, и он пытался говорить более уверенным голосом, чтобы не казаться взволнованным, будто затаил что-то негативное в душе. Но я все видела. Из-за этого мне стало безумно страшно, и не зря. Он

поднял голову и посмотрел прямо на меня, сказав сквозь зубы: — Мы с Мэгги в тот день переспали.

Острая боль прямо в сердце. Пол мира рухнуло внутри. Как бы я не старалась держать себя в руках, тело меня не слушалось и медленно скатилось на пол, беззвучно, но больно опускаясь руками по колючим обоям.

Билл тоже присел на пол, чтобы мы находились наравне. Я заметно сглотнула слюну и удержала свой взгляд на лучах солнца, которые скользили по линолеуму. Я не могла взглянуть на Билла. Удостоверившись, что со мной все в порядке, он помолчал еще несколько секунд и продолжил:

— Я был настоящим козлом, которому было наплевать на чувства других людей. Я жил для себя, но, как всем известно, у всего есть последствия... Мэгги позвонила мне утром, хотела все обсудить, сказала, что для нее последняя ночь была очень важна, но я ее послал, — честно признался Билл и недовольно улыбнулся своему же поведению, — Больше она мне тогда не звонила. Я не знаю, что произошло с ней дальше, но она стала меня по-настоящему ненавидеть. Даже тебя подговорила поверить ей и относиться ко мне подобным образом. Вот и я решил также поступать в ответ. А затем, я начал замечать за ней странности. Любопытно, что ты, ее лучшая подруга, ничего не заметила, — еще один нервный смешок, под который Билл слишком сильно сжал свои кулаки, постукивая ногтями по костяшкам, — Она стала вечно таскать с собой книгу под названием «Илсилензио», которая, почему-то была пустая, без единого слова, и время от времени

пялилась на страницы. Но я ничего не сделал с этим, хотя мог. А еще мне так и не хватило желания или добродушия чтобы поговорить с ней о той ситуации в моем доме. Я считал, что я выше этого. Тратить время на очередную пьяную девушку с вечеринок не хотел. Я к ней ничего не испытывал, да и не общался особо.

Даже не знаю, кому сейчас тяжелее: Биллу или мне? Но казалось, будто он сейчас на грани срыва. Я пододвинулась к нему и ласково похлопала по плечу, чтобы хотя бы немного успокоить.

Теперь я знаю, как выглядят парни, которые пытаются сдержать слезы, поэтому лишь выдавливают из себя злость.

Он резко откинул мою руку, ведь этот способ поддержки совершенно не помогал. Сейчас ему нужно было выговориться, а не утихомирить свой нрав.

— Спустя какое-то время она мне все же позвонила, что слегка меня удивило. Сначала позвонила мне утром, но мне совершенно не хотелось тратить на нее свое время. В этот момент я с друзьями подтягивался на турниках у школы. Точнее, они подтягивались, а я, в своей привычной слабой форме, покуривал, смеясь с ними над всем подряд. Но это не самое главное. Главное — то, что я не ответил на ее звонок, — в этот момент голос Билла сорвался. Марти попытался попасть в комнату, шурша коготками у двери, но мы не обращали на это внимание. За окном было солнечно, но в комнате прохладно и мерзко, — После, она снова позвонила, но уже вечером того же дня. Это был ее третий

и последний звонок, — Билл поднял на меня глаза и произнес уже тише, — Это был вечер той автокатастрофы.

По моему телу пробежали мурашки, а во рту предательски пересохло. Приходилось несколько раз сглатывать, но это наводило еще большую панику.

Теперь я слышала только голос Билла, словно закадровый звук, а перед глазами представила тот самый день.

Темная пустынная дорога. Пронизывающий, сбивающий с ног ветер, свергающие молнии за высокими деревьями. Машина, несущаяся по трассе. В салоне тьма, в которой можно разглядеть лишь кнопки на панели автомобиля и растерянную девушку, заплаканное лицо которой освещал разблокированный экран ее мобильного.

«Не знаю почему, но на этот раз я решил ответить на звонок Мэгги, — прозвучали будто из далеко слова Билла, — Может быть, я что-то чувствовал, предвещал что-то плохое, но я поднял трубку, еще не догадываясь, что она хочет мне сказать.»

То хватаясь за руль, то снова отпуская, девушка набирала нужный номер снова и снова, от злости и безостановочного рева постукивая по коленям рукой и лежа голову вперед.

И вот — наконец-то он ответил.

— «Что тебе нужно? Что тебе нужно?!» — она громко повторила его слова, которые только что произнеслись на другом конце провода, — Мне уже ничего от тебя не нужно! Я даже не знаю, почему сейчас звоню тебе, ведь никакого дела с тобой больше не хочу иметь! Но ты

должен это знать, — новая волна слез хлынула из глаз. Мэгги попыталась протереть их, но одна рука была занята рулем, другая телефоном. Все перед ней расплылось. Вид на дорогу становился менее отчётливым, а фары начали предательски мигать.

«Сначала я подумал, что она была пьяна и просто психовала, даже хотел бросить трубку, но...»

— Сегодня утром я, в очередной раз, сходила в медицинскую клинику. Недавно я узнала, что забеременела, Билл, *от тебя*.

«Помню, как не мог сказать ей что-то в ответ. Я ничего ей не ответил, лишь продолжал слышать мучительный нежный плач.»

— Я боялась кому-то это говорить. Ия бы точно этого не поняла, мама бы выгнала из дома, а тебе на меня было просто наплевать!

Машина свернула за поворот. Наклонившись к рулю, она попыталась стереть с лица слезы, чтобы лучше видеть путь перед собой, но лишь неуклюже размазала макияж по щекам.

— Ну и что ты молчишь? — громко крикнула она в трубку, — Знаю, тебе и сейчас наплевать. Только я вот страдала! Эти страдания, нервы и стрессы привели к ужасному исходу. Сегодня мне сказали, что я потеряла ребенка.

Повисла душераздирающая тишина. У Мэгги не было сил что-либо еще сказать, ведь все и так уже было понятно. Не сумев сдержать своих эмоций, она отпустила руль и закрыла лицо обеими руками.

«Я слышал, как она обтирает сотовый об лицо, слышал ее всхлипы, а затем быстрый шорох и последние слова из ее уст.»

— Я тебя ненавижу, — тихо прошептала она, касаясь губами телефона, затем кинула его на заднее сиденье.

Забыв о том, куда она едет и зачем, Мэгги сдалась, потеряла себя. Она потянулась к магнитофону, чтобы сделать музыку по громче, забыться и потеряться в этой ночи. Порванные колготки, длинные ногти с несвежим маникюром, гудки на заднем фоне, засветившееся имя певицы Гвен Стефани в списке песен, последняя слеза, последний вздох, чья-то промелькнувшая машина на дороге и удар...

Словно завянувший лепесток, умерший изнутри, она всегда держала все чувства при себе. Но каждый цветок рано или поздно вянет. Мэгги была сильной. Ее стойкости, терпению и мудрости можно было позавидовать. Лишь единицы знали ее настоящей. У нее была не простая жизнь. Она боялась возвращаться домой, боялась потерять меня, свою лучшую подругу, боялась многого, но никому об этом не говорила.

Мэгги была сломлена изнутри.

Даже такой человек как она не продержалась, не справилась в самом конце. У всего есть границы. У всех есть свои раны, своя история, свои переживания.

Нужна всегда это помнить.

Пока не стало слишком поздно.

Я уже второй раз вижу плачущего Билла, и я не уверена, что смогу снова это перенести.

— Она погибла из-за меня! — слишком сильно ударив себя ладонью по лбу, промычал он, — Если бы я не был таким уродом, таким эгоистом, то ничего бы не случилось, понимаешь?!

«Ты не виноват, ты не виноват...» — проговаривала я про себя, стараясь его уговорить.

— Я хожу к твоему отцу уже очень долго, но это чувство вины все не может утихнуть! — продолжил психовать он, пока я хватала его за руки и гладила по голове.

Я так больше не могу. Это невыносимо.

Встав с колен, я подбежала к своему блокноту с ручкой и нацарапала нужные строки. Краем глаза я заметила, как Билл скрючился на полу, от чего я впадала в панику.

Посадив его прямо, я помогла сохранить равновесие и обеими руками растянула перед его глазами лист с надписью:

«Мэгги не мертва»

Я подождала, когда Билл все же посмотрит на меня и сосредоточиться на написанных словах. Когда Билл это сделал, то не сразу поверил. Начал мотать головой, считая, будто я хочу успокоить его философскими словами на подобии «Она всегда в наших сердцах» и «Она жива, пока мы помним о ней», но я говорила серьезно. Я точно была уверена, что мне нужно было обо всем ему сообщить.

«Мэгги не мертва»

Еще ближе протянув лист к его лицу, я заставила Билла снова это прочитать. А глазами, полными надежды, и трясущимися губами давала ему понять, что это не шутки.

Теперь уже Билл застыл передо мной, ожидая объяснений. Он нахмурил брови в недоумении, а лицо изображало полное непонимание и некий испуг.

Тогда я похлопала ресницами, медленно кивая, и повернула лист, показывая Биллу его обратную сторону:

«И ты должен помочь мне ее вернуть»

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ:

**«НЕ ВЗДУМАЙ СДАВАТЬСЯ. КОГДА
ЦЕЛЬ ВЫСОКА, ВЕРОЯТНОСТЬ
ПРОИГРЫША ТОЖЕ ВОЗРАСТАЕТ.»**

Глава 50

Я давно начала думать о том, что не может все быть так просто. Присутствовало неприятное ощущение того, что я что-то упускаю из вида.

Кто знает, может, я играю в самую опасную вещь на планете, знаю правила игры, но, в то же время, ничего о

ней не знаю. Как появилось «Илсилензио»? Кто ее создал? С какой целью? Почему до меня никто не мог победить? Куда попадают все эти люди, покинув книгу?

Я не знаю ответов на эти вопросы, и это меня беспокоит.

Я решительно настроена что-то с этим делать, поэтому поговорила с Мэгги, не затрагивая тему насчет Билла. Теперь я знаю всю правду, которую от меня скрывали. Мне незачем на нее злиться.

Мэгги сказала, что впервые обнаружила «Илсилензио» в нашей школьной библиотеке. Она даже удивилась тому, что книга пылилась на полках, без каких-либо отпечатков, признаков того, что до Мэгги до нее кто-нибудь еще дотрагивался.

Именно туда я и решила отправиться в первую очередь.

Мы вовремя прибыли в школу. Людей было не так много, поэтому и шума никакого не назревало. Если бы не безостановочный бубнеж Билла, который сопровождал меня весь путь, здесь царила бы настоящая тишина.

Я поднималась по ступенькам, время от времени добродушно поглядывая на него и вдыхая запах свежей краски. Похоже, они решили к концу учебного года снова перекрасить стены у кабинета директора. Все не могут определиться с цветом.

— Я надеюсь, ты понимаешь, что мне до сих пор трудно поверить твоим словам, но меня успокаивает твое высказывание насчет снятия кармы или чувства вины... Как ты сказала, не напомним?

Поправив колечко, которое скатилось на кончик пальца, я быстрой походкой потопала к нужной двери и, прежде чем дернуть холодную ручку, оглянулась на догоняющего меня Билла. Его измученное выражение лица и неряшливая походка заставило меня в улыбке прикусить обе губы.

— А если мы не найдем это послание. Что тогда? — он продолжил доставать меня глупыми вопросами, — Почему ты уверена в том, что оно затерялось именно здесь?

Недавно Мэгги вспомнила о конверте, который выпал из «Илсилензио» перед началом ее участия в игре. Но предупредила, что не помнит его содержания, так как для каждого участника книга подготовила свое индивидуальное послание.

Перед тем, как прийти сюда, я еще раз сходила к ее маме, чтобы снова обыскать ее комнату. Мисс Грейс выглядела гораздо лучше после нашей последней встречи, но я бы не сказала, что она меня этим обрадовала. Да, у нее была новая укладка, новый гарнитур на кухне, одежда, но, ко всему этому, несколько пустых бутылок из-под водки под столом и опустелая комната с беговой дорожкой, где раньше жила Мэгги.

— Я решила начать новую жизнь, — Мисс Грейс икнула, провожая нас у ворот. Резкий запах из ее рта послужил моему недовольству и полному безразличию к ее дальнейшей судьбе, — Вот только до спорта все добраться не могу, но у меня появилось другое, очень даже интересное хобби, — поделилась она, пряча

стеклянную бутылку за спиной, — Давно уже надо было продать все это старье.

Даже не думая вежливо улыбаться ей на прощание, я лишь сжала кулаки, вонзаясь в кожу короткими ногтями. Даже тигра продала, нашего с Мэгги большого тигра. А все ее любимые книги просто выбросила.

— Пойдем, Ия, — тихо произнес Билл, взяв меня за предплечье. Мне было трудно сдержать свою злость. Я будто боролась сама с собой, — Поищем конверт в другом месте.

— Рада была снова с тобой повидаться, Ия. И с тобой, Брайн, тоже, — крикнула она нам вслед, неправильно произнеся имя Билла. Я проигнорировала ее прощание и просто отдалялась, стараясь держать себя в руках.

Кажется, Билл это почувствовал, поэтому крепко сжал мою руку в своей, чтобы немного успокоить меня.

— Стерва, — невдомек он сделал такое заключение, с большим презрением плюнув в сторону, и мы направились к школе.

Удостоверившись, что Билл готов зайти, я потянула на себя ручку двери и уверенно зашла в мое самое любимое место в мире, куда я прихожу чуть ли не каждый день.

В библиотеки было мало свободного места, как и всегда. Она не была большой, но зато олицетворяла настоящий уют, покой, являлась источником вдохновения.

Проходы между высокими книжными шкафами казались коротким лабиринтом. Пол был из старого дерева несмотря на то, что наша школа была выстроена из

кирпича. На стене уже который год висела картина соломенного поля, которую долго можно было рассматривать, не отрывая глаз. А наша Корнелия, как и всегда, посиживала за своим столом, попивала любимый яблочный чай и напевала что-то себя под нос.

— Ох, Ия, — она сразу же обратила на меня внимание, но не поднялась со своего места. Вот, что точно невозможно сорвать, — так это ее маленькие чаепития. Только потом она заметила Билла, который, похоже, не очень понимал, куда попал. Готова поспорить, за все годы нашей учебы он зашел сюда в первый раз, — Биииил, — протянула Корнелия подозрительно, оглядывая его с ног до головы, но потом, почти сразу же, подняла уголки губ, этим показывая нам свои ямочки на пухлых щеках, — Какой приятный сюрприз. Не ожидала тебя здесь увидеть. Мне очень жаль Ия, — она снова перевела взгляд на меня, — Но уже нельзя забирать книги, ведь учеба закончилась, все списки составлены, долги сданы, — пошебуршив своими папками и бумагами, она дала нам ясно это понять.

Тогда я открыла преждевременно рот, чтобы сказать о другом, но затем захлопнула его и пихнула локтем Билла, с необычайным интересом рассматривавшего ту самую картину с соломой.

— А, точно, — он вроде как очнулся, встрепенулся и, шатаясь, как уверенный в себе паренек, возразил ей: — На самом деле, мы просто кое-что здесь потеряли недавно. Хотели все обыскать.

— Правда? — удивилась она с нескрываемым любопытством, — и что же это?

Билл посмотрел на меня, будто ожидая разрешение, благословления. Тогда я уверенно кивнула ему, пафосно вскинув брови. Готова поспорить, со стороны это выглядело забавно.

— У нас выпал конверт из одной книги, очень нужный, — продолжил он, — Медлить больше не можем. Мы хотим все рассмотреть, каждую полку.

Корнелия искренне рассмеялась ему в лицо:

— Мальчик, ты хотя бы знаешь, сколько здесь полок, книг, в которые кто-то мог вложить этот ваш конверт, в какие места он мог улететь или упасть?

С каждым ее словом наша уверенность понижалась. Об этом мы не подумали. А ведь в заранее придуманном плане все казалось таким простым.

— К тому же, мне сегодня приказали полностью здесь убратся: расставить все на места, вымыть полы. На это уйдет вся ночь. Как же я справлюсь одной? — задала она риторический вопрос, безнадежно вздыхая и философски устремив свой взор куда-то в пустоту.

В ее голосе присутствовала ирония и хитрый намек, от которого я по-доброму закатила глаза и пихнула Билла еще раз.

— Ты серьезно? — возмутился он, вскинув плечи и глядя на меня в упор, — Ты понимаешь, на что идешь? Только ты, я и старушка – всю ночь будем наводить здесь порядок. И не факт, что мы еще что-то найдем!

— Старушка? — фальшиво и слишком эмоционально удивилась Корнелия, показывая на себя руками.

Я сложила руки на груди и прикрыла лицо рукой. Почему всегда все должно быть так сложно? Я ведь даже не знаю, как выглядит этот конверт. Может, его и правда здесь нет, но никакого другого выбора я не вижу.

— Во-первых, эта старушка идет против правил, ведь вам, детишки, уже нельзя здесь находиться. Время видел? — словно на ринге, она напала на Билла, предъявляя аргументы и тыкая своими часами в его лицо. Не ожидая такого поворота событий, он начал отдаляться и глядеть на нее самыми недоумевавшими глазами, из-за чего мне хотелось смеяться. Но и я тоже немного вспугнулась, когда Корнелия поднялась со своего рабочего места и потопала к нам. Не часто можно увидеть ее в полный рост, — Во-вторых, вы уже согласились сделать все сами, так что, с вашего позволения, я побегу по делам.

С этими словами Корнелия надела на себя свое легкое пальтишко, так завязывая вокруг головы свой шарф, что мы теперь едва можем видеть ее лицо. Билл спохватился только в самом конце:

— Но мы ведь еще не соглашались, — запротестовал он, застыв на месте от такой наглости, — Это вообще законно?!

— Не забудьте захлопнуть за собой дверь, я уже закрыла все, что нужно, на замок, — пропела она нам, удаляясь на лестнице веселой походкой.

Злобно нахмурившись, Билл повернул голову в мою сторону. Я мило улыбнулась ему и пожала плечами. Мы бы в любом случае временно остались здесь для поисков. Подумаешь, нужно будет убраться во всей библиотеке,

расставить все по своим местам. Чем раньше начнем, тем быстрее закончим.

Мой телефон в кармане прожужжал от нового сообщения. Оставив Билла наедине со своим гневом, я отошла в сторону и вытащила мобильник.

Кайл – мне, 18:06

Цветочек мой, ты освободилась? Во сколько я могу за тобой зайти? ХОХО

Только я начала набирать текст, как краем уха услышала очередное ворчание Билла:

— Дверь захлопнуть нужно, говоришь?! — кричал он будто сам на себя, а затем со всей силой и хорошим размахом захлопнул ее. После этого он продолжил кричать уже на дверь, — Что? Довольна теперь?!

В моих глазах появился некий испуг. Я так и продолжила стоять с телефоном в руке и наблюдая за тем, как Билл поворачивается ко мне, весь запыхавшись и с раздраженным, но виноватым видом.

— Черт, Ия, я, похоже, запер нас здесь, — объяснил он ситуацию с нервным тиком глаза, — А завтра эта славная библиотечарша работает? Она сможет нас выпустить, а?

Я – Кайлу, 18:07

Не сегодня точно. Я в ловушке.

Глава 51

Мы включили несколько лампочек рядом с нами для приятной атмосферы, чтобы можно было разглядеть каждую вещь в шкафах. Оставшуюся часть комнаты оставили во тьме, чтобы время от времени напоминать себе, что ночь давно наступила, нужно поторапливаться.

— Нам повезло, что я нашел в ящике запасные ключи, — Билл стоял у второго шкафа и перебирал одну книгу за другой, за пару секунд перелистывая все страницы, — Если хочешь, можем стащить у нее этого яблочного чая. Может из-за него она так полнеет. Тебе бы этого не помешало.

Одним слабым ударом в его колено я заставила Билла отпрыгнуть от меня и завязать с этими шуточками, от которых он заразительно смеялся. Я сидела на полу, скрестив ноги в позе йоги и просматривая каждый листок во всех бумагах, которые мы собрали в одну большую кучу. Мой слишком большой свитер свисал на бок, этим оголив часть костлявого тела. Мне постоянно приходилось его поправлять.

— Послушай, а если ты проиграешь, то, по идее, я стану следующим игроком. Верно? — предположил Билл без

капли смущения, одна серьезность и глубокая задумчивость на лице.

Мне хотелось снова пихнуть его в ногу, но в этот момент мне лишь хотелось притвориться, что я его не слышу и продолжать перебирать бумаги. Столько всего ненужного, а конверта нет. Бред какой-то.

Телефон на полу, лежащий рядом со мной, будто задрожал в конвульсиях от прибытия новых сообщений, которые весь вечер мне присылает Кайл.

Я сразу же отвлеклась от работы, молча объявив нам маленький перерыв, и схватилась за него. Как ни странно, Билл понял мои мысли и положил книги, держащие в руках, обратно, на свое место. Он присел рядом со мной, вытащил из кармана пачку сигарет, начал искать в другом кармане зажигалку. Только когда я на один миг увела взгляд от телефона, то заметила это и предотвратила его действия: дотронулась до его руки, этим привлекла на себя внимание, и указала пальцем на знак «Не курить», который благополучно и криво висел на стене.

Закатив глаза, Билл убрал все туда, откуда вытащил, и устремил свой взор на мой телефон, а затем на меня, увлеченно печатающую очередной ответ Кайлу.

— Он хотя бы предложил приехать к тебе на помощь?
— Билл неожиданно задал мне этот вопрос. Тогда я оторвала свой загипнотизированный взгляд и вопросительно взглянула на него, — Да, я о том, с кем ты переписываешься. Сначала, я подумал, что это твой парень. Но, после вполне возможного твоего заточения

здесь, он даже не подумал приехать и высвободить тебя. Похоже, я ошибся. И это не твой парень.

Я слегка нахмурила брови и перестала обращать внимание на мигающий от новых сообщений экран моего телефона. К чему Билл все это говорил?

— Ты не подумай, я совершенно не хочу лезть в твою личную жизнь, — начал оправдываться он, наслаждаясь всей нелепости ситуации и улыбаясь во все зубы. Несмотря на эти слова, было件нятно, что он все же лезет, — Просто, мне кажется, если бы ты ему по-настоящему нравилась, и он бы серьезно воспринимал ваши отношения, — Билл начал смотреть по сторонам, так приподняв брови, будто уже жалеет, что начал этот разговор, — То, несмотря ни на что, приехал бы на подмогу. Но, снова повторяюсь, — теперь он уставился прямо на меня, наклонился и издевательски произнес с полузакрывшимися веками, — Скорей всего, я ошибся. И это не твой парень. Даже не друг, — он поближе пододвинулся ко мне. Тогда я убрала телефон подальше и с невинным личиком дослушала его, — Ведь хорошие друзья помогают тебе на вечеринке, когда ты падаешь в обморок, довозят до дома при своей же инициативе, можно сказать, бегут поздно ночью два квартала до больницы, неся тебя в руках, и помогают спасти жизнь лучшей подруги, жертвуя всем, — Билл берет короткую паузу, чтобы отдышаться, и снова расплывается в улыбке, — Так, кто он тебе, Ия?

Только я хотела нащупать рукой телефон и набрать нужные слова, чтобы дать ему ответ, как внезапно застыла как статуя с каменным лицом и приоткрытым ртом.

Боковым зрением я видела его глубокие и светлые глаза, радужки которых слегка уменьшились в размере, когда он поинтересовался:

— Ия? В чем дело?

Я прищурилась, всматриваясь в темноту за его спиной. Что-то в ней блестело. Или даже не блестело, а, скорее, светилось словно ночной светлячок, но только голубым свечением. Стараясь не отрывать взгляда с неизвестного мне предмета, чтобы не потерять его из виду, я жестом попросила Билла отойти в сторону. Он послушно сделал это, и тоже начал оглядываться, стараясь наткнуться на источник, являющегося причиной моего отстранения от разговора.

Медленно, но уверенно перебираясь через угловые столики и горы книг на полу, я словно под влиянием некого магнетизма приближалась все ближе и ближе к назначенной цели.

Я чувствовала, что Билл аккуратно топает за мной, стараясь не отвлекать от процесса.

Когда я все же подошла к этому странному свечению, то обнаружила, что оно исходит из-под какого-то комода. Опустившись на колени, я заглянула под него и не поверила своим глазам.

Святые маршмеллоу!

Сначала мне показалось, что я ослепла от такого света, но потом сощурилась и попробовала его как можно лучше разглядеть. Это был конверт, отдававший изумрудным мерцанием. Выпрямив спину, я протерла кулаками свои глаза, которые начали слезиться и попробовала достать

конверт рукой, стараясь больше не заглядывать туда. Еще и ослепнуть мне не хватало.

Столько пыли под этим комодом. Изгибаясь всеми возможными способами, я копошилась в этом хламе рукой, надеясь как можно быстрее наткнуться на послание.

— С тобой все в порядке? Зачем ты там ползаешь? — передо мной сверкнули грязные кроссовки Билла, которыми он слишком быстро перебирал, — Давай вернемся обратно. В этой тьме мы уж точно ничего не найдем.

Пытаясь на ощупь сориентироваться рукой, я искренне не понимала, почему Билл не видит этого ослепляющего свечения. Не может же он просто его не замечать.

Мои пальцы наткнулись на что-то бумажное, и когда я вытащила это «что-то» и взглянула на него, то была готова прыгать от счастья. Я наконец-то нашла этот бирюзовый конверт, но почему-то теперь он не светился, стал обычным, только со своим привлекающим цветом, но я точно знали, что это именно то, что мне нужно.

Я быстро подбежала к письменному столу Корнелии, перепрыгивая препятствие, и плюхнулась на удобный стул с колесиками, находясь в предвкушении.

Потом я включила настольную лампу, которая осветила все нужное место передо мной оранжевым оттенком. Только тогда я увидела, как Билл еле-еле перебирался ко мне с недоумевающим лицом.

— погоди ка! — он подошел к столу в притык и с округленными, как у совы, глазами уставился на широкий

конверт в моих руках, — Положи его на стол так, чтобы он больше не касался твоих рук.

Сначала я не очень поняла, к чему он ведет, но потом тоже начала соображать. Заранее немного прикрыв глаза одной рукой, я положила конверт на стол. Стоило мне полностью отпустить его, как лист снова засиял ярким светом, от чего мои глаза снова заболели, а я укатилась на стуле как можно дальше.

Только на таком расстоянии я заметила, что Билл наклонился к конверту так, что между ним и его лицом было примерно двадцать сантиметров. Я находилось в полном шоке от его стойкости. Билл совершенно не щурился, в глазах был лишь испуг, а на лице красовалась загадочная улыбка.

— Кто бы мог подумать! Ия, куда он делся?! — его радости не было предела. Только сейчас я поняла, что до этого момента Билл все же не до конца мне верил, поэтому теперь не может признать происходящее, — Когда он не в твоих руках, то становится невидимым!

Он вдыхал и выдыхал воздух как ребенок, которому подарили первый в жизни велосипед. Расставив все мысли по полочкам, я, вместе со стулом, вытянутой перед собой рукой и слегка повернутой в сторону головой, подошла к нему.

В это время Билл всеми силами попытался самому нащупать конверт, но его рука лишь проходила насквозь и упиралась об стол. Он повертел головой, до сих пор не веря всему этому. Даже его иголки на голове слегка опустились. А я же, в свою очередь, продолжила

закрывать от ослепляющего света, пока не добралась до стола и не взяла конверт в руки.

В результате, свечение снова пропало, и он снова стал видим для Билла, который не мог отвести от меня своего потрясенного взгляда. Когда я разворачивала конверт и вытаскивала оттуда письмо, обнаружив аккуратно написанный текст с разборчивым, красивым и знакомым подчерком, он не выдержал и выдавил из себя:

— Как ты это делаешь?

Глава 52

«Дорогая Ия, если ты читаешь этот текст, то это значит, что меня больше нет рядом.

Это значит, что я проиграла. Я и сейчас, если честно, не рассчитываю на чистую победу. Мною овладела лишь надежда и переполняющие душу страдания.

Если ты еще не до конца поняла, то тебе пишу я, Мэгги. Хотя, о чем это я, ты сразу же узнала мой почерк. Я в этом даже не сомневаюсь.

Ты слишком хорошо меня знаешь, а я тебя. И я уверена в том, что именно ты найдешь этот конверт, в том, что, в случае моего проигрыша, ты станешь следующим участником игры. Я знаю, что в моей жизни только тебе не наплевать на меня. Ты единственный лучик света в моей судьбе. Я уверена, что только тебе станет интересно, что же со мной случилось. Ты отправишься ко мне домой, найдешь книгу, и захочешь меня высвободить. Я знаю, как часто ты ходишь в свою библиотеку, поэтому спрячу конверт именно там.

По-другому и не может быть.

Скорей всего, я расскажу тебе об этом непредсказуемом пункте игры, когда ты подберешься к финишу. Я уже не буду помнить о том, что написала, и о том, что же это за конверт. Участникам, оказавшимся в книге, стирают память и оставляют только нужную для книги информацию, для ее же корыстных целей.

«Илсилензио» используют проигравших игроков в качестве марионеток, у которых в голове лишь заученный список правил, отсутствие возможности самим выбраться из западни и несколько отрывков памяти о прошлой жизни.

Мерзость, да? Трудно представить, что и со мной такое может произойти. Еще страшнее думать о том, куда книга деваает остальные души ненужных ей игроков. К сожалению, об этом я пока что не узнала, но теперь я в курсе некоторых вещей, с которыми хочу с тобой поделиться, пока я еще только игрок, находящийся на свободе.

Как я поняла, этот конверт является неким бонусом от книги, который выдается игрокам перед концовкой самой игры. По идее, он должен являться неким стимулом, чтобы подтолкнуть их на правильный путь. Но проигравший персонаж, который помогает *мне*, рассказал о такой хитрости, что книга лишь пытается растрогать, помешать, разозлить своеобразным текстом. Поэтому, даже не думай сейчас плакать, осознавая, что я пишу тебе с того времени, когда еще была рядом с тобой.

Соберись, Ия.

Каждый раз для каждого игрока в конверт вложены разные послания от людей, которые в свое время проиграли, и хотят пламенной речью помочь следующему. Я знаю, что следующей будешь ты, Ия, поэтому обращаюсь к тебе по имени.

Возможно, ты тоже уже написала послание следующему игроку, просто не помнишь этого, ведь, как я уже говорила, память об этой части игры сразу же покидает твой разум, стоит тебе это сделать. А может, все еще только впереди.

Мой наставник проговорился еще об одном секрете. Надеюсь, книга не настолько умна, и я смогу донести до тебя эту информацию.

У каждого участника всегда одно и то же последнее испытание – ты должна научиться любить себя такой, какой ты есть.

Проблема в том, что у многих игроков получалось это сделать, но игра не засчитывала их усердия.

«Илсилензио», просто на всего, не дает им победить.

Существует обратная сторона книги, о которой никто так и не смог узнать.

Ия, ты должна быть умнее игры. Не давай ей себя запутать.

Пожалуйста, только не теряй надежду. Иди до конца. Подумай насчет того, что я здесь написала. Ты не знаешь и половины, на что способна игра.

Будь осторожна.

Даже если я пропаду навсегда, это для меня не так важно. Больше всего я хочу, чтобы этого не случилось с тобой.

Я люблю тебя, Ия. И я уверена, что ты справишься.

Знаю, прошло всего пару дней, но мне постоянно кажется, будто Кэрри толкается у меня в животе. Я так хочу вас познакомить. Уверенна, ты ей понравишься.

Мы все преодолеем. Обещаю.»

Дрожащими руками я опустила письмо обратно на стол, продолжая касаться ее пальцами. Уставшими глазами я медленно моргнула пару раз и подняла свой взгляд на Билла, который также сидел за столом, напротив меня. Только у него не было такого обреченно взволнованного вида. Он, скорее, продолжал восхищаться всей этой историей, оставался эмоционален. Но, увидим мое выражение лица, угомонился и спокойно поинтересовался:

— И что дальше?

Я взялась руками за голову, придерживая конверт локтем, и попыталась расставить все мысли по местам. В результате, я не сразу смогла на всем сосредоточиться.

Мне пришлось перебрать все с начала до конца. И не знаю, может быть за все это время я стала мудрее, а может причина в другом, но одна подходящая идея все же пришла мне на ум.

Билл сразу же заметил это в моем лице, в чем я ему бесконечно благодарна. Мало кто способен понимать меня без слов: только он, Софи и мама.

— Ты что-то придумала? — скрестив пальцы в замок и подставив их под подбородок, я расплылась в хитрой, но все еще задумчивой улыбке, — Моя помощь потребуется?

Я снова ему улыбнулась, но уже по-дружески, а затем отрицательно помотала головой.

Ты и так многое для меня сделал.

Глава 53

Софи, как и всегда, посиживала на своем пушистом белом коврикe в форме облачка и что-то увлеченно рисовала на альбомной бумаге. Распахнув дверь до конца с коротким скрипом, я какое-то время понаблюдала за сестренкой, затем приблизилась к ней и присела рядом.

Ни мне, ни Софи сегодня ночью не спалось. Этим ранним утром, с едва заметным апельсиновым рассветом за окном, я впервые не злилась на такое раннее пробуждение. Все спали, родители спали, но только не мы с ней. Царила тишина и гармония, которую лишь иногда перебивало пение птичек с улицы.

— Папа снова собирается куда-то сводить маму. Она выглядит такой счастливой, постоянно улыбается, — докладывает мне Софи, дорисовывая рог фиолетовому единорогу. Все ее пальцы измазаны фломастером, а неряшливая косичка на затылке переходит в более неряшливый хвостик.

Слегка приобняв Софи, я касаюсь ее щеки своей шелковой пижамой и целую в лоб.

— Ты можешь нарисовать лицо принцессы? У меня не очень получается, — пробубнила она, даже не пытаясь освободиться от объятий. Наверное, ей тоже нравится вся эта домашняя обстановка. Была бы моя воля, я бы ее вообще не отпускала, но нужно было дорисовать принцессу.

Позволив Софи отойти в сторонку, чтобы взять дополнительные листки бумаги, я на миг застыла в раздумьях, закончив рисунок, но потом, грустно улыбнувшись, добавила некоторые штрихи.

— А ты знала, что существуют голубые маршмеллоу? — Софи подбежала ко мне, святясь от счастья, и плюхнулась на ковер, — И даже розовые, и желтые, — она мило вытаращила глаза и закивала, будто это являлось весомым аргументом ее словам, — Надо будет обязательно попробовать. Теперь у меня будет маленькая мечта, — Софи обвила руками пространство вокруг себя. Она всегда так делает, когда хочет объявить что-то очень важное на весь мир, — Помнишь, ты говорила, что без мечт жить невозможно? Я составлю свой список желаний!

Всеми силами стараясь держать на лице улыбку, преодолевать скопившуюся внутри тоску, я протянула сестренке альбомный листок с рисунком ее принцессы.

— Спасибо, — взяв его своими маленькими ручками, она сначала улыбнулась, пробегая по рисунку глазами и останавливаясь на написанных мною словах, — О! Ты тоже составила список волшебных желаний для себя, — потом слегка помрачнела в лице, — Нет, это не список, — и решила прочитала вслух.

Рядом с чудесной принцессой в восхитительном платье и фиолетовым единорогом, в уголке листа, находилась скромная запись, которая заканчивалась красивой закорючкой в виде сердечка.

— «Никогда не меняйся, хорошо?», — зачитала она, затем опустила глаза немного ниже, — «Даже если я исчезну, ты не должна забывать, кто ты есть на самом деле. Настоящие принцессы ничего не боятся» — Софи быстро протараторила себе под нос эти слова и подняла на меня глаза с самым обеспокоенным видом, который я

когда-либо видела, — Ты уезжаешь? Надолго? Когда вернешься?

Она всматривалась в мое бледное лицо, на котором я уже не могла сдержать фальшивой улыбки. Слезы напращивались наружу, поэтому я просто пожала плечами и поспешила еще раз обнять ее, чтобы она не заметила моего состояния.

Я не хотела пугать Софи, но и не хотела, чтобы в возможном будущем она пережила то же, что и я. Я не хочу, чтобы она выросла, чтобы осознала всю жестокость и непредсказуемость этого мира. Я хочу, чтобы она вечно сидела и рисовала своих пони, жутко фанатела от видов маршмеллоу, мечтала открыть свою кофейню с разными видами сладостей, жить в замке и иметь своего единорога с изображением звездочек на шее.

Я была безумно рада в лишний раз увидеть Софи, прежде чем настроиться на выход из дома, в который я, возможно, уже не вернусь.

Вчера вечером я потеряла связь с Мэгги, а ночью даже не смогла увидеть ее во сне. Мне ничего не снилось. Я понимала, что, с помощью книги, уже не смогу с ней поговорить. Только если наяву.

Перед сном я хотела расспросить ее о конверте, обсудить всю ситуацию с Биллом, да и вообще просто поговорить о нашей дружбе, судьбе, жизни. Но я оказалась весьма невнимательной.

Никогда не забуду тот испуг и быстро постукивающее сердце, когда я, пролистнув очередной лист, оказалась на последней странице книги.

Как ты могла этого не заметить?!

Я не знаю. Я... Я совершенно забыла про количество страниц...

Захлопни книгу! С каждым моим словом растет вероятность твоего проигрыша. Я в любой момент могу просто исчезнуть.

Но, Мэгги, я даже с тобой не успела попрощаться! Если я это сделаю, то навсегда потеряю тебя! Я этого не вынесу!

Ия! Еще несколько моих строчек, и все будет кончено. Извини, но у тебя остался один день. Это новое и последнее условие книги, которое она подготовила специально для тебя.

Что? Нет, Мэгги, этого не может быть!

Не дождавшись моих действий, книга сама захлопнулась прямо у меня на глазах. Я даже и не думала снова ее открывать, ведь висела на волоске.

Отбросив книгу куда подальше, я раскрыла рот и отчаянно закричала в пустоту, бившись руками об кровать. Все произошло слишком быстро. Мысль о том, что я снова потеряла Мэгги, убивала меня, сжирала изнутри, не давая возможности успокоиться и избавиться от этого кошмарного сна, который, на самом деле, являлся реальностью.

У меня в запасе был всего один день, всего одна попытка все исправить, а растерянность все нарастала, руки потели, голова раскалывалась, мысли смешивались в один ручей моего сознания.

«Я всеми силами стараюсь держаться на плаву: барахтаюсь, набираю побольше воздуха в легкие, но что-то невидимое тащит меня на дно. В глазах плывет, в висках стучит, я теряю силы, но борюсь.

Начинаю замерзать в этой ледяной воде.

Чего же я жду?

Наверное, чуда.

Но с самого детства я не верю в сказки.

Или мечтай, или надейся на себя.

На глубине слезы всего лишь вода, они не нужны,

Только старанья и цель

К победе. И не ради себя.

Если это так, то дыши,

Хоть и не воздухом.»

Глава 54

Я дождалась, когда родители проснуться, чтобы на прощание обнять их и покинуть дом под предлогом, что решила просто прогуляться. У ремешка моих темных джинс болталась сумка с вложенной внутрь книгой.

Словно в замедленно съемке, трогательном фильме с плохой концовкой, я шла по улице, уставившись глазами на асфальт перед собой. Я не замечала людей вокруг себя, лишь шла вперед, словно зомбированная. Мне казалось, что я направляюсь на встречу своей смерти. Может, со стороны моя походка казалась уверенной, но, на самом деле, колени тряслись. Мною овладели волнение, страх, мысль о том, что в любую секунду в меня, просто на всего, влетит нож или пуля. Мотая головой и сглатывая ком в

пересохшем горле, я приказывала самой себе успокоиться и сосредоточиться на хорошем.

Это была настоящая подстава от Илсилензио. Я довольна тем, какая я есть, но этого книге недостаточно. Мне нужно было доказать, хотя бы произнести это вслух, но я не могу. Книга это понимает.

Мне пришлось придумать что-то поумнее, более эффективнее, и у меня появилась идея, моя последняя надежда.

Если я себя устраиваю, то у меня не должно быть сомнений, что и другим я смогу понравиться. Человеком, которому я по-настоящему нравилась, был Кайл. Он и был моим доказательством.

На этот раз, поднимаясь по лестнице, я заметила, что мои шаги отдавались эхом по полуразрушенному зданию. Меня это удивило, но не заинтересовало. Несколько ступенек, и я наткнулась на железную дверь. Я не сразу решила войти, сначала потопталась рядом, глубоко вдыхая и выдыхая воздух, а затем сделала уверенный рывок и распахнула ее.

Я прошла внутрь, оглядываясь, но потом сразу же отпрыгнула назад от неожиданности, когда кто-то очень быстрый пронесся перед моими глазами.

— А, это ты, цветочек, — Кайл копошился в вещах, вытащил из ящика одну из своих кофт, затем снова оббежал меня и сложил ее в чемодан, — Я как раз хотел позвонить тебе, попрощаться.

Рядом с чемоданом лежала гора его одежды и вещей для личной гигиены. Осматривая пространство вокруг себя, он приподнял высоко брови, будто что-то вспомнив, и направился в сторону кухни.

До меня не сразу дошло, что здесь происходит, но вскоре разъяснение всей ситуации все же появилось у меня в голове. Даже не думая снимать обувь, я потопала к Кайлу, который слишком быстро перебирал в руках столовые приборы.

— Думаю, хозяйева не заметят пропажу одной ложки, верно? — позитивно улыбнулся он мне, складывая ее к себе в карман, но на моем лице продолжало оставаться недоумение и раздражение.

Я сдула со лба локоны своих непокорных волос и нервно зашевелила губами, ожидая от него объяснений. Но Кайл ни просто не посмотрел на меня, а также собирался снова вернуться к своему чемодану, не видя в этой сцене ничего необычного. Это меня так взбесило, что я просто слегка схватила его по пути за рубашку и заставила посмотреть в мои глаза, которые излучали доброту и непонимание.

В конце концов, Кайл сдался и нежно взял меня за руки, не сводя своего взгляда.

— Фиалка, я ведь тебе говорил, что в скором времени снова собираюсь покинуть Белфилд и отправиться дальше, в новые города. Здесь так паршиво и блекло, — он наморщил свой нос, а я начала вертеть головой, не веря его словам. Неужели, Билл был прав? Неужели, это я придумала у себя в голове существование наших с Кайлом

серьезных отношений, и, на самом деле, Кайл ничего сильного ко мне не испытывает?

Собрав брови домиком, я досадно хмыкнула, и пока, он снова не отпустил меня, быстрым движением сложила руки в форме сердца и указала пальцем на себя.

К моему большому удивлению, Кайл лишь усмехнулся моим действием, затем приблизился к лицу и прошептал:

— Цветочек, я тебе несколько раз говорил, как ты мне нравишься, но в ответ получал лишь отказы, — от его теплого дыхания мои щеке предательски покраснели, — а сейчас, когда ты видишь, что можешь меня потерять, прибегаешь со своими слезками, — он отстранился от меня и поднял рукой мой подбородок, чтобы я больше не могла спрятать своих заплаканных глаз, — Малыш, пойми уже, что мы не можем как дети только держаться за руки. Я уже взрослый парень, мне этого недостаточно. Смекаешь?

Растянув губы в своей фирменной улыбке, он опустил мое лицо и, словно на миг забыв о моем существовании, прошел мимо меня. Мои волосы колыхнулись от этого призрачного исчезновения любимого человека перед собой. Кайл склонился над своими брюками, поднял их с пола и вернулся к своему привычному делу, а я продолжила стоять, словно статуя, посередине комнаты.

Я не могу его потерять. Не может быть такого, что история моей первой любви закончиться именно так. Я должна что-то сделать не только ради нас, но и ради Мэгги.

Что делают люди, у которых нет больше способов выбраться из петли проблем и трудностей? Они надеются

на чудо. Все, что у них остается – это надежда. Они отодвигают свою гордость на задний план и начинают мыслить по-другому.

Я никогда не верила в сказки, но, если подумать, появление такой магической вещи как книги «Илсилензио», в некоем роде, является волшебством. Если это так, то и правила сказок и книги должны быть схожи, разве нет?

Впервые я не боюсь включить свою детскую логику. Чем я отличаюсь от других игроков? Что я могу сделать? На что решусь?

И что является выходом в каждой сказке? Ответ известен всем.

Шурша высокими ботинками по паркету, я повернулась лицом к Кайлу, который сидел на своем высоком матрасе из нескольких шерстяных пледов и рассматривал какие-то фотографии у себя в руках. В этой рубашке и со своей щетиной он был таким привлекательным. Все бы отдала за его искреннюю широкую улыбку и живые глаза, которыми он так влюбленно на меня смотрел первые дни нашего знакомства.

Меня немного успокоило недолгое молчание и отсутствие той неприятной суеты. Мне так хотелось, чтобы Кайл снова обратил на меня внимание, хотелось доказать, что у меня к нему серьезные намерения. Тогда я просто незаметно присела рядом, позволила ему еще несколько секунд порассматривать фотографии его родственников, на которые и я не поленилась взглянуть, и протянула свой телефон перед его глазами.

«Что я могу сделать, чтобы ты остался?»

Эти слова, напечатанные мною, были очень важны. Если он сейчас уйдет, я этого не переживу. Кого я обманываю. Я переживу это, но буду долго страдать, буду снова бояться подпустить к себе новых парней. Я потеряю Мэгги, в конце концов.

Я должна доказать книге, что я нравлюсь себе такой, как я есть. А это значит, что я должна быть уверена в том, что меня может кто-то по-настоящему полюбить. И у меня есть лишь сегодняшний день, чтобы это доказать. К тому же, во всех сказках то, что я хочу сейчас сделать, является единственным выходом.

Дождавшись, когда Кайл поднимет на меня глаза, я, недолго думая, делаю резкое движение в его сторону, приближаюсь носом к его носу, закрывая глаза. Но почему-то Кайл отстраняется, вопросительно смотря на меня. Его убаюкивающий и удовлетворенный голос звучит словно мелодия для моих ушей:

— Ты уверена, что хочешь этого?

Я кивнула один раз, и сразу же, после этого, Кайл сам ко мне наклонился. Я тут же окунулась в новизну новых ощущений, которые нахлынули внезапно. Кайл коснулся своими мягкими губами моих приоткрытых губ. Не успела я привыкнуть к этим ощущениям, как он сразу же ускорил свои движения, используя свой язык, чтобы одолеть мою неопытность. Спустя пару секунд, я приоткрыла глаза, почувствовав, как Кайл отпустил меня.

Он смотрел на меня хмуро, но ласково.

— Просто расслабься.

Затем Кайл повторил наш поцелуй, стоило мне утихнуть и забыться в этих секундах. Только на этот раз он уже попытался обнять и поласкать меня, приподняв мою тонкую кофту, но этого я сделать не дала. Тогда Кайл снова отстранился, продолжая ладонями придерживать мое лицо и шепотом произнес:

— Подожди меня внизу. Я только уберу вещи обратно в шкафы и сразу спущусь к тебе.

Глава 55

Я – Кейси, 12:07

Я только что, в первый раз в жизни, поцеловалась.

Кейси – мне, 12:09

Клево. И как это было? □

Я – Кейси, 12:09

Странно.

Кейси – мне, 12:10

Так всегда бывает, не волнуйся.

Я убрала телефон обратно в карман и вытащила «Илсилензио». Наконец-то, у меня все получилось. Я сделала все, что могла. Точнее, я так думала.

Зачем ты опять ее открыла?! Ничего не сработало.

Новые строки ввели меня в ступор.

Что? Это не сработало?

А что я еще могу сделать? Ничего больше не остается! Если даже поцелуй не помог, то я больше не вижу никаких вариантов.

Внезапно, со второго этажа послышался громкий хлопок, напоминающий падение огромного дерева, которое только что зарубили топором.

От такой неожиданности я чуть не уронила книгу прямо в лужу, но благополучно удержала ее в своих руках. Несмотря на это, испуг, возраставший во мне, не пропал.

Стук моих высоких каблуков издавался эхом по всему зданию, когда я бежала по лестнице в комнату Кайла, перепрыгивая через ступеньки.

Дверь была распахнута, поэтому мне хватило всего лишь пяти секунд, чтобы осмотреть всю его «берлогу» и осознать, что Кайла там нет. В недоумении я остановилась посередине комнаты и еще раз обвела пространство вокруг себя внимательным взглядом. Кайла не было, его вещей тоже. А в моей голове полный кавардак и сомнения, которыми я пыталась оправдать всю жестокость ситуации.

Убрав книгу в сумку, я покачала головой, не веря тому, что произошло.

Все мысли о хорошем начали рушиться, а я терять связь с собой, своей душой.

Что-то давящее и плотное будто душила меня, но я всеми силами старалась держать себя в руках, усмирить свою нервозность. Чувства замешательства и разочарования овладевали мною. Проводя одной рукой по волосам, а затем остановившись у затылка, а другой рукой закрывая сморщенное от боли лицо, я дала себе несколько минут подумать о произошедшем и сделать правильные выводы.

Медленной походкой я обошла нашу лавочку на крыше и остановилась у края крыши. Именно в тот момент, когда слабый, но холодный ветер приобнял меня за плечи, я рассматривала улицу, которая рассыпалась передо мной общей раздражающей картиной, во всех своих депрессивных красках.

А ведь когда-то меня грела мысль о приближающемся лете. Этот период являлся лучшим временем года. Теперь я не вижу в этом ничего радостного. Можно сказать, я ничего не чувствовала. Лето как лето, ничего особенного.

В голове было пусто, в душе противно. Ужасное ощущение конца счастливой жизни и начала обычного существования.

Я потеряла Мэгги навсегда, я не вижу других способов вернуть ее, совсем не вижу. Что мне остается? Научиться начать новую жизнь? Забыть прошлое? Создать иллюзию радости и безграничного позитива, даже если ее не будет рядом?

Навалившись телом на парапет крыши, я посмотрела вниз, затем закрыла глаза и улыбнулась самой себе.

Нет уж. Я не сдамся. Игра меня не сломает, и жизнь тоже. Может, Мэгги не смогла продержаться до конца, но я не позволю своим подавленным чувствам управлять мною.

Выпрямив спину, я ловким движением взяла в руки телефон и набрала сообщение с необычайным спокойствием, что было непривычным для меня. Может, частично я смирилась, может, в душе полное опустошение, а может я наконец-то достигла той точки осознания того, что действительно важно.

Я – Биллу, 12:25

Ты можешь заехать за мной?

Когда Билл опустил окно машины у водительского места, то посмотрел на меня свысока, саркастически улыбаясь моей непринужденной походке. Я уселась на

переднее сиденье и, даже когда пристегивала ремень, знала, что он продолжает сидеть с таким важным видом.

— А говорила, что я тебе не потребуюсь, — продолжал лыбиться он, блокируя двери машины, — До сих пор удивляюсь историям, в которые ты продолжаешь вляпываться.

Мы сдвинулись с места и поехали к ближайшему аэропорту. Я чувствовала, что Кайл отправился туда. Дорога была оживленная, столько людей торопились по своим делам. Давно я не видела такого большого количества машин. Если мы попадем в пробку и опоздаем, то это будет настоящей катастрофой.

— Так смешно наблюдать за тобой, — признался Билл, не сводя своего взгляда с дороги. Я повернула к нему голову, ожидая объяснений. Краем глаза он это заметил и продолжил: — Ты пытаешься казаться уверенной в себе, хотя внутри бушует ураган эмоций. Может к счастью, а может и к сожалению, есть люди, которые видят тебя насквозь. Перед ними не обязательно притворяться.

Вскинув брови, я продолжила смотреть на его лицо, ожидая, когда Билл все же посмотрит на меня. Забавно такое слышать от человека, который выдавал вишневый сок за красное вино, чтобы казаться крутым перед другими людьми.

Мы повернули на лево, выехали на более широкую террасу, у которой машин было гораздо меньше. Мне казалось, будто Билл просто не хотел смотреть мне в глаза, а может и правда взялся за ум, пытается быть таким

осторожным за рулем, особенно, когда я составляю ему компанию.

— Я просто хотел сказать, — он сказал сквозь зубы, теперь иногда поглядывая на меня, чтобы удостовериться, что я его слушаю, — Ты для меня больше, чем просто друг. Может ты и не догадываешься об этом, но порой я очень за тебя переживаю. Я не могу смотреть, как ты мучаешься из-за всего, что с тобой происходит. Подобные страдания я замечал у Мэгги, но ничего не сделал, и вот что с ней случилось. Но с тобой такого не произойдет, — последнюю фразу он произнес настойчиво, без лишней слабости и неуверенность в своих силах: — Я этого не допущу.

В его глазах сверкнула искра в виде блестящих белых точек, после чего Билл сделал оборот головы на девяносто градусов в мою сторону и внимательно рассмотрел меня, начиная с глаз и останавливаясь на шее. Такой взгляд заставил меня почувствовать себя слегка некомфортно, но сесть обратно, ровно на сиденье, а не боком, как сейчас, я пока не собиралась.

— К чему я все это веду? — Билл задал сам себе вопрос, снова обратив внимание на дорогу, — То, что твой «Недо-парень» использовал тебя, чтобы поцеловаться перед поездкой, внушить ложные надежды, и по-быстрому свалил из города — еще не конец света, — я округлила глаза, крепко сжимая от стыда сумку в руках, — Вокруг столько подлецов, и этот не исключение. У тебя еще вся жизнь впереди. Лучше заострай внимание на нормальных людях.

«Откуда ты знаешь про поцелуй?» — издались слова из моего телефона.

Билл сделал еще один резкий поворот в сторону аэропорта, из-за чего я схватилась за ручку двери, чтобы удержать равновесие. Он растянул уголки губ в своей милой удовлетворенной улыбке, но продолжал смотреть перед собой.

— У тебя нижняя губа дергается.

Сначала я подумала, что мне послышалось, а затем, покраснев как помидорка, я прикрыла ладонью губы и прижалась телом к спинке сиденья.

Оставшуюся часть нашего пути он решил молчать, но мысленно продолжал надо мной издеваться.

Я пыталась уgomонить свои губы, которые предательски дрожали. Время от времени я еще пыталась набирать ему на телефоне ответные шуточки, но Билл лишь прибавлял громкость радио, качая головой в такт музыке и улыбаясь, будто меня совсем не слышит.

Мне пришлось отвернуться к окну и изобразить задумчивое выражение лица, чтобы он прекратил ко мне докапываться. Шутка шуткой, но мне было не смешно.

Жалела ли я о поцелуе? Конечно же да. Столько думаешь об этом, а затем тратишь свой первый поцелуй на парня, который к тебе ничего не чувствует. С одной стороны, я понимаю, что я не переспала с первым встречным, а лишь поцеловалась со своим первым парнем, к которому испытывала влюбленность. Такова жизнь, такое бывает. Первый поцелуй не обязательно должен быть волшебным, как в фильмах. Если честно, мне

кажется, что еще одной причиной моего решения было желание хотя бы один раз узнать какого это, попробовать на Кайле. Я не сделала ничего противозаконного или аморального. Но, с другой стороны, чувствую себя как последняя дешевка.

— Ия, ты как? — словно очнувшись от ступора, отстранившись от неприятных размышлений, я почувствовала, как Билл слегка дотронулся до моего плеча.

Я дернулась, похлопывая ресницами. Не сразу поняла, как мы так быстро доехали. Я слишком сильно углубилась в свои мысли или же начала засыпать прямо здесь, под чудный запах лаванды в салоне.

— Скажи мне, пожалуйста, зачем мы сюда приехали? Если Кайл не способен разрушить чары книги, то что ты собираешься делать? — вздохнул Билл, когда я вернулась в реальный мир и взглянула на него так, будто впервые вижу. За окном можно было увидеть взлётные полосы аэропорта и огромное здание, рядом с которым толпились десятки людей. Чтобы добраться до сюда, нужно было выехать из города, проехать большое расстояние, и я до сих пор удивляюсь тому, что Билл сделал это ради меня, — Если что, я буду здесь, — не дождавшись ответа, сказал он мне напоследок. Даже слабой улыбкой он смог подтолкнуть меня и подарить самую ценную для меня поддержку, от которой мое дыхание нормализовалось.

Аккуратно перебирая ногами, чтобы не запачкать машину, я вышла на воздух, уже ощущая эту вялость в теле, но уверенность в своих силах. Не думая останавливаться, я

отправилась вперед и только вперед, по дороге к главному входу.

Но мне и не нужно было заходить. Я начала сбавлять скорость, увидев и приближаясь к едва замеченной фигуре парня с мешковатой шапкой на голове, который постоянно оглядывался.

Мою целеустремленность не смогли остановить даже выпученные глаза того самого Кайла, который явно был удивлен увидеть меня здесь.

— Ты, что, меня преследуешь?! — он встретил меня с непривычной для его натуры яростью. Больше никаких «цветочек», «принцесса» или «фиалка моя», а только его настоящая сущность.

Я остановилась в двух метрах от него. Кайл был в той же одежде, как и час назад, тот же синий чемодан, который мне хотелось распахнуть, позволив всем его вещам разлететься в воздухе. Я знала, что делать, но немного побаивалась, что он не захочет выслушать меня или, всего на всего, сразу же уйдет, не позволив мне сказать и слова.

Мне было все равно на его смех, когда я начала набирать строки на своем телефоне. Главное, чтобы он сейчас не уходил.

— Послушай, красавица, ты сейчас выглядишь как жалкое зрелище. Пойми уже это, — с удовольствием произнес он, распахнув в улыбке рот и откинув голову назад, — Мне уже нужно бежать на посадку. Мой брат

вчера позвонил и попросил прилететь. Я не хочу опаздывать. Так что...

«Ты же говорил, что я тебе нравлюсь, — электронным голосом произнеслись слова из моего телефона, — Что же изменило твое мнение?»

Я подняла на него глаза, вопросительно вскинув руки и сощуриив глаза. Я правда не знала ответа на этот вопрос. Он неожиданно изменился, и я не знала почему, потерялась во всей нашей истории. Какой момент я упустила?

Он долго не отвечал, смотрел на меня в упор, но не злому, и не по заботливому, как я привыкла. Казалось, Кайл о чем-то на миг задумался, а затем отвернулся от меня, рывкнув:

— Ты мне просто надоела. А поцеловал я лишь из жалости, ведь не могу уже смотреть на твои щенячьи глаза.

Он быстрым шагом преодолел дверной проход аэропорта и проскользнул внутрь. Я сделала тоже самое, чтобы не терять его из вида, но все же смогла догнать, ведь с чемоданом он двигался гораздо медленнее меня.

Встав прямо перед Кайлом, я заставила его остановиться и осознать, что так просто я его никуда не отпущу.

Нервно облизываясь, Кайл продолжил смотреть сквозь меня, будто перед собой видел только огромные часы на стене и отделы сдачи багажа. Его высокий рост помогал ему в этом деле. Я пыталась встать на носочки, чтобы оставаться с ним на равне. Пальцы набирали на экране

новые слова, а он начал закатывать глаза, раздражаясь тем, что не может от меня отделаться.

«Я не верю, не верю. Ты что-то мне не договариваешь. Почему ты так поступаешь? Что со мной не так?»

С каждой фразой я видела, как от злости у Кайла пульсировало в висках, а вены вздувались словно твердые трещины. Но я не собиралась прекращать. Тогда Кайл отпустил свой чемодан, поставив его рядом на колеса, и, уже посмотрев мне прямо в глаза, не выдержал своего возмущения и крика:

— Что с ТОБОЙ не так?! Что не так?! — закричал он чуть ли не на весь зал, делая ко мне шаги, а я от него. Странно, что никто из людей вокруг не замечал нас. Казалось, что я тоже их не замечаю. Здесь только я и Кайл. От этой мысли становилось тревожно, — Да ты просто ошибка природы! Я представить не могу, как ты вообще можешь существовать! Я попался на эту удочку из-за твоей симпатичной мордашки и скромного поведения. Ты меня чуть за собой в пропасть не утащила!

Я продолжила уходить спиной назад, спотыкаясь, натываясь на чьи-то вещи, сталкиваясь плечами с людьми и не понимая, откуда такая ненависть в мою сторону. Еще чуть-чуть, и я просто не выдержу такого напора. Каждое грязное слово, которое он лил на меня, переходили в капли моих слез, стекающих мне в приоткрытый рот и отдающих соленым привкусом.

В конце концов, я прислонилась спиной к стене, желая, чтобы он меня не ударил. Вместо этого, Кайл оскалил свои зубы и приблизил свое лицо к моему так, чтобы кроме меня

его больше никто не смог услышать. Мое сердце громко и быстро стучало, в то время как, я дышала как можно медленней.

— Недавно Кейси проговорила мне о твоём мутизме. Уж извини, что затронул твои чувства, фиалочка. Если бы я сразу обо всем узнал, то не дал бы тебе шанса, а, возможно, зарезал бы тебя вместе с этим паршивым псом в первый же день нашей встречи, — прошептал он мне, пожирая зверскими красными глазами. Я боялась даже пошевелиться или просто моргнуть, находясь у него в западне, — Скажи «спасибо», что твой адрес я парням так и не спалил. Еще раз за мной попрешься, знай — я могу это исправить.

С отвращением чмокнув меня в лоб, как животное, он отстранился, плюнул в сторону и легкой походкой отдалился.

Я продолжила стоять в таком положении, дав волю своим эмоциям и прикусив кулак своей руки, чтобы никто не услышал мой плач.

Я хотела кричать, биться руками об стену, но, больше всего, хотела вычеркнуть Кайла из своей жизни, как ужасный сон.

Его слова остро вонзились в мою душу, словно нож, но не убили меня этим оружием. Глубоко в душе я понимала — все, что он мне сказал, — это лишь пустышки, часть его личности, способы эмоционально задеть мои чувства.

Я понимала, что все это не правда. Я не ошибка природы, я не ничтожество, я не никто.

Было ли мне больно? Очень. Но лишь из-за отношения Кайла к тому, чем я являюсь. Если, узнав меня настоящей, он видит меня лишь каким-то отсталым звеном, то я больше никогда ничего не хочу с ним иметь общего.

Я – Ия, фиалка, хороший друг, дочь, сестра, ученица, человек, личность, душа...

Я – это я, и я себе нравлюсь, нравлюсь такой, какая я есть. И никто в этом мире никогда не сможет изменить моего мнения о себе.

Встав на выпрямленные ноги, я в последний раз посмотрела Кайлу в след. Его голова с густыми волосами блеснула в толпе, а затем исчезла среди людей и перестала появляться, даже когда после этого последовало имя, так мучительно выкрикнувшее из уст:

— Кааааайл!!!

Он не услышал, но это было неважно.

Главное, что я услышала этот голос, свой голос...

Глава 56

Можно ли за одну секунду вернуться в прошлое и ощутить заполнение той пустоты, с которой приходилось жить какое-то время? Ощущение подвоха, неудачной шутки, неверия в то, что действительно произошло.

Что вы ощущаете, увидев один и тот же сон дважды? Что вы ощущаете, вернувшись из путешествия к себе домой? Вы снова ныряете в свою прежнюю жизнь, а этой чудесной, или не очень, поездки, будто и не было?

Вот это я и чувствовала в тот самый момент. И я очень надеюсь, что смогла передать и объяснить вам свои противоречивые мысли.

Все вернулось на круги своя. Старая жизнь, о которой ты так мечтала, снова с тобой, но все же присутствует тоска, ведь все, происходящее во время ее отсутствия, куда-то испарилось. А стоило возвращаться? Стоило переживать? Хотела бы я вычеркнуть эту кошмарную часть своей жизни навсегда?

Нет.

Я благодарна за все, что со мной произошло. За все эти слезы, боль, страдания.

Жизнь состоит из черных и белых полос. Я рада, что справилась с самой мучительной, и теперь могу больше не плакать от горя, а только от счастья.

Ох, Билл, как же давно я не плакала от счастья. Как же, оказывается, это прекрасно.

Как же я рада, что именно ты застал меня за этим чудным процессом.

Я мало что помнила, осознав, что слова исходят из моего рта. Я произносила их своими губами. Я не сразу

поверила во весь этот юмор, которым ты, жизнь, снова решила меня запутать.

Мне стоило постоять несколько секунд, бормоча все слова, пришедшие на ум, подряд. А затем я с тем же тараторящим шептанием, словно призрак, побрела на свежий воздух, забыв где я нахожусь, зачем я здесь нахожусь.

Я и правда мало что помню с того дня. Помню, как не поверила в появление своего же голоса. Помню ощущение рук Билла на моей талии, как он взял меня на руки, кружил, радовался, целовал меня в щеки, прижимал к себе. Я тогда продолжала оставаться в ступоре, но мне казалось, будто это был один из самых лучших моментов моей жизни. Я была счастлива, что поделила его вместе с Биллом. Я плакала, но он не плакал со мной, лишь смеялся, выкрикивал мое имя, безостановочно кружил. Мы вдвоем орали на всю улицу: «Мы сделали это! Все получилось!», и каждый раз, когда кто-то отвлекался от своих дел и мельком поглядывал на нас с удивлением, Билл добавлял: «Это Ия! Она моя подруга! И она снова говорит!»

Увидев мое растерянное состояние и то, как я держусь за свою голову, Билл посадил меня на ближайшую скамейку, прыгая словно кузнечик, и побежал в киоск за бутылкой воды для меня. Он сказал, чтобы я сидела, некуда не уходила и ждала его.

Если я не ошибаюсь, до скамейки было еще что-то, Билл еще что-то говорил, но я этого не помню, ведь это было не настолько важно по сравнению с тем, что произошло потом.

Сначала мне показалось, что не может все быть так хорошо. Мне показалось, что я умерла. Для сна все выглядело слишком реальным, а вот для смерти – в самый раз.

Я сидела, скрестив ноги под скамьей и смотря прямо перед собой, чтобы со всем смириться и успокоиться. От долгих кружений болела голова, но даже этот факт не мог ничего испортить.

Мне было трудно сосредоточиться на чем-то еще, помимо избавления от немоты.

Но она сделала все за меня.

В своем воздушном платье, снова ангел с небес, на фоне белоснежных, как сахарная вата, облаков, вдали появилась Мэгги. Она полетела навстречу ко мне, будто не касаясь ногами земли. Именно эта картина послужила появлению мыслей по поводу моей смерти.

Мэгги остановилась рядом со мной. Она была чиста, свежа, что удивило меня. Никаких следов косметики на лице, никаких порезов и ушибов. Когда она взяла меня за руку и ласково улыбнулась, во мне не оставалось сомнений – Мэгги хочет забрать меня с собой на небо.

Но я не хотела уходить.

Ноги сами по себе подняли меня и подтолкнули к ней.

Удостоверившись, что я вижу ее вживую, я обвила ее руками и крепко обняла, зажмурившись.

Я снова с ней, и теперь это так. Я победила, я справилась. Мэгги вернулась ко мне, игра пройдена. Больше я ее никогда не отпущу, никогда. Неужели, Мэгги была правдой?

«Этого просто не может быть» — подумала я тогда, не веря в то, что происходит.

Мои сомнения, страхи и беспокойства тут же рассеялись, когда Мэгги, тоже начиная хныкать, прижалась ко мне своей теплой щекой. Я поняла, что не умерла. Наоборот, это Мэгги вернулась в этот мир, реальный мир.

— Я остаюсь, — проскулила она через улыбку, которая у нас у обеих не могла сойти с лица. Казалось, будто мы уже никогда не отпустим друг друга. Мы слишком долго находились в разлуке, — Все позади. Все кончено. Больше нам не о чем волноваться.

Не знаю, какое чудо нам помогло, что именно нас снова свело вместе, но пожалуйста... Пожалуйста! Пусть все и правда окажется концом.

Точнее, уже оказалось.

О Боже, Мэгги, как же мне тебя не хватало...

Глава 57

Так странно чувствовать себя спокойно, без какого-то переполняющего меня страха и лишних переживаний.

Спустя несколько дней я стала замечать за собой некоторые непривычные вещи. Например, я ни разу не думала о плохом, постоянно широко улыбалась, проводила больше свободных минут с дорогими людьми.

Конечно, первое время я не могла избавиться от раздражающего чувства, что кто-то за мной наблюдает, что кто-то хочет забрать у меня любимого человека, но все это была лишь боязнь очередной потери. Часами прогуливаясь с Мэгги по городу, я автоматически крутила головой, уже находясь наготове, что, если кто-то или что-то снова захочет забрать ее у меня, я защищу любыми способами, больше не потеряю лучшую подругу.

Позже мое состояние улучшилось. Я стала безгранично дорожить своей семьей и друзьями, старалась каждую минуту проводить рядом с ними. Часы летели быстро, мгновения казались самыми трогательными и ценными. В выходные – поход в театр с родителями, в понедельник – прогулка с Мэгги по ближайшему парку, во вторник – снова

Мэгги, но уже ночевка у меня, с просмотром новых фильмов, которые она пропустила, и поеданием моих любимых маффинов (к моему удивлению, ей впервые понравился изюм). В среду к нам пришел Билл. Он принес с собой новую видеоигру для приставки. Пришлось поддаться Софи на одном уровне, чтобы она не расстроилась. В четверг я пригласила Кейси с Остином в нашу «любимую» кафешку. Мы посмеялись над той историей с коктейлями, и вечер прошел удачно. В пятницу я хотела снова увидеться с Мэгги, но она призналась, что ей нужно навестить маму в больнице. Мисс Грейс не ожидала увидеть свою «мертвую» дочь на пороге. Находясь под воздействием алкоголя, она свалила все на свое сумасшествие и скатилась по стене, схватившись за сердце. Я предложила Мэгги составить ей компанию, но она отказалась под предлогом, что хочет остаться со своей матерью наедине.

Следствие по поводу фальшивой смерти Мэгги снова на время всплыло, но затем также быстро ушло на дно.

Мы детально обдумали версии, которые пришли нам на ум, и остановились на истории, по сценарию которой сильное течение унесло тело Мэгги подальше от моста. К рассвету той же ночи ей якобы вернулось сознание, но память по поводу нее и ее жизнью разбилась, как и ее машина. Незнакомый Мэгги мужчина вытащил беднягу из-под льда, накормил, помог восстановиться и разрешил пожить у себя. На все вопросы ментов и докторов Мэгги отказалась отвечать, объяснив все это время от времени появляющимися провалами в памяти, из-за которых она не

может вспомнить портрет «ее спасителя» и адрес ее пребывания. Билл подключился в наш обман, соврав, что недавно обнаружил Мэгги как давнюю знакомую, прогуливаясь по улице. Его она сразу вспомнила, но почти что все воспоминания, накопившиеся до их встречи, в миг улетучились.

Не самую правдоподобную теорию мы смешали с горькими слезами Мэгги и умением Билла убедительно лгать. В результате, все строгие лица с замученным видом позакрывали свои папочки, а Мэгги прописали лекарства для памяти и успокоения, чтобы было легче пережить эту психологическую травму. Наш маленький город никогда не отличался хорошими сотрудниками.

— Спасибо за помощь, — когда мы вышли из кабинета, Мэгги коротко пожала Биллу руку, грубо всматриваясь в глаза, и гордой походкой поспешила удалиться.

— Ей нужно время, — поддакнула я ему, стараясь отогнать его мрачность и напряженность, — Ты просто будь собой, и докажешь, что не так плох. Если хочешь, могу рассказать о твоих приемах к моему отцу.

Даже когда все закончилось, мне показалось, что Билл продолжил к нему ходить, хоть и отрицает это. А может, его фраза «Я лишь хочу почаще с тобой видеться, поэтому и продолжаю зависать у вас дома» была более искренней, чем я думала.

— Я так рада, что твоя мама разрешила мне какое-то время пожить у вас, — призналась Мэгги, засовывая в рот

чайную ложку со слишком большим количеством мороженого. И как у нее не мерзнет мозг?

Сегодня в нашем списке фильмов под указательным пальцем оказалась комедия «Блондинка в законе». Вся семья улеглась спать, но у нас с Мэгги вечер только начался. Мы сидели на моей высокой кровати, под мягким пуховым одеялом, и поочередно черпали ложкой холодное угощение. Казалось, что мы смотрим фильм, но я же лишь смотрела в пусоту сквозь ноутбук, находящийся у меня на коленях, думая о своем.

— Как тебе хватило терпения прожить больше двух месяцев в абсолютно темном мире и в полном одиночестве?

Мэгги какое-то время не отвечала на мой вопрос, чтобы внимательно дослушать разговор Эль Вудс со своим парнем, который по сценарию должен был ее бросить, но затем спокойно ответила, продолжая следить за развитием событий на экране и слегка нахмутив брови.

— Трудно сказать, — призналась она, вскинув плечи, — Я почти что все время спала на этой белоснежной постели, потеряла счета в минутах и днях. Можно сказать, находилась в своеобразном пространстве, будто в коме, — Мэгги хмыкнула, мельком улыбнувшись, и я начала незаметно поглядывать на нее, делая вид, что взгляд устремлен на ноутбук, — Когда книга открывалась, в эту тьму попадал ослепляющий свет, заставляющий меня пробудиться и начать беседу с читателем. В этом случае, с тобой. Такое ужасное чувство, будто мне насильно поднимают веки, а в голову лезут мысли игрока, от

которых в области лба больно пульсировало. То есть, книга меня усыпляла, а когда я ей была нужна, то хватала меня своими чернильными костлявыми руками и использовала в качестве марионетки, — я представила огромного скелета, наблюдающего за спящей Мэгги во тьме и ждущей своей команды, чтобы акульими зубами стащить ее на пол, — Так я еще никогда не мучилась. Куда лучше смерть, чем подобные мучения.

— Не говори так, — поставив пластмассовую емкость с мороженым на клавиатуру, я крепко обняла Мэгги, ведь понимала, как ей было трудно о таком говорить, даже если ее лицо излучало спокойствие и сдержанность.

В какой-то момент в голове промелькнули моменты из жизни, в которых учувствовала Мэгги. Казалось, будто только вчера мы также сидели, разговаривали, а всего этого кошмара и не было.

— Как твоя мама? — поинтересовалась я для поддержания разговора. Фильм уже подходил к концу, но я не хотела заканчивать наше времяпрепровождение.

— Врачи говорят, что все хорошо, — саркастическая улыбка снова появилась на ее лице, — Мама попросила медсестёр не впускать меня к ней, называя собственную дочь «гребанным призраком, который преследует ее, чтобы забрать за собой в ад», — скривив лицо, она спародировала голос Мисс Грейс и помотала головой, будто рассказывала какую-то забавную историю, в которую ей было трудно поверить, — Но цветы и фрукты, которые я попросила передать, они все же приняли.

Я не понимала, как Мэгги держалась невозмутимой, продолжала делать вид, что ей было все равно на всю эту ситуацию. Я бы так никогда не смогла. Именно за эту стойкость я ее и люблю. Мэгги готова на все и всегда, но все трудности принимает как должное.

— Кстати, — дернув головой, этим отбросив все только что сказанное в сторону, она плавно поменяла тему, обернувшись ко мне лицом, — Когда «Илсилензио» вернуло тебе голос, ты сразу это почувствовала? Или, когда мысленно захотела что-то сказать, случайно выкрикнула? Или...

— С чего ты взяла, что мое желание было – вернуть себе голос? — я перебила Мэгги с удивлением и настойчивым стремлением объяснить, ведь ждала этого вопроса.

Мэгги нахмурилась, дважды похлопав своими короткими ресницами. Тогда я смахнула пальцем пыль с ноутбука и захлопнула его, давая понять, что в этой части истории нет ничего сверхъестественного.

— Доктор Джарвис говорил, что лечение психогенного мутизма в моем случае, а затем и восстановление, имеет один шанс на миллион. Чтобы заполучить этот шанс, нужно иметь крепкую хватку, терпение и веру в саму себя. Когда в аэропорте я в себя поверила, тогда и смогла заговорить.

Мое логичное и весомое заявление заряжало меня позитивом. Мысль о том, что я добилась такого удачного результата *сама*, не могла меня не радовать.

Выражения лица Мэгги оставалось сосредоточенным. Только я хотела ее об этом спросить, как вскрикнула в тот

момент, когда Марти запрыгнул к нам на кровати, этим напугав меня до чертиков. Когда щенок от радости залаял, этим чуть не разбудив родителей, я зашикала на него. Мне хотелось смеяться, но я лишь закрывала покрасневшееся лицо руками, чтобы сохранять тишину.

Мэгги же спокойно смотрела на одну точку, но ощутив мой пристальный взгляд, перевела глаза на меня.

— Если это так, то что же ты тогда загадала?

Глава 58

Сегодня все решится: мое будущее, моя предназначение, моя судьба.

Смотрела на костюмы, развешанные за сценой, будто впервые их видела. Руки потели, сердцебиение учащалось. Мне приходилось постоянно поправлять свое платье,

чтобы со стороны выглядеть собранной и готовой к представлению.

— Повернись.

Все места в зале были заняты, примерка была переполнена девушками из нашей команды. Все бегали туда-сюда с реквизитом. Я знала, что справлюсь, я повторила текст несколько раз, отрепетировала, но все равно немного нервничала, ведь на этот раз моя репутация в актерской сфере играла важную роль.

— Дай, у тебя тушь посыпалась.

Взявшись рукой с пышными рукавами за толстый занавес, я взглянула на публику. Мои родители собрались там, спорят с друг другом из-за какого-то пустяка, а Софи о чем-то расспрашивает сидящую рядом Кейси, которая от какого-то странного вопроса растянула лицо в изумлении, но пододвинулась к ней поближе. Приподняв глаза, я заметила Остина. Держась за лестницу одной рукой, он настраивал софиты, которые то мигали, то снова гасли.

Все это время я пыталась поймать взглядом еще одного человека, моего бесшабашного ежа. Сначала я подумала о том, что он мог задержаться в столовой со своими друзьями или, всего на всего, просто не увидел необходимости прийти в такой важный день.

Но все это были мои нервы.

Билл стоял у главной арки, постоянно вставая на носочки, чтобы все вокруг рассмотреть. Мне нравилась его любопытность и желание мировоззреть что-то новое. Скорей всего, и сюда он попал впервые, несмотря на то, что место являлось собственностью нашей школы.

Я уже хотела похихикать про себя из-за этого, преждевременно отпустив занавес, но не сделала этого, так как Билл меня заметил. Я не знаю, как он почувствовал мой взгляд среди такого огромного количества народа, но он почувствовал. Сначала он мне дружелюбно подмигнул в ответ на мою улыбку, затем что-то крикнул. Из-за скопления людей и шума я ничего не услышала. Тогда он попытался крикнуть еще громче, вытянувшись всем телом, и подставив руки к щекам. И снова впустую. Только некоторые люди рядом с ним дернулись от неожиданности, заворчали себе под нос, но Биллу было наплевать.

Я слабо улыбнулась его попытке, собрав брови домиком. Немного подумав, Билл напряг свои руки, выставив их прямо перед собой. Сначала я не очень поняла, зачем он это сделал, но затем была просто поражена.

Обеими руками он соединил большие пальца с указательным в смыкающих кольцах, будто говоря мне: «Окей», а затем быстро опустил их на десять сантиметров вниз. Этим движением он сказал на языке немых, что я делаю все правильно. После этого Билл одним указательным пальцем нарисовал в воздухе овал.

«Будет трудно»

Он указал на меня пальцем. Затем соединение пальцев руки, словно цыпленок, клюнула его по голове, а другая рука в области живота, указывая в сторону, опускалась и поднималась.

«Но ты умная и сильная»

Растроганная этим моментом, я широко улыбнулась. Неужели, Билл учил язык жестов ради меня? Неужели, для него это и правда было важно? Он был готов на это. Он принимал меня такой.

Кто-то начал слабо тыкать ногтями меня в спину, но я отмахивала плечом это прикосновение.

Дотронувшись рукой до своих губ, я опустила их и послала Биллу нежный воздушный поцелуй. Надеюсь, значение этого жеста он знает. Боясь увидеть его реакцию, я опустила твердую ткань и повернулась к моей помощнице.

Мэгги стояла в своем любимом синем комбинезоне, держа в руках свою косметичку, и с иронией наблюдала за моими ямочками на лице.

— Ты там в каких облаках летаешь? Я тебя зову, зову, а ты игнорируешь. Хочешь выйти на люди с размазанной косметикой?

Не собираясь расспрашивать меня о моей реакции и о том, на кого я смотрю, Мэгги продолжила поправлять мой макияж.

До начала выступления оставались считанные секунды. Все бегали по кругу, волновались, Фрэнк присел на пufик, поправляя свои узкие лосины, которые его так бесили. Очки ему пришлось на время снять, поэтому он щурился, поглядывая на одноклассников, словно крот на солнце.

— Всем удачи, — рядом с нами прошла улыбающаяся Абигейл, которая каждому помахала и приобняла Фрэнка,

с которым в последние два дня была особо мила. Потом она с тем же приподнятым настроением покинула кулисы.

Мэгги с нескрываемым шоком понаблюдала за Фрэнком, у которого появились розовые румянцы, и продолжила наносить на мои щеки тоналку, оставаясь с тем же возмущением, от которого появились складки на лбу.

— А она что тут делает? Насколько я поняла, ты озвучиваешь свои слова, а она теперь никакого отношения к Джульетте не имеет, — строго, но сдержанно произнесла она. Столько недовольства в этих голубых глазах.

Я сдула назад русый волос, который выбрался из ее аккуратного пучка. Думаю, пришло время ответить на ее вчерашний вопрос.

— Наверное, она пришла просто поддержать нас.

— Ия, такие гадюки как Абигейл так не поступают. Готова поспорить, она снова замышляет, как бы нас подставить или опозорить, — Мэгги недоверчиво закатила глаза, покачав головой.

— Не называй ее так, — мне пришлось сделать шаг назад, чтобы освободиться от кисточки Мэгги, которая щекотала мою кожу. От такой неожиданности она уперлась на одну ногу и молча согласилась выслушать мои оправдания по поводу такого непривычного поведения, — Она не просто ведет себя так. Помнишь, я рассказывала о том парне, который с ней паршиво поступил?

— Да, и я понимаю появление такого эгоизма и грубости с ее стороны, но сейчас то с ней что?

Мэгги уставилась на меня, слегка поникнув. Казалось, что она была слегка разочарована тем, что я чего-то не договариваю. Я лишь думала, как все сообщить, чтобы она все поняла, чтобы она не начала меня упрекать за мой собственный выбор.

Скрестив руки на груди, я специально прикусила изнутри нижнюю губу и призналась:

— Я пожелала у книги стереть все, что связано с Марком из памяти Абигейл.

Вот так вот. Мне кажется, это было лучшим моим решением.

Как я и ожидала, Мэгги удивилась этому, округлила глаза. Но не успела она открыть рот, как я продолжила говорить:

— У нее трудности. У всех трудности. Все пытаются с ними справляться. Я не знаю, что произошло у Абигейл в голове, но этот сдвиг из-за сильных чувств, из-за парня, который психологически сделал ей больно, из-за чего она стала ненавидеть весь мир и со всеми поступать жестоко — я просто не могу смотреть на это, на то, как она мучается. Если бы я не помогла, то никто бы больше не помог. Она имеет права быть счастливой, как и все мы.

Сделав паузу, я дала Мэгги слово выговориться, но она промолчала, тогда я добавила:

— Теперь, когда для Абигейл никакого Марка не существует и никогда не существовала, она сможет жить нормальной жизнью, — я слегка улыбнулась своим же мыслям, — Я рада, что научилась видеть не только свои проблемы, но и проблемы других людей. И мне все равно

как Абигейл со мной поступала. Если этим желанием я ей хотя бы немного помогла, — в зале начали гасить свет. С каждым мгновением лицо Мэгги становилось менее отчетливым, но я могла уловить ее блеск в глазах и такое гордое выражение лица с восхищенным взглядом, который впервые предназначался именно мне, — То все это было не напрасно.

Глава 59

Что может быть прекрасней яркого света, направленного на тебя? Ощущения несравнимого наслаждения от удивительной обстановки и исполнения мечты? Нахождения всех дорогих тебе людей в одном месте?

Я могу сказать, что ничего лучше этого быть не может.

Каждый раз делая порхающие шаги по сцене звонко стучащими туфлями в стиле XVI века, я не могла и метра пройти без улыбки. Иногда, во время грустных сцен, мне приходилось сдерживаться, но изнутри я ликовала.

В очередной раз переживая историю Ромео и Джульетты, я благодарила судьбу за то, что моя жизнь сложилась намного лучше, чем в этой трагичной повести. Мне очень их жаль. Даже если они смогли прожить хоть какое-то время вместе, безгранично любя друг друга, они имели право продолжать свою общую историю, не подвергаться подобному грустному концу.

Может, я похожа на Джульетту, но счастлива, что, в то же время, мы очень разные. Ее судьба состояла из правила: «Или будь счастливой, но вскоре умри, или живи до старости, но не попробовав вкус настоящей любви».

Возможно, родись ей в другом месте, в другое время, все бы не закончилось именно так, но, если подумать, и Ромео она бы не встретила, не так ли?

Зал взорвался от аплодисментов, зрители повскакивали со своих сидений, когда я открыла глаза, закончив последний акт.

Время будто замедлилось. Фрэнк помог мне подняться на ноги и крепко обнял от переполняющей его радости. У нас все получилось. На сцену выбежала все наши актеры, съемочная команда, помогавшая во всем, и Мистер Ламберте. Многие пытались перевести дух, кто-то прикрывал лицо от нахлынувших эмоций.

Нам свистели, нами восхищались. Ощущение такой поддержки трудно было оставить без внимания.

На моем лице красовалась белоснежная улыбка, которой я одарила каждого человека в зале. Бледное лицо светилось под лучами огней, звуки ликование перебивали музыкальное сопровождение. Находясь посередине сцены, я решила взять всю инициативу на себя. С одной стороны я взяла Фрэнка за руку, второй рукой другого ближайшего ко мне человека. Остальные участники заметили это и сами продолжили нашу цепочку. Затем по команде Мистера Ламберте мы, всей группой, сделали пару шагов вперед, поближе к краю сцены, и синхронно поклонились нашей публике.

Судьба Джульетты была предугадана другими людьми. Но моя судьба зависит только от меня. Наше будущее, наша жизнь только в наших руках. Только мы ею

руководствуемся. Мы имеем право на счастье, можем заниматься тем, что нравится нам, к чему нас тянет.

Моя команда, эти замечательные творческие люди, добьются многого, добьются всего, о чем они мечтают. Мы уже сделали один шаг навстречу блестящему будущему.

Каждый человек его заслуживает, способен на все. Нужно лишь верить в себя и двигаться вперед, не смотря на все преграды и пустяки, которые могут показаться проблемами.

Все решаемое. Стоит только сосредоточиться на хорошем — и все нам будет подвластно.

Аплодисменты не затихали, а вот высокий занавес дернулся, собираясь заканчивать представление.

Кое-что вспомнив, я не удержалась: отпустила ладони моих товарищей, сделала уверенный шаг вперед и взялась обеими руками за микрофон, стараясь не задевать шнур.

— К сожалению, одной моей хорошей знакомой не оказалось на этой сцене, и я хочу исправить эту ошибку, — мои алые губы чуть ли не касались микрофона, поэтому я слегка отдалилась. Взгляды абсолютно каждого человека были устремлены на меня. Больше меня это не смущало, а, наоборот, подталкивало к словам, — Все недели до этого важного выступления мне помогала моя партнерша Абигейл Линн. Если бы не она, то я бы вряд ли смогла появиться здесь. Да, недавно я узнала, что вполне могу выступить и без нее, но она не расстроилась, а лишь пожелала удачи. Я искренне ей благодарна и прошу всех похлопать этой девушке. Я уверена, тебя ждет успешное

будущее. Мы поддерживаем тебя, Абигейл. Поднимайся сюда.

Все дружно похлопали и заликовали, когда она скромно потопала к ступенькам и забралась на сцену. Я с тем же позитивом встретила ее, поставив микрофон на место. Никогда еще не видела Абигейл такой счастливой.

Смущала меня только одна вещь, от которой я постаралась быстро избавиться.

Люстры в зале начали потихоньку включаться, а мы всей группой друг друга обнимать, поздравлять. Абигейл я обнимала дольше всех.

— Тебе кто-то на шею сел, — соврала я, смахнув невидимое существо с ее кожи, а затем отпустила Абигейл к Фрэнку.

Какое-то время понаблюдав за всеми, я отправилась переодеваться, ведь в зале меня уже ожидали близкие люди, к которым я так торопилась. Но, заворачивая за угол, все же на миг остановилась, взглянула на красивый серебряный кулон в форме лебединого крыла, который я с отвращением придерживала в руке, и швырнула его в урну.

Как же я тебя понимаю, Абигейл. Кто-то, как я, вполне может сама забыть о подобных ужасных людях, а кому-то, как тебе, нужно лишь чуточку помочь.

Теперь ты свободна.

Мои родители, Соф, Остин с Кейси и Мэгги встретили меня с огромным букетом ромашек. Я поцеловала каждого в щечку. Я так была рада их здесь видеть, и даже ворчание папы по поводу того, что он не может найти

человека из Нью-Йоркского университета, меня не волновало.

— В платье ты была более красивой, — честно призналась Софи, повиснув у меня на шее. Я же не могла с ней согласиться. В кожаных легенсах мне было гораздо комфортней. К тому же, от старого платья Джульетты из нашей примерки у меня постоянно почесывались руки.

— Ты сыграла блестяще! Все смотрели только на тебя, — радостно вскрикнула Кейси, захватив меня в свои объятия и продолжая подпрыгивать от переполняющей ее энергии. Наверное, она снова выпила слишком много кофе утром, — Мы все безумно тобой гордимся!

— А мне кажется, я тоже неплохо смотрелся, — к нам незаметно присоединился Фрэнк, поправляя свои очки, которые слегка запотели от большого скопления народа.

— Ну конечно уж!

Я посмеялась и по-дружески пихнула его локтем в бок, после чего он начал защищаться невидимыми огненными шарами, сконцентрировав внимание на своих трясущихся руках «настоящего волшебника». Его сосредоточенное выражение лица и забавное воскликнувшее название заклинания «Ия-огониум Шаро-смертениум» заставили Софи громко визгнуть от смеха. Даже мама попросила ее вести себя тихо.

— Так, всем разойтись! Мэгги на подходе, — с ехидной улыбкой Мэгги в шутку произнесла эти слова и обратила все внимание на себя.

Она стояла передо мной, наблюдая за лучшей подругой любящими глазами. Казалось, что во всем зале видела она

только меня. Спина ровно выпрямлена, из маленького кармашка комбинезона, у груди, выглядывала маленькая фиалка, а бледные руки держали перед собой симпатичную круглую коробочку с бантом золотистого цвета.

— Мы с Биллом приготовили это специально для тебя, — весело указав на подарок головой, произнесла она, — Всю ночь обклеивали. Только он попросил меня без него тебе это подарить. Не любит большого скопления народа.

— Для меня? — я переспросила только потому что не могла поверить. И Билл в этом учувствовал? С каких пор он стесняется таких приятных сюрпризов? Аккуратно подняв крышку коробочки, чтобы ничего не испортить, я растянула лицо в удивлении и умилении. Все пространство до самого верха было наполнено разными фиалками нежных расцветок. На каждой красовались маленькие сияющие камешки. Цветов и лепестков было очень много. Неужели они так усердно трудились для меня, — Это фиалки?

— Да, — гордо ответила Мэгги, отдавая мне подарок в руки, — Наклеишь их на свое дерево дома, и каждую ночь они будут гореть удивительным сиянием. Я помню, ты говорила, что мечтала о таком.

— Спасибо, Мэгги, — я быстрым движением закрыла коробку, чтобы ничего не рассыпалось, и крепко обняла подругу, а она в ответ. Все остальные подключились к нашему объятию, вытраивая огромный шар из обнимашек. Этот момент нельзя было ни с чем сравнить, — Я вас всех безумно люблю.

Родители остались стоять у сцены, дожидаясь нужных гостей, к которым я так готовилась. Время от времени папу бросало в дрожь от ярости, так как они обещали прийти, но никто так и не решил с нами заговорить. Мистер Ламберте подтвердил, что и его известили о приезде нужного человека, поэтому мы решили еще немного подождать.

Почти что все зрители покинули место. Мои ребята ждали меня на улице. Мы запланировали сразу же после встречи с людьми из Нью-Йорка отправиться куда-нибудь перекусить, так сказать, отпраздновать приход лета и наше с Фрэнком удачное выступление на сцене. Когда толпа вышла из зала, мне все же удалось заметить Билла, который стоял в стороне, приглядываясь, есть ли поблизости знак «Не курить», но все же решил воздержаться от этой затеи, отложив пачку сигарет на ближайшую колонну.

— Какие еще слова ты можешь показать, жестикулируя руками? — кокетливо поинтересовалась я, чтобы он заметил мое появление.

Билл расплылся в улыбке, и я тут же угодила в его объятия. Сегодня он был во всем черном, впервые неряшливые колючие волосы дополняли образ, и выглядело все очень даже привлекательно. Светлые глаза Билла, как и всегда, не отпускали меня. Даже если бы я хотела, то не смогла бы отвести свой взгляд.

— Не так много, но то, что ты послала мне тогда за кулисами, я уж точно смог логически перевести на разговорный язык.

Он обвил руками мою талию, поэтому отмазаться от разговора у меня не было возможности. Пришлось прикусить изнутри щеку и продолжить улыбаться ему, притворяясь дурочкой. Волнение изнутри нарастало, но чувство было приятное, мне не хотелось с ним расставаться.

— О чем ты? Напомни, — по его увлеченным мною глазам я понимала, что он видит мою ложь насквозь, — Не представляю, что ты имеешь ввиду.

Тогда он замолчал. Трудно было понять: его выражение лица излучает разочарование или растерянность.

— Как тебе подарок? — Билл перевел тему. От этого я ощутила легкую тоску, ведь не хотела прекращать нашу игру. Похоже, ему чего-то не нравилось, или Билл просто боялся, — На самом деле, это была моя идея насчет лепестков, которые светятся в темноте, — он попытался произвести впечатление, но я задумалась о другом, пропуская его слова мимо ушей, — Если хочешь, могу потом помочь развесить их на стене...

Впервые в жизни я решила взять инициативу на себя.

— Дружбы между парнем и девушкой не существует, верно?

Мой же вопрос показался для меня бестактным и некрасивым, но мне так хотелось остановить Билла, чтобы он прекратил делать вид, будто ничего не происходит.

Его реакция была непонятна. Он уставился на меня, но уверенно продолжил обвивать руками мою талию. Я ожидала, что он что-то скажет. Интересно, он чувствовал, как я дрожу?

— Верно, — произнес он, сглотнув ком в горле. У меня внутри все разбушевалось. Никогда еще не испытывала такой всплеск эмоций и волнения, — Ты мне очень нравишься, но недавно в твоей жизни произошла такая неприятность, вдруг ты боишься снова довериться в отношениях какому-то парню.

— Больше всего я боюсь не попробовать, — я призналась с непривычной для себя расплывчатой улыбкой: — И на этот раз я уверена в своем выборе, на все 100%.

Билл улыбнулся мне в ответ, так чарующе, что мне хотелось остаться в его руках навечно. Все вокруг пропало, никого не было. Я даже забыла о родителях у сцены, о помощниках Мистера Ламберте, которые прибирались у сидений.

Билл положил свою ладонь на мою спину и потянул на себя. Я съежилась, будто замёрзнув, хотя в помещении было достаточно тепло. Наверное, я лишь желала казаться беззащитной в окружении Билла, находиться под его крылом.

— Я знаю, что ты не любишь торопиться, но я, по идее, такой же. За это ты мне и нравишься, — его приятный голос подтолкнул меня поднять на него взгляд и снова окунуться в эти притягательные глаза.

Я почувствовала на своих щеках его теплое дыхание, от которого стало так умиротворенно и спокойно. Билл прижал меня к себе, дотронувшись губами до моей гладкой кожи, и нежно поцеловал меня в затылок.

Мне не хотелось что-либо говорить. Я лишь наслаждалась его присутствием и надеялась, что ближайшие минуты нас никто не потревожит.

— Ия.

Грозный голос моего отца заставил нас отпрыгнуть друг от друга и резким движением повернуться в его сторону.

Папа подошел ко мне, а вместе с ним троя незнакомых для меня мужчин.

Самый молодой из них, в деловом костюме и с темным чемоданом, встал прямо передо мной, а остальные двою чуть дальше, за его спиной, словно в роли свиты или охраны. Мне было трудно поверить, что такой взрослый парень, внешний вид которого издает запах мятной жвачки, полной самоуверенностью и гостеприимством, окружен настолько серьезными людьми.

Билл, незаметно для них, взял меня за руку, которую я заложила за спину, для того, чтобы морально поддержать, ведь уже все поняли, кто именно ко мне подошел.

— Ия, поздоровайся, это преподаватель актерского мастерства и сферы общественных отношений, прибывший к нам прямо из Нью-Йорка, — папа заулыбался, делая вид, будто не обратил внимание на то, чем мы тут с Биллом занимались.

У меня тут же пропал дар речи. Они приехали, все сбывается, у меня появился шанс полететь в город мечты и поучиться там. Не может же все быть так просто.

Открыв рот, словно рыба, я все же выдавила из себя одно слово, мило улыбнувшись:

— Здравствуйте, — я потянула к преподавателю руку, и он дружелюбно кивнул мне, будто говоря: «Не волнуйся, ты молодец», - и пожал мне ее, уверенно и деловито.

— Марк Вилл, — представился он и на всякий случай пожал руку и Биллу, который продолжал мысленно запускать в мою голову слова успокоения, ведь я стояла перед преподавателем в застывшем положении, как статуя.

Так и знала, что в этой истории есть какой-то подвох. Я сразу же узнала это имя. И узнала это лицо. Оно красовалось на одной из фотографий Кайла, а имя являлось черным пятном в жизни Абигейл. Как же все-таки мир тесен.

— Поздравляю, — коротко улыбнулся Марк, — Со следующего года вы будете учиться на нашем факультете. Мне очень понравилось ваше представление, и я не могу не пригласить вас, Ия, в этот замечательный университет. Поверьте, это лучшее, что могло произойти в вашей жизни.

Похоже, моя судьба решила еще немного со мной поиграть. Но ничего.

Я к этому готова.

Эпилог или просто «Прощай»

Думаешь, все закончилось именно так? Я могу тебя уверить, все это лишь начало.

Как тебе уже удалось заметить, страниц «Илсилензио» осталось совсем немного.

Вы одержали победу.

Не веришь? Я знал, что смогу выбраться из книги хитрым способом. Я рассказал тебе историю о первой победительнице, вы сумели пережить то, что пережила она. Это значит – вы прошли весь путь вместе с ней, а значит – вы тоже победили.

Ваше желание? Ха. А вы не заметили? Стоило вам открыть эту книгу, вы подумали о том, что хотите, чтобы она оказалась потрясающей, завлекла вас.

И ваше желание исполнилось.

Ваша с Ией история закончилась хорошо, а вот что будет дальше со мной? Вы ведь понимаете, что я не тороплюсь вернуться в реальный мир, я останусь здесь. Кайл безвозвратно исчез в этом мрачном мире, но я не

верю в безвыходные ситуации, и я обязан найти его. Даже когда страницы закончатся, и не будет возможности выбраться наружу, такой выбор будет меня устраивать, ведь это будет являться новым приключением.

Многие тайны «Илсилензио» так и не были раскрыты. Лучший способ их разгадать – очутиться в этом мире. Кто бы мог подумать, что у игры есть вторая сторона. У Ии не было возможности изучить ее, а я смогу.

Я хочу преждевременно с тобой попрощаться, очередной игрок. Твоя песенка спета, а моя пока еще нет.

Но как же я был замешан в этой истории?

Думаю, вы имеете права знать.

В тот день я впервые встретил Ию, но и не подозревал, что встреча обернется для меня чем-то больше, чем обычной беседой насчет ее обучения в моем классе. Лучше бы я тогда был более осторожен. Я совершенно не хотел ставить ей подножку. Честное слово...

Из-за пробок, которые окружали почти весь город, мы сильно припозднились на спектакль. Меня это удивило, ведь Белфилд был довольно маленьким городишком, настолько малым, что до этого дня я о нем и не слышал. Но не только эта причина послужила моему опозданию.

Никто из наших не мог или не имел желание приезжать сюда только для того, чтобы взглянуть на эту девочку известного психолога Мистера Андерсона. Утром этого дня Кайл, мой младший брат, сообщил о своем нахождении. Снова этот оболтус решил отправиться путешествовать. Мне, если честно, надоело обеспечивать его и помогать с

переездами. За всю жизнь он так и не решился взяться за ум, остановиться в одном месте, не поддаваться направлению ветра, найти работу, в конце концов. Если бы не состояние наших родителей, пропал бы парень.

Мы запланировали встретиться в аэропорте, поэтому я и согласился между делом заехать на этот спектакль. По непонятным причинам Кайла там не оказалось. Мои товарищи помогли мне с поисками, но кроме его телефона и чемодана, валявшихся на полу, мы ничего отыскать не сумели. Я посчитал, что это снова его шуточки, которые меня уже подбешивали.

Когда ему все это надоест, только тогда пусть приходит ко мне, а у меня слишком много дел, нет времени на его глупые проступки. Оставив одного сопровождающего в аэропорте, на случай появления брата, я сел с двумя в такси и поехал на выступление.

Успели мы только под конец пьесы. Меня поразила смелость и благородность этой девочки. Она находилась на сцене, как рыба в воде, уважительно относилась к своей команде, и даже, когда всем было понятно, что она сверкала там словно самая яркая звезда в небе, Ия старалась сиять вместе со всеми, выделить и остальных, каждого великодушно поддержала и поздравила. Настолько чистая душа в этом маленьком человеке. Как раз такие люди и нужны в моей группе, целеустремлённые и не высокомерные.

С этими мыслями мне вспомнился свой брат, который был полной противоположностью ее сущности. Как раз в тот момент, когда мною овладели легкое разочарование и

беспокойство, Говард протянул мне свой телефон с каменным выражением лица.

— Его все еще нет, — слышался голос говорящего, затем шорохи, — Я поговорил с начальником. Мы думаем просмотреть записи камер, развешенных по всему аэропорту.

— Я закончу тут с Андерсоном и подъеду к вам, — произнес я и погасил экран.

Когда народ освободил нам зал, мы подошли к Мистеру Уоррену, который как раз в этот момент беседовал со своей женой. Он проводил меня к дочери, которая беседовала со своим, как я понял, парнем.

— Марк Вилл, — представился я и пожал Ие руку. Она была слегка ошарашена меня увидеть, но меня это не удивило, не впервой я с таким сталкиваюсь. Я попытался улыбнуться ей, чтобы перевести диалог с делового стиля на более дружелюбный лад, — Поздравляю. Со следующего года вы будете учиться на нашем факультете.

Она продолжила хлопать большими глазками, постоянно откидывая назад свои локоны. Наверное, такое предложение было для нее неожиданным. К нам подошла ее подруга, русая девчонка с ужасным стилем в одежде, и что-то начала шептать ей на ухо.

— Мэгги подожди, я тебе позже все расскажу, — перебила Ия ее и снова взглянула на меня, — Я согласна. Это такая честь. Я вам благодарна.

— Это вам спасибо, — я в последний раз улыбнулся ей и переключился на Мистера Андерсона. Пока Ия

беседовала со своими друзьями, мы обговорили с ним все формальности и подписали нужные бумаги.

Он отошел с ребятами в сторону, и все начали расходиться. Я остановился у какой-то деревянной тумбы и начал складывать все по папочкам, чтобы в дальнейшем ничего не перепутать. Со всем закончив, я сделал шаг назад, но слишком резко и необдуманно. Уходя, Ия споткнулась об мою ногу и полетела вперед. К счастью, она успела ухватиться за плечо своей подруги, и та помогла ей приподнять, только вот сумка Ии полетела на пол и укатилась на пару метров.

— Ради бога, извини меня.

Я цыкнул своей же невнимательности, ударив себя по лбу, и подошел к сумке, из которой вывалилась какая-то книга.

Я не хотел брать ее в руки, заглядывать в нее, но книга упала в открытом положении. Мне пришлось поднять ее на руки, чтобы закрыть и отдать владелице, но я не смог сделать этого. Слова, появившиеся на первых страницах, увлекли меня. Я не мог оторвать от них своего взгляда, от этих строк. Что-то родное, притягивающее пряталось за ними, то, чего я просто не мог отпустить.

Я всегда считал себя достойным человеком, успешным, но в этот момент вторая часть меня, коварная и эгоистичная, оттолкнула первую. Все произошло слишком быстро. Только послышались шаги за моей спиной, как я мимолетным движением вложил книгу себе в пиджак и застегнул пуговицу.

— Мистер Вилл, — позвал меня сладкий тонкий голосок.

Я слишком живо обернулся к ним, но сохранил невозмутимость в лице. Отдав ей обратно сумку, я понаблюдал за их реакцией. Ия даже не проверила, все ли на месте. Они лишь подозрительно переглянулись и ухмыльнулись своим мыслям, но я не мог понять почему.

Либо она была слишком доверчива, либо глупа, а может и все сразу. Я решил еще раз извиниться, попрощаться и скрыться с места преступления, все еще недопонимая, почему она не заглянула в сумку.

Воровать вещи и обманывать таких симпатичных особ мне приходилось не впервой. Притворно поблагодарив за теплый прием, я собрал свои вещи и поспешил выйти из зала. До самого последнего момента Ия продолжала стоять на том же месте, но, когда я уже почти что захлопнул за собой дверь, ее подруга выкрикнула с улыбкой слова, которые прошли по помещению крылатым эхом:

— Не забудьте правила прочитать! Вам это понадобится, Мистер Вилл!

Я остановился только тогда, когда дверь закрылась. Слова девушки загнали меня в ступор. Внутренний голос советовал мне поскорее уйти подальше от этого странного места, пока мысль Ии по поводу кражи не всплыла, но, в то же время, мне было интересно, что именно девочки имели ввиду.

— Извините, можно пройти?

Я обратил внимание на девушку, стоящую рядом со мной. Сначала я ее не узнал, отошел в сторонку, пропуская ее к входу. Но потом опомнился и, как истинный джентльмен, открыл ей дверь. Вежливо улыбнувшись, она сделала шаг вперед, но в последнюю секунду я схватил ее за запястье и повернул к себе лицом.

Мне понравилось, какими растерянными и испуганными глазами она на меня посмотрела.

— А здороваться тебя не учили, Абигейл? Игнорирование — не лучший выход, — мне хотелось в лишний раз поиграть на чьих-то чувствах. Столько глупышек живет в этом мире.

Может быть, все на свете, в том числе карма, возвращается к тебе. То меняешь девушек как перчатки, то умирает единственная любимая, по твоей же вине. Странно все складывается в жизни. Она такая непредсказуемая, эта жизнь, любит играть с тобой в игры. Кто бы мог подумать, что я снова встречу один из алмазов своей драгоценной коллекции.

— Я вас не знаю. Отпустите! Иначе я закричу!

И я отпустил. Абигейл убежала, но я почему-то не дернулся за ней. Или испугался ее угрозы, ведь моя репутация была для меня очень важна, а может это все из-за нахлынувших воспоминаний, одурманивших мой разум.

Это уже было неважно. Я откинул голову назад, убрав руки в карманы брюк и глубоко вдохнул здешнего воздуха. Такой теплый, чего-то предвещающий. Здесь было, по непонятной причине, хорошо, но невидимая сила старалась

оттолкнуть меня от этого места. Что-то меня смущало, что-то путало мысли и советовало убраться отсюда поскорее.

«Что за чертовщина здесь твориться?»

С этими мыслями и отвращением я оглядел улицу и спокойной походкой отдалился.

Кайла мы так и не нашли. Говард успокоил меня тем, что он может уже давно быть в Нью-Йорке, все это лишь очередная неудачная шутка, ведь Кайлу больше некуда было идти. Случиться с ним вряд ли что-то могло, ведь, насколько я знаю, у него были связи с криминальными людьми этого города. Все эти бездомные, испорченные шавки, скорее, ему подчинялись, чем он им.

Хоть я и не настолько волновался, как думал Говард, я все же поблагодарил его за содействие и одним щелчком застегнул ремень безопасности. Мы были готовы к взлету. Если бы не бегающие в хвосте самолета дети, все прошло бы намного быстрее. Я был слишком переутомлен, слишком раздражён Белфилдом и его странными жителями.

Подумав об этих жителях и не только о них, я на всякий случай проверил, заснули ли мои ребята. Говард решил во время полета прогуляться по салону, а Ричард устроился на сиденье, позади меня, готовясь ко сну. Лишние свидетели мне были не к чему, а за окном начинало темнеть, поэтому я решил вытащить книгу из внутреннего кармана пиджака прямо сейчас.

Многообещающие название «Илсилензио» пару минут не давало мне открыть ее. Уж очень я был увлечен рассматриванием необычной обложки. Книга выглядела

новой, будто только недавно появившейся на прилавках книжных магазинов. Наверное, даже Ия ее ни разу не открывала.

И вот этот момент. Стоило мне дотронуться до мягкого уголка обложки, чтобы взглянуть на первую страницу, текст которой я смог только мельком разглядеть в театральном зале, как снова что-то помешало.

— Будете кофе или чай?

От неожиданного вопроса стюардессы, я встрепенулся. Она уставилась на меня со своей натянутой улыбкой и красной дешевой помадой. Мне казалось, будто она все знает о краже. Больше всего разозлило ее внезапное появление, от которого книга на моих коленях чуть не выскочила из моих рук. В последнюю секунду я все же заметил, что что-то вылетело из нее и приземлилось у моих ног.

— Нет, благодарю вас, — произнес я и проводил ее взглядом. Даже изящная фигура девушки не могла ухватить мое внимание, хотя раньше я себе такой порядочности не позволял.

Удостоверившись, что теперь я точно остался наедине с книгой, я поднял из-под сиденья то, что выпало из нее.

Это был конверт. Складывалось ощущение, будто бумага леденела прямо у меня в руках. Я не понимал, что происходит. Начали появляться жуткие галлюцинации: за люком самолета облака начали перекрашиваться в берёзовые оттенки. Сморщившись и хорошенько протерев кулаками глаза, я сделал вывод, что не имею желания

позвать кого-то или попросить у Говарда нужные лекарства.

Меня пленил конверт и, словно гипнотизируя, подал нужные указания. Руки без моего личного разрешения бешено разорвали его на мелкие обрывки так, чтобы на ладонях остался лишь текст с посланием.

Глаза также не подчинялись мне, поэтому ничего не оставалось, кроме того, как начать читать:

Дорогой друг,

Извини, что назвала тебя именно так, но я подумала, обращения «читатель» или «игрок» будут звучать не очень дружелюбно. А ведь ты теперь со мной на одной волне. Не так ли?

Мэгги сладко спит у меня на кровати, в ее ногах ворочается мой щенок, а мне все не спится. Я впервые обрела такой покой в душе, и искренне желаю, чтобы каждый человек его нашел.

Если ты все же осмелишься поиграть – значит твои поиски не завершились.

«Илсилензио» является чудесным даром или нагнетающим кошмаром? Решать только тебе.

Сегодня Мэгги сказала мне: «Куда лучше смерть, чем подобные мучения». Я рада признаться, что для меня книга – это чудо. Если бы не она, то я бы не смогла обрести себя.

Я научилась любить себя, ценить близких, каждую секунду своей жизни, научилась быть открытой к людям, двигаться вперед, несмотря ни на что, верить в себя, уметь видеть хорошее во врагах и боль в друзьях, сопереживать им и помогать подняться на ноги. Даже когда все закончилось, я хочу идти дальше, совершенствоваться. Ведь шанс, который предоставила книга, был отдан мне не зря.

А что можешь сделать ты?

"Познав самое главное,
Вы находите себя,
Именно эта свобода
Является твоим главным желанием"

Ия и Мэгги,
подруги, которые
остались сильными
до конца.